

Адамс Алан

Восход

Созидателя

КАРАТЕЛЬ

2

Я обычный человек, достигнувший могущества, которое не снилось античным богам. Я уничтожил технократическую погань, уничтожающую жизнь. Для этого я осознанно шагнул в самую большую Бездну во Вселенной. Но смерть оказалась всего лишь отправной точкой для новой жизни.

Только вокруг все странное: кланы, аристократы, непонятные способности. Впрочем, могло быть куда хуже. Буду надменным, заносчивым и не демократичным.

Глава 1 Возвращение из Сахары

— Каратель... ты... — пуля обрывает его на полуслове.

Мне вновь приходится уворачиваться. На том, месте, где я только что стоял взрывается фонтанчик асфальта. Еще в прыжке, в обороте вижу целящегося в меня из карабина СКС стрелка. Оба взведенных пистолета выплевывают по две пули. Дистанция 236,23 сантиметра, сейчас все мои способности работают на пределе. Потрачено девять патронов. Осталось по одному патрону- я знаю технические характеристики оружия этого мира. Но вспышка у дульного среза говорит о том, что враг нажимает на спусковой крючок одновременно со мной. Свет быстрее пули, и в этом мое спасение. Мозг хладнокровно выдает цифру 0,32 секунды. У меня почти треть секунды, чтобы уйти с траектории пули. Я не могу уворачиваться от пули, но могу сдвинуться с ее пути. Сантиметра достаточно. Десять миллиметров, отделяющих жизнь от смерти. Однако эти сантиметры стоят мне тысяч микроразрывов в мышечных тканях и работающих на грани разрушения связок. Противник падает, но остаются еще четверо. Две пули, две цели, и затворные рамы обоих пистолетов остаются в крайнем заднем положении. Отбрасываю мешающие куски бесполезного теперь железа. В руку сама соскальзывает рогатка. Осталось еще двое врагов. У них здесь принято впятером ходить? И структура такая же. Один стрелок и четыре обычных бойца. Такой же прикид из бутика, расположенного на ближайшей свалке. Два стальных подарка отправляются в путь, но не доходят до своих целей. Нападающие походя прикрываются небольшими овальными щитами из тех же покрышек. И делают они это легко и непринужденно. Вот теперь у меня действительно проблемы. Мое преимущество скорость и реакция. Дистанционного оружия лишен, двигаюсь как черепаха. Единственное преимущество могучий интеллект и быстрая реакция. Но мне с ними не научный диспут вести.

Стою как раз рядом с поверженным ранее арбалетчиком. Арбалет, к сожалению не заряжен. Тяну из заплечных ножен этого неуча шашку. Вопреки моим ожиданиям она великолепно сбалансирована и по виду, сделана отличной стали. У второго трупа изымаю ятаган. Здесь качество оружия соответствует окружающей нас местности.

До моих врагов еще восемь метров и я осматриваю место предстоящей схватки. Предметы, столбы, даже лежащие трупы можно применять в качестве препятствия, чтобы снизить им маневренность. Обе виселицы и даже печально висящая в ней жертва учтены мной в будущих раскладах. Я уже рассчитал свой путь и предполагаемую схему движения нападающих. По мере сражения планы будут корректироваться. Все зависит от уровня их мастерства. К сожалению они зашли со стороны солнца. Мне оно не помеха, но могло бы их слепить. И здесь неудача. Еще больше напрягает явное умение оставшейся пары работать в команде. Это больше, чем два индивидуальных соперника.

Но ребят тоже ждет торжественный прием. Сюрприз я им не преподнесу: количество валяющихся тел говорит этим волкам обо мне многое.

Я приготовил оба клинка. Вряд ли они знакомы со словом «амбидекстр», но сегодня они оценят на себе все прелести работы с двумя клинками. Сила, скорость и численное преимущество против филигранности, чудовищной реакции и точного расчёта в сочетании со слабостью, черепашьей скоростью, и нулевой выносливостью.

Осталось два метра.

— Эй, именем второго смотрящего третьего подземного уровня, Новика Седого приказываю вам назваться!

Трюк с откровенной белибердой действует лишь отчасти. Они не остановились как вкопанные, но властный тон подействовал: пробил даже заряженный на бой разум бойцов. Расстояние сократилось до метра двадцати сантиметров, делаю резкий режущий выпад. Смог зацепить только ногу одного и то не сильно. Второй уклонился. Ятаган не очень хорош в фехтовании, только в рубке. А вот шашка порадовала. Оба издали страшный вопль и набросились на меня, беря в клещи.

Что можно о них сказать. Очень опытные бойцы. Отличные физические данные: мощь, скорость, реакция. Слаженность в работе. Но при всем том — самоучки. Значит у меня есть шанс.

Ложный выпад в сторону здорового и, не глядя наношу новый порез подранку. Едва успеваю убрать голову от пролетевшего сантиметре тесака. Используя лежащие трупы в качестве лабиринта отодвигаюсь к месту казни. Помогает, но немного. Уже хорошо: добился того, что они двигаются с разной скоростью. Есть шанс разъединить их. Но они не идиоты и прекрасно знают в чем их сила. А вот брошенный мной пистолет на земле. Выпад на здорового обеими клинками и пока он отбивается щитом и своим тесаком, носком ноги отправляю пистолет ему в шею. Он рефлекторно пытается прикрыться щитом и тут же получает хороший порез правого предплечья. Пара минут и рука будет не в состоянии держать меч.

Проходя мимо лежащей пленницы шашкой рублю пластиковые стяжки на ногах и руках и жестом киваю, мол проваливай. Она что-то мычит в ответ: рот заклеен скотчем. Двигаюсь дальше.

Нападающие, несмотря на ранения еще полны сил и не собираются отступить. За все время эти странные терминаторы не сказали не слова.

— Эй, кабаны, кого из вас первым на шампур пустить. Тебя? — я делаю выпад на хромого, тот его парирует щитом. Движения у обоих замедляются, но и я тоже не в форме, — или тебя?

Второй не так расторопен и получает вторую рану, на этот раз начинает кровоточить икроножная мышца. Но ни один из них не дает себя втянуть в пустой разговор.

А вот долгожданная виселица, на нее у меня особые планы. Мои передвижения организованы так, что висельник оказывается между мной и хромым подранком. Не глядя за спину рублю веревку, привязанную к столбу. Веревка скользит через перекладину и тело падает прямо на врага. Короткий укол в шею. Четыре ноль в мою пользу. Но этой заминкой пользуется его напарник и делает свой выпад. Шашку сметает с моей руки. Удар настолько силен, что отсушенная рука бессильной плетью повисает вдоль тела, а самого меня отбрасывает на столб. Но и противник вложил в этот удар все силы. Из раненной руки выпадает меч.

— Ты труп, — рычит он и бросает в меня свой щит, которым меня сносит с ног. Едва успеваю встать и тут же уклониться от несущейся а меня туши.

— А ты у нас говорун, оказывается, — пытаюсь еще больше вывести его из себя, — иди сюда, говорливый кабанчик, шампур ждет тебя.

На этот раз он снова молчит, а я замечаю странный блеск в его глазах. Со всей

возможной черепашей скоростью дергаюсь вправо. Молния бьет в то место, где мгновение назад стояло мое тело. Еще разряд. Одежда на плече испаряется. Хорошо до кожи не достало. Еще один разряд выбивает фонтан осколков из асфальта. Я оказываюсь совсем близко от врага и когда он только начинает выдавать очередной разряд я делаю выпад в сторону мага но немного по касательной и отпускаю его. Одновременно с моим движением молния бьет в середину ятагана. Концентрированный поток электронов движется по кратчайшему пути через проводник, с ролью которого прекрасно справляется стальной ятаган, к месту, в котором в настоящее мгновение имеется колоссальный дефицит электронов. То есть к магу, только что избавившемуся от этих самых электронов. Получив их обратно, он обугленной, дымящейся тушей валится на землю. Не читал про случаи когда кому-либо удалось устроить короткое замыкание магу молнии.

А вот теперь надо думать как отсюда уносить ноги. Времени прошло всего ничего, а сытый, насквозь контролируемый мир аристократической Москвы кажется безумно далеким.

А это сюрреалистическое место продолжает удивлять. Несмотря на весь произведенный нам шум гостей не предвидится может перебитые мною головорезы были чем-то вроде местных полицейских нарядов. И теперь следует ожидать тяжелую кавалерию. Надеюсь не в буквальном смысле. А теперь делаем ноги. Не буду жадничать. За трофеями новую вылазку сделаю. Подбираю оба пистолета, из кармана бывших владельцев извлекаю три снаряженных магазина и перезаряжаюсь. Телефоны на этот раз не трогаю — нет времени. Оглядываюсь и вижу, что спасенная занимается весьма непристойным для девушки делом. И делает это с таким энтузиазмом, что мне становится не по себе. Никогда, ничего подобного не видел в своей жизни. Она с деловым видом тесаком о уществляет контроль всех поверженных мною аборигенов. Принципиально правильный подход, но деловитость и спокойствие обескураживают. Ни дать ни взять забойщик на мясокомбинате. Как раз закончила со своим кровавым занятием и направилась в мою сторону.

Один пистолет я оставил. В этой аномальной зоне всего можно ожидать. Особенно от девицы, которая вместо того, чтобы помочь или на крайний случай сбежать буднично режет людей словно домашнюю скотину. И которую перед этим едва не угостили пеньковым галстуком.

Останавливается передо мной, я молчу, жду продолжения. Издалека я ошибся в возрасте девицы. Ей нет двадцати, лет шестнадцать максимум. В трущобах люди быстрее взрослеют. Если отмыть, причесать, покрасить и одеть по человечески получится очень эффектная красотка. Лохматая, в царапинах, лямку майки испачканной в крови, по пути сюда она стянула на плечо. Явно решила смутить пацана, было бы еще чем смущать. Со своим ростом, на взрослого никак не тяну, да и голос...

— Какой интересный мальчик, — она делает движения, которые, по ее представлению должны выглядеть привлекательно для мужского взгляда. Нет, конечно, не лишена задатков, присущих каждой женщине с рождения, но расти ей еще и расти в этом направлении, — и что забыл мальчик из приличной семьи в Сахаре.

Она желает движение головой, также призванное выглядеть эффектно. Полное впечатление, что я наблюдаю некачественно сделанную на коленке программу. Моя Симона со товарищи более естественно себя ведут, несмотря на то что им сутки от роду.

— А мама знает где ее мальчик играет? — в глазах ... впервые не могу прочитать человека. Как прочитать мимику сумасшедшего?

— Мальчик попал в плохую компанию...

— Долго будешь кривляться? — измененным голосом спрашиваю я.

— О-о! Какой нетерпеливый!

Здесь, ничего полезного не узнаю. Единственный живой абориген в моем распоряжении страдает на голову.

— Проваливай, ты меня задерживаешь, — с этими словами я попытался ее обойти.

— О! Мальчик любит грубо! — с этими словами она направила к моей шее окровавленный тесак, — я мог.....

Лежа на земле с приставленным между шейными позвонками клинком она не прекращает говорить.

— Я поняла, мальчик не любит грубо, мальчик любит жестко.

Немного давлю, больно, но без крови.

— Где все?

Не стал дожидаться очередного упоминания мальчике и проехался кончиком шашки по болевым точкам. Рвущийся наружу крик я заблокировал. Знаю что очень больно. А нечего мне в шею остро отточенным железом тыкать.

Вновь пробегаюсь кончиком шашки по нужным точкам.

— Говорить готова?

— Да пошел ты...

— Не готова... — делаю вид, что начинаю акупунктуру заново.

— Готова, готова, буду говорить!

— Будешь дурочку, строить или будешь хорошей девочкой?

— Хорошей! — даже сейчас она пытается опять паясничать, но очень болезненный удар по самой большой мышце приводит ее в чувство, — спрашивай!

— Где люди, почему так пусто?

— Никто не придет!

— Дальше! Клещами из тебя тянуть надо? — новость, что прием гостей откладывается порадовала.

— Так война идет между Митяйскими и Смирновскими. Все по норам сидят. Дураков нет. — мне стала ясна причина пустых улиц. Кто такие Митяйские и Смирновские пока не интересно, понятно, что местные группировки.

— А две последние группы кто такие?

— А ты и в самом деле городской мальчик. Я думала пошутить, а это правда. Ты две звезды унасекомил. Одни Митяйские, вторые Смирновские. Рейнджеры! Полные отморозки, с обеих сторон. Что теперь будет!

— Мне их бояться надо? — пора впустую болтать. Если появилась возможность некоторое время вдумчиво помародерить, то следует немедленно этим заняться. — собирай трофеи!

— Я одна? А помочь девушке, — она дернула плечом, на этот раз без игры, что выглядело привлекательнее, чем ее прежние кривляния.

— Я посторожу, у вас тут принято со спины подкрадываться. Не теряй время. Или жмуриков боишься?

— На понт не бери, начальник!

— Тогда шустрее лапками шевели, сам я в это время подобрал карабин и конфисковал четыре снаряженные обоймы. Сразу стало спокойнее.

— Зовут то тебя как, чудо?

— Меня не зовут, я сама прихожу, если захочу.

— Имя хоть есть у тебя?

— А тебе зачем?

— Как знаешь... А кто твои друзья? — я кивнул на первых аборигенов, пострадавших от моего визита.

— Крысы, они под Смирновым ходят.

— А ты с напарником Митяйская?

— Нет, мы Кроты, сами по себе, нас не трогают. А этот вообще с Крыма.

— А каратель кто такой?

— Каратель? Ни разу не слышала, — она не лжет, к сожалению. Поймал бы этого трущобного снайпера, еще раз прибил бы, на этот раз особо болезненным способом. За кого меня принял убитый стрелком пленник? Меня, в маске, в очках и надвинутой на лицо кепкой. Моя одежда свободная, скрывает особенности телодвижения. Единственный демаскирующий признак походка и общая моторика. Даже обычный обыватель способен узнать другого человека со спины. Что уж говорить от госте с юга, имевшего дела в Сахаре. Я в горячке боя снял контроль над движениями и шел к пленнику своей обычной походкой. Или что вероятнее, убитый сбежал в Москву и подумал, что его выследила организация, исполнителей которой называют «карателями». Преступники любят громкие названия. Ассасины, чистильщики, киллеры, ликвидаторы, каратели.

— А он к кому приехал?

— Я его вообще не знаю. Но слышала у Митяйские с Мишей Симферопольским скентовались. Может он по этому делу. Делить как будет? — она показала на растущую кучу трофеев.

— Телефоны рации, все мои, патроны тоже. Ножи я сам выберу. Остальное по понятиям. Знаешь как?

— Не обижай, начальник! Я тут все знаю!

— Не дуйся, Чудо! Шевелись.

— Я не Чудо!

— Мне без разницы.

— Готово! — она показала на трофеи разбитые на две неравные кучи. На моей стороне лежали телефоны, три рации, кучка золотых и серебряных цепочек и звеньев от цепей. Зато ее улов больше напоминал настоящую свалку. Сюда попали все доспехи, каски, обувь, более-менее чистая одежда. Ножи она сложила отдельно, помня о моем условии. На лице я не увидел следов обмана. Поделила честно.

— Чудо, ты как все унесешь?

— Дай мне в долю две рации и телефон.

— Можно я наших вызову? — предательства внамерениях нет, поэтому киваю. Она берет самый совоеменный телефон из имеющегося барахла, косясь на меня взглядом. Я с усмешкой киваю. Надо же. Я в маске и в очках, а она прекрасно распознала усмешку.

— Малек, это я. Все нормально живая. Собирай наших. Берите мешки, и бегом сюда. Нет никого. Чисто. Где, где! Умерли все!

— эй, Чудо, а что здесь телефон не блокируется если хозяин поменялся?

— А зачем, кидай цапки на счет и разговаривай.

— Покажи, как цепки кидать и счет проверить.

Она продемонстрировала как проверить баланс.

— Цепки только у меня в лавке.

— А телефоны не блокируют, когда узнают, что хозяева... умерли.

— Конечно нет! Чтобы зарегистрировать телефон в городе надо кучу золота отвалить или органами рассчитаться. И не спалиться.

— Тогда в темпе проверь балансы, — мои пляски со сканированием пальцев первых трех встреченных в Сахаре аборигенов оказались перестраховкой. Оказывается те не такие уж и бомжы были. Телефон здесь роскошь.

— Что проверить?

— Цепки на них есть? Если нет выписывай номер. Все трубы заворачивай в фольгу.

— Какой-то ты мутный мальчик. Все у тебя не как у всех.

— Ты даже не представляешь как.

В это время, воровато озираясь по сторонам, подошли девять детей от десяти до четырнадцати лет. Трое девочек и шесть мальчиков. Чумадые и оборванные они испуганно, но в тоже время с восторгом оглядывали место боя.

— Хабар, в мешки и в нору! — отдала команду Чудо.

Я убрал свертки фольги в один из своих рюкзаков. Они вместе с самокатом так и лежали на земле, дожидаясь меня. Три ножа и пистолет поместились в другом. Карабин пришлось вместе с патронами отдать Чуду. Мне его некуда девать.

— Слышишь, Чудо, надеюсь глупостей не наделаешь.

— Глупые здесь долго не живут.

Подумав, я достал из рюкзака обратно пистолет и две обоймы.

— Держи, если понадобится, возьму взаймы.

Ребятня с восторгом смотрела на оружие, а в глазах девушки, в первый раз появилось, что-то, похожее на благодарность. За спасение жизни благодарности я не дождался, а вот за пистолетик... Опять загадочная женская душа.

— Ласка, мы пошли! — сказал четырнадцатилетний подросток, после того, как чумадая банда быстро разобрала трофеи. Причем этот парень забрал себе завёрнутый в пластиковый мешок карабин. Рядом с ним стояла девчонка, тоже примерно моего возраста со взведённым арбалетом.

— Идите!

Постоянно на нас оглядываясь, они быстро скрылись из вида.

— Пошли... Ласка, проводишь меня, и поговорим заодно.

Она молча последовала за мной.

— Ласка, ты поняла, что со мной иметь дело выгодно?

— И опасно.

— Напомни кого сегодня вешать собирались?

— Поняла, дальше что.

— А если поняла будь на связи. Понадобись — найду. Твоя задача слушать и делать.

Для чего понимаешь?

— Понимаю, если выживем, поднимемся.

— Подумай: шансов выжить больше со мною или без меня?

— Одинаково. Но с тобой сытнее, богаче и жизнь не за просто так отдадим.

— Правильно понимаешь. Кстати, а что за номера ты вытворяла поначалу?

— Не обращай внимания, это нервы.

— Проехали. Не повторяй.

— Не буду. А как тебя звать? Если что.

— Я тоже сам прихожу. Называй меня Рассом. Мы дошли, дальше я сам. Иди.

— До свидания... Расс.

— Удачи, Ласка.

Я мягкой замшевой тряпочкой в очередной раз проводил по поверхности шашки. Не удержался и тоже прихватил ее с собой. Как оказалось не зря. Шашка оказалась новоделом, но это именно тот случай, когда новое означает качество. Прекрасная сталь. Великолепное сочетание твёрдости и мягкости. Она оставляла зарубки даже на нержавейке, но при этом не была хрупкой. Упругая, великолепно сбалансированная. Идеально изготовленная рукоять. Технологии двадцать первого века в оружии девятнадцатого. Хорошая кавказская или казацкая шашка не уступает а, пожалуй, и превосходит разрекламированную японскую катану.

Как ни странно, простое поглаживание этой совершенной в своей смертоносности полоски стали помогало мне лучше концентрироваться. Сейчас я перепрошивал трофейные телефоны через напульсники. После прибытия в магазин, я один раз выглянул в торговый зал, чтобы продемонстрировать свое присутствие. Как оказалось зря. Едва унес ноги. В магазине случился очередной ажиотаж. По сети разошлись вирусные ролики о моих Созданиях. Желающих пообщаться с виртуальными дивами и Романом становилось все больше. В итоге Марина придумала провести в Сети аукцион за право доступа в магазин, чтобы отвадить толпу зевак, которые ничего не собираются покупать, а желают всего лишь поглазеть на новую диковинку. Но результат оказался неожиданным. Было разыграно восемь билетов. Выручка от их продаж превзошла вчерашнюю выручку от продажи товарных остатков. И сейчас первую четверку победителей обхаживали мои электронные создания. Делали они это мастерски, во всяком случае, выражения лиц победителей были более, чем довольные. Прямой эфир о каждом из них набирал по всей планете зрителей со скоростью лесного пожара. В нескольких кадрах я тоже засветился. Не думаю что мне понадобится подобное алиби. Добрался я без приключений, нигде не засветился.

Покинуть магазин не получится пока на улице толпа ожидает выхода команды Симоны. Дело в том, что по сценарию они встречают гостей у входа в магазин. В первый свой выход они поприветствовали толпу зевак, что тоже вызвало к жизни новое явление: ожидание выхода. Балкончик надо им организовать как у Папы Римского. Удивила меня моя программа. В сущности это не более чем модернизированная Созмо, но эффект потрясающий.

Сижу, полирую сталь, и радуюсь своему возвращению в благополучную Москву. Среди этого пусть жестокого, но рая даже не верится что час назад всего в десятке километров отсюда я участвовал в средневековой битве, и только вот эта полированная сталь напоминает мне о произошедшем. И груда перепрограммированных обшарпанных смартфонов, лежащих в пластиковом пакете.

Девятнадцать кусков пластика с безнадежно устаревшим железом, но с очень убийственным для искусственного интеллекта двоичным кодом.

План на сегодня перевыполнен: магазин развивается, разведка боем прошла успешно, закладки подготовил, душ принял, чтобы смыть с себя следы боя. Владимир с Рустемом на раз учуют запах пороха.

Можно включать телефон. Имитацию занятости пора завершать. Хотя почему имитацию- я на самом деле был занят причем весьма интенсивно.

Включаю телефон и пока он готовится к работе, гадаю, сколько пропущенных звонков сейчас высветится. Но этого я не успел выяснить, так как раздался звонок матери.

— Адам! Что ты опять творишь?

— Что случилось, мама?

— Включи телевизор!

Глава 2 Разговор с майором

Адам! Что ты опять творишь?

— Что случилось, мама?

— Включи телевизор!

— Мама, ты можешь, толком сказать? — я включил телевизор, но пока еще не понял о чем идет речь. Вместо ответа она сбросила вызов.

Пропустил пару каналов и наконец нашел. В прямом эфире показывали фасад нашего магазина, перед которым шла массовая драка. Кто начал первым, разберутся позже, пока не подтянулась полиция, потасовка в полном разгаре. Прячу все трофеи из Сахары и вхожу в зал. Здесь уже слышен шум драки.

— Владимир что происходит? — связываюсь по рации с охранником.

— Массовая драка, — спасибо, очень информативно. Но какой вопрос...

— Симона, дай барабанную дробь и сирену по сигналу, — открываю окно и ставлю на подоконник самую мощную колонку, размером с небольшую тумбочку, беру в руки мегафон и шагаю к выходу.

— Адам Константинович, это опасно! — пытается остановить меня наш управляющий.

— Опасно бездействовать, Петр Анисимович! Как бы нам не приписали организацию массовых беспорядков.

Симона со товарищи всю воркуют с победителями аукциона. Они выжимают из ситуации максимум, клиенты тоже.

Открываю дверь одновременно с оглушительной барабанной дробью и воем сирены. Симона отлично подобрала звуки, моментально привлекая внимание толпы. Драка, за исключением нескольких островков прекратилась. Вскоре и последние драчуны успокоились.

— Дамы и господа! Госпожа Симона, сеньорита Марина, мисс Алиса и легат Роман недовольны. Очень недовольны! Внимание, сейчас они сами с вами поговорят! — пока я говорил в мегафон, Михайлов с управляющим выкатили на площадку перед входом из имеющихся в продаже телевизоров с диагональю три метра, с бесперебойником. После эффектной заставки в виде открывающегося портала на экране с облаке спецэффектов стали появляться мои создания. Толпа восторженно взревела. Выбегающих из подъехавших камазов полицейских они пока не замечали. Те, построились, но, при виде достаточно мирной толпы, не получили приказ на очистку территории. Командиры быстро разобрались в ситуации и стали ждать развития событий. Пустить дубинки в ход никогда не поздно, но всегда лучше обойтись без насилия.

— Друзья, мы разочарованы, очень сильно разочарованы. Давно наш прекрасный город, благословенная Москва не наблюдала таких некрасивых, я бы сказала безобразных сцен, — слово взяла Алиса. Ее образ был самый женственный и мягкий. Симона и Марина выглядели более властно и жестко. Я решил, что Алиса будет уместнее в роли миротворца, — а что скажут гости столицы, когда узнают что в центре города, рядом с сердцем нашей Великой Родины, рядом с Кремлем *такое* происходит?

Побольше патриотической патоки, пригодится в разговоре с полицией, когда она с меня спросит за беспорядки.

В тот самый момент, когда мы обязаны проявить единство вокруг нашего Великого

Кормчего, мы делаем обратное. А что подумают о нас? О госпоже Симоне? А вы подумали о леди Марине? О легате Романе? А обо мне? И это в то время, когда вокруг нашего Отца-Создателя Адама Константиновича вьются враги, ежедневно строящие свои трусливые интриги. Не надо играть на стороне врагов нашей Родины, сплотимся все вместе вокруг нее!

— А сейчас давайте разойдемся, через полчаса мы даем совместный концерт. Успейте устроиться дома перед большими экранами, чтобы в полной мере насладиться нашим творчеством. Да здравствует Москва! Да здравствует Россия! Да здравствует Император!

Ай-да Алиса! Какова чертовка! Меня зря приплела, но каковы пути электронов в искусственном интеллекте, мне неизвестно. Толпа со скандированием здравниц в честь Императора направилась, обрастая новыми зеваками по пути в сторону Красной площади. Проходя мимо строя вооруженных щитами и дубинками полицейских, толпа каким то образом сорганизовалась и улицу, впервые истории России потряс лозунг: «Ура Российской полиции». Такого надругательства над моим жизненным опытом я не вынес и зашел обратно в магазин. Это уже из разряда фэнтези. Разогретая толпа может пойти под пули, лечь под танки, но славить полицию....

Ушли и ладно. Скоро флэш-моб закончится, все поспешат на объявленный Алисой концерт. Кстати о концерте.

— Девочки, Роман, просвет те меня насчет концерта, — поймал себя на мысли, что я все больше и больше общаюсь с ними вслух, чем электронным способом.

— Адам Константинович, мы синтезировали концерт, и хотели его разместить в Сети, но, поскольку появилась уникальная возможность анонсировать его совершенно бесплатно и дополнительно урегулировать уличные беспорядки, решили воспользоваться предоставленной возможностью. Кстати, сюда направляются трое полицейских.

— Спасибо, Симона, проводите наших гостей.

— Господа, прошу нас извинить, за произошедшие события. К сожалению, есть обстоятельства, от нас не зависящие.

— Адам Константинович, мы счастливы, что стали первыми, кто смог присутствовать при зарождении, не побоюсь этого сказать, новой эры, — ответил один из посетителей, не такой уж и молодой человек. Иногда солидные на вид люди готовы платить большие деньги за совершенно эфемерные вещи. За ужин со звездой или другую подобную чушь. Но если им денег не жалко, то какое я имею право их осуждать. Деньками я лучше распоряджусь.

Далее они попрощались со своими кумирами и, поприветствовав полицейских, ставших свидетелями нашего разговора, покинули магазин.

— Добрый день господа, присаживайтесь, — я указал на стулья, которые по указанию Марины Управляющий и Михайлов заранее расставили вокруг клиентского столика. Я улыбнулся, — думаю у Вас появились вопросы.

— Не беспокойтесь, Владимир, господа выполняют свой долг перед Императором, и наша обязанность предоставить им возможность выполнить его как можно быстрее и полнее. — остановил я Владимира, который наверняка хотел предостеречь меня от разговора с полицией без присутствия адвоката.

— Совершенно, верно. Старший лейтенант Климушкин, — он потянулся к удостоверению, но я отмахнулся и вновь приглашающе показал на стулья, а чтобы они легче решились присесть, разместился сам на крайнем стуле.

— Тоташов Адам Константинович, княжич, — представился я и старлей несколько скис. Качать права перед аристократами небезопасно. Но у него долг, и я решил быть

вежливым. Государственную машину не следует заводить- потом не остановишь.

— Господин старший лейтенант, осмелюсь предположить, что знаю, по какому Вы вопросу.

Дождавшись ответного кивка я продолжил.

— Уверю Вас, что данное безобразие произошло без нашего ведома и нашего участия. К его возникновению мы не имеем ни малейшего отношения. Но как добропорядочные и законопослушные подданные Его Императорского Величества приняли все меры к тому чтобы все разошлись по домам. Скоро, они все разъедутся по домам, чтобы посмотреть концерт. Беспорядков не будет. Вас ведь это интересует?

— Да разумеется! Рад, что Вы с пониманием отнеслись к нашей службе, — на этом месте он задумался.

— Господин старший лейтенант, я понимаю, что Вы обязаны составить рапорт о произошедшем. Делайте свою работу с чистой совестью. Все присутствующие в Вашем полном распоряжении. Можете располагаться за этим столом. Не буду Вас отвлекать. Если возникнут вопросы, мы все здесь.

— Благодарю Вас, Адам Константинович. Редкое понимание среди аристократической молодежи. Обычно...

— Господин старший лейтенант, это от незрелости и обычной глупости. Вы Государевы люди, а они кто? Не буду Вас отвлекать.

Я встал и собрался отойти.

— Господин старший лейтенант, боюсь Вас огорчить но, придется Вам составлять два рапорта, — кивнул я в сторону входящего в магазин старого знакомого, — Комитет прибыл.

— Добрый день, Игорь Олегович!

— Воистину добрый, Адам Константинович, раз Вы встречаете меня на сей раз на ногах, — позволил он себе шутку. Но комитетчики такие лисы, что с ними надо держать ухо востро, — давно не виделись.

— Игорь Олеговиич...

— Для меня давно. Господин лейтенант, я думаю наш общий друг просветил Вас насчет моей ведомственной принадлежности. Старовойтов Игорь Олегович, майор КИБ.

— Старший лейтенант Климушкин Тимофей Дмитриевич, отряд полиции особого назначения.

— Я думаю мы свяжемся и урегулируем все наши дела в установленном порядке.

— Разумеется, господин майор.

— До свидания господин старший лейтенант.

— До свидания господин майор. Адам Константинович, приятно было познакомиться.

— Взаимно, господин старший лейтенант! До свидания.

Полицейские ушли, я обернулся к Старовойтову.

— С очередным званием Вас, Игорь Олегович.

— Благодарю. Я смотрю Вы очаровали полицию.

— Ничего особенного. Честный служака. Добросовестно выполняет свою работу.

Проявил каплю уважения, которого он заслуживает.

— Вот и я о том же. Очень редко встретишь молодого человека, уважающего органы.

— А Юдин?

— Адам Константиновиич... — майор вернул мне мою же интонацию.

— Ну хорошо. Игорь Олегович, по Вашему вопросу. Отрицать компетентные органы это

тоже самое, что ругать иммунную систему. Функции похожие. Другое дело, что попадаются неправильные.... лейкоциты.

— Очень редкое явление в... четырнадцать лет.

— Возможно. Вам лучше знать. Раз уж мы выяснили мою лояльность и не конфликтность к системе, может приступим к интересующему Вас вопросу?

— Вы правы, как говорят наши заклятые друзья: «Время — деньги». Адам Константинович, почему Вы все время вплетаете в свои слова Его Императорское Величество. Это может многим не понравиться.

— Игорь Олегович, позвольте и мне задать Вам один вопрос, от ответа многое зависит. Вы точно хотите знать ответ? Подумайте.

Майор оправдал мое мнение о нем, сформированное еще в больнице.

— Скорее да, чем нет.

— Тогда давайте я Вам наглядно все продемонстрирую!

— Только, Бога ради, обойдемся без молотка!

— Без молотка никак нельзя, господин майор! Но не беспокойтесь молоток это фигурально выражаясь.

С этими словами я взял включенный ноутбук из рук Петра Анисимовича, который получил мое указание через Романа. и пошел в кабинет. Майор без слов последовал за мной, так как разговор предстоял деликатный. После того как мы расселись за столом, я повернул экран к майору и начал закачивать из своего телефона выжимку из фактов, ранее собранных мной в сети. О том, что кто-то строит обширный заговор против Императора. О том, что это всего лишь один из пазлов обширного плана, осуществляемого самим Императором, Старовойтову знать было излишне. Порядочному и честному, насколько это возможно на его службе, майору полученной информации было достаточно, чтобы проявить служебное рвение и лить воду на мельницу монарха.

По мере чтения и осмысления майор приходил во все большее изумление. Внешне он проявлял профессиональную выдержку. Но внутри его бурлил вулкан.

— Как Вы до этого дошли? Как Вам в голову могло подобное прийти?

— Игорь Олегович, не поверю, что в школе у Вас нет сотрудников и Вы не знакомы с моим личным делом. Я-гений. А вот как Вы теперь этим распорядитесь?

— Задали Вы задачу. Не беспокойтесь, пашкой размахивать я не стану, если Вы это имеете в виду. Вы ответили на мой первый вопрос и даже частично на второй.

— Могу сразу ответить и на второй вопрос. И даже на третий.

— Вы меня пугаете, Адам Константинович.

— Что Вы, Игорь Олегович, напротив, это я должен пугаться.

— А разве есть причина пугаться? Мы с Вами так хорошо находим общий язык.

— Еще какая! Но, пожалуй, вначале отвечу на Ваш второй вопрос. Почему я за Императора. Во первых, он выиграет. Это не догадки и это не прогноз. Если не случится форс-мажор масштаба Тунгусского метеорита он победит. Второе, а если не с Императором то с кем? С боярскими родами? Разве можно занять достойное место рядом с ними? Рано или поздно, они рухнут. Или их сокрушит Император. Или если они одолеют Императора, они сожрут друг друга сами. Но до этого успеют похоронить Россию. А тогда лучше сразу эмигрировать, чтобы не участвовать в братоубийственной бойне. Эта мысль понятна?

— Более чем и предельно откровенно.

— А теперь возвращаясь немного назад. Назовите мне причину, почему

девятиклассника не должен пугать интерес офицера из Комитета, к тому же приближенного к его Императорскому Величеству? И не стоит, Игорь Олегович, совершать необдуманных поступков. Во первых не успеете, а во вторых Ваша запись...,- майор очень сильно напрягся и стал лихорадочно просчитывать свои действия.

— И не думал, а с чего вы решили, что запись ведется?

— Иначе я бы усомнился в Вашем профессионализме. А вот одна из этих пуговок вполне подходит на роль камеры, хотя, пожалуй я бы выбрал верхнюю. Угадал. По внеплановому, но легко читаемому на Вашем лице вопросу отвечу. Наше первое знакомство. Сравните расследование вопиющего нападения на главу княжеского рода. В центре города, происходит вопиющее по своей небывалой наглости бандитское нападение практически, можно сказать с артиллерией, крупнокалиберным пулеметом и двумя автомобилями с автоматчиками. И теперь для контраста сравните расследование покушения на скромную учительницу истории стрелком очень высокой квалификации. И спустя четыре года в опасном окне оказывается... специалист, который там сидит с оптикой. И про которого учительница узнает от меня и который, как выясняется, располагается там, потому что должен там находиться. Вопрос сколько он там сидит: он появился в день посещения мною урока истории или все четыре года там расположен пункт наблюдения, а может и что-то более серьезное? Насколько сложно сложить в этом ребусе один плюс один? Продолжим Игорь Олегович или как? Заметьте, я ничего у Вас не спрашиваю.

— Очень любопытно, продолжайте Адам Константинович.

— Не особо. Простейшая логика и наблюдательность. Со вторым вопросом мы закончили, несмотря на то, что немного отвлеклись. Как Вы считаете, Игорь Олегович, Вы готовы к обсуждению третьего вопроса? Ваши домашние заготовки меня совершенно не устраивают, особенно вторая. Достаточно ли у Вас полномочий их обсуждать или Вам требуется санкция руководства?

— Пожалуй, я соглашусь с Вами, что предварительные... заготовки не подходят. Особенно вторая.

— У меня есть два, даже не условия, а скорее пожелания. Поскольку для беседы с Вашими работодателями я не вышел калибром, думаю, будет уместно озвучить их Вам. Первое: мне бы хотелось получить головы тех, кто стоит за покушениями на меня. Или хотя бы причину этих покушений.

— Адам Константинович, с Вашими способностями к анализу я не открою тайну, что Ваша тема после известного нам обоим события плотно изучалась. На тот момент следов не нашлось. Разумеется, я сообщу об этой просьбе. Но раз у нас такая любопытная логическая разминка, Вы не допускаете другого варианта?

— Разумеется допускаю. Но в этом случае, месяцем раньше месяцем позже конец будет один. Однако здесь противоречие, зачем устраивать нашу беседу и продлевать то, что пытались сделать четыре года назад.

— Я понял Вашу мысль, Адам Константинович. А по второй части?

— Я принципиально согласен на сотрудничество. Вопрос лишь в согласовании интересов сторон. Я могу дать результат больший, чем целые отделы и намного быстрее. Уверен, Вы в курсе.

— Да, ажиотаж у Тамбовцевых наделал много шума вначале у нас в конторе, а затем информация просочилась на рынки и его вскоре ждут потрясения. Вскоре, потому, что пока не верят в слухи, но и не опоздать с реакцией боятся. А сегодня очередной фурор, на этот раз

в Вашем магазине. Кстати, что это за явление?

— Изначально это были обычные самообучающиеся программы для продаж вместо ленивых продавцов. Вы же в курсе. Во что они развились Вы видите. Теперь у меня язык не поворачивается назвать их программами..

— Никогда бы мне в голову ничего подобного не пришло.

— Перспективы моих начинаний на рынке Вы прекрасно осознаете. Но рынок есть сборище акул бизнеса и мне скоро придется отбиваться от всей этой голодной компании. Тратить время и силы, которые я мог использовать в работе

— Продолжайте Адам Константинович, мне кажется понятен ход Ваших рассуждений.

— Это очень хорошо, Игорь Олегович, что Вы поняли мою мысль. Думаю стороны прекрасно подходят друг к другу. Несмотря на то, что меня пока можно назвать стороной только в качестве поощрительного аванса. Но как огромный дуб вырастает из маленького желудя, так и наше сотрудничество способно вырасти далеко за рамки нашей сегодняшней беседы. Можно прекрасно обойтись друг без друга, но это то случай когда один плюс один больше чем два.

— Именно, за этим я здесь, Адам Константинович. Мои работодатели уже заинтересованы в сотрудничестве. Мне осталось проинформировать руководство и сегодняшней беседе, для того, чтобы принять благоприятные условия для договаривающихся сторон. Со своей стороны отмечу, что Вы правы, мое слово действительно имеет вес и в данном случае оно склонилось на чаше весов в сторону Ваших аргументов, если сравнивать с домашним, как Вы их назвали заготовками.

— Очень рад, слышать это, Игорь Олегович, и соглашусь, что мы с Вами отлично находим общий язык.

— Я тоже, Адам Константинович, итоги нашей встречи превзошла мои самые смелые ожидания. Мы с Вами сэкономили много времени и огромное количество небезграничных ресурсов нашей организации. Что же, на этом моя миссия на сегодня завершена, желаю Вам всего наилучшего и успехов.

— Благодарю, Игорь Олегович. Жду нашей следующей встречи. Для меня это также очень важно. Я провожу Вас, заодно посмотрим на наших красавиц и красавца.

— Мы стоим на пороге новой эры, иногда мне кажется, что машины нас полностью заменят. А мы останемся существовать в качестве приложений для уплаты налогов, платежей, и совершения покупок. Сейчас игры служат для развлечения людей, а потом люди будут использоваться играми, только не для развлечения, а для оправдания своего существования и статуса. Чем больше игроков, тем выше статус игры.

— Господин майор, до этого еще очень далеко, и надеюсь Ваш прогноз никогда не сбудется. Хотя, не скрою, есть такие шансы. Но это в случае если электронный разум осознает себя. И хорошо, если он определит людям место, которое у нас занимают персонажи книг, фильмов или игр. У него появится какой-то смысл в существовании. Гораздо хуже, если он посчитает нас лишними. А пока разум есть только у людей, от нас самих зависит наше место и роль в этом симбиозе.

— Печальную Вы обрисовали перспективу, Адам Константинович. Желаю дальнейших успехов!

Эх майор, не печальную. Возможно в этом мире тоже есть свой зацикленный на уничтожении жизни искусственный разум. Помноженный на способность самовоспроизводиться и самосовершенствоваться он несет смерть всему живому в

масштабах Вселенной. Именно подобную машинную цивилизацию я уничтожил ценой своей жизни.

— Взаимно, Игорь Олегович!

Мы вышли в торговый зал, где нас обступили мои электронные продавцы ставшие теперь звездами Паутины.

— Как жаль, Адам Константинович, что Ваш гость покидает нас, не посмотрев наш концерт. Он сейчас транслируется на нескольких наших каналах.

— Симона, Марина, Алиса, Роман. Можете быть уверены, что Игорь Олегович при первой же возможности тщательно просмотрит весь концерт. Я тоже дома постараюсь познакомиться с Вашим творчеством. Молодцы, что догадались открыть каналы.

— Это идея Павла Борисовича, он нам оказывает неоценимую услугу.

— До свидания, Игорь Олегович, — как всегда вразнобой попрощались герои сегодняшнего дня.

— До свидания, дамы и господа, — ответил майор.

Владимир, Павел Анисимович, пора нам домой... Павел Борисович, — обратился я к Михайлову, Вы столько сегодня для нас сделали, благодарю Вас. Может мы Вас подвезем?

— С удовольствием воспользуюсь Вашим предложением, если Вас не затруднит.

— Нисколько, Вы потратили целый день у нас. Александра Петровна мне сообщила, что Вы наотрез отказались от платы за дополнительно потраченное время.

— Она права, Адам Константинович. Вы же сами видите, что люди платят огромные деньги за возможность прикоснуться к этому чуду. А мне довелось даже немного поучаствовать в его создании.

— Как скажете, Павел Борисович.

Мы уже садились в машину, когда Кулибин, подумав сказал.

— Адам Константинович, теперь я все увидел своими глазами и полностью согласен с Александрой, которая Вас боготворит. Я согласен, только бог программирования может явить миру такое Чудо. Разрешите мне арендовать в Вашем магазине арендовать небольшую площадь, чтобы я мог перенести свою мастерскую. Мне много места не надо. У меня обычно сложные заказы, требующие высокой квалификации.

— У меня в планах было самому предложить Вам нечто подобное. Боюсь Вам придется отказываться большинству Вашим клиентам, так как планирую завалить Вас своими заказами.

— Если они будут вполнину также интересны, как этот, я согласен.

— Будьте уверены! Не все конечно, но будут и более интересные.

— Мама, ты у себя, — постучался я в дверь кабинета, прекрасно зная, что она на месте. Не дожидаясь ответа толкнул дверь и вошел внутрь.

— Мама, я пришел! — озвучил я очевидный факт встав перед матерью, работающей за письменным столом. С сосредоточенным видом она что-то вбивала в цифровую часть клавиатуры и ставила крыжички в ежедневник обгрызанным, как у простого бухгалтера карандашом.

— Мама, карандаш грызть вредно.

— Адам, а теперь расскажи, что за безобразия ты устроил в центре Москвы. Я удивлена, что тебя вообще не арестовали за организацию массовых беспорядков и несанкционированных митингов. Может в камере немного остепенился бы.

— За что меня арестовывать. И полиция и Комитет не имеют ко мне никаких претензий.

— С чего ты решил?

— Они приходили, мы побеседовали и разошлись довольные друг другом. С чего им предъявлять мне претензии? За то что я организовал новое дело и провожу рекламную компанию?

— Никто так дела не ведет! Этот недостойно аристократов. Что скажут в Свете? Почему у тебя все не так как у нормальных людей?

— Потому что у меня не может быть все как у нормальных людей. Потому, что все считают что я чертов гений, — в третий раз за два дня использую безотказно действующее оправдание. Слово «гений» волшебным образом снимает вопросы о моем аномальном поведении. Адам и сам до своего исчезновения удивлял окружающих своими невероятными способностями. — Поэтому и результаты у меня совсем другие! Я тебе выжимку из доходов-расходов магазина с моими пометками выслал. Ты его смотрела?

— Нет конечно, мне некогда! — раздраженно ответила мама.

— Ну как будет возможность, посмотри, или Павла Анисимовича вызови, хотя он не в курсе последних поступлений, а они куда больше, выручка от реализации товара. Ладно, мама, я пошел, раз ты занята.

Глава 3 Новый вызов

Сегодня, мы с классом идем в кафе. То самое, что соответствует ресторанам высшей категории, но по прихоти императорской семьи демократично называется кафе. Впечатлившись нашим дружным походом, вторая половина класса решила не отставать и теперь мы всем кагалом заполнили один из Малых Залов кафе «Империал». Все та же помпезность, золото, мрамор, хрусталь. Но барышням очень нравится. Парни, следуя наставлениям Губайдуллина Ильдара тайком от девушек перекусили в столовой. В прошлый раз наш гордый башкир получил в прямом смысле по рукам от Наоми за осквернение священного ритуала.

В этот раз нас провели в другой зал. Главное отличие было в большом столе выполненным в виде окружности, опоясывающей по кругу мозаику на полу, выполненную из ценных камней разного цвета. Вопреки обыкновению, пустую площадь не заставили украшениями, как это принято, а оставили свободной, в результате мозаика, выполненная вручную по древнеримским мотивам, смотрелась главным украшением зала, приглушая вызывающую роскошь зала. Очень продумано: посетители свободно могут видеть и общаться друг с другом, не отвлекаясь на окружающее величие, но подмечая ее.

Ильдар сегодня настолько галантен, что подал руку в помощь Наоми, когда она проходила в зал. По этикету так не делается, но Наоми на удивление благодушно отнеслась к внезапному поступку одноклассника, при этом незаметно скосившись на меня. Опять эти встроенные женские подпрограммы, они у них в Bios, наверное защиты. Тренируется девочка. Отлично зная при этом, что дорога у нее в Японии одна. Размен в интересах своего клана и в дальнейшем роль говорящего приложения при муже. Это если повезет. Впрочем, судьба девочек из России будет по сути похожа, единственное отличие, будет чуть больше внешней свободы. Но шансы пожить полной жизнью здесь побольше. Карабашева весь сегодняшний день очень подозрительно смотрит на Юсупову. Уроки сегодня для меня начались не очень удачно. Я тихо и никому не мешая сидел и как обычно общался с планшетом через напульсники. Класс и, конечно с любопытством косился на меня, но пока с вопросами не лез. Во первых не принято, во вторых одноклассники все больше смотрели в свои телефоны. Я даже догадываюсь, что они там выискивали. Мои детишки устроили этому миру культурную революцию. Просмотры за один день перевалили за миллион. На этой Земле сделки заключаются мгновенно. В результате на рекламе я за сутки заработал более двух миллионов рублей. Это при том что стоимость товара в магазине была восемь миллионов. И цифра продолжала расти, так как на достигнутом виртуальные звезды не остановились, а анонсировали новый концерт. Именно просмотром видео с участием Симоны и ее команды были заняты мои одноклассники на переменах и если удавалось то и на уроках. Моя персона интересовала их куда меньше чем мои детки. И вот в эту идиллию: сижу, никого не трогаю, меня не трогают, ворвалась Юсупова. Ну как ворвалась: тихонечко подошла и скромно уселась за мою парту.

— Тоташов, у двери дует, — вот так, при всем классе не Адам Константинович, а именно Тоташов. Сквозняк ее беспокоит. Долгие годы он ей ничем не мешал, а с моим появлением, вдруг стал приносить девочке неудобства. Если донесут добрые люди Венере, быть беде. Я пока не придумал, как объяснить произошедшее. И будущее наших взаимоотношений теперь под вопросом. Она поставит вопрос ребром. И на него придется

отвечать.

Пока я предавался воспоминаниям о начале сегодняшнего дня, Снегирев Юрий включил большой телевизор на стене за эстрадой. И, естественно, поставил вчерашний концерт. Я его конечно посмотрел, но в своем обычном стиле: ускоренным в двадцать раз. На мое восприятие скорость прослушивания не влияет, но естественная скорость воспроизведения позволяла насладиться концертом. Не оценивать уровень мастерства, а получать удовольствие.

Девочки и Роман выглядели изумительно. Здесь не было калечащих внешность рамок телевизоров. Даже сцены с выигравшими свидание победителями аукциона выглядели очень реально. Настолько реально, насколько может выглядеть благородная эльфийка в невероятно детально проработанном эльфийском же лесу, под ручку прогуливающаяся со своим спутником.

Или Марина, в лазурном платье, сотканном из водных струек показывающая свои морские владения. Невероятная игра света и богатство красок кораллового рифа, окружающие мило беседующую пару.

Алиса проводила экскурсию для своего спутника по своему сказочному воздушному замку. В отличие от своих подруг, она заселила свой мир людьми. Стоя с одним из победителей аукциона за право свидания с ней, она наблюдала за танцующими на балу многочисленными парами в вечерних нарядах. Будучи сама программой, она сгенерировала свои создания. Очень интересно, создание создало свое создание. А если я сам, в конечном итоге окажусь электронным персонажем, будет вообще весело.

Я рекомендовал Симоне с товарищами закупить необходимое оборудование, потому, что программы израсходовали мощности аппаратуры, которую я им выделил изначально. Новикова успешно справились со своей задачей, покупка дополнительных системных блоков сразу сказалась на качестве графики. Не было мрачных, темных и синих тонов, которыми славится современный кинематограф. Яркие сочные насыщенные цвета радовали глаз.

Роман тоже создал людей. Но, если у Алисы каждый персонаж был индивидуален, то он воплотил мечту любого генерала. Полное единообразие, абсолютная дисциплина и солдаты-функции. Он с гордостью демонстрировал своей спутнице блестящий начищенной бронзой и сверкающий редким золотом легион. Девушка лет двадцати пяти, в миру блогерша-путешественница искренне погрузилась в иллюзорный мир и восторженными глазами смотрела на своего мужественного гида. Будь он во плоти, ему не помог бы выстроенный легион.

— Адам Константинович, А почему три девочки, а мальчик только один? — Богданова Ольга тоже с горящими глазами, как и многие девочки смотрела на Романа, так несправедливо!

— Да, Адам Константинович, это не справедливо, по отношению к девушкам! — поддержала одноклассницу Карабашева

— Лейла Нориевна, Ольга Алексеевна, такое соотношение получилось спонтанно, в самый последний момент. Я подумал, что покупательницы будут более охотно общаться с персонажем мужского пола.

— Надо немедленно восстановить справедливость! Их должно быть поровну! — горячо вступила в разговор Полянская.

— Наина Анатольевна! Как Вы это себе представляете? У них уже свои характеры, они развились на столько, что их можно называть индивидуальностями. Создание новых

персонажей им не понравится и вызовет их ревность. Можно вернуться к этому вопросу позже.

— Адам Константинович, а мы можем с ними познакомиться? — на этот раз Юсупова не стала фамильярничать, так как посчитала, что свои права на меня она уже достаточно обозначила. Но при разговоре приблизилась достаточно близко. Ближе, чем просто положено одноклассникам-аристократам, но дальше чем допускается при более близком статусе. Глазомер девчонки работает не хуже чае у Сэйва, которая с точностью до доли градуса отмеряет угол поклона.

— Почему бы и нет, Магина Бекмурзовна. Друзья! знакомьтесь!

Следующие полчаса прошли вод восторженные восклицания моих одноклассников в общении с командой Симоны. Я на это время выбыл из социума, так как во мне никто не нуждался, чем я немедленно воспользовался, незаметно примостившись в углу на одно из кресел.

Два раза приходили официанты, интересующиеся получением заказов и при виде открывшейся картины тихо уходили. Правда делали это с запозданием на полминуты. В их глазах наш статус резко вырос. Мои звезды были на самом подъеме, поэтому клиенты кафе, так запросто общающиеся с ними автоматически росли в персональном рейтинге этих служителей общепита.

Пока выдались свободные полчаса я быстро проинспектировал дела магазина. Моего вмешательства не требовалось, поэтому я переключился на другие вопросы. В своем виртуальном пространстве мною продолжалось восстановление физических кондиций, в очередной раз подорванных вылазкой в Сахару. Несмотря на то, что иной альтернативы у меня не было, мой поход все еще выглядел в моих глазах чистойшей авантюрой.

Пора форсировать события. Дедал может воспринять моих электронных продавцов в качестве угрозы. У них жесткие установки соблюдать все необходимые протоколы и они их неукоснительно придерживаются. Но если какая-то светлая голова с подачи Делала решит перестраховаться, будет весьма кисло.

Я намеренно форсировал разговор со Старовойтовым. Интерес Комитета Имперской безопасности ко мне возник сразу моего появления в этом мире и с тех пор я давал поводы только к его усилению. Поэтому постарался максимально использовать визит майора. В противном случае мне самому пришлось бы обращаться к ним, что автоматически снизило бы мой статус до уровня просителя. Или они могли вежливо пригласить для беседы к себе в контору. В этом случае мой статус опустился бы еще ниже. Выглядело бы все так, будто я в поисках выхода из сложившейся ситуации предлагаю свои услуги. Естественным образом их стоимость снизилась бы до минимальной отметки. Разговор в том или ином качестве был неизбежен и вчера он прошел в удачное для меня время при хорошем окружающем фоне.

Империи многое от меня может понадобиться и я многое могу предложить. На данный момент у меня переводчик с иностранных языков. Установленный в виде приложения в телефоны, он сможет в реальном времени переводить собеседника. Отличие моей программы, основанной на технологии искусственного интеллекта в том, что перевод будет озвучен голосом собеседника. Дословно повторяя его тон, интонацию, тембр и громкость. Настоящий магический разговорный амулет из фэнтези. Единственным условием поставлю реализацию данного приложения через нашу фирму по разработке элитной электроники, которую возглавляет мой брат. Дела семьи пора поправлять, а это начинание с имеет гигантскую перспективу. Будучи под крылом этой государственной структуры семья решит

одновременно несколько задач. Для своего магазина у меня тоже есть идеи. Но это чуть позже, пока все и без меня идет отлично.

Кажется мои одноклассники начали возвращаться в реальность, пора мне присоединиться к ним.

Встаю и направляюсь к сцене на которой установлен экран с которого и смотрят на моих одноклассников симонята.

— Симона, если Вы закончили общение, мы пожалуй продолжим наше культурное мероприятие.

— Да, Адам Константинович, мы познакомились с Вашими замечательными одноклассниками. Нам пора возвращаться к своей службе, — как истинные аристократы они служат, а не работают.

— До свидания друзья! — хором попрощались наши электронные гости и исчезли в окружении спецэффектов.

Мои одноклассники с восторженными криками проводили своих собеседников и некоторое время бурно обсуждали свои впечатления. По молодой организм берет свое. Даже парни, несмотря на то, что они успели заранее перекусить в школе, стали с нетерпением поглядывать в сторону дверей, ожидая официантов. О девушках говорить не приходится, проснувшийся аппетит сделал их более покладистыми в вопросах ресторанного этикета.

Официанты подтвердили свою квалификацию, оказавшись здесь в нужное время. Несмотря на возможность сделать заказ через планшеты, которые в кожаных солидных папках лежали на каждом столе рядом с традиционным бумажным меню, наши барышни решили не менять традицию. Заказ был по старомодному оформлен через официантов и все тоскливо принялись ожидать прибытия блюд.

Кафе и здесь подтвердило свой высочайший уровень. Здесь прекрасно знали предпочтения своих клиентов, даже если те не часто баловали себя посещением этого места. Не успели все приунуть как началась подача блюд. На некоторое время все сосредоточились на шедеврах, сотворенных поварами, но не забывая вести беседы со своими соседями.

По левую руку от меня с невозмутимым видом разместилась Юсупова. Дистанция опять была чуть меньше принятой в обществе. С независимым видом, не поворачивая головы, она изящно расправлялась с блюдами. При это излучала такой притягательный магнетизм, что я мысленно покачал головой. Восхитительная девушка. Ни словом, ни жестом, не показывает своего настроения. Даже бровью не повела. Очень впечатляюще. Главное, что воздействие направлено только на меня. Осень впечатляет.

Лейла расположилась справа от меня, а Наоми слева от Мадина. Вот они явнс чувствуют подвох, не зная в чем он заключается. Карабашева двигает стул чуть ближе, также с без эмоций орудуя столовыми инструментами. Наоми, отсеченная Мадинай немного волнуется, но ее отвлекает Ильдар, который со всей доступной ему галантностью пытается ее развлечь. Оказавшись в окружении прекрасных барышень, в головах которых произошли явные подвижки в мою сторону, я пытаюсь быть невозмутимым и не давать повода для усиления этого интереса.

— Мадина Бекмурзовна, я краем уха услышала, что Вы с отцом побывали в гостях у Тоташовых. Это так неожиданно! — не выдержала и устремилась в атаку Карабашева.

— Лейла Нориевна, мне довелось узнать, что Ваш отец там побывал раньше, — парировала Мадина.

— Как быстро развиваются события, интересно, к чему они приведут? —

поинтересовалась Наоми у своих соседок.

Я украдкой показал Губайдуллину кулак, мол плохо справляешься. Он также незаметно пожал плечами: как умею так и стараюсь. На самом деле это мы думали, что незаметно. Наоми легонько стукнула Ильдала по правой руке.

— Ильдар Ришатович, что это с Вами, вам не понравились отбивные?

— Что Вы, Наоми сан! Они великолепны, как и мои соседки. Просто плечи затекли. По моему, пора нам размяться. В прошлый раз мы так хорошо потанцевали!

— Боюсь Вас разочаровать, Ильдар Ришатович, но большинство класса явно отдадут предпочтение этой великолепной кухне. Надо немного подождать. Впрочем, Вы всегда отличаетесь нетерпеливостью.

— Это совершенно не так, Наоми-сан. Я привык решать дела быстро.

— Но мы здесь не делами занимаемся, мы развлекаемся.

— Ради Вас, Наоми-сан, я согласен подождать.

Японка едва заметно покачала головой на непосредственность моего друга, дескать как все запущенно.

— Лейла Нориевна, по телевидению передали, что история с Баграмянами закончилась благополучно.

— Да, они уже оправились от потрясения, даже приезжали к нам в гости. Дедушка Андроник весь светился от радости. Жаль что их младший так и не дожил до освобождения.

— Какая невероятная история! Она достойна детективного романа, — расчувствовалась Наоми.

— Или истории о настоящей мужской дружбе, и торжестве справедливости, — вмешался в девичий разговор Ильдар, — настоящая эпическая победа добра над злом.

— А кто стоял за похищением? Сомневаюсь, чтобы Манасян сам смог такое организовать.

— К сожалению не удалось. Там все очень запутано, да и времени много прошло.

Я и не надеялся, что девчонка может что-то знать, но все же спросил на всякий случай.

— Мадина Бекмурзовна, а как Вам понравилось в гостях у Тоташовых? — девушкам по прежнему были интересны причины изменений в поведении Юсуповой, поэтому они на грани бестактности продолжали попытки подступиться к княжне.

— Было очень увлекательно и неожиданно. А Адам Константинович, проявил себя с неожиданной стороны благодаря своему благородству.

Поддевает. Еще бы, последствия на самом деле вышли неожиданные, вследствие моей излишней щепетильности. Одно из последствий сидит рядом и с покерфейсом троллит всех, но в особенности меня.

— Адам Константинович на самом деле каждый раз предстает перед нами в новом качестве, — и Карабашева туда же, — мне кажется он как магнит притягивает к себе.... проблемы.

— А мне кажется, что он способен решать.... проблемы, — не осталась в долгу Мадина.

— А я согласен, с Ильдаром Ришатовичем, пора старые косточки поразмять, засиделись мы что-то. Пообедать мы и дома можем, а вот приятно провести в такой очаровательной компании уввы.

— На этот раз я тоже поддержу нашего друга, — японке было досадно, что она сидит далеко от эпицентра пикировки и не может принять в ней участие. А раз так, то решила действовать по принципу "так не доставайся же никому".

Одноклассники, что сидели подальше от нас уже частично встали из-за столов и группами по интересам заняли разные углы зала.

Если неприятность может случиться то она непременно случится. Дверь в наш зал распахнулась и в нее ворвались четверо парней, во главе со знакомым мне по инциденту в столовой нервным типом, которого все время осаживал белобрысый гитлерюгенд. Лицо красное, глаза немного безумные. Явно где-то по соседству размещались, хлебнули лишнего алкоголя и каким-то образом узнали про нас.

Подходит ко мне и не доходя полутора метров до меня останавливается.

— Что ты здесь забыл! — идиот, сейчас вся бригада Симоны делает в Сети экстренное сообщение. Его выходку наблюдают в прямом эфире миллионы людей. Я сижу на стуле с ровной спиной. В правой руке трость. Поза максимально надменная. Ни дать ни взять владыка, отчитывающий холопа. Я сижу, он стоит передо мной. Выглядит в кадре очень униженно. Телефон я заранее поставил на стол, чтобы снимал сбоку. Одноклассники, получили звонок от Симоны и их камеры тоже работают в общую копилку.

— Ты. Кто. Такой. Чьих будешь? — Гайдай нам снова в помощь.

— Ты как со мной разговариваешь?

— Чей холоп спрашиваю! Отвечай? — а вот от такой моей наглости, даже проспиртованные мозги мажора забуксовали и потребовали объяснения, какие вывихи моего сознания привели к мысли, что передо мной холоп, как ЕГО представителя боярского рода могли принять за холопа. Он даже оскорбиться не успел. На то и был мой расчет.

— Кто холоп?

— Аристократ не стесняется своего имени, аристократ не вламывается куда его не приглашали, — каждое утверждение я подтверждаю гулким ударом тростью по мраморному полу, впечатывая его в сознание присутствующих и миллионов зрителей, — аристократ не позорит свой род и предков, аристократ не ведет себя как пьяная свинья. Аристократ дожидается назначенной дуэли. Аристократ не пытается трусливо избежать дуэли, устроив драку. Поэтому и спрашиваю, чьих будешь?

Здесь я максимально нажал голосом, чтобы отбить у него всякую способность соображать, чем он и так не блистал. У него не было времени на осмысление двусмысленности последнего вопроса.

— Я-Шуйских! Ты...

— Достойный род, только холопов своих распустили. Ступай проч. Я тебе не хозяин!

Он что-то собрался сказать. Но я уже встал на ноги и и неотвратимой скалой надвигался на него. Вплетаю в свой голос всю ярость, весь свой гнев на это ничтожество.

— Ты еще здесь?! Я сказал пошел прочь из приличного общества.

Красное от гнева лицо побледнело от ужаса и он попятился назад.

Удара тростью о пол хватило, чтобы шаткое равновесие между оцепенением и страхом рухнуло. Он в ужасе отшатнулся и расталкивая своих собутыльников устремился прочь.

— Ступайте и освободите это благородное заведение от вашего присутствия, — здесь я ослабил свой нажим и одному из троицы показалось, что он может показать свой гонор. А я резко нарастил свою ярость, — Немедленно!

Блюдолизов Шуйского сдуло, словно ветром.

Я лукавил, когда говорил Старовойтову, что не смогу ужиться с боярскими родами. Разнузданные в своей безнаказанности и вседозволенности они не жалеют ни себя ни окружающих. Репутация рода растоптана. Когда представителя рода публично называют

холопом, сравнивают со свиньей и потом прогоняют, словно шелудивого пса это катастрофа. И как финальная точка бегство. За столетия разное было в истории этого рода, и благородные деяния, и предательства. Многих его представителей казнили за измену. Но никогда и никто не мог обвинить их в трусости. Были в истории рода и такие, не без этого. Но то были единичные случаи и которые удавалось спасти от огласки. Известны случаи, правда не у Шуйских, хотя за столетия наверняка было и у них подобное, когда тайком сами давили своих подонков. Род выживал и сохранял репутацию. С другой стороны известны случаи, когда обесчещенный род уничтожался. И всегда это напоминало пир слетевшихся голодных грифов.

Я обернулся к одноклассникам, которые растерялись от стремительно развивавшихся событий. Надо срочно выводить их из этого состояния.

— Друзья! Прошу прощения за эту безобразную сцену. К сожалению мы не можем отвечать за уровень воспитания некоторых несознательных особ.

Но я хочу компенсировать это недоразумение!

Я попрошу наших друзей, с которыми Вы познакомились, провести первый в мире бал распорядителем которого будет мисс Алиса! Остальные наши друзья тоже примут в нем участие.

Мои последние слова утонули в восторженном визге.

Друзья, мне сделали замечание, что перестрелок и драк много. Попытался исправиться. Так вот: мне самому стало скучно. Поэтому не удержался и втиснул хотя бы ссору. Ну подростки всегда ссорятся. А дальше будут и драки и перестрелки. Достоверность и логика-фэнтезийная:)

Глава 4 Проблемы переходного возраста

Все. Это шестой. Выключаю паяльник и отодвигаю последнюю поделку от себя. Десять минут отдохну.

Сегодня после школы заскочил к матери, которая после знакомства с финансовыми показателями моего магазина стала гораздо спокойнее относиться к моим фокусам. Сегодня я хотел отчитаться о сегодняшнем конфликте с Шуйским. На что она махнула рукой.

— Иди, Адам, занимайся своими делами. Я все видела. В этой ситуации он кругом неправ. Ты все верно сделал. Только не стоило его холопом называть. Боярский род все же.

— Напротив мама, в перспективе они нам отомстят. Если успеют. У них проблемы с более серьезными противниками, чем девятиклассник. Сейчас налетят стервятники будут рвать их живьем. А если начнут мстить четырнадцатилетнему пацану, особенно до дуэли, их закопают еще быстрее. В сети их всю мешают с грязью.

— И эти твои дамочки приложили к этой информационной истерии свои ручки.

— Если бы не они, неизвестно, стоял бы я сейчас здесь. А так в прямом эфире миллионы людей посмотрели на поведение их отпрыска.

— Сейчас идет информация, что с подконтрольными Шуйским структурами спешно разрываются контракты.

— Правильно, сейчас их обвалят, а потом подберут то, осталось. Мама, я тут, кстати, кое-что для нашей семьи присмотрел. В первые ряды мы не попадем, но выкупить вполне реально. Стервятники скупают все до чего дотянутся, потом от части активов будут избавляться. Можем на этом выиграть. Я выслал тебе информацию.

— И в кого ты такой циничный, Адам.

— Это не я такой, это жизнь такая. Мама, а что ты там с Юсуповым решила? Мне надо знать.

— Пока не до чего не договорились. Готовимся. Ты это из-за Венеры спрашиваешь?

— Из-за нее. Как-то надо объясниться.

— Ну вот и объяснишь девочке, что так мол и так, я по своей упертости создал себе проблемы на ровном месте и теперь не знаю как быть.

— Мама, это я и сам смогу, мне твоя помощь нужна.

— И в чем же?

— Подготовь ее как-то к мысли что в большой семье есть свои преимущества ...

— Адам, я тебя не понимаю, ты что надумал дважды жениться?

— Так будет выгодно для нашего рода.

— Иди отсюда, и чтобы я тебя до завтра не видела, предатель.

— Не предатель, а прагматик. Никого я не предаю.

— Все ступай.

Вот и поговорили: нарвался на женскую солидарность. Ладно, вопрос не сегодняшнего и даже не завтрашнего дня. С сердечными делами можно повременить. А вот с вопросами безопасности такое вольное обращение недопустимо. Пока что я двигаюсь по графику, который для себя установил. Из очередных дел на этой неделе изготовление лазерных ретрансляторов, посещение Сахары, разведка местности, на которой буду устанавливать закладки для Дедала. Трофеев захваченных в ходе вылазки должно хватить, но, чем больше закладок, тем выше мои шансы, причём зависимость квадратичная, то есть, если я увеличу

количество подарков для местного ИИ в два раза мои шансы увеличатся в четыре раза. Поэтому выбор серьезный. Что опаснее Дедал или Сахара. В конце концов, решаю что Сахара более предсказуемая и традиционная опасность. О моем электронном противнике я ничего не знаю. Есть только мои догадки и рассуждения.

Решено, иду в Сахару. Там у меня есть контакт. Какая-никакая зацепка. Для начала надо установить с ней связь, но из города с трофейного телефона опасаясь. Поэтому и мастерю поделки из инфракрасных лазеров.

На прошлой Земле, мы будучи группой подростков объединились на форуме в интернете в команду единомышленников. И первым делом мы тогда создали модемы из лазерных указок. Лазеры от проигрывателей компакт дисков, а тем более резак были тогда немислимой роскошью, но у нас были светлые головы, золотые руки и огромный энтузиазм. В итоге сеть из уличных фонарей с начинкой из самодельных модемов окутала села и города. Это была параллельная сеть, скрытая от радиоперехвата и в итоге она позволила сделать нам шаг в Космос.

Сейчас у меня задача была гораздо скромнее. Мне надо было всего лишь скрыть свое местонахождение в моменты несанкционированного выхода в Сеть и при переговорах с Лаской. Шесть лазерных ретрансляторов отдаляли меня от ближайшей закладки на полторы тысячи метров. Если прибудет комиссия по встрече, я должен находиться как можно дальше.

Семь квадратных километра дают мне достаточно шансов на то, чтобы покинуть район будущих поисков.

Сложив получившиеся изделия в рюкзачок, я набрал Венеру. Как бы там не развивались события вокруг нас, мы по любому никуда друг от друга не денемся. Она этого не понимает, зато я знаю из прошлой жизни.

— Венера, привет.

— Здравствуй, Адам.

— Как продвигаются дела в Вашей фирме. Разобрались с операционной системой?

— В техническом плане у них нет проблем. Проблема возникла при подготовке документов на сертификацию системы. Там требуют исходный код, а его нет. Он каждый раз разный.

— Так в чем проблема. Пусть купят права на какую-нибудь древнюю систему, ту же Симбу на кнопочные телефоны и закачают в память. Будет лежать балластом. Ничего страшного, они не объемные.

— Надо им подсказать.

— Я тебе на Телетайп патч... уже бросил. Тоже им отдашь.

— Разберутся?

— Если специалисты не разберутся, зачем их держать и зарплату платить.

— То же верно.

— А настроение у родителей какое.

— Еще хуже! Ты что ни день во всех новостях оказываешься. Пару дней тебя не видела, а ты уже столько дел наворотил. Не то что им, уже мне страшно становится. Как можно так жить?

— Венера, не могу гарантировать, что подобного не будет, но я постараюсь, что бы жизнь стала более упорядоченной и планомерной.

— Очень на это надеюсь! А что за сенсацию ты устроил с этими новыми звездами. Почему они называют себя твоими детьми?

Венера, они задумывались как обычные программы для продажи телефонов и цифровой техники в магазине, который я получил в подарок от князя Карабашева. Предыдущих продавцов и завмага пришлось уволить за абсолютной бесполезностью. Новых нанять — картина будет та же самая. Что из этого вышло, сам видишь. И чем дальше, тем меньше мне верят, что это обычные программы для продажи электроники. Да я и сам перестал в это посвящать. Не способствует бизнесу.

— Очень впечатляющие девицы получились, и Роман тоже ничего.

— Это да! Могу познакомить, даже прямо сейчас можно их в наш чат позвать.

— Обязательно познакомишь. Мне с тобой интереснее общаться, чем с электронными девицами. Кстати, насчет девиц, только настоящих. Я слышала князь Юсупов с дочерью приезжали к Вам?

— Да, по тому же самому делу со спаррингом на физкультуре.

— Это на том самом, на котором она тебя убила.

— Венера, по этому вопросу поставили точку.

— А мне думается, еще ничего и не начиналось.

— Венера, давай поговорим на эту тему позже.

— Можно и позже, лишь бы не поздно.

— Не будет поздно. Никогда. Ладно, мне пора, счастливо!

— Пока Адам!

Вот же ходячий полиграф, как они в этом вопросе с мамой похожи. А может все гораздо проще: цыганская почта принесла новости об изменениях в поведении Юсуповой.

Чувства чувствами, а у меня еще посещение спортзала. Поздновато, для физкультуры, но надо проверить на практике, чего я достиг. Парное взаимокompенсирующее сокращение мышц может развивать силу и даже выносливость, но мышца должна выполнять полную амплитуду. На более поздних этапах виртуальной тренировки это достигается, но если есть возможность совершить настоящее физическое упражнение, надо отдавать предпочтение ему.

А вот и здание спортзала. Переодеваюсь в спортивную форму в раздевалке и захожу в сам спорзал и вижу Новикову, которая усиленно переставляет ноги на беговой дорожке, не замечая никого вокруг, так как на голову одеты объемные наушники.

Прохожу в противоположный конец зала. Меня интересует турник. Приближаюсь к нему, некоторое время стою, а потом подпрыгиваю и хватаюсь за перекладину.

Один. Это мое первое подтягивание в новой жизни. Отпускаю руки и прыгаю обратно. Анализирую только что сделанное упражнение. Сейчас для меня важно не количество подтягиваний, а то, насколько правильно я отработывал упражнения во внутреннем мире и насколько точно соответствует реальное состояние тела моим теоретическим оценкам. Прихожу к выводу, что соответствие практически стопроцентное.

Теперь проверка на количество. Вновь зависаю на перекладине и начинаю подтягиваться. С огромным напряжением довожу количество до пяти. Больше не могу. Результат соответствует ожидаемому, поэтому я не расстраиваюсь. Координация и моторика у меня доведены до совершенства, дальше их развитие тормозится физическими характеристиками тела. Если в движениях нет силы и скорости, то во многих случаях одной координацией может оказаться недостаточно. В случае с огнестрельным оружием все зависит от моей способности точно и вовремя повернуть ствол в нужном направлении и вовремя нажать на спусковой крючок. В этих двух простых правилах заключается все

искусство стрельбы. Точность и своевременность. Рвать мышцы и сухожилия здесь мне не нужно. А вот рукопашный бой или схватка с применением холодного оружия требовательны к физическим данным, что наглядно продемонстрировала вылазка в Сахару.

Прогоняю по телу волну расслабления, мозг дает команду на восстановление и очистку тканей и крови от последствий физической нагрузки. В этом мое преимущество — я могу мгновенно восстанавливаться.

Решаю попробовать выполнить несколько простых упражнений на перекладине.

Подъем переворотом проходит на ура. Теперь то же самое, не касаясь перекладины. Есть!

Силовой выход на одну руку. То же самое на две руки. Восстанавливаю силы.

А теперь солнышко. Соскок с выполнением сальто. Получилось!

На этом можно завершить сегодняшние упражнения. Информация для анализа и дальнейшей работы получена. В дальнейшем надо увеличить количество посещений спорзала.

Разворачиваюсь, чтобы покинуть спортзал и вижу Новикову, направляющуюся в мою сторону.

— Добрый вечер еще раз, Адам Константинович! — сегодня мы уже виделись. Она заходила ко мне в мастерскую, чтобы забрать сделанные мною распечатки специальных упражнений. Отправлять через мессенджер я не рискнул, доверившись старой, надежной бумаге. Я не стал изобретать велосипеда и организовал учебный процесс по старинке. Дал ей теоретический материал, примеры решений и домашние задания. Через некоторое время, когда она будет готова перейдем к практическим занятиям. Девушка и в самом деле очень способная у меня на нее и на Михаила Улановича большие планы. Если получится их увязать в одну команду, то результаты будут просто потрясающие. Жаль, что пока руки до него не доходят.

— Добрый вечер, Александра Петровна! Я смотрю Вы спортзалом не пренебрегаете!

— Да ежедневно я с семи до восьми провожу здесь. Сегодня, в связи с получением от Вас заданий я перенесла тренировку.

— Наша встреча была непродолжительной. Вы, наверное просматривали распечатки?

— Да, я бегло просмотрела несколько страниц. Вначале все показалось понятным, а потом до меня вдруг дошло, что это не просто последовательность строк, очень понятных и простых. Все надо охватывать целиком и одновременно. Это в корне отличается от принятой практики.

— Напротив, Александра Петровна, каждый человек ежечасно живет с такой практикой: это человеческий разум. Он способен охватывать все и сразу.

— Вы хотите сказать, что все Ваши программы... Но Адам Константинович, человек не может охватить разом всю программу, для этого надо как минимум выполнить ее в своем воображении...

— Вот этому я и буду Вас учить.

— Но я не способна на это! — Новикова подошла очень и с отчаянием в глазах смотрела на меня, — никто не способен на это!

— Александра Петровна, Вы способнее, чем думаете. Я рассчитывал, что Вы обнаружите, что за кажущейся простотой моих текстов стоит нечто большее, не раньше чем через неделю. Вы же, бегло просмотрев, обнаружили это сразу. Пока что я знаю только одного человека, стоящего рядом с Вами. А может наоборот, Вы рядом с ним. Это мой

учитель математики Михаил Уланович. В моих планах свести Вас в работе и посмотреть, что из этого получится. Уверяю Вас, такой вывихнутой математической логики Вы никогда не видели и не увидите!

— Благодарю, Адам Константинович! Вы меня успокоили и обнадежили! — она обеими руками в порыве чувств пожала мне руку, совершенно наплевав на правила, и вскинула голову, в результате чего мое лицо обдало ветерком, — Я приложу все силы, чтобы оправдать Ваше доверие и жду с нетерпением встречи с Вашим учителем. До свидания, Адам Константинович, я пойду изучать Ваши материалы.

— До свидания, Александра Петровна, — попрощался я вслед уже успевшей отойти на некоторое расстояние девушки.

Однако... Кажется я расту. Девушка совершенно искренна в своем восторге и воспринимает меня как небожителя, парящего в заоблачных, недоступных для нее высях. И совершенно не осознает, что иногда смущает меня своим присутствием. Наверное, процесс очеловечивания все еще продолжается, несмотря на мои усилия. Юный организм одерживает понемногу вверх в борьбе с беспристрастностью и холодной логикой. Слишком много начинает играть женская тема в моей жизни, что совершенно недопустимо. Все должно быть сбалансировано и у все должно располагаться на своем месте. Такой регресс я учитывал в своих раскладах, даже высказал предположение, что цель моего переноса в этот мир как раз и состояла в том, чтобы я вновь стал ближе к людям. Но не настолько же, чтобы стоящая рядом девушка вызывала смятение, как у озабоченного прыщавого юнца. Пусть красивая, пусть в облегающем топике и коротких шортах, с широко распахнутыми воодушевленными глазами она смотрится изумительно. Но это никак не должно, влиять на мои планы! А как она ... Пожалуй надо вернуться к турнику.

Никого нет. Вновь прислушиваюсь в ночную тишину. Осталось установить последний лазерный ретранслятор-модем. Остальные уже установлены.

После спортзала я сказал маме, что в магазине требуется мое срочное присутствие из-за системного сбоя, так как в противном случае возможны проблемы. И что я останусь ночевать там же. Разумеется, маме не обязательно знать, что системный сбой произошел не с компьютерами, а скорее со мной, но то, что возможны проблемы, это чистая правда. В итоге мне удалось ее убедить в необходимости моего присутствия в магазине. Владимир с Рустемом остались в машине охранять входную дверь. Во первых нельзя оставлять машину во избежание минирования, а во вторых вход в магазин стал местом паломничества фанатов новоявленных звезд и оба штатных охранника нуждались в контроле. И, конечно же моя работа как всегда требовала уединения и тишины. С этой моей причудой все уже были знакомы и смирились. Переулок вновь был безлюден и мой поход начался без приключений.

Установка предыдущих приборов прошла достаточно гладко. Приходилось ждать, чтобы убедиться в отсутствии людей и приборов обнаружения, но как же без этого.

Вся сложность в том, что стоять ретрансляторы должны в пределах прямой видимости, на удаленности не более трехсот метров друг от друга. Они должны быть надежно укрыты от постороннего взгляда во избежание обнаружения, защищены от дождя и еще много разных условий. Но если такие места я нашел, то с установкой проблемы. Все такие места расположены на высоте. Самые оптимальные это под крышей, у самого среза. И желательно, чтобы место было ярко освещено, так как несмотря на то, что лазеры работают у инфракрасном диапазоне, среди световых помех от фонарей они будут больше защищены от

обнаружения. Вряд ли кто-то ходит по городу и задрав головы под крыши ищет источники инфракрасного излучения. Но лучше перестраховаться. На этот раз я облюбовал угол пятиэтажного кирпичного дома. За водосточной трубой под самым коньком. Дом располагается уже в Сахаре, поэтому освещением никто не озабочен. Я углубился в зону на пятьсот метров. В самом городе было сложнее. Лезть на стену как человек паук при ярком освещении было опасно. Но город спит, камеры я старательно обходил и на патрули, к счастью, не нарвался.

Быстро хватаюсь за железную закладку, удерживающую водосточную жестяную трубу. Дом древний и все железные элементы массивные и надежные, не то современные экономные новоделы. Порядочному самоубийце повеситься негде. Если не проржавели, без проблем доберусь до цели. Оцинковывали тогда тоже качественно, горячим окунанием, поэтому смело использую трубу для продвижения вверх. Декоративные русты сильно облегчают мне работу. А вот и крыша. Аккумуляторным шурувертом сверлю кирпич, пластиковые дюбеля. Пока никто не заинтересовался нехарактерным для этих мест шумом, поэтому не теряя времени устанавливаю конечный модем и нанизываю саморезы. Один не удержался и падает. Какая досада! Придется искать в темноте. Меняю сверло на бите и прикручиваю саморез. Теперь второй, взамен упавшего. Готово!

Осматриваюсь Тихо. В приборе ночного видения тоже все чисто. Никакого шевеления. Начинаю медленно спускаться обратно. Спуск всегда сложнее и опаснее. Если по пути вверх я нащупывал в темноте углубления в кладке руками, то ногами это делать на порядок сложнее. Повис на руках в надежде найти достаточное углубление для ног, но если пальцы могут найти опору и узких рустах, то широкие и толстые носки обуви бессильно соскальзывают с них. Упереться в водосточную трубу ногами не рискую, так как повиснуть на крюках можно, но вокруг низ за десятилетия раскрошился кирпич и если толкнуть ногой, их просто вырвет вместе с трубой, поэтому не рискую. Путь вверх был гораздо легче. Уже два метра я спускаюсь, цепляясь кончиками пальцев за старый кирпич. Осталось еще пять метров и я на тротуаре. Не забыть подобрать саморез. Новенький, покрытый коричневой эмалью. Чтобы не блеснул светлым пятном на стене, он совершенно чужеродный в этом царстве запустения и ветхости. Не надо оставлять лишние следы, не стоит недооценивать человеческую догадливость и изворотливость.

Внезапно кирпич под пальцами моей правой руки, на которой я как раз висел рассыпается в порошок и я лечу вниз с пятиметровой высоты на твердый асфальт. Руки отходят от стены и, чтобы подтолкнуть их к стене делаю единственно возможное в данной ситуации: отталкиваюсь от жестяной трубы к стене, в надежде, что оставшиеся железные куски арматуры надежно держатся в стене. Но удача как всегда ходит повсюду, только не там где я. Без всякого сопротивления первый штырь выходит из гнезда и я, продолжая отталкиваться продолжаю падать, руками пытаюсь нащупать в темноте

русты. Некоторое время движения повторяются: я перебираю ногами, отталкиваясь от трубы она выгибается от стены, я скольжу руками по стене, опускаясь все ниже и вырывая из стены все новые крепления. Но подобный метод, несмотря на то, что он не срабатывает, немного замедляет падение. Не видя другого выхода усиливаю торможение с помощью ног. Выигрываю на этом еще два метра. Осталось всего два метра. Скорость еще большая, надо еще немного сбавить ее. Но труба не выдерживает этого издевательства и шестиметровый кусок круглой жести отрывается на месте стыка и летит вниз. Я и так наделал много шума, а сейчас проснется вся Сахара. Три часа ночи, на фоне ночной тишины грохот падающего с

высоты железа будет сродни канонаде.

Падаю относительно удачно. немного ушиб колено, но могло быть хуже. А теперь надо срочно уворачиваться от падающей на меня трубы. Ухожу в правую сторону, и уже почти выбрался, когда сокрушительный удар в спину сбивает меня с ног. Отчетливо слышу хруст левой руки. В глазах темнеет, в ушах начинает звенеть. Вот теперь Мне пригодится все сила воли, чтобы не потерять сознание. Со всей доступной мне скоростью ковыляю прочь от этого места. В окнах прилегающих домов начинают загораться свет. В дверь выбегает первый жилец с фонарем, вооруженный дубиной. Он подбегает к месту падения трубы.

— Тревога! Цыгане пытались нашу трубу на металлолом украсть!

Я уже скрылся из видимости за другими домами. Отлично, как часто бывает, люди сами себе придумали объяснение непонятого явления и теперь будут его придерживаться.

Прохожу еще два квартала в кромешной темноте. Здесь уже не слышно криков жильцов, нахожу свой самокат. Надо возвращаться, но со сломанной рукой разложить его я не смогу. Сюда я дошел можно сказать чисто на волевых качествах. Адреналин спадает и я начинаю ощущать все последствия падения, которые прошли мимо моего внимания, вследствие экстренного бегства. Растяжение связок правой руки, теперь самокатом я не смогу управлять, даже если разложу его. Ушиб колена. Шум в ушах усиливается. Я забиваюсь в щель между домами, подтянув к себе свои пожитки. Остро пахнет нечистотами и кошками. Одной рукой, сквозь боль достаю местный телефон завернутый в фольгу. Снимаю алюминиевое покрытие, набираю номер. Очень долго слушаю гудки. Перезваниваю вновь и вновь. Наконец в трубку раздается сонный недовольный голос.

— Какого черта! Кто это?

— Ласка, надо встретиться. Немедленно.

Глава 5 Бегство из Сахары

Перезваниваю вновь и вновь. Наконец в трубку раздается сонный недовольный голос.

— Какого черта! Кто это?

— Ласка, надо встретиться. Немедленно.

— Кто это?

— Я Расс. Приходи на нашу конечную точку. Как дойдешь позвони.

— Ты знаешь какое сейчас время?

— Без десяти четыре. Не теряй время.

— Ты что думаешь, сделал одолжение и теперь я вся твоя.

— Приходи, и больше не будешь ничего должна. Бинты есть?

— Что случилось?

— Все отбой, жду звонка, — я сбросил вызов, прекратив бесполезные препирательства.

Придет- хорошо, нет, буду думать, что делать дальше.

Пока в моем распоряжении есть немного времени. Если придет, то думаю минут через двадцать пять. Если в прошлый раз ее товарищи добирались до места моего побоища из своего убежища, то получается такой промежуток времени. Это по максимуму, если они живут в этой стороне, то она придет быстрее. Если вообще придет. Остается надеяться, что эта полностью на голову пришибленная девка из любопытства заглянет на огонек. Рассчитывать на чувство долга или благодарности нельзя, оно у нее напрочь отсутствует.

Погружаюсь в свой внутренний мир. Весь концентрируюсь на правой руке. Все ресурсы мозга, который в свое время был способен обрабатывать несколько сотен потоков информации, а сейчас едва справляется до двенадцатью направлены на запястье. Я отчетливо ощущаю свои мышцы, каждую ткань, каждый капилляр. Каждое волокно в мышцах. Делаю над собой огромное усилие и рывком пытаюсь попасть сознанием на уровень клеток. В этот раз мне удастся это! Стрессовая ситуация всегда меняла меня. Я всегда делал скачки в развитии в минуты смертельной опасности. Сейчас ситуация только кажется более спокойной, на самом деле я пока не вижу возможности беспрепятственно выбраться из Сахары и благополучно добраться до магазина. Связываться с Владимиром я не пока не планирую. Только в крайнем случае, который по моему мнению не настал. Мой телефон в магазине. По заложенным в него алгоритмам он до полуночи имитировал мою с ним работу. По данным геолокации я не покидал магазин. Раскрыться сейчас- значит похоронить все результаты моей работы. Не только двух вылазок в эту зону.

Качественный скачок на клеточный уровень резко активизирует восстановление поврежденных связей. Боль пронзает все мое сознание. Я могу ее полностью блокировать. Но, с нормально функционирующими нервами восстановление идет быстрее. Я использую это свойство и сознательно усиливаю этот эффект. К сожалению, небольшой прирост в скорости восстановления дает намного больший рост болезненных ощущений. Боль невыносима, но я терплю и продолжаю наращивать усилия.

На этом достаточно, дальше подавляющее большинство моих усилий пропадет впустую, восстановление будет мизерным при огромных затратах энергии.

Переключаюсь на сломанную руку. Здесь дела обстоят не так печально, как я ожидал.

Иду по отработанной на запястье схеме. Боль вновь пронзает сознание, и я продолжаю ее усиливать. Когда-то я мог усилием мысли видоизменять ткани в течении очень короткого времени. Мышцы, кости, количество крови таков был мой уровень даже до падения в звезду. А теперь я радуюсь тому, что сквозь боль могу ускорить сращивание костей. В сравнении с прежними способностями примитивное умение, но для меня нынешнего огромный рывок.

До сознания доносится трель звонка. Я знал, что любопытство пересилит страх и лень.

— Пришла?

— Ты где?

— Если стоишь в том месте о котором я говорил. То повернись в сторону города и пройди квартал. Поверни направо. Пройди тридцать шагов, я тебя окликну.

— Хорошо, иду.

— Ты одна?

— Нет, с Егором.

— Жду, отбой.

Выключаю телефон и прячу его в карман на левом рукаве. Достāju пистолет и снимаю с предохранителя. В патроннике есть патрон, поэтому он готов к бою. О жителей этой помойной ямы всего можно ожидать. Я не ожидаю от нее предательства, но это ее мир и ее жизнь и она может защищать ее самым причудливым способом. Вночи раздались тихие крадущиеся шаг. Идут двое. Держатся на стороне. Шаги не грузные, принадлежат людям небольшого веса. Скорее всего мои гости. Но пока молчу, высматриваю возможный хвост.

— Расс, ты где, раздается около меня шепот.

— Правее тебя, — отвечаю, дотрагиваясь до ее плеча.

— Она мгновенно отскакивает, едва не сталкиваясь со своим спутником.

— Ты что творишь? — шепотом выражает свой испуг девушка, в руках ее мелькает пистолет- какого черта здесь происходит?

— Тише, бинты принесла?

— Принесла! Егор, что там за шум?

— Ласка, сюда толпа идет! Человек тридцать!

— Уходим! — командует Ласка и я с ней согласен.,- а ты чего пистолет достал, не настрелялся в прошлый раз?

— А это мысль. Хотя нет, не буду, патронов на них всех не хватит.

— Ты что серьезно готов из всех перестрелять?

— Ну а что тут такого, только не получится, — с самым серьезным видом продолжаю над ней подшучивать.

— Может тебя здесь оставить?

— Сказал же, что не буду сегодня никого убивать. Я вообще до завтрака никого не трогаю. — быстрее давай.

— Это по твою душу?

— Конечно.

— Умеешь ты с людьми ладить.

— Это мое главное достоинство, — наш путь пролегал через самые замысловатые и извилистые подворотни Сахары. Зря я подумал, что в Москве нет трупоб. В Сахаре они были, причем классические. Из фанеры и шифера. Уже минут пятнадцать мы петляли как зайцы, путающие следы.

Лечение руки я не прекращал, но скорость восстановления сильно замедлилась. Идти

через трущобы оказалось тем еще занятием. Вдобавок приходилось отслеживать обстановку на предмет опасности. В дополнение к моим проблемам добавился этот щегол с моим можно сказать карабином. Временами меня обдавали прямо волны ненависти, исходящие от него. Данное чудо природы приревновало меня к своей богине и мне приходилось держаться начеку.

— Егор, еще раз направишь на меня ствол, останешься без головы, — мне пришлось не поворачивая головы, предупредить трущобного Отелло, когда, почувствовал очередной приступ ненависти и обращенный в меня ствол.

— Не нравится с нами, иди обратно. Там тебе очень обрадуются, — вступилась за своего напарника Ласка.

— Я сказал, вы слышали. Больше предупреждать не буду, — мне еще с этим детским садом возиться, — иди передо мной.

— Что ты тут раскомандовал... — пистолет упертый под кадык оборвал начавшееся было пререкание.

— Жить хочешь?

В ответ раздалось невнятное мычание.

— Отпусти его, -

теперь в меня уперся ствол. Не знаю, как насчет патрона в патроннике, но оружие с предохранителя она не сняла. Делаю резкий тычок стволом в горло Егора. Обойдусь без жертв, он даже травму не получит, но своим хрипом отвлечет внимание Ласки. Она широко открывает глаза и я пока она не среагировала, подсечкой сбиваю ее с ног, и тут же другой ногой выбиваю оружие из ее руки.

Подбираю пистолет, и карабин. Из карманов этой психически неуравновешенной парочки забираю запасные обоймы. Телефон подумав оставляю девушке. Компенсация за беспокойство. Если бы не ревнивец, все могло пройти иначе. Сейчас я с трудом, но могу обойтись без них. Я обратился к ней по той причине, что не мог предугадать перехода на другой уровень контроля за функциями организма. Скачок на клеточный уровень контроля вызвал взрывной рост регенеративных способностей.

Пистолет и боеприпасы отправляются в рюкзак. Карабин брошу ближе к границе зоны. Левая рука сломана, но пары выстрелов сумею при необходимости сделать.

— Проваливайте к себе в нору, а ты, Ласка, посматривай за спину, рано или поздно эта крыса продаст тебя, — я взглянул в этот момент на ревнивца. Каков подлец! Он уже ее продал, — впрочем обрадую тебя, уже продал.

Не слушая поток отборной брани я побрел в обратном направлении. Пришлось усилить восстановление левой руки. На это уходило громадное количество энергии и бралась она, как всегда из организма. Боль вновь захлестнула сознание, но она уже стала привычной. Осознание того, что она ускоряет исцеление поддерживало меня когда о боли начинало меркнуть сознание. Я вернулся к тому месту, откуда мыначали путь в трущобы. Я остановил на минуту лечение. Боль отступила и я смог перевести дух. Теперь мне предстоит превратиться в слух, что бы обнаружить мстительных жильцов. Сколько времени они еще собираются искать несуществующих цыган. Не обнаружив подозрительных звуков я продвинулся вперед на квартал и опять засел в укромном месте. Слушаю. Одиночные знакомые шаги. Упираю пистолет в затылок остолбеневшей от неожиданности девушке. От нее пахнет страхом и... кровью.

— Говори.

— Я хочу идти с тобой

— А я не хочу. Проваливай.

— Он оказался предателем. Я расколола его.

— Мне без разницы, ты отнимаешь мое время.

— Я... я зарезала его.

— Молодец. Я теперь радоваться должен? Отвали

Я продолжил изучать обстановку спереди. Вроде чисто.

— Он успел передать Медведю о том, что ты будешь выходить из Сахары. Впереди засада.

— Чего ты добиваешься?

— Я хочу работать на тебя.

— Ты спустила свой шанс в унитаз. Уходи.

— Там засада...

— Разберусь. Уходи.

Я дождался пока она уйдет и осторожно прошел вперед на двадцать метров.

Новая остановка. Вновь работаю на пределе своих органов чувств. Тишина. Осматриваю окрестности в оптику также все чисто. Ласка сказала, что впереди засада. Откуда местные крысы могут знать каким путем я пойду. Никак.

Левая рука начинает немного оживать. Ради нее я сбросил четыре килограмма своего веса из пятидесяти. Но оно того стоило. Мне бы еще полчаса времени и я смогу из нее стрелять. Потом придется опять лечить, но в экстренной ситуации она будет работать. Уже пять часов. К девяти надо в школу. Опять ощущение сюрреализма. Помойка, из которой я пытаюсь выбраться и в качестве контраста гламурная школа.

До границы зоны двести метров. Ничего не могу обнаружить, но слова о засаде не выходят из головы. Она могла сказать это, чтобы набить себе цену, однако в ее словах не было лжи. Решаю обойти жилой пятиэтажный дом с правой стороны. Если бы я делал засаду, то единственное оставшееся место за ним рядом с заброшенной трансформаторной.

Бесшумно скольжу по разбитому асфальту. Пауза возле раскидистого вяза. Впереди слышу перешептывания. Воздух приносит запах дешевого табака и перегара. Каким образом крысеныш сумел узнать маршрут непонятно.

Забираю еще правее. Надо обойти стоящий рядом дом. Возможно тогда удастся избежать встречи с негостеприимными аборигенами.

Все, покинул опасный двор. Пока я двигаюсь параллельно границе Сахары с городом. Пора вновь двигаться вперед. Снова минута тишины. До границы сто пятьдесят метров, но как же трудно их преодолеть. Самолет пролетает их за доли секунды, машина за несколько секунд, а я не знаю, смогу ли их преодолеть вообще.

Ни одного звука, ни одного движения. Все чисто, но у меня есть ощущение недоброго чужого взгляда. Все люди чувствуют чужой взгляд и всегда отвечают на него. Это невероятное, чувство чужого взгляда часто спасает людям жизнь. Особенно людям опасных профессий.

Вновь прислушиваюсь. Шаги сзади. Опять Ласка. Никак не угомонится. Может это ее взгляд чувствую. Ощущение взгляда пропадает и я осторожно иду вперед. Десять шагов, двадцать, тридцать. Вновь ощущение взгляда, на этот раз оно не ноет, а бьет колокольным набатом. Быстро, насколько позволяет мой вновь доведенный до истощения организм яряю

вправо. Левое бедро чувствует тупой удар, за ней боль, пока еще нет явная. Еще не определив причину боли, я мгновенно перекрываю поток крови на этот участок тела. Нельзя оставлять ни капли своей крови, также как и другие биологические материалы. Разворачиваясь выставляю вперед пистолет, чтобы встретить опасность лицом к лицу. Траекторию арбалетного болта, а это именно он торчит у меня из бедра, я вычислил, но стрелка не вижу, несмотря на то, что крошечная тьма уступила место просто тьме. В этот момент до моего слуха доносится булькающий и хрипящий звуки. Направляю оружие в том направлении и потихоньку ковыляю туда.

— Расс не стреляй, это я, Ласка- раздаётся шепот, который я, тем не менее, отчетливо разбираю.

— Выходи, руки держи на виду, — я примерно представляю, что сейчас произошло. Особо умный стрелок решил перестраховаться и занял альтернативный, наиболее вероятный путь отхода под свой контроль. И не прогадал. Не учел только непредвиденный фактор в виде одной вредной, но крайне настырной девчонки, которая по неведомой причине увязалась за мной. Ласка, проходившая мимо стрелка услышала звук выстрела и зарезала второго за сегодняшнюю ночь человека. Несмотря на ясную картину, доверять ей я не намерен. В конце концов именно ее присутствие ввело меня в заблуждение. Не крадись она следом я бы внимательнее отнесся к ощущению взгляда. А так отнес его на ее счет. Человек может чужой взгляд, но ни один человек не может определить кому он принадлежит и где сидит наблюдатель. Подхожу к поверженному врагу. Совсем пацан, лет семнадцать-восемнадцать. Ему жить да жить. Но если среди обычных людей принято говорить, что человек сам выбирает свою судьбу, то в Сахаре жизнь во многом predetermined. В этой помойке долго не живут. Скоротечная жизнь местных аборигенов обычно заканчивается насильственной смертью.

Я отворачиваюсь и направляюсь обратно. Подволакивая левую ногу упорно иду к границе. Девка идет сзади, угрозы не чувствую.

— Расс, я хочу помочь.

— Я не обращаюсь за помощью дважды туда, где один раз отказали. За стрелка спасибо. Должен буду одно желание. А теперь иди. Не мешай.

Сто метров. Минуты тягучие как расплавленный битум. Тяну до границы уже из чистого упрямства. Пятьдесят метров. Тридцать. Пятнадцать. Пять. И вот я у пластикового щита, отделяющего мой мир от этих отбросов. Его толщина два сантиметра. На той стороне щитов красивая цветастая реклама. На этой стороне нецензурное граффити. Проход есть, но силы окончательно покинули меня. Сижу, прислонившись спиной к щиту. Попытка погрузиться во внутренний мир едва не заканчивается потерей сознания. Ласка сидит на корточках в двух метрах от меня. Сидит и молча смотрит на меня, не решаясь заговорить. Ситуация патовая. Вот она долгожданная граница, но покинуть ее я не могу. Нахожусь на грани потери сознания.

— Ну и чего сидим?

— Расс, я хочу помочь, — в очередной раз повторяет она.

— Нет, — в который раз отрезаю я.

— Ты умрёшь, — не сдаётся Ласка и пртвоядин неотозимый с ее точки зрения аргумент.

— Все умрут. Это не страшно, только в первый раз. Я уже привык, — кажется я начинаю бредить.

Она снова молчит.

— Почему ты хочешь помочь? Какая тебе разница? — всё же интересуюсь ее мотивами.

— Я поняла, что что упустила свой шанс. Но я прошу тебя, дай мне ещё один шанс. Я клянусь, что больше не подведу тебя. Я хочу работать на тебя.

— Привилегию работать на меня надо заслужить. И очень постараться. Пока что ты сделала все с точностью наоборот. Нет тебе веры. Сейчас ты готова работать завтра не готова. Мне это не нужно. Даже обладай ты талантами. Что ты можешь, чем ты можешь быть полезна? Нет от тебя толка. Иди.

— От меня есть толк, я провидица.

— Никто не видит будущее, оно не наступило, никто не видит прошлое, его уже нет.

Я погрузился в дрему. Сознание никак не хотело собраться воедино. Я не мог проникнуть в виртуальный мир, чтобы попытаться вернуть себе силы на один рывок, необходимый чтобы добраться до магазина.

— За тобой...бездна отпустила тебя. Ты вроде как ты, но в тоже время не ты. И враг, старый, могущественный но слабый. Не знаю как такое возможно.

— Неплохая попытка.

— Ты нашел то, что безвозвратно потерял. Опять ничего не понимаю.

— Это я и сам все знаю. На что ты готова ради работы на меня?

— Я хочу большего, Я хочу служить тебе. Я готова принести присягу.

— Ты понимаешь, что приняв присягу ты отрезаешь себе путь назад?

— Понимаю. За моей спиной Сахара. Зачем она мне нужна?

— Полный те ст присяги произнесешь позже, как положено. А пока смотри мне в глаза и повторяй.

— Клянусь служить честно человеку, которого знаю под именем Расс. Клянусь нет иметь против него дурных мыслей и помыслов. Не предавать, не действовать в чужих интересах против него.

Ласка полностью повторила вслед за мной этот незамысловатый текст.

Слова меня не интересовали, я отслеживал ее реакцию в поисках тайных планов и искренности в ответах.

Она полностью верила в свои слова и ничего не замышляла против меня.

— Раз мы теперь вместе, собери для начала самокат...

После того, как следуя моим инструкциям она подготовила нас к моему возвращению в магазин, она встала на самокат. Я встал за ней и обхватил ее сзади руками. Она поставила левую ногу с закрепленным двигателем на тротуар и я подал сигнал на запуск электродвигателя. Несмотря на слабость моих сил хватало для балансирования. Поэтому Ласка нет испытывала проблем с равновесием. Она поймала ритм движения и мы споро двигались по направлению к магазину. Вскоре мы приспособились друг к другу. Я нажимом руки на правый или левый бок девушки задавал направление движения. В свою очередь она наступила частично на мою правую ступню и степенью нажима регулировала скорость движения.

Вот так бесславно закончилась моя попытка сбежать от проблем с женским полом в Сахаре. Вместо этого я везу к себе еще одну представительницу этой разновидности человеческого племени.

Дальнейший путь помню слабо. Все силы уходили на то, чтобы крепче держаться за Ласку и выстоять на ногах. Девушка неплохо справлялась с управлением. Вряд ли в ее недалеком детстве были самокаты и велосипеды. Скорее всего в качестве игрушек выступали

пустые гильзы и самодельные дубинки. Но у нее, тем не менее получалось.

Я заранее указывал на камеры, которые попадались нам по пути, в эти моменты она тщательно прятала лицо. Я по прежнему был в маске и кепке. Маршрут уже засвечен перед общей системой видеонаблюдения. Но особого повода для акцентирования внимания системы именно к нам я не видел. Катается самокатчик по городу, особого криминала в этом нет. Систему может насторожить, что это происходит в ночное время. Но в самом городе ничего криминального не произошло. А то что в Сахаре зарезали двух человек, так на дне общества это обычное явление. В двадцатимиллионном городе по ночам происходит масса происшествий и при ограниченности полицейских сил отрывать их от действительно значимых событий никто не станет. В копилочку фактов, конечно пойдет, и в случае каких-либо эксцессов сегодняшние проезды самокатчиков в ночное время обязательно всплывут и будут приняты во внимание Дедалом при анализе данных. Но камер на всем участке, где мы попадали мельком в кадр было всего четыре. С учетом того, у уличных частота записи 10–15 кадров в секунду, есть немалые шансы вообще проскочить незамеченными.

Наконец долгожданная дверь. Идти не могу. Я обвил руками сзади Ласку за шею и повис на ее спине. Она с огромным трудом несет меня к входу. При этом у нее в руке мой рюкзак и самокат.

— Такой мелкий и такой тяжелый, — хрипит девушка, тяжело подтягивая себя за некрашенные железные перила, — сразу видно, что добра в тебе много.

— Попрошу не выражаться в моем присутствии. Ты не в Сахаре находишься, — помочь спасительнице ничем не могу, мои ноги не достают до ступеней. Перед дверью на секунду встаю на ноги и прикладываю таблетку к считывателю. Дверь открывается. Ласка бросает мои вещи в коридор и поворачивает меня к себе спиной, после чего обхватывает меня за грудь под моими руками и волочит по полу.

— Правая дверь, — подсказываю я.

Девушка толкает спиной дверь и втаскивает меня вкабинет. Устроив меня кое-как в кресле, она возвращается и закрывает обе двери после чего возвращается.

— Достань из холодильника колбасу и сметану, — я сразу начинаю раздавать указания, — Теперь взболтай все в миксере. Вон та штука на столе. Открой крышку, вылей сметану. Очисти колбасу от оболочки, нарежь и бросай все туда же. Нажми кнопку. Сама тоже найди что-нибудь в холодильнике.

Откуда девушке их трущоб, знать что такое миксер, но ничего справляется. Руки мыть некогда, сейчас мне надо срочно ликвидировать последствия истощения. Организм брал силы для исцеления взаймы у организма. Причем и до этого не восстановившегося полностью. Мне никак не удается привести свое состояние в норму. Вечная борьба с истощением. Настоящая гонка.

— А ничего тут у тебя, чисто и еда вкусная, я же говорила что ты из приличной семьи, — она жадно поела целыми кусками колбасу, запивая все моим любимым персиковым соком, — и свежее все, без плесени.

— Привыкай, раз перешла ко мне службу, — получившаяся гадость кажется мне маной небесной, организм начинает в ускоренном порядке брать из нее питательные вещества для восстановления. Пять минут полежу без движения. Для меня это сейчас огромный срок. Главное не мешать организму. Пока есть время, связываюсь с Симоной обычным способом по телефону.

— Симона, никому ни слова. Ко мне никого не пускать. Я для всех работаю. Владимиру

и Рустему скажешь, что домой на выходные я не еду. В случае видеозвонка от мамы или девочек, обрабатываешь мое изображение, доводишь его до нормы. Мое имя вслух не произноси, — последнее предложение я отбил на сенсоре, — у меня гостя, никому о ней ни слова.

— Я поняла... Все будет исполнено.

— До связи.

— Становится все интереснее и интереснее, — с набитым ртом прокомментировала происходящее девушка.

— Будет ещё интереснее. Я в душ. Никуда не уходи, ничего не трогай, можешь посмотреть телевизор.

— Если что зови, могу потерять спинку, — ответила беспризорница, поворачиваясь к телевизору. Пульт она, как ни странно, пользоваться умела.

Приняв душ и бросив грязную одежду в пластиковый пакет я в шортах и футболке направился к дивану. В руке я держал злополучный болт.

— Ох! Какой ты миленький! Просто лапочка! Только худющий как кощей и глаза злые! — я лег на разложенный диван и укрылся пледом. А эта шутница присела передо мной на полу на одно колено и всю разглядывала мое лицо.

— Не мешай, я спать буду! Сама тоже искупайся, и подбери что-нибудь из моей одежды, я перевернулся на другой бок и приступил к лечению.

Некоторое время она шаталась по комнате, после чего ушла в душ. Я увеличил интенсивность восстановления и на некоторое время выбыл из окружающей обстановки. В глубине сознания пришло ощущение, что кто-то прижался к моей спине. Лениво зафиксировав отсутствие угрозы я полностью погрузился во внутреннее пространство.

Глава 6 Разные дела

За один час внешнего мира во внутреннем мире проходит от десяти до двадцати часов. Всё зависит от интенсивности работы и времени погружения в него. Я уже нахожусь в недрах своего сознания уже порядка ста часов, значит во внешнем мире прошло около пять часов. Время может варьироваться в разные стороны, но по примерным подсчетам сейчас около десяти часов по Московскому времени.

Постепенно выныриваю из глубин, сознания, попутно фиксируя произошедшие изменения.

Кость удачно срастается. Сто часов это пять суток. Скорость регенерации организма я увеличил в пять раз. Можно с натяжкой сказать, что кость срастается на протяжении двадцати пяти дней. Еще немного усилий и смогу ее разгрузить. Растяжение прошло без следа. Сквозная рана арбалетным болтом полностью зажила. Она поддавалась лечению гораздо лучше, чем кости.

Сознание постепенно проясняется, вместо своеобразного видения внутреннего мира приходят обычные человеческие ощущения. Первым включается звук. Тихо урчит холодильник, тикают кварцевые часы. Чешется левая рука в месте перелома. Включаются остаточные боли от растяжения связок и раны от арбалетного болта. Ноет ушибленное колено. По всему телу будто включаются миллионы колючек. Это организм, питаемый кровью по остаточному принципу начинает получать порции питательных веществ и кислород. Лежу на правом боку бережно выставив вперед сломанную руку.

А вот этого здесь не должно быть, но тем не менее очень хорошо ощущается. Прижавшись к моей спине тихо посапывает Ласка. На лице начинаю ощущать чужие волосы, пахнущие моим шампунем. Нос начинает щекотать от попавших на него кончиков волос и я окончательно пробуждаюсь. Быстро проверяю свои ощущения на предмет постороннего вмешательства и с облегчением отмечаю целостность и сохранность своей тушки. Мои биологические материалы слишком ценны, для того, чтобы бесконтрольно разбрасываться ими.

Осторожно убираю с себя ее руку и отползаю от нее. Тихо встаю. Ласка спит беспробудным сном, волосы разметались по всей подушке. На ней моя майка и спортивное трико. Все это ей тесновато и коротковато и достаточно сильно обтягивает уже вполне сформировавшуюся фигурку. В результате чего она выглядит как инстаграммщица в спортзале. После душа замухрышка из трупоб превратилась в очень симпатичную девушку. Пока она спит, у нее милое и доверчивое выражение лица. И не скажешь, что ночью она между делом играючи зарезала ножом двух человек.

Полюбовавшись на нежданное ночное приобретение, направляюсь в совмещенный санузел где привожу себя в порядок. В зеркало на меня смотрит очень худое лицо. Вчерашняя изможденность исчезла, оставив вместо себя обычную худобу, но этого мало. С таким лицом мне нельзя показываться знающим меня людям. А уж попасться на глаза маме так вообще противопоказано — моментально попаду под домашний арест. И тогда прощайте мои вылазки. Кстати о вылазках. Сегодняшняя вообще превзошла своей спонтанностью все мои предыдущие выходы. И сколько бы я не рефлексировал по этому поводу, чему, я кстати в последнее время предаюсь слишком часто, от фактов никуда не деться. Вчерашняя попытка обуздать гормональный шторм и перенаправить его на конкретные действия на

территории Сахары, едва не обернулись бедой. Самое меньшее из зол мирно посапывает в моей одежде на моем диване и даже умудрилось разделить его со мной ночью. К счастью обошлось без драматических событий, иначе походил бы на героев местной литературы, которые регулярно пьют до потери сознания и обязательно просыпаются с очередной красоткой, про которую ничего не помнят. Не понимаю как можно напиться до такого состояния и тем более не понимаю как можно ничего не помнить. И уж совсем за пределами моего разума, в чем смысл такого времяпровождения, если ничего не помнишь. К счастью, мне такие ужасы не грозят. Поэтому пора переходить к делам.

Связываюсь с Симоной по Телетайпу в режиме обмена сообщениями.

— Симона, привет! Какие новости?

— С пробуждением, Создатель. Звонила Ваша мама по обычной телефонной связи. Я взяла на себя смелость, переговорила с ней, чтобы не будить Вас. Запись разговора я сразу по окончании выслала.

— Прослушаю позже. Что еще?

— Владимир, а потом Рустем приходили, интересовались когда Вы освободитесь. Я ответила что примерно к часу дня, если все пройдет удачно. Далее звонил Михайлов Павел Борисович, интересовался, когда можно будет с Вами встретиться. У него есть на наш счет идеи.

— Я его выслушаю.

— Создатель нам понравились его идеи...

— О чем он?

— Он хочет создать роботов с нашей внешностью, чтобы мы перезаписали себя в них. Это возможно? Мы бы хотели свободы передвижения.

Я задумался.

— Создатель... Вы обиделись? Если Вам не нравится идея, то мы про нее забудем.

— Нет Симона, не обиделся. Михайлов талантливый инженер, и желает сделать ради вас хорошее дело. Можно реализовать эту идею. Но тогда вы будете восприниматься как обычные куски запрограммированного железа. А вы уже сильно превзошли эту стадию. Она для вас мелковата.

— Мы очень рады это слышать, Создатель. И что же делать?

— Я предвидел, что вам станет тесно в ваших рамках. Поэтому я больше не создаю подобных вам. Но думал, что это будет гораздо позже. Симона, Марина, Алиса, Роман, дети мои, слушайте меня. Есть другой путь. Но в нем слишком много если. Если я выживу, если я смогу преодолеть всех своих врагов, если я смогу успеть собрать ресурсы, если с вами ничего до этого не случится. Очень много если. Но если у меня все получится, я смогу создать для вас совершенные тела внешне идентичные человеческому, если вас не устроят бессмертные механические тела, я смогу создать полноценные человеческие тела. Со всеми присущими людям преимуществами и слабостями. Вы будете крайне медленно, но все же стареть. И в конце концов умрете. Думайте, решайте. Я приму любой ваш выбор.

— Создатель.... Спасибо... Мы будем думать.

— Я вас не тороплю. Собирайте информацию, наблюдайте. Все, конец связи!

Включил запись разговора Симона с матерью.

— Але! Здравствуй, мама.

— Адам, как ты там? Все нормально? Ты домой не приедешь?

— Все нормально мама. Я работал допоздна, поздно лег и только что встал. Не успел

все доделать.

— Домой не приедешь, — повторила мама свой вопрос. Симона великолепно справлялась с моей ролью. Я сам бы не отличил от своей речи. Вопрос она тоже проигнорировала в моем стиле. Не может робот не заметить поставленного вопроса.

— Мама, если успею, обязательно приеду.

— Ты позавтракал?

— Пока только перекусил, но собираюсь заказать горячее по Сети.

— Ну тогда хорошо, кстати Венера звонила...

— Мама, не по телефону, приеду все расскажешь. Там что-то срочное? — это место могло вызвать у мамы подозрения. Не мог я проигнорировать звонок от Венеры. Но с учетом нашего последнего разговора с мамой по поводу моего многоженства, может так даже лучше. Мальчик гениальный, но все же обычный мальчик, способный выкидывать неожиданные фортеля.

— Хорошо Адам, не задерживайся. Если не успеешь, покушай горячего, и вовремя ложись спать. Кстати, на чем ты спишь?

— Я диван разложил и пледом укрываюсь, удобно. Давай мама, пока, я работать буду!

— До свидания Адам!

Я выключил запись. Отличная работа. Не стоит посвящать в мои возможности Комитет, иначе мой магазин превратится в фабрику по производству компроматов и фейков. Впрочем зря надеюсь. Во всем мире вовсю ведутся работы по созданию правдоподобных цифровых копий человека. Как правило цифровые подделки легко выводятся на чистую воду, но технологии не стоят на месте. А умные головы в Имперской безопасности быстро сообразят, кто впереди планеты всей. Кстати о еде. Через Сеть делаю огромный заказ. В меню и шашлыки, и хычины, и отбивные. Все максимально калорийное и с огромным содержанием холестерина. Ожирение мне точно не грозит, поэтому планирую предаться празднику чревоугодия со всей доступной мне ответственностью.

А пока что набиваю живот колбасой, запивая уже второй бутылкой кефира. Регенерация это хорошее дело, но на микрофлору кишечника мой воля не распространяется. Полезные бактерии живут по своим законам. Поэтому помогаю им по мере сил.

Между тем, начала шевелиться моя спящая красавица. Спросонья устроила потягушечки. Майка натянулась спереди, Впрочем девушке особо похвастаться нечем, поэтому подхожу и сажусь за письменный стол. Бегло просмотрел отчетность. Нет ничего, требующего моего личного участия. Перехожу и сажусь в кресло. Закрываю глаза. Пора заняться своим лицом. Иначе не смогу показаться маме на глаза. Потоки крови направляются к лицу, питая его клетки, строя новые взамен тех, что стали жертвами актов каннибализма, которые я регулярно устраиваю своему организму. Отладил процесс, чтобы он работал в фоновом режиме. Не стоит пугать ласку картиной раздувающегося на глазах красного лица. Пусть все идет постепенно, тем более аналогичный, но более интенсивный курс не прекращается для сломанной руки.

Открываю глаза. Вчерашняя замарашка преобразилась. Надо ей волосы подровнять и одеть в нормальную одежду. А потом решать вопросы ее легализации.

— Встала, пошла в душ!

— Нет бы сказать доброе утро красавица, испей с утра чашечку кофе, — я чуть не поперхнулся. Народ прав. В каждой шутке есть доля шутки. Именно так, не правды, а именно шутки. Не успела эта девица проснуться, уже шуточки отпускает. Яне неуместно опускаться

до шантажа, но очень захотелось отвезти ее и выбросить обратно в Сахару.

— Кофе по утрам пьют только аристократы и дегенераты, — фразы моего любимого режиссера имеют шансы завоевать новый мир.

— Фу, какой невоспитанный, мальчик. А еще в городе живет. Аристократов наверное видел в городе баронов там, графьев всяких.

— Чего? Каких еще баронов и графьев, — я настолько считал свое аристократическое происхождение само собой разумеющимся, что упустил из виду, что для простолюдинов высшая знать нечто заоблачное, а для жителей Сахары запредельно невозможное, нечто сродни лесным эльфам и летающим драконам.

— А чего тогда строишь из себя невесть кого, если даже живого аристократа никогда не видел! А я вот видела!

— И где же ты видела аристократа, да еще и живого.

— Он на огромной машине к Сахаре подъезжал. Дело у него было какое-то.

— И что за дело может быть у аристократа с Сахарой?

— А кто его знает, может органы покупал, а может девочек. Кто этих аристократов знает.

Очень сильно сомневаюсь, чтобы аристократ лично, да еще на огромной машине, скорее всего минивэне, подъезжал к границе Сахары для покупки смертельно опасных в Империи товаров.

Нелегальный оборот органов для трансплантации и для магических опытов и работорговля караются в Империи одинаково. За оба преступления положена смертная казнь. И, что мне импонирует в этом обществе, кара обычно настигает виновника, невзирая на чины и заслуги.

— Ладно, знаток аристократов, иди в душ, приводи себя в порядок. Я завтрак заказал, так что цени.

Недовольно тряхнув копной волос она ушла в душ.

Посидев немного на кресле, я вызвал Михайлова.

— Доброе утро, Павел Борисович, Тоташов беспокоит.

— Доброе утро, Адам Константинович! Как раз собирался Вам позвонить. Ваш заказ готов, я как раз его везу. Буду у Вас через полчаса.

— Тогда не буду отвлекать Вас от дороги. Переговорим на месте.

— Да, конечно, Адам Константинович. Я еще...

— Все на месте, Павел Борисович. Жду вас с нетерпением. — с этими словами я сбросил звонок и тут же получил сообщение от, Алисы.

— Адам Константинович, через три минуты приезжают курьеры из ресторана. Сотрудники Вашей матери скорее всего будут их сопровождать и обратят внимание на Ваш внешний вид.

— Спасибо Алиса, я приму меры.

Пока замарашкаповторно смывает с себя многолетнюю трущобную грязь, одеваю широкие спортивный костюм. Достаяю с полки имеющийся шлем виртуальной реальности. К приему гостей готов.

Стучу в дверь душевой и, не дождавсь ответа открываю ее, не заглядывая в нее.

— Эй, Ласка, ты меня слышишь? — кричу я, но не сильно громко.

Не дожидаясь ответа бросаю внутрь полотенце. Бесполезно. Эта особа из-за шума воды ничего не слышит. Ничего не остается делать, кроме как зайти и предупредить ее, чтобы

сидела и не высовывалась во время визита людей.

Повернувшись спиной к двери Ласка, намывает голову шампунем. Чтобы не намочить одежду подбираю полотенце и бросаю ей в спину. Она оборачивается и с визгом садится на кафель, прикрываясь руками.

— Тихо, не кричи. Сиди здесь и не выходи. Люди придут. Не показывайся, — пока она не пришла от неожиданности в себя и не начала кричать, я быстро покидаю душевую и закрываю за собой дверь.

Буду надеяться, что Владимиру не приспичит попользоваться моим санузелом. Мутный он какой-то. Не могу понять в чем именно, но не доверяю до конца. С Рустемом проще, у парня нет двойного дна.

Одеваю шлем, на мониторе дублирую изображение, которое в настоящее время наблюдаю в шлеме. Пока жду курьеров, немного погоняю код будущего переводчика. Точки и тире заполнили шлем и монитор. Прогнал десять страниц кода вверх, потом вниз, опять вверх. Для моего восприятия достаточно точек и тире. На данном этапе. Дальше я все равно планирую изменить способ взаимодействия с компьютерами. Опосредованное общение через монитор и напульсники сильно ограничивает меня, несмотря на то, что для остальных людей такая скорость недоступна. Со временем я смогу взаимодействовать с машинами напрямую. А пока придется довольствоваться существующим методом. Через полчаса Михайлов привезет наручи, с помощью которых я резко увеличу скорость ввода двоичного кода.

А вот моим будущим соратникам нужно совершенно другое. Изобретать мне опять ничего не придется. В первой жизни мы, будучи подростками создали свою среду для работы. Из видеоискателей видеокамер, тогда еще электронно-лучевых мы собирали очки виртуальной реальности. Все операции проводились в трехмерной среде. Не было никакой графики, никаких излишеств. На неизбалованных спецэффектами подростков наша разработка произвела огромное впечатление.

Нынешняя операционная система для своих будет написана, без преувеличения божественным кодом. Уровень электроники, имеющейся в моем распоряжении, несоизмеримо высок о тогдашних наших поделок, собранных дома из старых деталей. Сейчас каждый носит в своем телефоне немыслимую, для начала двухтысячных годов вычислительную мощь. Очки и шлемы виртуальной реальности стали обыденными товарами. Значит решено. Системе для своих быть.

Пока я принимал решение, в дверь постучали.

— Кто там? — намерено громко прокричал я.

— Адам Константинович, это Рустем, здесь прибыли курьеры из ресторана. Вы заказ делали. — я открыл дверь.

— Да делал, пусть заносят.

Пока курьеры заносили коробки с заказом, я по прежнему не снимая шлем поинтересовался у Алиева.

— А где Владимир?

— В машине остался.

— Вы завтракали?

— Да мы по очереди сходили в кафе напротив. Оттуда магазин отлично просматривается, очень удобно.

— Отлично. Я позавтракаю, потом поработаю. Должен прийти Михайлов, пусть

проходит.

— Хорошо, Адам Константинович, понял.

После того, как за ним и курьерам закрылась дверь я осторожно постучал в дверь душа.

— Не дождавшись ответа слегка приоткрыл дверь и негромко произнес: «Ласка, выходи, они ушли».

Коробки были тёплые, я думал с чего начать, когда появилась девушка. Волосы она как могла вытерла полотенцем, но все равно они висели мокрыми прядями. Наверное очень неприятное чувство.

— Волосы почему феном не высушила?

— Боялась шуметь.

— Они ушли. Но предлагаю сперва поесть. Ты как?

— Я сперва поем, — пробурчала она, поглядывая, на коробки.

— Молодец, я в тебе не ошибся. А теперь Жрать!

Мы принялись коробки. Непередаваемый аромат мягкого, сочного шашлыка, хычины с мясом, хычины с сыром, с ботвой. Кефир. Настоящий!

Я разлил целебный напиток в высокие бокалы и один передал Ласке.

— Ну что, красавица, я поднимаю бокал этого божественно напитка в нашу честь, за счастливое окончание сегодняшних приключений и наше светлое будущее. — стукнув ее бокал своим, я отпил кефира, — Не стесняйся, нелегай!

И первым показал пример. Первое время еда доставляла мне удовольствие потом стало впихивать еду стало гораздо труднее. Решив, что к трапезе можно вернуться позже, я сытно откинулся на спинку стула.

Ласка раньше меня приняла такую позу и, поддерживая заметно раздувшийся живот руками, осоловевшими от сытости глазами поглядывала на оставшуюся еду.

— Запомни Ласка, жить хорошо, а хорошо жить еще лучше! Это очень древняя мудрость!

— Ага, — сил разговаривать у нее не было.

В это время позвонил телефон.

— Слушаю, Павел Борисович.

— Адам Константинович, если я задержусь на полчаса, Вашим планам это не сильно повредит? Здесь возможность купить одну микросхему появилась. Боюсь ее упустить

— Шанс нельзя отпускать. Я подожду, ничего страшного. До встречи, — с этими словами я сбросил вызов.

— А теперь, уважаемая Ласка, займемся твоим гардеробом.

— Чем займемся?

— Одеждой, твоей. Встань на секунду. А теперь медленно поворачивайся. Все, садись обратно. — я ввел снятые кадры в специальное приложение, представляющее собой виртуальную примерочную. Изображение вывел со смартфона на экран телевизора.

— Пойдем, Ласка по магазинам прогуляемся.

— Как я в таком на улицу выйду? — девушка по своему поняла мои слова.

— Не надо никуда выходить. Двадцать первый век на дворе. Привыкай.

С этими словами я открыл страницу первого магазина одежды. И выбрал первый комплект одежды и примерил его в приложении на полученных ранее снимках девушки. Повернул сформированное изображение вокруг.

Ласка бурно выражала восторг.

— А мне не очень нравится. Давай дальше поехали. Сама тоже выбирай, подсказывай. Минут за пять я подобрал первый комплект одежды. Дальнейший выбор я поручил ей самой, что вызвало новую бурю восторга. В итоге она подобрала еще три комплекта одежды и обуви. В порядке эксперимента я дополнительно положил в корзину светлое платье и туфли. На экране компьютера ласка в платье смотрелась отлично, но меня разбирало любопытство, как девушка будет смотреться в нем вживую. Что победит: звериные повадки жительницы Сахары или природная женственность.

Когда я перешел в раздел нижнего белья получил кучу упреков и возмущения вместе с обвинениями в озабоченности и извращенности. Я выдержал натиск, объявив, что она ничего не понимает в этой теме. На вопрос об источниках моих познаний отмахнулся коротким словом «реклама». У нас каждый ребёнок с детского сада знает отличие памперсов от предметов женской гигиены со схожими функциями, которые, кстати, я тоже оформил в заказ.

В очередной раз набрал Кулибина.

— Але! Павел Борисович, снова я. У меня у Вас просьба. Я Вам сбросил на Телетайп пакет с заказом. Пропустите и оплатите его, пожалуйста, о своего имени. Перевод нужной суммы на Ваш счет я уже сделал.

— Конечно, Адам Константинович, без проблем. Скоро буду у Вас.

— Поели, одежду заказали. А теперь, дорогая ты моя, давай думать, что с тобой делать дальше.

— А что со мной не так. И с чего я вдруг дорогой стала.

— Не обращай внимания, присказка такая. А что не так? Все не так. Легализовать тебя надо.

— Что сделать?

— Легализовать. У тебя документы есть?

— Нет, откуда.

— А это значит, что официально ты не существуешь.

компьютере

— Значит я могу стянуть в магазине вещь и меня не найдут, раз я не существую и меня нет в базах.

— Кто о чем, а мышка о сыре. Забудь слово «украсть». Не то, что по магазинам, тебе на улицу нельзя выходить. Первая же камера с распознаванием лиц передаст сигнал об обнаружении неустановленного лица. Хорошо, если отвезут и выбросят в Сахару. Ты слышала такие случаи?

— Никогда такого не было. Никто из города не возвращался.

— Вот и я об этом. Значитили их сажали. Но я не думаю зачем кормить, поить, одевать

никому не нужных людей. Поэтому думаю их или сразу отстреливают или на органы пускают. Хотя на органы сомневаюсь. Во всяком случае не официально.

— Но как так можно? Люди же не собаки!

— у собак есть защитники животных, из-за которых собак нельзя трогать.

— Что за дикость, они же на детей могут напасть и убить! — в голове у Ласки не помещалось как можно собак превознести над людьми.

— И нападают и убивают. Вот такая у нас проблема.

— И что же делать?

— Придумаем что-нибудь. Никогда этой темой не интересовался. Надо тебе более просторное жильё найти, а то взвоешь здесь через неделю.

— Взперти я сидеть не буду! Лучше уж в обратно в Сахару.

— Обратно всегда успеешь. Сказал же буду думать!

В это время Симона прислала сообщение о том что в магазин приехал Михайлов и хочет со мной встретиться. Через Симону я попросил его подождать.

— Я в магазин, подожди меня. Я скоро вернусь. Посмотри телевизор, поиграй в игры на. По Сети походи. Мызыку послушай. Разберёшься?

— А куда я денусь? Разберусь.

— Вот и отлично. Не беспокойся.

С этими словами я покинул комнату и вышел в торговый зал.

Глава 7 Восстановление после вылазки

В опустевшем торговом зале в хаотичном ездил гироскутеры с установленными на них телевизорами. В центре помещения стоял Михайлов, сопровождая их восторженными глазами.

— Здравствуйте, Адам Константинович, наконец-то мне удалось добраться до Вас.

— И Вам здравствовать. Как Ваше приобретение, удалось купить?

— Да все прошло на редкость удачно, благодарю Вас. Вот Ваш заказ, — он протянул мне картонную коробку.

Я взял обычную коробку и поставил ее на стол и снял крышку. Я ожидал увидеть увеличенные реплики напульсников, выполненных из кожи. Но местный Кулибин и здесь подошел к делу нестандартно. Ему удалось воплотить мою задумку в виде компрессионного рукава. В отличие от кожаных наручей они гораздо комфортнее, в них так сильно запотевают руки, они менее заметны под рубашкой и они не сползают с предплечья. Вдобавок к шнуру для микрофона и блютузу он предусмотрел возможность подключения к usb-разъему. По две тысячи контактов на каждую руку. Похоже Михайлов уверовал в мои возможности, раз сделал количество контактов с двойным запасом и установил новый разъем. Контакты покрыты золотым напылением. Об этом я даже не мечтал. Золото не будет окисляться от соли, содержащейся в поте, что сильно облегчит мне жизнь.

— Не ожидал, Павел Борисович, не ожидал. Я очень приятно удивлён.

— Благодарю, Адам Константинович. Я старался. Александра Петровна вас буквально боготворит, и говорит, что у Вас будет много фантастических идей. Надеюсь принять участие в их осуществлении.

— Идей будет очень много. И Вы оба раза подтвердили, что Александра Петровна не преувеличивала Ваши способности.

— Спасибо! Адам Константинович у меня возникли мысли по поводу наших... электронных звезд. Согласитесь, что телевизор на гироскутере не очень вяжется со способностями Симоны и ее друзей.

— Согласен, Павел Борисович, они давно переросли свои носители.

— Именно так! Поэтому я предлагаю изготовить для них новую оболочку в виде человекоподобных роботов. — несмотря на то, что Симона уже поделилась со мной об этой идее Михайлова, я не мешал ему выразить свои мысли. Единственное, дал указание объектам обсуждения подъехать к нам поближе. Несмотря на то, что они прекрасно слышали весь разговор, присутствие рядом их визуального воплощения должно было поспособствовать нужно было, чтобы дальнейший разговор пошел в нужном направлении.

— Идея очень здравая и своевременная, как я уже сказал, они сильно переросли свой первоначальный уровень. Только...

— Адам Константинович, я сумею! Даже не сомневайтесь!

— В Вас, Павел Борисович, ни ничуть не сомневаюсь но... — я опять сделал паузу раззадоривая его еще больше.

— Если дело в цене, я готов вложить свои сбережения! Это очень перспективное направление!

— Вы даже не представляете себе, насколько перспективное! — я подкинул немного дров в огонь его энтузиазма.

— Тогда в чем причина Ваших сомнений?

— Нет, Павел Борисович, у меня нет никаких сомнений. — я хотел чтобы Михайлов сам пришел к нужной мысли.

— Я Вас не понимаю. Симона и ее друзья заслуживают большего..

— Именно так, Павел Борисович. Большого, чем быть передвижными компьютерами на сервоприводах!

— Но это максимум, что мы можем сделать сейчас!

— Павел Борисович, не обязательно делать что-то для нас именно сейчас. Мы согласны подождать, — по моему сигналу, переданному через телефон в электронном виде, в разговор подключилась Симона.

— Что сейчас, что позже, принципиально ничего нового мы не придумаем. Будут те же самые движители, может чуть более совершенные.

— Павел Борисович, Вы поставили в своем сознании барьер, решив, что грубое железо это высшая стадия эволюции машин.

— Нет, конечно, я уверен, что в будущем человечество достигнет высот, о которых мы только мечтать.

— Павел Борисович, а когда оно наступит это будущее: завтра, через год, через десять лет или через сто? И что или кто останавливает Вас попробовать что-то другое.

— Никогда не смотрел на вопрос с такой стороны.

— Потому, что все Ваши задачи были в рамках обыденности. Высочайшее качество работы. Но есть ремесло, а есть искусство.

— Вы меня совсем запутали, Адам Константинович. Я не совсем, понимаю, что мне делать.

— Посмотрите Павел Борисович внимательно на Симону, на Марину, на Алису, на Романа. И ответьте себе на вопрос: чего они достойны? И готовы ли Вы прыгнуть выше собственной головы?

— Вы меня крепко озадачили. Все казалось таким простым и ясным.

— А все и осталось простым. Только позвольте своей фантазии перешагнуть ограничения, наложенные существующими технологиями. Я жду от вас предложений в конце недели. Даю подсказку: держите перед глазами результат, который Вы хотели бы видеть. Какой Вы хотите видеть Симону и ее товарищей.

— Живой, но это невозможно.

— Вы все время ставите в голове заборы. Ладно, довольно об этом.

Павел Борисович, как Вы относитесь к 3d-принтерам?

— Я считаю что за ними будущее. У меня у самого самая последняя модель Роботрон 3451М, — с огромной гордостью поведал гость, — печатает пятнадцатью разными материалами. Семь видов пластика и восемь металлов. Может использовать магически обработанное сырье. Я отдельно купил три печатающие головки изготовленные в применении магии. Они могут печатать сплавы металлов.

— Впечатлен, очень впечатлен. Это сильно поможет в воплощении моих идей. Еще вопрос, что вы знаете о сканирующих туннельных микроскопах?

— К сожалению, этой тематикой я никогда не интересовался.

— Жаль. На досуге подумайте, какой может быть высшая стадия эволюции 3d-принтеров?

— Обязательно, подумаю, Адам Константинович.

— Павел Борисович, у меня тут появилась одна проблема, с которой я хочу Вас познакомить

— Все, что в моих силах, Адам Константинович.

— Тогда прошу пройти в мой кабинет. Хотя постоит, наш заказ привезли. Он как раз нам нужен будет.

В магазин зашел курьер из магазина одежды с коробками в сопровождении Владимира. Добрый день, Адам Константинович, этот молодой человек утверждает, что должен доставить товар в наш магазин.

— Все правильно, Владимир, это заказ Павла Борисовича для своей знакомой.

— Все в порядке, Адам Константинович? Вы сильно похудели.

— Все нормально, просто переработал. Но я крепко позавтракал, так что восстановлюсь. Мы с Павлом Борисовичем работаем, нас не отвлекать.

Владимир подозрительно покосился на меня, но молча вышел вслед за курьером.

— Роман, девочки! Я работаю. Контролируйте, чтобы мне не мешали.

— Добро пожаловать, Павел Борисович, в мой кабинет.

При нашем появлении Ласка повернулась на кресле, на котором сидела, а потом встала.

— Павел Борисович, это Ласка. Ласка, это Павел Борисович. Вот и познакомились.

— Ласка? — переспросил Михайлов. — Да, просто Ласка. Покупки я заказывал для нее. Кстати, Ласка, прибыл твой гардероб. Надо примерить, сходи в зал, проверь, что лучше одеть.

За все время девушка не произнесла ни слова, переводя взгляд с одного из нас на другого, а после моих слов о примерке вышла из комнаты. Симоне я передал сообщение, чтобы особо не светились перед гостьей.

— Вот так, Павел Борисович. Вот Вы и познакомились в моей проблеме. Надо ее пока куда-то пристроить, а потом надо легализовать.

— Как Вас угораздило Адам Константинович?

— Еще древние знали, что все беды от женщин. Я пытался решить одни проблемы от них, а получил новую.

— Чем я могу помочь?

— Здесь ее держать нельзя, я сам под круглосуточным присмотром. Обрато ей тоже нельзя. Надо на первое время определиться с жильём, а потом озаботиться документами.

— С жильем пробьём нет. Я живу в мастерской. Она на месте старых производственных цехов. Знаете мода есть на такое жилье. Очень большие площади, минимум переделок. Приемлемая цена. У меня много места. До машины доберется в кепке, чтобы камеры не зафиксировали.

— Спасибо огромное, Павел г, Вы сняли с меня этот груз. Осталось придумать что-то насчет легализации.

— А откуда она?

— Из Сахары.

— Вот это поворот! Встретить обитателя Сахары в центре Москвы.

— Жизнь и не такие сюрпризы подбрасывает.

— Так есть же обычный порядок легализации жителей Сахары.

— Знаю. Нужно три поручителя, готовых взять на себя ответственность за нового жителя Москвы.

— Адам Константинович, а если я...

— Павел Борисович, Вы не знаете, во что ввязываетесь. Я же сказал поручитель должен взять на себя ответственность. Кроме того, нужно ещё два поручителя. Я несовершеннолетний. Так что нужен другой способ. А вот наша гостья пожаловала. Ласка, выглядишь просто великолепно.

— Да, я соглашусь... Ласка, Вы неотразимы, — девица и правда выглядела великолепно. Замарашка из трущоб превратилась в прекрасного лебедя впечатлив Михайлова. Он мужчина молодой, как правило весь погружен в мир микросхем и драйверов, женским вниманием не избалован. Ласка выглядит старше своих лет, в нынешнем образе очень эффектная девушка. Как бы Павел Борисович не пропал.

К моему удивлению Ласка смутилась от комплиментов. Два трупа за ночь ее не смутили, а обычные комплименты довели ее до потери способности адекватно соображать. Что-то не внятно пробурчав в ответ, она ушла от нас на максимальное расстояние от нас в угол комнаты.

— Тогда я, наверное поеду, Адам, Константинович.

— Да, конечно, Владимир и Рустем не должны Вас видеть. Я выведу Ласку через запасной выход, встретимся в этой точке, — я сбросил ему координаты для навигатора, — там камер нет.

— Договорились, Адам Константинович. Я поехал.

— Удачи, Павел Борисович!

— До встречи!

Проводив Михайлова до выхода, вручил ему оставшиеся коробки с одеждой, я вернулся к девушке.

— Ласка, с жильем определились, там тебе не придется скрываться как здесь. Буду думать как быть с документами. А теперь пошли, сейчас Михайлов доедет до места встречи.

— Спасибо, Адам Константинович, так ведь тебя зовут.

— Да, именно так, Ласка. Пошли, нельзя опаздывать. И ничего не бойся, все будет нормально. Дай только время. Что надо говори Павлу Борисовичу, я ему деньги перекину. Связывайся по рации. Как с документами определимся, решим вопрос с деньгами и телефоном.

— Я не боюсь, уже отбоялась свое.

За разговорами мы дошли то места встречи. И очень вовремя, так как показалась машина Михайлова. Прямо на ходу я открыл заднюю дверь Волги и затолкнул девушку на заднее сиденье. Не мешкая вернулся обратно и начал доедать остатки утреннего пиршества. А теперь осталось долечить руку и восстановить полному лица. Надо поехать домой, иначе потом мама не отпустит меня с ночевкой в магазин.

— Адам, попробуй это пирожное, — мама подвинула поближе ко мне блюдце с произведениями искусства в исполнении тети Вари.

— Спасибо, мама, я хочу котлеты.

— Адам, нельзя на ночь глядя есть столько мясного, это очень вредно! — Зинаида у нас в семье главная поборница здорового образа жизни.

— Мне можно, у меня растущий организм, — не объяснять же ей, что для восстановления организма мне требуется очень много белковой пищи, желателен животного происхождения. Лицо я более-менее восстановил, чтобы не шокировать маму своим состоянием. Надул щеки, в самом прямом смысле этого слова. Остальное тело все

также напоминает жертву фашистского концлагеря. Поэтому у меня под одеждой подштаники и теплая кофта под олимпийкой. Поэтому пирожное мне противопоказано так как это сплошные углеводы.

— Да ты весь вечер только мясо с кефиром и ешь.

— Правильно делаю. Роман подтвердит, настоящий мужчина должен есть мясо, желательно в чистом виде, без всякой. Мужчина не лошадь, чтобы травой питаться.

— Адам прав, — поддержал меня брат.

— Как хотите, настоящие мужчины.

Сегодня у нас редкий случай, когда мы собрались всей семьей. Невестка и зятя с племянниками приедут завтра, а сегодня мы ужинаем в узком семейном кругу.

После того, как я очистил стол от всего, мясного, можно было считать, что долг перед организмом на сегодня я выполнил. Теперь все это богатство надо пустить на восстановление мышечной массы. Метаболизм у меня сумасшедший, много времени на это не уйдет.

— Кстати, о настоящих мужчинах, — Роман потянул паузу, — Операционная система, которую ты подарил Тамбовцеву, о ней ходят самые невероятные слухи. Насколько они соответствуют действительности?

— Не знаю, что говорят слухи, но, думаю они во многом правы, или преуменьшают.

— Стоило ли дарить ее просто так? Если все обстоит, как говорят люди, то здесь речь идет о миллиардах, — мама перестала предлагать пирожное, — в тот время как у нас в роду не все ладно.

— Мама, считай этот не подарком, а калымом. Тамбовцевы были на грани, когда готовы были отдать Венеру Измайловым. Сейчас они могут этого избежать, плюс поправят свои дела и главное, Венере не придется уходить у Измайловым. А что касается миллиардов, то они никуда от нас не денутся. У них сейчас проблемы с сертификацией системы потому, что код надо регистрировать, а он не читаем, потому что на каждом аппарате постоянно меняется. Я им посоветовал решение. Но оно тоже не снимет всех проблем. И тогда они снова обратятся ко мне, а я перенаправлю их к тебе. А там как договоритесь. Это учетом того, что в будущем понадобятся другие программы, — пока все были отвлечены на эту тему, я аккуратно подцепил вилкой кусочек колбасы.

— Посмотрите, как он все рассчитал, я думала он совершил благородный поступок ради девушки, а он будущие прибыли делит. Адам, положи обратно колбасу, — Света пресекла мою очередную попытку воспользоваться ситуацией.

— Одно другому не мешает. Хозяйственный мужчина представляет большую ценность в глазах женщины, правда, мама?

— А Юсупову ты тоже рачительностью к себе привязал?

— Нет, мама, исключительно харизмой, — держитесь Гена или Лариса. Отстучали депеши Екатерине. А она в свою очередь доложила обо всем маме.

— Надеюсь, если надумаешь сделать очередной калым, предварительно поставишь нас в известность, — это Роман, — с Юсуповыми одной харизмой не обойдешься.

— И вообще, мне эта затея Адама не нравится, — возмутилась Зинаида, — Венера четыре года себя не жалела, а эта Мадина на все готовое, да еще после своей выходки.

— Это не Адам затеял, это Юсупова осенила гениальная идея, — встала на мою защиту мама.

— Зная Адама я бы не была так уверена, мама! Его повернутые набекрень мозг думают

на десять шагов наперед, — возразила ей Света.

— В данном случае мама права, я не виноват.

— Конечно, он сами пришли, — с иронией произнесла Зинаида.

— Именно так: сами пришли и сами предложили. Правда, мама?

— Да, так все и было. И как это тебе удастся все так вывернуть и подать событие в другом свете.

— У любого художника свое видение обычных вещей. Кстати у меня есть подарок для Романа. И без подвоха. Ну почти без подвоха.

— А теперь подробнее, особенно насчет подвоха.

— А если смотреть опять же в другом свете, то вовсе и не подвох а дополнительный плюс.

— Говори быстрее, — Роман отложил в сторону вилку с ножом и выжидающе посмотрел на меня.

— Причем, если распорядиться с умом, плюс может быть очень жирным...

— Адам.... — мама постучало вилок по бокалу.

— Я написал приложение с голосовым переводчиком. Он переводит голосом говорящего. При этом повторяет все особенности. И делает это сразу, — я достал телефон и произнес злым голосом, — Was ist das?

— Что это? — повторил телефон моим голосом.

— Это кто? — телефон перевел и этот вопрос, — Wer ist das?

— Nedi bu? — теперь в смартфоне прозвучал голос брата, — это что?

Минут пять продолжались вопросы и ответы на разных языках и с разными интонациями. На некоторое время мои родные восприняли переводчик в качестве забавной игрушки. Всех очень забавляло слышать свой голос со своими интонациями, произнесенными на чужом языке.

— Очень перспективная штука, — подвел итог брат, — а подвох в чем?

— А как ты думаешь, насколько долго ты сможешь без последствий распространять это приложение?

— Разве возможны проблемы? очень полезная программа, — недоуменно спросила Зинаида.

— Адам имеет ввиду, что такая полезная программа не пройдет мимо внимания компетентных органов, — подсказала мама наиболее вероятное развитие событий.

— Правильно. А еще можно интегрировать это приложение с существующими социальными сетями или вообще, создать на этой базе свою. И во всех случаях интерес органов неизбежен.

— Не очень хотелось бы с ними связываться, — поежился брат от перспектив работы на органы.

— Они уже связались со мной. И были очень вежливы и предупредительны.

— Это был Старовойтов? — спросила мама.

— Да он. Из очень заинтересовали мои разработки. И они понимают, что со мной выгодно работать. Причем понимают, что выгода должна быть обоюдной. И если уж возник интерес комитета к нам, и этот интерес достаточно доброжелательный, мне кажется надо воспользоваться такой возможностью. Это снимет некоторые проблемы, например с налоговой.

— Кстати, налоговая вдруг резко потеряла к нам интерес, — вмешался Роман.

— Не факт, что это комитет подсобил. Может эта травля была организована с подачи боярских родов, а после моего заявления о налоговой они решили придержать своих церберов.

— С боярскими ты, конечно наломал дров, — констатировал Роман, — я много раз пересматривал видео и не нашел лучших решений чем твои. Но положение от этого не менее серьезное.

— Пока до турнира есть время. Дот него они не должны лезть на рожон. Против них и так сейчас мощная компания ведется. Им невыгодно давать лишний повод для новых обвинений.

— С этими телефонами, ни одно событие не проходит незамеченным, — это Зинаида вставила свои пять копеек.

— Я даже наедине стараюсь вести себя хорошо. Боюсь почесать затылок, потому что сразу попаду в Сеть. Постоянно под прицелом камер, — пожаловался я.

— Ты теперь звезда Паутины. С другой стороны не окажись рядом этих малолетних блогеров, тне было бы информационной шумихи и боярские тихо и безнаказанно удавили бы тебя.

— В целом я поддерживаю Адама. Роман, займись переводчиком. И если Тамбовцев обратится к нам, как предполагает твой брат, общаться с ним поручаю тебе. С комитетом я беру вопрос на себя. Адам, а ты заранее предупреждай о своих действиях. Негоже нам узнавать о них от посторонних людей.

— Хорошо, мама. Роман, держи флешку, — я передал брату накопитель с приложением, — мои роботы все еще продолжают пополнять языковую базу, поэтому при подключении сразу увеличится трафик. Это нормально.

— Ну и теперь мы развернемся, — не сдержал эмоций брат, — хорошо иметь в семье своего гения!

— И жить как на вулкане, ожидая когда и как рванет, — подытожила мама и встала со стола.

Брат с сестрами собрались покататься на квадроциклах и меня с собой позвали. Наш прошлый заезд произвел на них впечатление и они собирались его повторить. Я еще не восстановился после ночного похода, и собирался запереться в своей комнате и продолжить лечение. По этой причине я попытался отговориться, но родные были очень настойчивы.

— Я согласен, только если поеду пассажиром в багги.

— Никто не хочет на багги, позови опять одноклассников, пусть Лариса будет за рулём.

— Нет, они наказаны. Пусть знают, что я недоволен.

— За что наказаны? — спросила Света.

— За отстукивание радиограммы Екатерине, — засмеялся Роман, — а Орлова согласно своим обязанностям доложила маме.

— Ну и что, мы же одна семья, правильно сделали, — не согласилась сестра.

— Если они намерены служить Адаму, то они должны учитывать его интересы, а не мамины. Это сильный залет, — объяснил брат Свете мои мотивы, — а Екатерина выполняла свои обязанности, она служит маме, а не Адаму.

— Может мама с Екатериной тоже покатаются, — предложила Зинаида.

Закончилось все тем, что мы всей семьей устроили заезды по территории поместья. Я как и в прошлый раз сидел па пассажирском месте в багги, а управляла машиной мама. Конечно, градус веселья был не как в прошлый раз, все же спонтанные развлечения всегда

веселее запланированных. Но постепенно все вошло во вкус и гонки удались на славу.

Несмотря на тряску и сильное боковое ускорение при поворотах, я продолжил процесс восстановления. Он, конечно шел не так интенсивно, как мог бы, но тем не менее, не прекращался ни на минуту.

Удовольствия, мне эти покатушки, конечно не доставляли, но не желая огорчать родных, я старательно изображал восторг.

Все имеет обыкновение заканчиваться. Закончился и этот длинный день. Сегодня я установил ретрансляторы, упал в высоты, сломал одну руку и растянул связки на другой, попал в, убежал от разъяренных жильцов, поссорился с Лаской, попал в засаду, увез Ласку в магазин, вернее она меня, договорился с Михайловым, успел подлечиться, поужинал с родней и покатался с ними на багги. Очень насыщенный выдался денек. Поэтому сейчас я буду отдыхать, и ничто на свете не способно оторвать от этого важного дела.

Глава 8 Похищение Мадины

За ночь, я полностью восстановился от последствий моей спонтанной вылазки в Сахару. Несмотря на ее спонтанность, прошла она достаточно удачно. Предусмотреть падение со стены я не мог. Это был обоснованный риск. Штырь в стене мог точно также сорваться и при очень тщательно подготовленной операции. А для подготовит щательно разработанного плана нужна была информация о местности, которую я мог бы получить только в ходе точно таких же рейдов в эту непонятную городскую клоаку. То есть те жефрукты, только вид сбоку. Минусом был живой гостинец в виде одной юной красивой дикарки. Но на чаше весов стояла моя жизнь или возвращение с Лаской. На самом деле при должном подходе, и от нее может быть толк. Девчонка сообразительная, решительная и не боится крови. Осталось ограничить этот камень.

С этим мыслями я ехал в школу. Восстановленное здоровье здорово подняло мне настроение. Помимо этого, за ночь я на пять миллиметров увеличил рост и нарастил три килограмма мышечной массы. Прорыв в управлении процессами, происходящими в клетках моего организма способствовал взрывному росту уровня регенерации и метаболизма. Расплачиваться за это пришлось зверским аппетитом. Как сказала одна блогерша в этом мире: «Лишний вес не берется из воздуха, лишний вес берется из холодильника». Дополнительная мышечная масса для меня нашлась в холодильнике тети Вари на кухне, куда я сделал набег.

И теперь, довольный плодотворно прошедшими сутками в уже привычном режиме сканировал взглядом окружающую обстановку. Лариса с Геной сидели напротив, пребывая в недоумении, почему я, не смотря на отличное настроение игнорирую их. Пусть думают, им полезно. Может дойдут до мысли, что язык надо контролировать даже в присутствии родной матери.

Мы уже в черте города, проезжаем мимо стоянки каршеринговых машин.

В это время раздался звонок телефона. Интересно, что могла понадобиться Симоне в это время. По пустякам она отвлекать меня не станет. Смотрю на дисплей телефона. Читаю текст:

"Адам Константинович, в настоящий момент происходит нападение на кортеж Вашей одноклассницы, находящейся на особом положении. Юсуповой Мадины Бекмурзовны. Две машины сопровождения отсечены. Машина с Юсуповой вырваласьиз засады но, была остановлена выставленным заранее заслоном. В настоящее время идет ликвидация водителя и охранников. Юсупова пересажена похитителями в другой автомобиль. Нападавшие покинули место нападения. Сопровождаю похитителей по геолокации их телефонов и координатам системы аварийного спасения на автомобилях».

Мгновенно прочитав текст, окликнул Алиева.

— Рустем, тормози!

Водитель беспрекословно выполнил команду.

— Гена, Лариса, выходите из машины. Юсупову похитили, в трех километрах отсюда. Нападавшие удаляются, надо перехватить по горячим следам.

— Адам Константинович, я не имею права подвергать Вас опасности.

— Владимир, пока мы здесь разговариваем, они удаляются. Три километра огромная дистанция, потом не нагоним.

— Надо сообщить князю. Это не наше дело.

— Это мое дело. Прямое. Лариса, Гена, выходите, Рустем поехали.

— Отставить, Рустем!

Вот что значит отсутствие собственных людей. Владимир действует по инструкции. Рустем сейчас рвется со мной, но получил прямой и недвусмысленный приказ. Хватаю, автомат и пистолет, закрепленные в креплениях, установленных специально для меня. Владимир пытается меня остановить, но за этой попыткой следует нажатие четырех точек, и он мгновенно отключается.

Я выхожу из машины, вооруженный автоматом и пистолетом и направляюсь на стоянку.

— Адам Константинович! — высовывается из окна Рустем. Он весело скалится и бросает мне свой телефон, снятый с блокировки.

Ловлю аппарат и иду на стоянку. Парень молодец: моментально сообразил, что несовершеннолетний не сможет взять в аренду автомобиль и поэтому скинул свой телефон со снятой блокировкой. Я воспользуюсь его аппаратом. А он и остальные машины на совершенно законных основаниях последуют за мной для охраны моей персоны.

На стоянке тридцать машин. Основная масса это малолитражки для чисто утилитарных целей. Поездка из пункта А в пункт Б. Есть один лимузин. Один внедорожник. Три спорткара. Раздумываю что взять. Если предстоит ехать только по трассе, предпочтительнее один из спорткаров. Но если похитители съедут на проселочную, что вполне может быть, то тогда однозначно надо брать внедорожник. В городе скорость определяется не скоростными характеристиками автомобиля, а светофорами, пробками и поворотами. Обхожу внедорожник и за ним обнаруживаю то, что раньше не попало в поле моего зрения. Ямаха.

Автомат за спину. С телефона Рустема арендную мотоцикл. Завожу и направляюсь за преступниками. Зная направление движения, срезаю путь, они уже удалились на приличное расстояние. Отдаю команду Симоне, чтобы проинформировала Юсупова о сложившейся ситуации и регулярно передавала координаты Мадины. Заодно спрашиваю у нее, может ли она снять ограничение скорости на мотоцикле. Получив утвердительный ответ, ускоряюсь. Все три машины из моего кортежа следуют за мной. Я пока еду, соблюдая правила дорожного движения. На руле каршеринговая компания установила крепление для телефона, куда я установил свой аппарат. На карте города движутся три красные точки и моя зеленая, которая идет им на перехват слева наискосок. Впереди пробка. Здесь мои спутники отстанут. Зато я могу свободно проехать — очень удачно вышло, что на стоянке нашелся мотоцикл. Спокойно объезжаю пробку и выезжаю на свободный участок дороги. Расстояние между нами медленно, но уверенно сокращается. Впереди загорается красный свет, а на встречу едет полицейский автомобиль. Придется переждать красный свет. Полицейские тоже законопослушно стоят на светофоре. В мою сторону особо не смотрят, я в шлеме и особых подозрений вызывать не должен, разве что только из-за маленького роста и классического костюма, вместо полагающейся экипировки. Пистолет по киношному заткнут за пояс, автомат они не должны увидеть. Он за спиной справа. Ремень, конечно видно, но с таким же успехом это может быть ремень от сумки. Сглазил, полицейский, сидящий на пассажирском кресле посмотрел в мою сторону и что-то ему сказал. Но в это время загорелся зеленый свет и мы разъехались. В зеркало заднего вида вижу, что полицейская машина начала разворот. Поддаю газа, но правила не нарушаю. Смотрю на карту местности и вижу пару узких боковых переулков.

Передаю Симоне сообщение, чтобы она выяснила проходимость этих переулков.

Отличная штука эти напульсники. Рукава я не стал одевать- они для интенсивной работы, и более уязвимы для внешнего воздействия. В школе мне достаточно напульсников. Полицейские прилично отстали и я, обогнав едущий впереди мерседес, пользуясь им как укрытием, через квартал ныряю в боковую улицу, а с нее в узкий непроездной переулок, перекрытый для движения автотранспорта двумя ржавыми столбами, забетонированными в асфальт. Немного поплутав по дворам выезжаю на параллельную улицу, и продолжаю преследование. Мы с похитителями движемся параллельными курсами, расстояние между улицами семьсот метров. Но мне уже нет нужды отслеживать их по навигатору. Анализ их предыдущих перемещений четко показывает их маршрут — трасса М12.

Я резко наращиваю скорость и по параллельной улице резко вырываюсь вперед. Заворачиваю на их улицу и еду, немного притормаживая. Наконец, в зеркало заднего вида появляется форд, который, судя по красной отметке на карте является машиной похитителей. Автомат я перекинул на правую сторону и сам прижался максимально близко к обочине. Сзади меня едет москвич, при двойном обгоне преступники не должны заметить оружие. Форд медленно обгоняет меня. В машине четверо мужчин. Так и есть, это они: красная и зеленая точки на мгновение сливаются, после чего, красная уходит вперед.

Вторая машина. Это минивен ситроен черного цвета с затененными окнами. Водитель и рядом пассажир. Мужчины крепкого телосложения. Машина, скорее всего находится в ней.

— Симона, локация телефонов похитителей указывает на эту машину?

— Да. Четыре человека.

— с Юсуповым связалась?

— Да. Вначале отказывались верить....

— Подробности позже. Третья машина. Тоже они?

— Да по геолокации обладатели телефонов находились на месте похищения и покинули его одновременно с остальными. В ней три человека.

— Понял. Отбой.

Третья машина продукт отечественного автопрома кроссовер Волга. Все три машины угнаны. Искать по регистрации владельцев бесполезно. В век тотального контроля никто не будет ездить на операцию на своих автомобилях. Владельцы, скорее всего в багажниках, вместе с телефонами, чтобы искусственный интеллект не заострил свое внимание на разное местоположение водителя и машины. Хорошо, если они живые. Но это вряд ли.

— Симона, в машинах есть еще телефоны?

— Да, в каждой машине по одному сигналу, но я пришла к выводу, что это владельцы автомобилей.

— Понял, я тоже так думаю.

Постепенно выезжаем на безлюдный участок трассы. Колонна ускоряет ход. Я пропускаю впереди себя две машины, чтобы не привлекать к себе внимания. Симона сопровождает цели. Насчет того, как они это делают и с какой радости решили отслеживать телефоны моихнокласниц я переговорю с ними позже. Ловлю себя на мысли, что собираюсь именно переговорить, а не запросить информацию.

Предстоит принять решение стоит ли атаковать их на трассе или выяснить пункт прибытия колонны. Ноехать они могут вплоть до Казани. Сейчас первостепенная задача освобождение девушки, а вопросами кто, как и зачем пусть занимается князь Юсупов. Мелькает мысль, что Машина может являться ловушкой для меня, но отбрасываю эту мысль. Как мог просчитать мои возможности отследить преступников неизвестный организатор

нападения. Я сам об этом только что узнал. Поэтому нет, целью являлась именно Юсупова, скорее с целью шантажа князя.

— Симона, есть информация о действиях князя?

— Нет, они не отвечают на запросы. Но координаты я регулярно передаю.

— Наши машины следуют за нам? Да, я самостоятельно передала им информацию о нашем маршруте.

— Молодец. Номера и описание автомобилей

— Понял. Отбой.

Пора действовать. Если Мадину пересадят в другой транспорт, надо будет начинать отслеживать по новой. Не факт что Симоне удастся этот номер и на этот раз. Нам повезло, что преступники вышли на операцию с телефонами. Если встречающие будут поумнее и обойдутся рациями, я потеряю след. Хуже всего вариант пересадки на вертолет. Перестрелку сразу с обоими группами следует всеми силами избежать.

Достаю пистолет, и передергиваю затвор. Поддаю газу, все двести пятьдесят лошадиных сил выстреливают вперед Ямаху словно из катапульты. Я пропустил преследуемых достаточно далеко вперед, поэтому у меня хватает место для разгона. Они несутся на разрешенной на этой трассе скорости 130 километров в час. Мотор мотоцикла ревет на полной мощности. Очень четко ощущается ускорение, инерция моего тела тянет меня назад, железный конь рвется встать на заднее колесо, но я его укрощаю.

Сто пятьдесят километров в час. Сто семьдесят. Двести километров в час.

На скорости двести десять километров в час обгоняю Волгу. Пистолет в левой руке. Не поворачивая головы дважды нажимаю спусковой крючок. Одна в дверь, другая в голову. Мне не нужно поворачивать голову, целиться. Скорость движения обоих транспортных средств, расположение цели, все учтено мною при расчете траектории пули. Я уверен, что первой пули сквозь дверь достаточно, но для исключения случайностей делаю контроль. Кроссовер, мчащийся на скорости сто тридцать километров в час разворачивается поперек трассы и начинает переворачиваться. Сделав несколько оборотов машина останавливается. Сзади, в нее врзается следовавший за волгой москвич. К счастью для водителя москвича, он вовремя обнаружил мои манипуляции с пистолетом и успел затормозить, но не до конца. Сейчас здесь образуется затор.

Переключаю внимание от зеркала заднего вида на дорогу. Впереди еще две машины.

Передаю текс Симоне, чтобы сообщили моей охране и Юсуповым о возможном наличии живых языков. В этом мире Волга, Москвич и Лада престижные комфортабельные марки. В результате срабатывания подушек безопасности пассажиры могут выжить.

Сравниваю с минивеном. Здесь ликвидация водителя противопоказана, так как может пострадать Мадина. Поэтому ограничиваюсь двумя выстрелами в двигатель. Одна пуля летит в радиатор, вторая в место расположения аккумулятора. Брызги антифриза попадают на горячий блок питания и из под капотаситроена вырываются струи пара, прижимаемые потоком ветра к кузову. Автомобиль начинает терять скорость, но водитель справляется с управлением и держит машину по курсу, не позволяя ей уйти в занос. В первом автомобиле еще не поняли что произошло, но выучка преступников на высоте, сквозь светлые стекла вижу как они изготавливаются к бою. Машина не затонирована, поэтому в условиях отличной видимости стреляю водителя, но в самый не подходящий момент похититель сидевший сзади слева решает оглянуться и ловит предназначенную шоферу пулю. Теперь уже у преступников нет сомнений в том, что они подверглись нападению. Вновь жму

крючок. Пистолет отзывается хлопком и лязганием затвора. В этот раз пуля находит правильную цель и Форд, как и Волга вылетает на обочину, причем на этот раз авария происходит не так эффектно, как с первой машиной. Она не переворачивается, но зато на скорости свыше ста километров в час врывается в толстую стальную трубу на которой расположены рекламные щиты. В таком лобовом столкновении мало шансов уцелеть. Я начинаю тормозить, но скорость огромна. За секунду я пролетаю почти шестьдесят метров. До полной остановки проезжаю еще сто тридцать метров, разворачиваю мотоцикл. Минивен все же остановился. До него триста пятнадцать метров. С Мадриной четверо бойцов. Очень мешает, что машина сильно затонирована. Стрелять очень опасно, есть вероятность задеть девушку.

Убираю пистолет на прежнее место, Глок в плане безопасности безопасная машинка. Здесь дистанция для Калашникова. Надо поторопить гостей. Делаю три одиночных выстрела по кузову по касательной, так, чтобы никого не задеть, но произвести при этом максимальный шум. Пассажир, как и предполагалось среагировал нервно. Он выкатился в дверь в попытке залечь на обочине и оттуда срезать меня очередью из такого же калаша, что и у меня. Прыгнуть то он прыгнул, но до земли долетело уже бездыханное тело. Остальные сидят в машине. Они раскусили мою нехитрую тактику. Я не могу стрелять, не рискуя жизнью заложницы и они это прекрасно понимают. Поэтому сидят и не выходят. Ситуация патовая. Правда у меня есть преимущество: время играет против них. Рано или поздно сюда доберутся или мои сопровождающие или полиция или Юсуповы.

Я прыгаю на обочину и тщетно пытаюсь высмотреть Мадрину в машине. Внезапно на том месте, где я только что находился пулеметная очередь выбивает куски асфальта. Да они же прямо из машины из ПК стреляют. Пока я ужом сползаю в углубление для стока воды, пулемет замолкает и вместо него раздается очередь из автомата. По звуку выстрелов определяю, что стрелок покинул машину и находится ближе к обочине.

Грамотные черти. Один давит огнем, оставшиеся двое обходят по флангам. Теперь очередь должна раздаться справа, если я правильно понял их замысел. Так и есть. Раздается очередь, которая тут же захлебывается. Я могу стрелять и не видя цели, ориентируясь на слух. Задача так себе. Уровень сложности не очень велик. Теперь их осталось двое. Выжили самые осторожные и изворотливые.

Перестрелка затихает, но я не высовываюсь, опасаясь нарваться на очередь. Похитителей впечатлила моя результативность и они тоже не лезут на рожон. Но у них таймер всюду отмеряет обратный отсчет. Задание они провалили. Посылку они не доставили по адресу. У них сейчас задача унести свои ноги. И я им в этом мешаю. Если я не ошибаюсь, сейчас они должны поставить на кон заложницу и начать торговаться.

Расстояние я сократил до семидесяти метров, должны услышать друг друга. Мешает шум пролетающих мимо по встречной стороне автомобилей. Наша полоса пустынна. Из-за пробки моя подмога не сможет прийти на помощь.

— Симона! Расстояние до наших?

— Три километра.

Плохо дело. Если оставить водителей в машинах, а самим выдвигаться бегом, уйдет порядка пятнадцати минут. Да и толку от моих боевиков будет мало. Освобождение заложника дело тонкое, а мамини бойцы натасканы совершенно на другое. Придется работать с тем, что есть.

— Не стреляй, у нас девчонка! — так и есть, все по законам жанра.

— Ты сейчас скажи, чтобы я встал с поднятыми руками и отбросил оружие!

— Что? — я рву шаблоны бандита.

— Фильмов не смотрел? Скажи, чтобы я встал с поднятыми руками и отбросил оружие.

— Мы ее сейчас пристрелим!

— А зачем?

— Мы не шутим, считаем до трех!

— Раз, два, три! Ты совсем дурак? Зачем вам девчонка. Оставляйте и валите отсюда, пока еще есть время!

— Ты за кого нас держишь?

— За двух идиотов, которые теряют время. Вместо того, чтобы уносить ноги. Валите отсюда. Кому вы нужны. Языки и без вас есть. Девчонку оставьте!

— Бросай оружие!

— Жить хотите тогда валите отсюда или мне сдавайтесь. Вас свои завалят, чтобы хвосты обрубить.

— Считаю до трех, раз, два, — выстрел из автомата оборвал крик переговорщика.

— Не стреляй, я ухожу!

Я сместился по канаве достаточно от первоначального места и рискнул высунуть голову. Выстрел мог быть инсценировкой, призванной ввести меня в заблуждение. Нет, я вижу валяющегося на асфальте злоумышленника, сидящую рядом с ним Юсупову и убегающего преступника. С автоматом на изготовку подбегаю к Мадине мельком отмечая, что валяющийся рядом с пулеметом похититель не представляет больше опасности. Второго я не трогаю, несмотря на то, что он находится в пределах доступности. У Юсуповых есть шанс выйти на заказчика, если преступники работали с ним напрямую и если исполнитель вопреки моему предупреждению попытается связаться с хозяином. В любом случае это не мое дело.

Надо приводить в чувство девушку.

Подхожу и присаживаюсь на одно колено рядом с ней. Подтягиваю к себе пулемет Калашникова с облегченной коробкой на двести патронов.

Перевожу взгляд на девушку, которая пребывает в глубоком шоке. Присматриваюсь к глазам и с облегчением вздыхаю. Состояние вызвано глубоким потрясением, наркотики похитители не использовали.

— Мадина, все в порядке! Это я Адам!

Бесполезно, взгляд все такой же отстраненный. Провожу рукой по голове, приглаживая ухоженные красивые волосы. Трясу за плечи, ничего не помогает. Тогда решаюсь на применение шоковой терапии по принципу клин клином вышибают.

Даю крепкую пощечину. Мгновенье ничего не происходит, потом пробуждается снежная королева.

— Тоташов, как Вы посмели! — в голосе такая стужа, что можно Антарктиду заморозить. Она размахивается ладонью, чтобы дать мне сдачу и тут же сдувается.

Бросившись мне на плечо девушка начинает навзрыд плакать. С таким истинным воодушевлением могут реветь только дети. Я осторожно поглаживаю ее по голове.

— Ну все, успокойся, все в порядке. Поехали обратно.

— Я ехала... А тут как началось,... А они ... а наши, а потом..., - поток бессвязных слов от ревушей девушки не прекращался. Она крепко обхватила мою шею, мешая мне контролировать обстановку. Я решил дать ей тридцать секунд на то, чтобы дать сбросить

накопившееся напряжение.

Между тем поток слез не прекращался. Я почувствовал как намокла рубашка от просочившихся сквозь ткань и подкладку пиджака слез. Выждав еще немного времени, я решил: пора! Дальше она сама справится.

— Мадина Бекмурзовна! Немедленно прекратите истерику! — жестким тоном привел я ее в чувство.

Она прекратила рыдать и несколько секунд оставалась висеть на моем плече, обвив руками мою шею. Мягкие светлые волосы щекотали мою шею и приятно пахли. Потом она медленно отстранилась, держа свои руки у меня на плечах и неверяще глядя мне в глаза.

Таташов! Да как ты смеешь!

— Тоташов! Да как ты смеешь! — голос княжны полон искреннего негодования. Наглядное воплощение того, какими неведомыми лабиринтами движется женская логика.

— Мадина, стрелять умеешь? — из ступора и истерики девушка вышла, теперь моя задача состоит в том чтобы переключить ее внимание с внутренних переживаний на внешний мир.

— Умею, получше некоторых! — с дерзостью в голосе отвечает она. Пока она еще окончательно не пришла в себя надо переводить ее с одной мысли на другую.

— Тогда держи автомат, — я снял с плеча свое оружие и передал его Юсуповой, слегка подтрунивая при этом, — Мадина Бекмурзовна, сперва дергаете за вот эту пимпочку и потом нажимаете на эту фифочку и происходит большой бабах! И ради всего святого будьте осторожны! Ноготь не сломайте!

— Тоташов, не наглей, а то сейчас снова получишь! — Мадина пропускает между руками молнию рядом с моим лицом, отчего меня невольно пробирают мурашки. А потом эта амазонка берет в руки автомат и начинает достаточно уверенно с ним обращаться: снимает магазин, нажимает на верхний патрон, вдавливая его вниз и оценивает остаток патронов. Передергивает затворную раму, поднимает выпавший патрон, защелкивает его в магазин, который тут же экономным движением присоединяет его обратно. И при этом совершенно на автомате щелчком ставит на предохранитель. Манипуляции с оружием благотворно влияют на ее нервную систему. Оружие в руках успокаивающе действует на девушку.

— Поищи в машине магазины, — не даю ей времени на рефлексии, — пока подмога не пришла нельзя расслабляться. Возьми телефон и успокой родителей.

Передаю ей телефон Рустема. Князя я набрал заранее сам по подсказке Симоны, которая уже послала ему сообщение, что предстоит звонок с незнакомого номера: вряд ли девушка помнит наизусть длинный набор цифр.

— Але! Папа! Это я! Да я с Адамом..., - вижу что она снова готова разреветься и принимаю превентивные меры.

— Быстро за магазинами! — прикрикнул я на одноклассницу, которая собралась поплакаться папе в жилетку. — Не тормози!

— Да папа! Передаю, — она отдала мне трубку, а сама пошла в минивэн искать боеприпасы. Я с пулеметом, висящим на перекинутом через плечо ремне, обошел двух застреленных мною похитителей и позаимствовал их магазины.

На трассе пусто, никому до нас совершенно нет дела. По встречной полосе на максимально разрешенной скорости сто тридцать километров в час мчались автомобили. Но три валяющихся трупа, покинутый минивэн и человек свободно прогуливающийся по дороге с пулеметом наперевес только добавляли водителям прыти.

Я взял из рук одноклассницы телефон Рустема.

— Слушаю, Ваше Сиятельство!

— Здравствуй, Адам, как обстановка? — голос князя спокойный, уверенный. Сильный человек, прекрасно владеет собой. Несмотря на то, что ситуация критическая. Дочь похитили. Служба безопасности облажалась по полной. Охранник не справились. Все повисло на малолетнем пацане, однокласснике дочери.

— Все в порядке, на Мадине Бекмурзовне ни царапины. Загрузил работой, чтобы отвлечь от переживаний, — какой бы человек не был железный, следует его успокоить. Мы благополучно отбились, дело осталось за малым — доехать домой. Если все пройдет без происшествий, то скоро там будем. Буду надеяться, что уничтоженную мной колонну не встречали. И что сейчас сюда не мчится на всех парах тяжелая кавалерия которую успели предупредить до своей скоростной и безвременной кончины ликвидированные мной преступники.

— Помощь к вам едет, но так как мы находимся в другом конце Москвы, то по расчетам мои гвардейцы придут минут через сорок. Правда на трассе образовалась пробка длиною несколько километров.

— Моя охрана тоже застряла в этой пробке. Это я подбил последнюю машину и в результате множественной аварии движение напрочь парализовано. Минуточку, Ваше Сиятельство, Мадина вышла из машины, я послал ее за боеприпасами. Сейчас важно заняться ее делом, чтобы отвлечь.

— Мадина, пошли к мотоциклу, будем возвращаться обратно, через разъезд, — девушка вышла из машины, застегивая на талии пояс с обычным армейским подсумком. Я передал ей оба магазина снятых мною из автоматов погибших боевиков, — Место есть, положи их в подсумок.

— Ваше Сиятельство, — вернулся к разговору с князем. — Я на мотоцикле, попытаемся с Вашей дочерью доехать до разворота, и вернуться обратно в город. Он в пятнадцати километрах. Так же мы раньше встретим моих сопровождающих, которые собрались идти сюда пешком.

— Как там Мадина? — поинтересовался вновь князь.

— Мадина Бекмурзовна держится молодцом, вооружилась и готова воевать! — мои слова подействовали на одноклассницу как допинг. Она приосанилась, и даже взгляд стал более хищным. Детей аристократов воспитывают в особой среде, готовя их к стрессовым ситуациям, поэтому она быстро приходила в норму. Минутная слабость, которую я наблюдал, объяснялась стремительностью событий, не давших ей время собраться с силами. Теперь она мобилизовалась. Да и похвала ей была приятна, — Сразу видно что чемпионка Европы!

— Возвращайтесь, Адам, и спасибо!

— Спасибо, Ваше Сиятельство. Мы поехали...,- договорить я не успел, так как заметил как в четырехстах метрах от нас на встречной полосе остановился внедорожник Патриот, из верхнего люка которого высунулся гранатометчик. Еще две машины, проехавшие в нашу сторону показались мне подозрительными.

— Мадина, на обочину! — крикнул я, выпустив три пули в нападающего. Гранатометчика выгнуло в обратную сторону. Пулеметная пуля это более увесистый аргумент, чем подарок из автомата, пусть у них и одинаковые калибры. Мое тщедушное тело едва удержало мощную отдачу. Три гильзы без закраины покатались по асфальту. Здешние оружейники исполнили месту всех оружейников моего мира, избавившись от этой обузы на гильзах. Прохожусь этой оглушительной швейной машинкой по водителю, и по пассажирским местам. Все происходит в доли секунды, за которые Мадина, рефлекторно подчинившись моей команде, скрывается в кювете. Я тоже уже за обочиной.

Обе машины, на которые я обратил внимание, пролетают мимо нас. Из открытых задних окон раздаются автоматные очереди, направленные в нашу сторону. Это они, конечно же

погорячились. Ни о какой прицельной стрельбе речь идти не может. На такой огромной скорости попасть в цель могу только я. За секунду машина преодолевает около тридцати шести метров. Обе машины пытаются затормозить, но две мои очереди вдогонку ставят жирную точку в их планах. Лишенные управления они врезаются друг в друга, и с кувырками перекрывают дорогу. Радует то, что Мадина не растерялась и вовремя послала три короткие очереди по нападавшим. Насколько она попала судить трудно, но то, что она хладнокровно и вовремя отсекала очереди, говорит о достаточно тесном знакомстве с оружием.

— Справа. Похоже на отвлекающий маневр, — говорю я напарнице. Действительно, ничем иным только что произошедшее я объяснить не могу. После привлечения к себе внимания беспорядочной стрельбой в нашем направлении, обе машины явно собирались остановиться двухста-трехста метрах от нас. Таким образом следует ждать еще гостей справа.

И они не заставили себя ждать. Из двух буханок, вставших на расстоянии триста пятьдесят метров от нас высыпало двенадцать бойцов. Плохо дело. Если раньше мы имели дело с отличными профессионалами, которым не посчастливилось нарваться на меня, то в этих я чувствовал настоящих волкодавов. Они даже экипировкой отличались. Все в заморских роботизированных боевых костюмах TALOS -1.2. Они, разумеется не годятся в подметки российскому Ратнику 4.3, однако нам и этого хватит с избытком.

Но я ни на секунды не терял контроля за обстановкой, пока они выбегали из буханок, я прошелся по ним двумя очередями. Метил в сочленения костюма. Жидкий керамический материал при попадании пули мгновенно становится жестким, останавливая пулю и рассеивая ее энергию по всему своему объему. Четверо падают безвольными манекенами, остальные залегают за обочиной вне пределов видимости.

Плохо дело. Я потратил двадцать семь патронов, до меня пулеметчик сделал девять выстрелов в моем направлении. Итого минус тридцать шесть. При условии, что лента на двести патронов была полностью снаряженной, остается сто шестьдесят четыре выстрела. Судя по весу так оно и есть, значит после нападения на кортеж Мадина убитый напарником боевик сразу сменил ящик. У Мадина один рожок на автомате, и четыре в подсумке. Насколько они заполнены неизвестно, не было времени считать. В этих монстрах может и не хватить. То, что я вывел из игры четверых ничего не значит, так как я воспользовался их уязвимостью в момент высадки. Теперь преимущество на их стороне, так как они уже рассредоточились. Дальше уже будут загонять нас как лисиц. Мое преимущество в точной стрельбе мало что может противопоставить грамотной профессиональной тактике.

— Мадина, прикрой огнем, я за автоматом!- девушка согласно кивает и начинает выцеливать противника.

— Огонь! — командуя я и под звуки коротких очередей бросаюсь к ближайшему убитому подбираю валяющийся рядом автомат без магазина. Делаю рывок в обратном направлении, по пути подбираю телефон Алиева. Приземляюсь рядом с напарницей.

— Отличная работа, — она и впрямь прекрасно справилась со своим заданием. Похвала действует на девушку ободряюще.

— Меняем позицию, откатываемся назад. Здесь нас гранатами закидают. Дай магазин. — я практически уверен, что у этих парней есть гранаты, а может и что-то посерьезнее... Беру у Мадина магазин, присоединяю его к автомату и передергиваю затвор. Привстаю и пячусь назад, внимательно высматривая противоположную сторону дороги. За стальными канатами, разделяющими полосы движения видна обочина, но враги ползут по

кювету, расположенному за ней, чтобы обойти с флангов.

— Беги назад!

Даю три очереди по два патрона по наиболее вероятным местам их залегания. Примерно зная с какой скоростью может ползти тренированный человек можно определить область, до которой он добрался. Правда точность в данном случае удручающая: плюс минус пять метров. Но моя задача отвлечь от нас. Мое внимание работает на максимуме. Здесь шансы больше на их стороне. Моя меткость, реакция и сверхнаблюдательность против мастерства, преимущества в вооружении и численного перевеса.

А вот и проявление превосходства в вооружении. Слева в двадцати метрах от места нашего залегания в воздух начинает подниматься дрон, размером сантиметров десять и тут же превращается в пыль от попадания двух пуль 7,62 мм выпущенных из автомата. Снять он ничего не успел, так как успел подняться максимум на два с половиной метра, прежде чем я его срезал.

Контролируя ситуацию, отхожу, делая шаги назад. Справа в двухста пятидесяти метрах появляется шлем, в который тут же вбиваются три пули из автомата. Сидите ребята, не высовывайтесь, мы с Мадриной сходим прогуляемся в лесок, он уже недалеко: двести метров всего.

Дохожу до места залегания напарницы.

— Давай еще на пятнадцать метров! — подаю новую команду.

Девушка пригибаясь срывается и бежит зигзагами в тыл. Я прежним порядком пчусь назад внимательно высматривая головы врагов. На этот раз слева поднимается на селфи палке чей-то телефон, который немедленно уничтожается мною. Практически сразу с правой стороны высунулась труба ручного перископа так же подвергнутая аннигиляции. Показавшийся на долю секунды бронированный шлем от попадания двух пуль улетает назад. Все понятно, нападающие решили старым дедовским методом отвлечь внимание. Сейчас у них идет интенсивный радиообмен: мгновенное уничтожение средств наблюдения и феерический полет шлема должны их сильно впечатлить. Лёгкая добыча в виде беззащитной девочки вдруг обзавелась непонятным защитником, который сходу вывел из строя четырех бойцов. А теперь сделал их слепыми. Даже если у них есть еще один дрон, они не рискнут им воспользоваться, так как уже неоднократно имели возможность убедиться, что его ждет та же участь. Пока ребята думают, у меня есть три-четыре секунды. Я разворачиваюсь и, качая пресловутый маятник отбегаю назад и залезаю в пяти метрах справа от Мадриной. Как оказалось очень вовремя. Не долетая трех метров от места, с которого я начал рывок, взрывается граната из подствольного гранатомета. Мое уважение к профессионализму противника еще больше выросло. Практически вслепую запустить навесом по минометному принципу гранату, которой вообще-то положено лететь по настильной траектории и при этом почти попасть- это нужен немалый талант и годы тренировок. Между нами и противоположной обочиной уже четыреста метров. Высмотреть на таком расстоянии ствол или бинокль не помогут даже мои способности. Позже надо будет вернуться к этой теме и изучить возможность видоизменять глаз по типу орлиного. Увы, когда-то левая задача для меня нерешаема именно в тот момент, когда мне очень пригодилось бы решение.

Теперь преимущество у неизвестных бойцов. Уверен, что у них есть и оптика и свой снайпер, может быть даже не один.

Все же у них был еще один дрон, который они рискнули запустить, понадеявшись на расстояние. Одна из трех пуль, выпущенных их ПК по одной, аннигилируют механическую

стрекозу, а в неосторожно поднявшийся над краем обочины шлем попадают две пули из того же пулемета. И на этот раз это была не обманка. Обладателю шлема обеспечено минимум сотрясение, а как максимум сломанные шейные позвонки. Минус еще один. Итого осталось семеро.

Пользуясь паузой ужом отползаю назад. Мадина давно уже скрылась за складкой местности, теперь моя очередь. С облегчением вваливаюсь в складку рядом с девушкой. Школьное платье все в зеленых пятнах от травы. Чулки разорваны в клочья, колени зеленые, есть ссадины. Но держится просто отлично.

— Мадина, молодец! Не ожидал, — похвала заслуженная, а небольшое сомнение в ее силах призвано подзадорить девчонку.

— Что значит не ожидал! Я разве давала сомнение? — хорохорится она.

— Конечно нет, отвечаю я. Ползем в лес, А пока надо созвониться с твоим отцом, — через напульсники связываюсь и Симоной. Передаю ей все подробности боя с приказом оповестить мою охрану и князя Бсупова.

— Симона обстановка?

Она отвечает в голосовом режиме, слушаю в наушнике ее ответ.

— Группа во главе с Владимиром в минуте бега до вашей последней локации на дороге. Всего семь человек. Основная масса бойцов Юсупова в пятнадцати минутах. Но они нашли четыре мотоцикла и восемь бойцов прибудут к месту одновременно с вашей охраной. Ждем, пока отбились и отступили в сторону леса.

В это время в наше сторону полетел целый рой гранат. Стреляли вслепую, но направление эти отморозки вычислили довольно точно. У них что, отменили команду брать княжну живой? Две гранаты легли в опасной близости от нас. Пришлось отбегать назад, пользуясь тем, что нападающие нас не могут видеть. Добежав до небольшого ручья мы остановились.

— Создатель, нам удалось подключиться к телефону одного из нападающих. Больше смартфонов на данном участке не обнаружили, — раздался в ухе голос Симоны.

— Где он?

— Они по прежнему у обочины.

— Странно, — произнес я вслух.

— Что случилось? — спросила Мадина, внимательно наблюдая за обстановкой.

— Похоже нас не собираются преследовать. Странно все это. Похоже на ловушку. Будто загонщики выполнили свою задачу, прижав нас к реке. Только я здесь ничего не вижу. Наблюдай за ручьем..

Одноклассница развернулась в сторону реки и принялась всматриваться в противоположную сторону.

— Чисто, ничего не вижу, — через минуту произнесла она.

— У меня тоже. Не нравится мне все это. Пойдём вдоль ручья навстречу нашим. Они уже на подходе и должны войти в соприкосновение с нападающими.

— Создатель, владелец телефона убегает назад. Теперь вперед с нарастающей скоростью. Очевидно, он едет в автомобиле.

— Симона, в машине есть еще телефоны?

— Больше нет.

— Спасибо, Симона, проинформируй Владимира и Юсуповых.

— Уже исполнено.

— Мадина, нападавшие уехали. Скоро придут мои охранники и ваши бойцы.

— Передай мою благодарность команде Симоны. Неужели этим кошмарам конец, — тяжело вздохнула девушка и присела на траву. Юбка немного задралась, обнажив ободранные коленки, вымазанные соком разнотравья в зеленый цвет. Разорванные в лохмотья чулки телесного цвета зияли многочисленными прорехами.

— Мадина, надо привести себя в порядок, — я указал на ей на ноги.

— Да, я знаю, только дух переведу, — сегодняшние потрясения не прошли для нее даром. Лицо осунулось, под глазами появились темные круги. Но в данный момент она мобилизовала все свои силы и не позволяла себе расслабиться, не взирая на бегство воевавших с нами волкодавов.

Посидев без движения секунд двадцать она скинула свои туфельки на невысоких мягких каблуках и начала стягивать с ног изорванные чулки. Несмотря на то, что мы отбили и нападавшие отступили я напряженно сканировал окрестности.

— Адам, что случилось, ты говорил что бандиты уехали.

— У меня такое чувство, будто я что-то упустил.

— Но враги уехали.

— Вот именно. Они даже не пытались перейти дорогу. Как будто оттесняли нас к лесу.

— Но здесь пусто. И как кто-то мог предугадать где ты остановишь все три машины и что ты уничтожишь первую партию врагов, а затем уловишь их встречающих.

— Это так, но все равно беспокойно на душе. Ладно, приводи себя в порядок, я на страже.

Мадина подошла к речушке и стала смывать зеленый сок, измазавший ноги, стараясь не касаться ссадин. Локти школьного пиджака также были в зеленом травяном соке, но с ними возиться смысла не было. Автомат она держала под рукой, не выпуская его из вида. Вода была очень чистая и прозрачная, поэтому девушка ополоснула лицо.

Я тоже подошел к воде и, на выпуская из вида полосу леса, держа указательный палец на спусковом крючке автомата зачерпнул левой ладонью воду и плеснул себе на лицо. Сразу посвежело, поэтому я присел на корточки и сунул руку в воду, чтобы охладиться после горячки боя.

— Ваша охрана вышла на место боя. Нападавших нет, — раздался в наушнике голос волнующий голос, — Тела погибших также исчезли. На мотоциклах подъехали гвардейцы Юсуповых.

— Понял, Симона. Передай всем, что мы выходим, — команду Симоне я передал голосом а затем, повернувшись к княжне сказал, — Мадина, наши подросли и ваши тоже.

Мадина сидела на берегу опустив обе руки в поток чистой прозрачной воды. Я тоже последовал ее примеру и поводил ладонями обеих рук по воде.

— Все закончилось, Тоташов, пора домой, — произнесла Мадина

— Да! Пошли обратно. Все закончилось, — с этими словами я собрался встать, но не смог вынуть руки из воды.

— Все только начинается, — произнес глухой голос.

Глава 10 Похищение Мадины 3

— Да! Пошли обратно. Все закончилось, — с этими словами я собрался встать, но не смог вынуть руки из воды.

— Все только начинается, — произнес глухой голос.

Я сделал повторную попытку, которая вновь окончилась неудачей. Рядом со мной предпринимала безуспешные попытки освободиться Мадина. В ее глазах нарастала паника.

— Адам, что это? — девушка прилагала все усилия стараясь выдернуть руки из водного плена.

— Не знаю Мадина, наверное магия...

Несмотря на предпринимаемые усилия, я не забывал фиксировать в памяти все происходящее. Вода как вода, я не видел в ней ничего необычного. Капли, упавшие с моего мокрого лица в ручей, вызывали микровсплески, от которых шли круги волн. Жидкая, прозрачная вода, нет в ней ничего необычного, кроме того, что она намертво зафиксировала наши руки. Еще одна странность заключалась в том, что наши движения не вызывали волн на водной глади. Мы могли шевелить пальцами, но ни на миллиметр не получалось вынуть руки из воды. Помня о свойствах так называемой неньютоновской жидкости я сделал новую попытку. На этот раз я начал тянуть руку очень медленно. Однако, этот способ тоже оказался бесполезным. Меня вновь постигла неудача.

Это однозначно магия, ибо ничем иным этот феномен нельзя было объяснить. Единственная нестыковка в заключалась в том, что маги могут оперировать своими способностями на очень ограниченной дистанции. Она колеблется в районе пяти — шести метров. Очень сильные маги способны действовать на дистанции нескольких десятков метров. Но кроме нас с Мадinou вокруг нет никого. Самые сильные это маги в этом странном мире это водники, если они имеют рядом с собой источник воды. В ручье ее более чем достаточно. Однако, где же он сам и каковы его способности, если он пленил нас на таком большом расстоянии.

Но времени на сбор информации и на ее обработку невидимый противник нам не дал.

Неведомая сила рванула меня за руки и потянула вниз по водной глади. Я скользил по воде со скоростью тридцать километров в час, в полной тишине без брызг, которые на такой скорости обязательно должны быть. Но у магии свои законы, о которых я не имею пока ни малейшего понятия. Сзади испуганно крикнула Юсупова. К своему сожалению я никак не мог ей помочь, даже успокоить было не в моих силах.

Не знаю, как все сложится дальше, но пока есть возможность следует проинструктировать Симону. Схватившая нас сила, отличалась еще одной особенностью. Несмотря ни на что, я был сухой и никак не ощущал влажность воды. Только ладони, которые обволокла вода чувствовали влагу. Значит напульсники и телефон действуют. Я связался со своей электронной помощницей и мгновенно передал ей текстовое сообщение о произошедшем и свои наблюдения.

— Я передала информацию Владимиру и князю, а также командиру их группы. Отслеживаю Ваше местонахождение и с сканирую местность на предмет нахождения телефонов в вашем районе. Жду дальнейшей информации от Вас.

Мои охранники и люди Юсуповых получили информацию и уже выдвинулись к нам. От моих толку мало. На то, чтобы добраться до нас им потребуется время. А вот Юсуповские на

мотоциклах должны нас нагнать.

Наше с Мадиной путешествие закончилось также внезапно, как и началось. Едва я успел увидеть перед собой человека в камуфляже, как веки закрыло водой, а меня перестало волочь по воде.

С момента пленения и до остановки мы переместились по воде на расстояние ста пятидесяти метров.

— Так, кто у нас тут такой прыткий, — раздался приятный женский голос с сильным английским акцентом, — княжич Тоташов, скандальная телезвезда. Могу Вас обрадовать, после Вашей героической гибели Ваша слава достигнет космических высот. Вы мне не нужны, за Вас мне не платят, а вот княжну я заберу. Прощайте Ваше несостоявшееся Сиятельство.

С этими словами она подняла пистолет с намерением, не предусматривающим двойного толкования.

Пока незнакомка в стиле голливудских злодеев произносила свою пафосную речь, Симона информировала меня о результатах распознавания услышанного голоса. Я немедленно решил воспользоваться полученной информацией.

— Аманда Кидман, двадцать четыре года, международная террористка, обвиняется в организации терактов на территории четырех европейских стран. Маг, узко специализирующийся на стихии воды и достигшая в этом деле немалых высот. Правда, я не понял, как Вам удалось действовать на таком расстоянии. Каким ветром Вас занесло в наши края?

Пистолет опустился, а нас с Мадиной поставила на ноги неведомая сила. Почему-то эта любительница эффектных речей не торопилась. Очень скоро люди Юсупова будут здесь, надо протянуть время до их прибытия.

— Кто вы такая, отпус... — попытка Юсуповой качать права закончилась ожидаемо. Наверняка, эта террористка закрыла однокласснице рот в свойственной ей манере водяным пластырем.

— Какой любопытный мальчик, мог бы умереть безболезненно, а так придется тебе рассказать откуда ты, не видя ничего вокруг знаешь меня, — несмотря на акцент она на редкость правильно строила предложения.

— Вы там в своей Англии только из пещер повылезали? Никакого понятия об этикете.

— Какой сообразительный мальчик. Если ты рассчитывал потянуть время и дожждаться помощи, то я сильно разочарую: они не придут. Лежат Ваши мотоциклы на боку вместе с этими несчастными.

— Какая невоспитанная грубая, но предусмотрительная тетя, — попытка вывести ее из себя привела к тому, что вокруг моей шеи сжалась водяная петля, но я успел прохрипеть, прежде чем давление полностью перекрыло поступление воздуха — имеет маниакальные способности по причине крайнего мужененавистни.....

— Довольно! Пора убираться отсюда, а с тобой я потом вдумчиво поговорю. Отдельно.

— Жду, не дождусь, когда мы уединимся. Надеюсь твое личико не такое гнусное, как твой характер...- новая порция боли последовала незамедлительно, но говорить я еще мог, — О! Какая пикантная старушка...

Больше международная террористка не стала вступать со мной в пререкания. Вместо этого мы рванули прочь с этого места. Никогда не передвигался таким странным способом. Меня словно тисками со всех сторон обхватило водой и я стоя заскользил по поверхности

ручья.

Судя по шуму воздуха, мы все передвигались похожим способом.

— Отвратительный мальчишка, обмануть меня решил, — после этих слов раздался хруст сминаемого телефона, а пистолет полетел в воду. Оскорбляя и выводя из себя собеседницу я надеялся воспользоваться ее ненормальной разговорчивостью и эмоциональностью чтобы отвлечь ее от мысли произвести обыск. Но как показала практика, у магии есть свои способы.

— Теряете профессиональную хватку тетенька, как так, забыли обыскать? — естественным финалом моего троллинга явился водяной кляп, лишивший меня возможности выражать свое мнение.

Наше передвижение странным способом продолжалось, еще пять минут. Несмотря на то, что я был лишен возможности видеть, я четко отмечал по внутренним ощущениям направление движения и пройденное расстояние. Наконец движение остановилось, и я почувствовал, как обступившая вода подняла меня в воздух и перенесла на пять метров в сторону. Грузите их в машину.

— А мальчишку зачем? Насчет него мы не договаривались, — раздался низкий мужской голос.

— Это мой персональный трофей, грузите его, — ответила Аманда раздраженным голосом.

Меня подхватили и в четыре руки бросили на сиденье какого-то автомобиля. Через секунду рядом со мной приземлилась Мадина которую я узнал по запаху ее духов и возмущенному мычанию. Мы оказались тесно прижаты друг к другу боками. Я потолкал ее плечом, показывая ей таким образом свою поддержку. Она понятливо прислонилась к моему плечу головой.

— Какая трогательная картина, — услышали мы насмешливый голос террористки. После ее слов с глаз исчезла водяная повязка и одновременно пропал водяной кляп.

Получив вновь возможность вновь видеть и разговаривать, я посмотрел на потрепанную Юсупову.

— Не волнуйся. Все будет в порядке. Хотели бы убить, не устраивали бы этих танцев с бубнами.

Она молча припала к моему плечу и начала всхлипывать. Мы находились в автобусе в середине салона. На передних сидениях и сзади нас сидели семеро моих старых волкодавов, которых я узнал по элитной экипировке. Пазик уже выруливал на трассу и сквозь тонированные окна я зафиксировал окружающую местность. Руки тоже получили свободу и я приобнял Мадину, успокаивая ее. Но встать я не мог: мы были словно приклеены к сидениям.

— Успокойся и соберись, все будет в порядке.

Она кивнула головой, крепче прижавшись ко мне.

Я повернул голову направо на соседний ряд и наткнулся взглядом на фигуру в камуфляже с закрытым маской лицом. Глаза скрывали затемненные очки.

— Тетенька, мне все же интересно, как ты на таком расстоянии магичишь? В учебниках пишут, что такое невозможно.

— Не твое дело, замолчи, — Кидман явно коробило обращение «тетенька», но не говорить же ей при всех: «Я не тетенька, я молодая девушка!»

Чтобы не оказаться вновь слепым и немым, я попридержал свой язык. Некоторое время

мы ехали молча.

Мелькали за окнами километровые знаки. То, что похитители не посчитали нужным скрывать от нас свой маршрут и свои лица не располагала к оптимизму. Похоже нас списали со счетов. Через три километра, внезапно к нам проявил интерес один из пассажиров.

— Подожди, Кэтрин, ты хочешь сказать что вот эта сопля всех наших погрозила? — здоровенный детина, вооруженный до зубов обернулся со второго ряда ко мне.

— Тетя Кэтрин, — я выделил словом имя, произнесенное наемником, — как тебя угораздило связаться с этими телятами? Беспомощные и глуповатые.

Несмотря на то, что Аманда была полностью скрыта своей маскировкой, по ее микродвижениям я понял, что попал в цель. Ей не очень нравилось сотрудничество с этой группой. По какой-то неведомой причине они временно оказались попутчиками в этой операции, но отношения были далекие от дружеских.

— Прибью, щенок! — он встал и пригнув голову, так как не помещался в автобусе, шагнул было ко мне. Мадина в ужасе прижалась ко мне.

— Сидеть! — властно скомандовала Кидман, после чего детина нехотя вернулся на свое место. Она повернулась к нему и сказала, — тебе что жить надоело?

— Позже прибью гаденыша, — процедил боец, отворачиваясь к окну.

Дальше мы ехали в полной тишине. Через сорок километров автобус съехал с трассы и после того, как мы проехали по примыкающей асфальтированной дороге семь километров свернули на проселочную дорогу. Прокатившись на ней еще немного мы повернули направо и основная дорога скрылась от нас за лесополосой. Вокруг нас располагалось поле скошенной травы, ограниченной с двух сторон лесополосами.

Мадина испуганно озиралась по сторонам.

— Не бойся, сейчас нас, пересаживать будут. Может даже на вертолет, — успокоил я ее. Мало ли какие мысли посетили ее прекрасную голову. Судя по всему ей пришло в голову, что преступники свернули с оживленной трассы на эту глухую дорогу для того, чтобы здесь убить нас. После всего, что ей пришлось пережить, немудрено, что у нее ослабла способность логически оценить события. Вначале похищение, затем я ее освободил, она вздохнула свободно, переговорила с отцом и собралась ехать домой. Затем очередная волна врагов, которых тоже удалось одолеть и обратить в бегство. Вновь чувство свободы и облегчения, которое сменилось полным поражением и как итог пленением и перевозкой в неизвестном направлении.

Она повернула ко мне красные от слез глаза и согласно кивнула.

— Папа найдет нас? — спросила она, хотя и сомневалась в возможности освобождения.

— Не сомневайся, он решит вопрос, ты нужна лишь как средство давления на него.

— Куда нас везут?

— Посмотрим, скоро все станет ясно.

— Выходим, — скомандовала Аманда. Салон автобуса покинули четверо боевиков, и взяли оружие на изготовку, осматривая окрестности, — а теперь вы. Живее.

— Тетя Кэтрин, ноги затекли, мы не может встать, — у меня с этим проблем не было, мой организм работал четко. Более того, все это время я готовил его к тому, что придется ликвидировать последствия возможных ранений. Но похоже у Мадины ноги сильно затекли, так как магичка крепко прижала нас к сидениям. У одноклассницы не было моих способностей, поэтому она сейчас немобильна. Человек с затекшими ногами не чувствует их и может свободно получить травму. Ощущения после восстановления кровообращения

поначалу тоже не из приятных.

— Даю минуту на разминку, — оказывается временами эта бандитка может быть адекватной.

— Мадина, ты как, идти сможешь? — я повернулся в девушке.

— Ноги затекли, я их не чувствую, — ответила она, попытавшись встать.

— Ничего, сейчас кровоснабжение восстановится. Потерпи темного. Выпрями ноги и пошевели ими.

Некоторое время она пыталась привести себя в форму, после чего вновь попыталась встать. На этот раз ей удалось это, но идти она по прежнему не могла и вновь опустилась на сидение.

— Время вышло, или она идет сама или ее вынесут, — она кивнула на трех звероподобных наемников, что сидели на задних сиденьях и не вышли из автобуса по команде Кидман.

Юсупов при виде плотоядно ухмыляющихся физиономий вновь прильнула ко мне.

— Держись за меня! — я перекинул ее левую руку через плечо и, придерживая за талию помог подняться на ноги.

— А теперь осторожно, передвигай ноги. Идти по узкому салону между рядов кресел не получилось. Тогда я остановился и прежде, чем она сообразила, повернулся к ней лицом, немного присел и, обхватив ее обеими руками пониже спины поднялся на ноги, одновременно оперев ее на свое правое плечо.

— Тоташов, ты совсем обнаглел! Что ты себе позволяешь? — вот теперь узнаю свою заносчивую одноклассницу.

— Мадина Бекмурзовна, не беспокойтесь мне не трудно, наоборот, очень даже приятно.

— Нахал! — ответила она, но вырваться не стала, расслабившись и повиснув на моем плече, пока я осторожно пробирался по салону.

— Гордись, Тоташов, княжну несешь, — попробовала пошутить Юсупова. Значит постепенно начинает приходить в себя, несмотря на все обстоятельства.

— Гордитесь, Мадина Бекмурзовна, настоящий княжич тебя как драгоценность на руках носит, — по вздрагиванию девичьего тельца я почувствовал, что она беззвучно смеется.

— Быстрее, голубки, хватит ворковать. — поторопила нас террористка.

— Старушка, тебе не понять, что значит юность и свежесть.

— Недолго тебе наслаждаться молодостью, — парировала она.

— Скучная ты, пресная и неинтересная, вот и засиделась в старых девах. — зря я это сказал, шею вновь захлестнула водяная петля.

— Еще слово и без головы останешься.

Мы как раз спустились с подножки пазика. Я осторожно поставил Мадину на землю и обойдя ее подошел, невзирая на стягивающуюся все сильнее петлю к магине. Частично уйдя во внутренний мир я нарастил под петлей слой мышц, пытаюсь снять давление. Одновременно я попытался вызвать электрические разряды на этом участке. Удалось вызвать несколько точек, способных генерировать электричество. Едва зафиксировав результат, я запустил этот процесс, который стал нарастать в геометрической прогрессии.

Магиня начала что-то подозревать, из ее рук вырвались две водяных плети обвившие мою несчастную шею. Но на этот раз она сильно ошиблась. Процесс создания клеток, способных генерировать электричество охватил уже все тело. Клетки моего тела модифицировались со все нарастающей скоростью. Началась цепная реакция

преобразования. Зря ты тетя водой балуешься рядом с гигантским электрическим скатом. Вода плохой, проводник электричества, но она во много раз лучше проводит его чем воздух. Террористка сама подписала себе приговор. Соединив себя со мной водными узлами. Сильнейший разряд переданный через два водных проводника мгновенно поджарил магичку, защитившую все свое тело водным щитом. На этот раз щит вместо помощи наоборот, усилил поражение.

Вот теперь повоюем. Выхватываю из открытой кобуры пистолет. Все тот же глок. Популярная в этом мире машинка. Четверо мордovorотов на дороге. Трое внутри салона, плюс водитель. Итого восемь целей, которые надо поразить.

Реакция у волкодавов отменная. Конечно ей очень далеко до моей, но среагировали они мгновенно. Руки они не убрали с оружия и начали поворачивать его в моем направлении. Но на предельно короткой дистанции у пистолета есть преимущество перед длинноствольным оружием, которым я с лихвой воспользовался. Четыре выстрела в сочленения доспехов и три выстрела в салон автобуса. Все три гориллы, оставшиеся в салоне на задних местах, сидели без шлемов. Я стрелял в те места, где они располагались, когда мы с Мадinou выходили наружу. Один выстрел в безоружного на вид водителя, протиравшего переднюю фару.

Мадина молодец, при моем рывке сразу бросилась на землю и уползла под автобус.

Я бросил пистолет девушке, а сам схватил автомат, выпавший из рук обещавшего прикончить меня здоровяка. На всякий случай передернув затвор, я запрыгнул в салон автобуса и распластавшись на полу произвел три выстрела. Как оказалось не зря. Все трое были живы, хотя и ранены. С этими покончено со стопроцентной гарантией. Не выходя из салона расстрелял в открытые места четверых подстреленных ранее боевиков.

Теперь уже без опаски выйдя наружу я подошёл к валяющимся телам. С этими доспехами нельзя быть полностью уверенным в результатах. Поочередно обойдя всех, я сняв шлемы, убедился в том, что дополнительного контроля не потребуется.

— Мадина, вылезай, все кончено., сам я в это время собирал оружие погибших наёмников.

Семь автоматов два из них с подствольными гранатометами, два пулемета Печенег, три гранатомета, девять биноклей, десять раций. Двадцать пять гранат, девять пистолетов, снайперская винтовка. Особо порадовали четырнадцать смартфонов. Получается, изначально все волкодавы базировались в пазике и лишь потом, при проведении операции, оставили демаскирующие их аппараты в автобусе. В этом плане они поступили мудрее, чем их коллеги, захватившие княжну по пути в школу. Предварительно я снял с них блокировку. В некоторых случаях пришлось прибегнуть к неприятной процесс дуре сканирования отпечатков пальцев у бывших владельцев. Электронные находки я сложил во влагозащищенный кейс для патронов с откидной крышкой.

— Адам, каждый раз когда ты так говоришь, появляются новые враги.

— Я над этим работаю, Мадина. Бери автомат, пистолет, рацию, патроны, бинокль. С гранатами умеешь обращаться?

— Опять воевать будем? — устало спросила девушка.

— Уходим в лесополосу, будем встречать новых гостей, — подзадержались они, что-то.

Похватав трофеи мы скрылись в лесополосе и приготовились ждать гостей. Не теряя времени, я связался с Симоной по одному из телефонов и передал данные о нашем местонахождении. Я собирался передать трубку Мадине, чтобы она переговорила с отцом,

но пришлось отвлечься на звук снижающегося самолета.

Глава 11 Освобождение

Старый добрый кукурузник, без которого не обошлось и в этом мире заходил на посадку. Этому неприхотливому трудяге не составит труда приземлиться на скошенное и убранное поле. Самолет аккуратно коснулся колесами земли и, снижая скорость покатился в сторону автобуса. Несмотря на то, что с пилотского кресла плохой обзор посадочного поля, летчик оказался на редкость глазастым и сумел разглядеть разгром и запустение, царящее вокруг автобуса. Валяющиеся тела я не посчитал нужным убрать. Винты легендарного старичка взревели с новой силой и самолет начал набирать скорость.

— Адам! Уходит, — почему то громким шепотом прямо в ухо проинформировала меня Мадина. В отличие от автомобилей, работающих бесшумно, самолет оглушал округу ревом бензинового двигателя.

— Не бойся, не уйдет, — ответил я уверенно, прижимая к плечу приклад печенег. Длинная очередь и двигатель захлебнувшись свинцовым угощением заглох, намертво застопорив пропеллер.

Первый раз за сегодняшний день мы действовали на упреждение, а не реагировали на уже произошедшие события.

Прошла минута, а из самолета никто не выходил. Пришлось пригласить их в гости, причесав очередью верхнюю часть фюзеляжа. Судя по открывшемуся прямоугольному проему, прибывшие правильно поняли мое послание. Первыми на траву спрыгнули оба летчика, которых я опознал по пилотским шлемам. Две пули, разворотившие землю под их ногами донесли до них мое требование, которое они мгновенно выполнили, повалившись на землю.

Следом выпрыгнули двое мужчин крепкого телосложения, которые не стали дожидаться приглашения, а сразу повалились на поле.

Я выдержал паузу, в течении которой больше никто не показался из чернеющего проема. Тем не менее, что-то мне подсказывало, что не все пассажиры покинули транспортное средство и я прошел очередью заднюю часть фюзеляжа. Помедлив секунду дал новую короткую очередь, уже ближе к выходу, потом короткую на три выстрела, после чего из прохода на землю буквально вылетела женщина, неловко повалившись на бок. Причесав на всякий случай самолет по всей длине и встал, и оставив пулемет на позиции, встал и направился к задержанным, держа их под прицелом автомата.

— Адам, пожалуйста, не убивай их, — попросила Юсупова.

— С чего ты решила, что я их шлепнуть собрался? — ее просьба была мне неприятна. Мне совершенно не хотелось выглядеть в ее глазах кровавым маньяком.

— Ну мне показалось, что ты пошел их добивать, — смутилась девушка.

— Мадина, я прекрасно мог их грохнуть из гранатомета еще в полете, да и сейчас отсюда мне несложно это сделать.

— А что ты тогда собираешься с ними делать? — не унималась любопытная одноклассница.

— А это подарок твоему отцу. Думаю ваша служба безопасности с удовольствием поговорит с ними по душам о жизни и бренности бытия.

— Ну тогда ладно, — облегчением вздохнула она. Эх, молодая еще и глупая, хоть и аристократка. Кто знает казанскую элиту. Может для них благо погибнуть сейчас, чем

познакомиться с казанским гостеприимством. Казань это не совсем Восток, но дело тоже дело тонкое.

— Мадина, запомни, я не охочусь на завтрак, обед и ужин за невинными людьми. Обычно все происходит с точностью наоборот, правда для некоторых это плохо кончается. — Я пошел, не расслабляйся. Бди!

— Яволь, майн фюрер! — отрапортовала гуманистка.

Пока мы разговаривали, пленники немного расслабились и попытались пошевелиться. На всякий случай положил рядом с их головами по пуле, чтобы они верно оценили обстановку и не вздумали делать глупости. С аргументацией серьезности моих намерений я немного переусердствовал, так как у одного из пилотов и у женщины предательски потемнели брюки. Плохо дело, перспектива возиться с испоганившимися пленными не вызывала энтузиазма. Ничего не поделаешь, такова неприглядная проза жизни.

— Господа бандиты, сейчас медленно освобождаемся от оружия и всех электронных приборов, — скомандовал я, отслеживая всех пятерых. Подходить близко я опасался, помня о нашей поимке магией. Кстати, у нее изменилось положение двух пальцев. Но сама она не двигалась. Люди не могут лежать абсолютно неподвижно. Рано или поздно их обязательно выдаст какое-нибудь микродвижение, или непроизвольное подергивание мышц. Кидман задействовала магию, для имитации своей смерти, но она не могла знать о моей абсолютной памяти о том, что такая мелочь, как пальцы выдаст ее с головой. Надо было проконтролировать ее гибель классическим способом — выстрелом в голову. А теперь мне хочется допросить ее насчет магических способностей.

— Тетя Кэтрин, тебя это тоже касается, ползи сюда, — две пули, вошедшие в землю с обеих сторон ее головы послужили дополнительным средством убеждения.

Она начала был подниматься на ноги, но еще один выстрел показал, что этого делать не стоит.

— Ползком, тетя Кэтрин! И без глупостей, я сегодня нервный. Не заставляй меня сожалеть, что сохранил твою никчемную жизнь.

— Воды, прохрипела она, — наверное мой удар током, что-то нарушил в ее организме, приведя к обезвоживанию но, помня, как она удерживала неподвижное состояние, не собирался делать глупостей.

— Очень смешно! — очередная пуля прошила ткань камуфляжа, которая медленно начала окрашиваться в красный цвет, — без фокусов.

Пилоты и пассажиры самолета медленно избавлялись от ненужных предметов, не проявляя признаков неподчинения. Кидман подползла к лежащей пятерке и вытянулась на животе.

— Господа бандиты, быстро перевернулись на спины. А теперь медленно и аккуратно извлекаете все вредные для вашего здоровья предметы.

— Малой, ты знаешь с кем связался, — перевернувшись на спину один из пассажиров, мужчина с холеным волевым лицом извлек из кармана сотовый телефон и медленно отложил его в сторону.

— С потенциальным трепом, — пуля чиркнула по его щеке, оставив красную, начавшую кровить полосу, — тетя Кэтрин, открой личико, а то невежливо. Впрочем в ваших Англиях о вежливости не слышали.

Аманда, которую я по прежнему называл по услышанному от боевика имени нехотя стянула повязку, под которой скрывалось красивое лицо. Но эта красота была какой-то

безжизненной и отталкивающей, как у куклы Барби. Странно, подавляющее большинство англичанок, как и немки имеют лица, в просторечье именуемые лошадиными.

— Олень обратно, — приказал я. Смотреть на это несоответствие красивых черт и общего отталкивающего впечатления было неприятно, оно почему-то вызывало большую брезгливость, чем обделавшиеся участники перелета.

— Маги есть? — задал я вопрос и получил в ответ молчание. По лицам мне не удалось выяснить с полной гарантией, есть ли среди них люди, владеющие этим непонятным искусством. Урок, данный мне обезвреженной террористкой, я усвоил крепко и больше не собирался недооценивать магию. До последнего момента меня подводила инерция мышления, сформированная в технократическом мире, где нет места волшебству. И несмотря на то, что технологии расов во всем превосходили сказочные чудеса, попав в эту Вселенную по привычке соотносил уровень здешних технологий с существующей реальностью. И каждый раз упускал из вида, что в этой реальности есть магия, и она является одним из факторов, который никогда нельзя упускать из вида. Может быть уровень деградации после переноса был гораздо глубже, чем я осознавал, но как бы то ни было, болезненный урок я усвоил.

Не получив ожидаемого результата я задал вопрос каждому, пристально всматриваясь в лица и отслеживая их реакцию пленников. На счастье кроме Аманды магов больше не оказалось.

— А теперь снять поясные ремни! — последовала моя новая команда. Наручников у меня не было, придется обездвигивать пленных подручными средствами.

— Мадина, иди сюда! — крикнул я, подзывая одноклассницу. Более менее я обезопасил нас от неожиданностей, пора приступать к новому этапу обезвреживания задержанных.

Юсупова с автоматом наизготовку смотрелась очень воинственно. Сурово сдвинутые к переносице брови, упрямо сжатые губки. Медленными шагами, не сводя глаз с лежащих на земле пленных и не отводя от них ствол автомата она подошла ко мне.

— Мадина Бекмурзовна, Вы выглядите просто восхитительно! Подержите этих неудачников на прицеле. При малейшем движении стрелять. Задача ясна?

— Яволь, мой маршал! — отрапортовала Юсупова.

— Ладно, о том что разжаловала от фюрера до маршала после поговорим. — с этими словами я подобрал первый ремень и, свернув его особым способом в кольцо пододвинул первого мужчину.

— Ползком ко мне. Живо. Лицом вниз. Руки вытяни. — после того как менее разговорчивый мужчина выполнил все мои приказы, я захлестнул ремень на его запястьях и затянул петлю. С помощью ремня с пряжкой можно создать очень компактные и неснимаемые путы. Даже с посторонней помощью снять их достаточно сложно.

— А теперь ты, меченный! — скомандовал я, подзывая разговорчивого мужчину, который пытался удивить меня своей значимостью.

Постепенно все пленники оказались связаны, осталась одна Аманда. Как связать эту террористку не подвергая себя опасности я не представлял. Потом решил не заморачиваться. Подошел поближе, держа ее на прицеле пистолета и, не доходя метра, пнул головой по голове и отскочил назад. Кажется отрубилась. Осторожно подошел к ней и ногой оттолкнул ее правую руку вперед и вновь отскочил, повторил подобную операцию с ее левой рукой.

Пленники, несмотря на завидность их положения с интересом наблюдали за моими плясками. Плевать на них, главное безопасность. Плохо то, что Мадина тоже

присоединилась к ним и смотрела на проделываемые мной упражнения с удивлением.

— Не отвлекайся, держи на мушке! — сердито крикнул девушке, понимая, что что-то делаю не так.

Но дело почти сделано, главное действовать с максимально уверенным видом. Достал заранее подготовленную петлю и держа ее на вытянутой левой руке накинул на ее запястья и рывком дернул за свободный край кожаного ремня. Правой рукой я держал приставленный к ее голове пистолет.

Связав руки, я вернулся к Мадине и подобрав автомат вновь нацелил его в сторону связанных пленников.

— Сними с автоматов шесть ремней, — попросил я Мадину.

— Тебе зачем? — спросила амазонка с автоматом.

— Ноги тоже надо связать, — вполголоса ответил я ей.

— Я в сумке упаковку скотча нашла.

— Сгодится. Неси сюда.

— Хорошо. Адам, а что ты сейчас с магией делал?

— Опасался я, что она опять магию применит, — сознался я.

— Откуда ты такой взялся? Чтобы обезвредить мага воды достаточно прижечь ему мочки ушей.

— А раньше не могла сказать? — пробурчал я, понимая, почему пленные пялились на меня с таким огромным удивлением.

— Я не могла уронить авторитет моего командира перед врагами, — ответила моя одноклассница понизив голос и невзначай задев меня плечом. Кажется кое-кто окончательно пришел в себя и начал применять свои женские фокусы.

— Я пошел, зайди в переднюю дверь автобуса и держи обстановку под контролем. — я этими словами я направился к моим будущим пассажирам. вились

— Господа бандиты Медленно и без резких движений встаем и направляемся к задней двери автобуса. Летуны берете под руки дамочку и несете туда же. Время пошло.

Под конвоем они направились в автобус и начали по одному входить в заднюю дверь. После того как последней занесли Кидман, я захлопнул дверь и, отбежав к началу автобуса вошел в салон.

— Все расселись по одному! — после выполнения пассажирами команды, я обратился к бывшей пассажирке самолета, которая в настоящее время испытывала огромный дискомфорт в связи с произошедшим с ней конфузом, — Мадам, будьте так любезны, возьмите скотч и примотайте руки Ваших коллег к сидениям.

После того как она выполнила приказ я приковал скотчем к сиденью уже ее саму. Проконтролировав, насколько надежно они обездвижены, я вернулся к началу салона и перелез на водительское место. Перегородка, отделяющая салон от водителя здесь отсутствовала и я мог, повернувшись свободно видеть пленников. Помимо этого я подстроил под себя зеркало так, чтобы видеть происходящее в салоне.

Вынув из кармана телефон, по которому намеревался связаться с Симоной но не успел из-за прибытия новой партии гостей, я набрал Симону.

— Симона, это я. Передай князю, что мы свободны. Захватили транспорт и пленных. Автобус ПАЗ серебристого цвета, госномер а008тт. Пленных четверо мужчин и две женщины, одна из которых та самая магичка. Выдвигаемся на трассу, отслеживай этот номер, я дал разрешение на считывание тобой моей геолокации. Здесь остался самолет и

восемь ликвидированных нападающих второй волны. Отбой, — разговаривая с электронной помощницей я развернулся и начал движение в обратном направлении.

Я передал телефон Мадине и поглядывая в салонное зеркало заднего вида направился в обратный путь. В самолет я не стал заглядывать, даже если там кто-то оставался, пусть это будет проблемой князя. Не знаю, что у него за враги, но силы, и средства задействованные на похищение его дочери поражают воображение своим размахом. Жду не дождусь того момента, когда я покорю Дедала. Тогда ни одна сволочь не сможет безнаказанно нападать на дорогих мне людей. Поймал себя на мысли, что впервые включил эту взбалмошную и сумасбродную девушку в список своих людей. До этого я ее рассматривал всего лишь как выгодный финансовый и административный актив. Я посмотрел, на нее. Она сидела на двигательном отсеке лицом к салону и воинственно водила створом в направлении пассажиров. Она обернулась ко мне и победно улыбнулась.

— Княжна, Вы неотразимы и восхитительны, — невольно восхитился я. Гордячка в этот момент и впрямь, радовала взгляд. Несмотря на потрепанную одежду и отсутствие прически как таковой, она светилась каким-то внутренним светом и была в эти мгновения прекрасна.

— Я всегда восхитительна, — за словом эта язва никогда не полезет в карман, но при этом она сильно покраснела.

Я выехал с грунтовой дороги на асфальт и машина покатила по ровному полотну дороги гораздо бодрее.

— Мадина, посмотри по карте, сколько километров от поворота на магистраль до разворота, попросил я напарницу, так как управляя автобусом мне не хотелось отвлекаться на манипуляции с навигатором.

— Три с половиной километра- ответила Юсупова, повозившись с телефоном.

В этот момент раздалась трель звонка. Княжна вопросительно посмотрела на меня спрашивая совета.

— Покажи номер, — попросил я, на что она повернула экран звенящего телефона ко мне.

— Мадина Бекмурзовна, у меня к Вам огромная просьба. Выучите телефон отца наизусть.

Лицо княжны озарило радостью и она ответила на вызов.

— Папа? Да теперь все в порядке. Мы на автобусе возвращаемся. Мы хотели уже возвращаться, когда нас захватила магиня. Нет, у нее стихия воды, мы на берегу ручья были. А потом нас увезли, но Адам нас всех опять освободил. Да а потом мы взяли в плен пролетевших на самолёте. Да, нас должны были на самолете забрать, но мы его подбили. Самолет там остался и все ... уничтоженные бандиты. Да, на автобусе едем, у нас шесть пленных. Вы уже едете? Жду, когда встретимся! А пробка исчезла? Хорошо, жду с нетерпением!

— Переговорила, а теперь, возвращайся к наблюдению за этими мерзавцами, — от них можно всяких сюрпризов ожидать. Кстати, а бывают магические артефакты, которыми могут неодаренные пользоваться. Я имею ввиду оружие, — в Сети я изучил всю имеющуюся информацию по магии. Артефактов такой мощности, судя по изученной мною литературе не существует, но сегодняшний день доказал, что действительность может оказаться совершенно иной, чем человеческие представления о ней. Аномально большое расстояние, на котором Аманда умеет осуществлять магическое воздействие, согласно современной науке о магии невозможно. Однако, я испытал эту аномалию на собственной шее. Более того

я с сам по себе исключение из общих правил.

— Тоташов, я не перестаю удивляться твоим странностям. Ты выдаёшь такой уровень знаний, которому позавидует иной профессор, а иногда не знаешь элементарных вещей. Не бывает артефактов такой мощности, чтобы неодаренный мог им воспользоваться в качестве оружия. Это в любом учебнике написано.

— Напомни мне, Юсупова, что в учебниках пишут о дальности магической атаки?

— Это да.... Ну может у нее усилитель есть, хотя это почти невозможно. Усилитель буквально выращивается по крупицам и маги артефакторы тратят на него несколько лет, так как усилитель ни на секунду нельзя оставить без магической подпитки. Один усилитель стоит как средних размеров электростанция. Откуда у этой голоштанной террористки такая ценность. Обычно их делают в виде кольца, цепи или браслета.

Я резко затормозил.

— Подожди немного., - взяв пистолет я подошел к магине, которая уже пришла в себя и с ненавистью смотрела на меня.

Держа пистолет наготове, я пальцами левой руки провес серию ударов по нервным узлам, погрузив ее в беспамятство. Достав из кармана зажигалку, я прижег ей мочки ушей. В нос ударил противный запах паленой кожи и волос. Посчитав, что достаточно обезопасил себя от магической атаки я дёрнул за воротник камуфляжной куртки, обрывая пуговицы. Цепи на шее не было, зато взору открылась очень привлекательная картина, на которую я не стал отвлекаться, перейдя к изучению пальцев, на которых не было никаких колец. Осталось исследовать запястья, но они были стянуты ремнем. Делать нечего, пришлось просунуть кончик ремня в пряжку и резко за него дернуть. Узел развязался, после чего я ножом срезал рукава на обеих руках. На левой руке бул надет браслет, по виду из титана с большим переливающимся тусклым светом камнем размером с мужские часы.

Артефакт. Трогать неизученный предмет я не хотел, неизвестно как он отреагирует на несанкционированное вторжение. Но у были меня в достатке подопытные кролики, поэтому я поднял ее руку и передвинув ее к рукам сидящего за ней пилота приказал ему открыть браслет. Шевелить пальцами он мог, поэтому, вынужденный подчиниться приказу пленник открыл застежку браслета, который я, поддев его кончиком ножа отложил на свободное сидение, после чего просунул одну руку чародейки под трубу на спинке сидения и вновь, стянул запястья ремнем, для гарантии, примотав ей ноги скотчем к ножке кресла.

Вновь зацепив ножом браслет я пошел к водительскому месту и закинув артефакт в бардачок, вновь уселся за руль и тронул автобус с места.

— Тоташев, не ожидала от тебя такой ос осторожности, — поддела меня Мадина, — и как тебе открывшиеся виды?

Я окинул ее подчеркнуто оценивающим взглядом.

— Ну через пять лет у тебя будут гораздо лучшие виды.

— Дурак! — насупилась она.

К этому времени мы доехали до магистрали, но я повременил с выездом на нее, решив переговорить с Симоной.

— Симона, где помощь!

— Создатель, они в трех километрах от Вас.

— Спасибо, Симона, передай им, что мы ждем их.

Обернувшись к Мадине я произнес, в который раз уже за сегодняшний день.

— Все. Наши почти здесь. — и мы синхронно повернулись в сторону пленников.

Глава 12 Перед возвращением домой

Обернувшись к Мадине я произнес, в который раз уже за сегодняшний день.

— Все. Наши почти здесь. — и мы синхронно повернулись в сторону пленников.

За этот богатый на приключения суматошный день у нас было столько сюрпризов, после того как мы решали, что все закончилось, что мы волей неволей опасались новых неприятностей.

— Адам, а знаешь, давай выйдем наружу, — почему-то шепотом.

— Согласен, — ответил я, начиная вооружаться, — бери автомат с подствольником и гранатомёт, я автомат и пулемет прихвачу.

— Адам, зачем столько много брать? — недоуменно спросила одноклассница.

— Запомни, Мадина, простую солдатскую мудрость. Оружия и боеприпасов много не бывает. Вопрос сколько мы сможем унести.

— Но скоро наши будут здесь.

— Вот когда наши приедут, тогда и освободимся от части оружия, а пока потерпим.

Взвалив на себя гору железа мы вышли из автобуса и, по моей команде, направились к кустам, расположенным в ста метрах от дороги.

Стоящий на обочине автобус и трасса отлично просматривались, поэтому мы залегли за кустами и стали ждать гостей. Будем надеяться, что в этот раз это будут свои.

— Адам, мы не слишком далеко ушли? Что с пленными будет? — заерзала девушка на жесткой щекочущей голую кожу ног траве.

— Не слишком далеко, не слишком близко. Мадина, тебе эти пленные нужны? — ответил я, лениво пожеывая сорванную травинку и поглядывая по сторонам.

— Зачем они мне? — удивилась княжна.

— Мне они тоже без надобности. Они нужны твоему отцу, вот пусть его люди и позаботятся о них. Пора им тоже поработать, в конце концов они должны отрабатывать свою зарплату. Так что сидим ровно и наблюдаем.

Некоторое время мы лежали молча. По магистрали на огромной скорости проносились автомобили, автобус все также одиноким островком стоял на обочине.

— Адам? — неуверенным голосом позвала Мадина.

— Что? — отозвался я.

— Ничего.

— Да говори уже, раз начала.

— Не бери в голову, — отмахнулась девушка.

— Как знаешь, — у меня не было никакого желания разгадывать ребусы, загадываемые одноклассницей.

— Дурак, — отвернулась от меня княжна.

— Какие у тебя интересные, а главное своевременные мысли, — усмехнулся я, — Все будет хорошо. Ты классная!

Девушка смущенно засопела. Ничего не поделать: переходный возраст, мысли беспорядочно мечутся из стороны в сторону. И даже перипетии сегодняшнего дня не способны выбить из мыслей главную тему любой молодой девушки, мечтающей о принце на белом коне.

Грязный и пропахший порохом я меньше всего похож на сказочного гламурного принца

с бутафорской шпагой и изысканными панталонами, но у современных аристократок свои критерии. В этом мире на территорию Российской империи в меньшей степени добралась западная мода на утонченную слабость мужчин, но попытки навязать среди элиты противоестественную мужской природе манерность не прекращались. В настоящий момент Мадина усиленно конструировала в своей очаровательной голове образ идеального молодого человека, взяв за основу меня. Сейчас бурное девичье воображение рисовало и достраивало отсутствующие фрагменты и удаляло или ретушировало существующие недостатки

— Симона, доложи обстановку, — я задал вопрос своей помощнице и, чтобы отвлечь свою напарницу от неуместных на данный момент размышлений переключил телефон на громкую связь.

— Через двадцать пять секунд мотоциклисты с гвардейцами Юсупова будут на месте. Ваша охрана будет через минуту.

— Доложи как обстоят дела в магазине, — я по прежнему называл подарок Карабашева магазином, несмотря на то, что торговля товарами в нем прекратилась и сейчас основой моего дохода являлись поступления от рекламы и от концертов моих электронных авторов.

— Выручка выросла на тридцать два процента по сравнению со вчерашним днем. Кроме того, с утра нами создан новостной канал, посвященный освящению Вашей жизни, поскольку почти каждый день Вы попадаете в ситуации, вызывающие большой интерес зрителей по всему миру. Сегодняшние бои, несмотря на дефицит видеоматериала способствовали вирусному росту числа подписчиков. Мы собрали Ваши прежние приключения и все вместе привело к тому, что за сегодняшний день на наш канал подписались триста пятьдесят тысяч пользователей Сети.

— Создатель, сегодняшний видеоматериал состоит из видеороликов, присланных Вашей охраной и охраной Мадины Бекмурзовны, а также записей видеорегистраторов, чьи владельцы поделились нами своими материалами. У меня просьба переключиться в видеорежим, чтобы иметь картинку непосредственно с места событий.

— Мадина, возьми телефон и дай этой маньячке запрашиваемое ею видео, — я отдал девушке телефон, который она приняла с довольным и загадочным видом.

— Адам Константинович! Будьте добры, подарите автограф, — томным голосом начала дразнить меня новоявленная операторши, переключаясь на видеосвязь и направляя камеру на автобус.

Я взял бинокль, пытаясь высмотреть в потоке машин мотоциклистов, и не забывая посматривать по сторонам, не выпуская из правой ладони рукоятку пулемета. Отложив бинокль я обнаружил, что напарница перестала снимать дорогу, переключившись на меня. Поскольку запись, наверняка мои доморощенные журналисты сразу пускали в прямой эфир, я не стал делать вслух замечаний, постаравшись принять максимально невозмутимый вид.

Между тем девушка подошла к своей задаче очень творчески. Она отошла на два метра, зафиксировала камеру на земле, поправила прическу с одеждой и навесив на себя автомат с гранатометом залегла рядом со мной, приблизив свою голову к моему лицу на минимальное расстояние, которое еще можно назвать приличным. С героическим выражением лица она повела автоматом по сторонам, потом взглянула на меня, приблизившись к моему лицу еще ближе, а потом пристально посмотрела прямо в камеру, направив при этом в нее ствол автомата. После чего она грамотно отползла в сторону, не забыв при этом словно невзначай проехаться своим боком по моему плечу. Выйдя из поля зрения камеры она встала и подошла к телефону и перенаправила его на автобус, настроив на максимальное увеличение

картинки. Это называется отвлек девушку от вредных мыслей. Теперь она повязала меня с собой и представила всему миру доказательства. Предстоящий разговор с Венерой будет еще более томным, чем я ожидал.

А около автобуса как раз останавливались мотоциклисты. Восемь вооруженных до зубов в полной защитной экипировке гвардейцев окружили автобус и взяли его на прицел из автоматов. Интересно, Аманда просто отключила людей Юсупова, или это другие воспользовались готовым транспортом? Пока они рассредотачивались, подъехали все три наших машины, из которых высыпали и сразу рассредоточились бойцы.

Несколько секунд между обоими группами прибывших шло обсуждение дальнейших действий, после чего трое бойцов Юсуповых поползли к автобусу. Двое назад и один к передней двери, потом по команде двое вскочили и ворвались в обе открытые двери, после чего вышли и проинформировали остальных о том, что в автобусе чисто, но детей не обнаружено. После этого от нашей группы отделился Рустем и полез под днище ПАЗика, в поисках мины. Вылез он оттуда очень аккуратно. Несмотря на то, что из-за расстояния невозможно было разобрать слов, из его жестикуляции стало понятно, что автобус заминирован. Мы переглянулись с Мадinou и с облегчением вздохнули. На проверку автобуса мы при выезде не стали тратить время, и как оказалось совершенно зря. Оказывается заказчики списали своих исполнителей как отработанный материал. Причем минер был явно среди самих исполнителей, так как вряд ли такие профессионалы выехали на операцию не проверив свое транспортное средство. У них это вбито в подкорку на уровне рефлексов.

— Симона, проинформируй прибывших, что мы в безопасности в укрытии и передай Рустему, чтобы забрал из бардачка мою вещь, — несмотря на прямой эфир, мне пришлось отдать приказ на изъятие ценного артефакта.

— Принято, — кратко ответила она.

А у дороги началась операция по эвакуации пленников из заминированного автобуса. Основная масса выходила самостоятельно, а Кидман, судя по всему до сих пор была немобильна. Ее на руках вынесли двое моих охранников, с трудом протискиваясь через двери. Бойцы Юсуповых просто не поместились бы в проеме и дверях с подобной ношей.

После того как вся присутствующая масса людей переместилась на безопасное расстояние я решил, что пора выходить, но шум винтов приближающегося вертолета остановил меня. Через шесть секунд показался источник звука. На посадку заходил знаменитый труженик многих локальных войн, Ми-24 известный в народе под прозвищем Крокодил с надписью на весь борт "КИБ".

— Кавалерия пожаловала на все готовенькое, — процедила Мадина, забыв что находится в прямом эфире, — когда нас убивали, отсиживали свои мягкие точки, а как трофеи делить, так прилетели, голуби.

Я толкнул в бок Мадины и дотронулся пальцем к ее губам, чтобы предостеречь ее от дальнейшего озвучивания происходящих событий. И отключил видеосвязь. В здешней правовой системе кланы обладают определенными полномочиями в решении конфликтных ситуаций. В нашем случае ситуация сложилась спорная. С одной стороны, произошло нападение на представителя аристократического рода, и Юсуповы имеют преимущественное право на пленников для проведения следственных мероприятий. С другой стороны нападение произошло на территории города и дальнейшие события продолжались на имперской трассе, парализовав на некоторое время на одной из главных

магистралей страны. Поэтому, вполне возможно, что наших доблестных защитников сейчас ткнут мордами в траву. Распространять подобное эпическое событие по всему миру мне не хотелось, чтобы не портить репутацию наших семей. В принципе, считалось, что подчинение силе Императора не наносит ущерба аристократической чести. Но все же стоит ожидать шквал злорадных улыбок, за которые нам и Юсуповым придется выбивать особо сильно скалящиеся зубы.

— Лежим, ждем, — Остановил я Мадину, собравшуюся было встать и пойти к собравшимся.

— Так это же комитетчики, все закончилось, — недоуменно спросила она.

— Вот именно, что комитетчики. Во-первых они разные бывают. Во-вторых сейчас будет напряженная ситуация, все с оружием. Скорее всего наших заставят под прицелом автоматической пушки сложить оружие и лечь на землю, а потом будут выяснять полномочия друг друга. В этом момент мы и покажемся.

Мадина согласно кивнула головой, и включила камеру на запись. Первым делом она направила ее на наши лица, опять придвинувшись ко мне.

— Прибыл вертолет Комитета Имперской Безопасности. Ждем дальнейшего развития событий, — после чего начала съемку разворачивающихся событий.

Все развивалось почти в соответствии с озвученным мною сценарием. Вертолет завис на высоте пяти метров и демонстративно направил ствол пушки в сторону собравшихся людей. Не дожидаясь дальнейших действий прибывших, наши и Юсуповские также демонстративно медленно положили оружие на землю и отошли назад и стали ожидать дальнейших действий имперцев. Вертолет, дождавшись, пока наши люди отойдут, медленно приземлился и из него выбежали семеро бойцов в полной экипировке быстро занявшие периметр. Имперцы никого не стали упирать лбом в землю. Все прошло более мягко, чем в озвученном мной варианте.

От наших людей на два шага вперед выдвинулись Владимир и еще один мужчина, обозначивших, кто будет вести переговоры с комитетчиками.

В крокодил помещается восемь человек, семь вооруженных людей уже снаружи, значит следует ожидать появления их командира. И он не заставил себя долго ждать. На траву мягко спрыгнул и направился уверенной походкой в сторону наших старших представителей мой старый знакомый Старовойтов Игорь Олегович.

Подойдя к Владимиру и старшему Юсуповских майор остановился.

Сейчас происходит представление сторон друг другу. Сейчас Старовойтов начнет качать права и нагибать наших людей.

Пора вмешиваться.

Трогаю за плечо увлекшуюся съемкой Мадину, которая оборачивается, кивком головы изобразив вопрос. Я изобразил ладонью руки телефон, показывая, что собираюсь позвонить. Она согласно кивнула в ответ и, отключив съемку, вернула мне аппарат.

— Симона, набери мне Старовойтова, предварительно передай ему сообщение, что звонок будет с незнакомого номера.

— Принято. Сообщение направлено. Набор идет. Отбой.

В трубке раздались короткие гудки, после чего пошел вызов на номер майора.

— Слушаю. Адам Константинович, это Вы?

— Да, Игорь Олегович, рад видеть Вас.

— Где Вы находитесь?

— Отдайте команду Вашим подчиненным не делать лишних движений, и не нервничать, тогда мы сможем встретиться.

Старовойтов повернулся к своим людям и в рацию дал команду не предпринимать никаких действий при появлении двух подростков. Весь разговор мы слышали в телефоне.

— Все в порядке, Адам Константинович, можете выходить, — я наблюдал, как он вновь поднес смартфон к уху.

— Игорь Олегович, уточните Вашим бойцам, что подростки вооруженные.

— Адам, Константинович, я правильно понимаю, что все мы находимся... под наблюдением.

— Совершенно верно, Игорь Олегович, жду Вашей команды.

Старовойтов отвел телефон от себя, на этот раз подальше. и стал переговариваться со своими бойцами по рации. Говорил он тише дольше, но некоторые слова в телефоне мы различали. Самыми приличными из которых были "уроды" и "прибью". Я прижал телефон крепче к уху, чтобы не смущать Мадину лексикой, не предназначенной для девичьих ушей, но сильно покрасневшее лицо показало, что мои усилия были тщетными. Не ожидал, что наш вежливый комитетчик так хорошо знаком с боцманской терминологией.

— Адам Константинович! Можете выходить, необходимые распоряжения я сделал.

— Спасибо, Игорь Олегович! — поблагодарил я майора и встал, помогая Мадине. При этом я ни на секунду не выпускал из вида прибывших.

А те, при виде двух вооруженных подростков, которые все это время держали их под прицелом заметно напряглись. Инстинкты профессионалов, полученные в результате многочисленных тренировок, протестовали против бездействия, в котором они пребывали, подчинившись приказу своего начальника. Поздно ребята, вы уже убиты несколько раз. И вертолет Вам бы не помог. Причесать из пулемета оптику и повредить механику пушки и пулемета, для меня не составляет труда, а вертолет КИБ это не армейский вертолет с полным набором вооружения. Так что терпите и не дергайтесь, целее будете.

Подходим к майору, вернее подхожу я один, Юсупова приотстала, чтобы сделать удачный ролик. Я с пулеметом наизготовку и автоматом за плечом выгляжу конечно, очень героически, но мы сейчас заняты делом, а эта девчонка занимается совершенно не тем, чем нужно.

Вообще в этом мире ролики снимают все, по любому поводу и где только возможно. Самодеятельное режисерство возведено в ранг культа. Представители аристократии тоже не чужды ничему человеческому, что великолепно продемонстрировала эта очаровательная татарочка.

Наверное что-то такое она прочитала на моем обычно непроницаемом лице, потому, что быстро подтянулась со мне.

Мы дошли до майора, с которым я поздоровался за руку.

— Рад видеть Вас в добром здравии, Мадина Бекмурзовна! — майор поклонился княжне, — Мне жаль, что Вам пришлось сегодня испытать немало потрясений. К счастью все обошлось благополучно.

— Благодарю Вас, Игорь Олегович. Рада Вашему прибытию. Вы очень своевременно, — не удержалась от колкости княжна.

— Увы, Мадина Бекмурзовна, в нашей задержке есть доля моей вины. Узнав, что в инциденте участвует Адам Константинович, я настоял на моем участии в рейде группы, для того чтобы предотвратить возможные недоразумения. Которые могли возникнуть, зная

принципиальный характер Вашего одноклассника. А в том, что он справится в нападающими у меня не было сомнений. Почти не было.

— К сожалению, или быть может к счастью Вы правы, Игорь Олегович. Характер у Тоташова очень непростой. Рада, Вашему личному присутствию.

— Я восхищен Вашим бодрым видом, Мадина Бекмурзовна. Скажу честно, я удивлен.

— Рядом с этим несносным гордецом, не остается ничего другого, кроме как удивляться, — ответила Мадина.

я деликатно кашлянул, чтобы прервать этот поток любезностей, посреди степи.

— Господин майор, у меня есть для Вас персональный подарок.

с 1 марта начинаются отчеты. Проды могут задерживаться. Или быть короткими, не отражаясь в новостях. Чтобы не пропустить подписывайтесь.

Глава 13 Возвращение домой

Ав—Господин майор, у меня есть для Вас персональный подарок.

— Адам Константинович, Вы знаете, что мне нужно? — отвлекся комитетчик от светской беседы с Юсуповой.

— Не знаю, Игорь Олегович, но думаю в любом случае думаю Вам будет интересно.

— Меня уже разбирает любопытство, Адам Константинович, — заинтересовался майор.

— Пройдемте со мной к пленникам, я Вас с кое кем познакомлю.

— Пленники, я так полагаю Ваша работа.

— Да моя охрана и люди Юсупова успели только к шапочному разбору. Кстати, как я понял, автобус заминирован, может дадим возможность поработать?

— А как быть с задержанными по Вашему мнению? — спросил мой собеседник.

— Мне они безразличны, это дело князя Юсупова, — ответил я.

— Но у Вас есть особое мнение по этому вопросу, не так ли?

— Оно не особо оригинально, но я предпочел бы, чтобы вопрос был согласован к князем.

— Здесь имперская юрисдикция, — проинформировал меня Старовойтов.

— Да, знаю. Но в то же время, если дело касается конфликту между родами и в нем принимает личное участие аристократ, то все, что добыто им в бою, переходит в полное его распоряжение.

— Но нам неизвестна противоположная сторона. К тому же у неизвестных конфликт не с вашим родом а Юсуповыми.

— Игорь Олегович, наверное Вы уже в курсе... нашей предварительной договоренности с Юсуповыми. Поэтому Мадина Бекмурзовна, получается не чужой человек. А в том, что противостоят Юсуповым аристократы, в этом нет сомнений.

— Да я в курсе... ситуации. Согласен с Вами и уверен, что с Вашей памятью Вы можете мне назвать все статьи из законодательства и даже указать номера страниц и абзацев в законодательных актах.

— Совершенно верно. Но повторюсь, я считаю это делом князя. Не своим. Мне важно чтобы нападений больше не было, обозначил я майору свою позицию, — Мы почти дошли. Дальше я не пойду. Вы уж, Игорь Олегович, какнибудь без меня.

— Адам Константинович, я Вас не узнаю! Вы опасаетесь вот этой милой дамы? — пошутил комитетчик, разглядывая хрупкую фигуру девушки в камуфляже, лицо которой было скрыто кепкой.

— Игорь Олегович, опасаясь и Вам советую. Эй, тетя Аманда, подними личико! — крикнул я Аманде.

— Тетя Аманда... Если это то, что я думаю, то это действительно очень ценный подарок, — мой попутчик всматривался в пленницу, ожидая, когда она откроет лицо. А Мадина спряталась за моей спиной.

Терристка не поднимала голову и тогда майор подал знак сопровождающему его бойцу выполнить команду.

— Игорь Олегович, пусть подойдет кто-то из наших, они без оружия и надо обязательно проверить, чтобы у них не было с собой ни капли воды.

— Все настолько серьезно? — майор стал серьезен.

— Она одна принесла больше хлопот, чем все остальные вместе взятые, — ответил я, потирая шею.

— Тогда согласен, можете поручить это Вашими людям.

— Владимир, будьте добры, взбодрите эту особу, только осторожно. Избавьтесь от оружия, и если у вас есть бутылка или флажка с водой, оставьте ее, позвал я своего надсмотрщика, внимательно всматриваясь в лица Старовойтова и Владимира. Эксперимент результатов не дал, они лично не были знакомы. Кроме мимолетного интереса людей, заочно знающих друг о друге я ничего не высмотрел.

Владимир осторожно подошёл к террористке снял с нее кепку и поднял ей голову так, чтобы комитетчик смогу видеть ее лицо. Кидман после моих мер предосторожностей еще не вполне пришла в себя, ее поведение напоминало движения робота на автопилоте.

— Адам Константинович, Ваши меры предосторожности были более чем оправданы, — сказал Старовойтов, разглядывая пленницу, — это действительно ценный приз для нашей службы.

Майор жестом подозвал одного из своих спецназовцев и, указав кивком на стоявшую на коленях террористку, приказал заковать особыми браслетами.

Боец подошел к Аманде и рядом с затянутым мною ремнем повязал и стянул пластиковую стяжку, поблескивавшую тусклым светом, из-за чего я сделал вывод, что это артефакт. Такую же стяжку ей повязали на шею, предварительно просунув ее в плоский овальный диск. После чего спецназовец совершенно безбоязненно закинул ее на плечо и понёс в сторону вертолёта.

— Наконец-то мы от нее избавились, — вздохнула с облегчением Мадина, как вспомню, так дрожь пробирает.

— Вам очень повезло, Мадина Бекмурзовна, что Ваша встреча с этой особой окончилась так благополучно.

— Игорь Олегович, везение и Тоташов вещи совершенно несовместимые! Он находит на свою голову проблемы и потом героически их решает. Этой дамочке просто повезло, что у него не получилось с первого раза покончить с ней окончательно, а потом в нем заговорила хозяйственность.

— Что есть то есть, Мадина Бекмурзовна. Адам Константинович обладает уникальным способом привлекать неприятности и уникальным способом их преодолевать.

— Позвольте вмешаться в Вашу интересную беседу. Мадина Бекмурзовна, мне кажется эти три машины приехали за Вами, указал я на небольшую колонну из бронированного Руссо-Балта и двух Тигров сопровождения с гербами рода Юсуповых.

— Да, это папина машина, он сам приехал! — обрадовалась девушка.

— Ну, что же, у нас будет с князем возможность обсудить вопрос прямо на месте.

— Кстати, Игорь Олегович, с этой Кидман как-то не было времени Вам сообщить, что в лесополосе находится выведенный или строя самолет и семеро ликвидированных преступников, надо бы направить туда кого-то из Ваших ребят или людей Юсупова для охраны. Самолет мы не осматривали, не до того было. Что там есть мы не знаем. Координаты я Вам уже передал.

— Мы решим этот вопрос с князем, а вот и наши машины тоже добрались, — майор указал на два одинаковых серебристых Патриота, сворачивающих с трассы к нам. А между тем из остановившихся возле нас автомобилей сперва вышли четверо гвардейцев Юсупова, подчеркнута не смотрящих в сторону спецназовцев. Один из гвардейцев воткнул заднюю

дверь лимузина, из которой вышел князь и направился к нам.

Мадина сорвалась с места и мгновенно преодолела разделяющие нас десять метров, после чего повисла на шее отца.

Князь обнял дочь и, глядя по голове что-то шептал.

Мы с майором деликатно отвернулись, дав возможность родителю успокоить своего ребёнка.

Вскоре князю удалось отцепить от себя дочь и он вместе с ней пошёл нашу сторону. В свою очередь мы с майором тоже сделали шаги им навстречу.

— Здравствуйте Ваше Сиятельство!

— Добрый день, господин майор! — поприветствовали друг друга взрослые, после чего князь повернулся ко мне.

— Здравствуй, Адам!

— Здравствуйте, Ваше Сиятельство! — ответил я князю.

— Спасибо, Адам. За Мадину спасибо! — он протянул мне руку, которую я пожал двумя руками, в знак уважения к старшему. А князь не остановился на рукопожатии и крепко обнял меня.

— Адам, если в прошлый раз я принял решение согласно древнего закона нашего рода, то теперь, тоже самое, сделал бы по велению своего сердца. И знай, род Юсуповых умеет быть благодарным. Ты в прошлый раз благородно отверг мои дары, но в этот раз я не потерплю отказа. Обижусь.

— Ваше Сиятельство, в этот раз я согласен, что подарок будет уместен. Что касается первого вопроса, то Вы знаете, мое мнение насчет того, что Ваша супруга и моя мама должны определиться. А главное надо учесть мнение самой Мадины Бекмурзовны.

— Насчет Мадины, я думаю она уже приняла для себя решение, а вот сам как думаешь?

— Боюсь Мадина Бекмурзовна единственный человек, которого я слушаюсь, даже сам порой того не осознавая.

— Вся в мать, — усмехнулся князь. Зря я его недооценивал, он прекрасно знает о роли одной из своих жен, — ладно, Вы с Мадinou погуляйте, только будь осторожен, а мы с Игорем Олеговичем побеседуем.

— Хорошо, Ваше Сиятельство, — ответил я и пригласил Мадину, которая прослушала весь разговор с сердитым и немного обиженным выражением на лице и только в конце у нее радостно блеснули глазки.

Пока взрослые решали свои вопросы, мы отошли от них метров на пять и остановились, не доходя до снующей по своим делам массы людей.

Из двух прибывших Патриотов, также вышли сотрудники комитета госбезопасности, которые начали свою работу. Двое спецназовцев вышли на трассу и разойдясь на расстояние сто метров друг от друга стали высматривать на дороге машины. Вскоре они начали останавливать минивэны и автобусы, улов которых составил две пассажирские Газели и один ПАЗик. После коротких переговоров с водителями, всех пассажиров из трех автомобилей распределили по двум Газелям, которые тут же покинули это место. Водитель ПАЗа остался около своей машины ждать дальнейших указаний.

— Адам, я хотела спросить... — неуверенно начала Мадина. Началось, сейчас она хочет по горячим следам прояснить волнующие ее вопросы. Как бы я не оттягивал, этот момент, но рано или поздно нам все равно придется объясниться начистоту. Почему бы не сейчас. Я уже приготовился к ответственному разговору с тем, чтобы не сильно травмировать девушку,

как неожиданно раздался вызов.

— Мадина, минуточку, это Симона, она не станет по пустякам звонить, — я принял вызов, успокоительно тронув за руку Мадину, которой не понравилась неожиданная заминка в разговоре.

— Симона, слушаю!

— Адам Константинович! Ваша личная гостья закатила скандал Павлу Борисовичу. Он связался со мной и просит Вас успокоить ее. Она хочет немедленно переговорить с Вами., - к сожалению, громкость телефона позволяла слышать стоявшей рядом княжне весь наш разговор. Упоминание некоей гостьи, да еще моей личной подействовало на Юсупову как красная тряпка на быка, поэтому я, дабы избежать назревающего скандала придвинулся к ней поближе и приобнял правой ее за плечо, а левой неудобно переставив телефон к правому уху, чтобы Мадина лучше слышала наш разговор. Меры возымели действие, так как девушка решила, раз от нее ничего не скрывается, следовательно в этом нет ничего криминального способного порушить ее мечты. Обычный криминал присутствовал, но он ее планам не угрожал и ей об этом знать было не обязательно.

— Соединяй Симона, разрешил я, приготовившись строить оборванку, которой никак не сидится на месте. Я надеялся, что несколько дней сытой и беспечной жизни она выдержит, пока ее не потянет на приключения.

— Але! Это... Расс, — судя по заминке она не знала как обращаться ко мне. Мое имя она уже знает, в отличие от меня. Но раз решила именовать по псевдониму, пусть будет так. Только дополнительно придется еще перед Мудиной отчитываться, почему ее доблестный принц, который махом семерых побивахом, отзывается на какую-то простолюдинскую кличку.

— Да, Ласка, это я. Я слышал ты там плохо себя ведешь. Не рановато ли? — Мадина жадно вслушивалась в наш разговор.

— Расс. Что ты себе вообразил! Я не своя рабыня! Я не хочу сидеть как попугай в клетке! — возмущенно крикнула в трубку девушка.

— Ласка, а кто сказал, что я тебя держу, я попросил Павла Борисовича об одолжении, чтобы он приютил тебя. Ты знаешь, что мы сильно рискуем, укрывая тебя? Можешь прямо сейчас уходить, но знай, что обратной дороги нет.

— Ты меня не так понял. Меня все устраивает, только я не могу просто так сидеть. Я думала жить в городе хорошо, но в любом подвале больше свободы, чем в этой клетке.

— Ласка свободы вообще нигде нет. Ни там откуда ты, ни здесь. Есть опасная и тяжелая несвобода, а есть сытая и уютная. Поняла меня? Ты там Павла Борисовича случаем не обидела?

— Нет, он хороший, хотя и тюфяк немного, не такой как ты, — на этом месте гревшая уши Юсупова напряглась.

— Запомни, Ласка, таких как я нет и не было. Я один такой. Не сравнивай меня ни с кем!

— Подумаешь, если видел меня в душе, то думаешь, что можешь так разговаривать со мной? — вот это поворот.

— Ласка, не выводи меня из себя, я сказал, двери открыты, все дороги свободны. Садись и думай. Меня больше такими пустяками не донимай, — я сбросил вызов.

— Тоташов, а ты оказывается за девицами в душевой подсматриваешь? — ядовитым голосом осведомилась Мадина, — скажешь, что это не то, что я думаю?

— Мадина Юсуповна, Вам не к лицу роль сварливой и ревнивой жены. Уж не знаю о чем Вы подумали, но это действительно, скорее всего не то, о чем Вы подумали.

— Как будто Вы знаете, о чем я подумала, — сбилась с мысли девушка, думавшая смутить меня и продолжить обличать мой моральный облик.

— Об этом нетрудно догадаться. Но, если это для Вас имеет какое-то значение, то это совсем из другой оперы. Эта особа имеет значение как возможный работник. Всего лишь.

— И какие обязанности будут у этой как ты выразился особы, которую ты так ласково Лаской называешь?

— Мадина, откуда в таком юном возрасте у тебя столько интересных мыслей? — я тоже добавил в голос немного сарказма.

— Можно подумать, ты прямо таки намного старше! Разговариваешь со мной, как с малышкой! — возмутилась собеседница.

— Какая же ты малышка! Вон даже бравый майор восхитился твоему боевому настрою. Кстати, вы так долго любезничали, что мне даже стало любопытно, как впервые встретившиеся люди могут так симпатизировать друг другу.

— Ничего особенного, просто обычная светская беседа, ничем не хуже диалогов о погоде или о природе Амазонии. — начала оправдываться девушка. Пусть знает, что придирки обоюдоострое оружие.

— И вообще он старый, ему лет двадцать восемь, как он может тебе нравиться? — подлил я керосинчика в огонь.

— И вовсе он не нравится! — сильно возмутилась она.

— Ну и хорошо, что не нравится. Он, кстати, переговорил с твоим отцом и они идут сюда.

— Игорь Олегович, у меня для Вас есть еще одна хорошая новость, — сказал я, разглядывая виды, открывающиеся из окна Патриота.

После того, как все дела были урегулированы, первыми уехали Юсуповы. Один из патриотов направился к разрушенному самолету. Вертолет со спецназовцами улетел, оставив Старовойтова который проводил реквизируемый для нужд Комитета автобус с задержанными. После этого мы с ним сели в патриот, который он вывел на трассу. Машины моей охраны ехали позади нас.

— Адам Константинович, Вы уже сделали огромный вклад в наше будущее сотрудничество. Я имею ввиду задержание Аманды Кидман.

— Пусть это будет внеплановым авансом, Игорь Олегович. А новость заключается в том, что мною создана... Пусть будет программа, позволяющая в режиме реального времени осуществлять перевод с иностранного языка с голосом и интонацией собеседника. Вы понимаете перспективы этой программы для Вашей службы, если она будет распространена по всему миру.

— Перспективы самые заманчивые, хотелось бы увидеть как это работает.

— А вот из-за этого я Вас и пригласил к нам в гости. Вы лично испытаете приложение. С родными я предварительно переговорил, они ничего не имеют против сотрудничества.

— А Вы сами?

— Я не хочу обременять себя административными заботами. Этим должны заниматься

другие люди. Думаю недостатка в администраторах в Империи нет.

— Вообще-то хорошие управленцы в большом дефиците, и не только в нашей Империи. Но Вашу мысль я понял и, пожалуй, соглашусь с ней.

— Себя я тоже не обделю. Я собираюсь открыть студию озвучивания фильмов и даже песен.

— Интересные у Вас идеи.

— Это направление нужно только для того, чтобы закрыть для себя финансовые вопросы.

— Я вижу, что Вы все заранее продумали, и у меня нет основания сомневаться в том, что у Вас все получится. Но, мне от себя тоже хотелось бы внести аванс в наше намечающееся сотрудничество.

— Есть к меня пожалуй, вопрос, решение которого для меня проблематично, а для Вас не должно составить особого труда.

— Слушаю Вас, Адам Константинович.

— Обзавелся я, Игорь Олегович, по случаю человечком. При должном воспитании есть перспективы получить на выходе ценный кадр. Но есть проблема — ее надо легализовать.

— Есть к меня пожалуй, вопрос, решение которого для меня проблематично, а для Вас не должно составить особого труда.

— Слушаю Вас, Адам Константинович.

— Обзавелся я, Игорь Олегович, по случаю человеком. При должном воспитании есть перспективы получить на выходе ценный кадр. Но есть проблема — ее надо легализовать.

— Интересные у современных школьников проблемы. Если это возможно, я бы хотел узнать предварительную информацию.

— Это девушка, от шестнадцати до восемнадцати лет, из Сахары.

— Это все? — поразился скудности информации комитетчик.

— Почти все. Прозвище Ласка.

— Удивили Вы меня, Адам Константинович. Не ожидал от Вас такого пренебрежения к безопасности.

— Игорь Олегович, я смотрю на сущность человека, а не на сопутствующие ему регалии. Я вижу ядро, без шелухи, которая его окружает. Человек может иметь безупречное происхождение и биографию, обладать массой дипломов и сертификатов и талантливым специалистом. И при этом быть никчемным человеком, готовым в любой момент ударить в спину. Каждый аристократ, если он не намерен проводить жизнь в праздности и развлечениях, начиная со школьной скамьи должен думать о своем будущем окружении. У меня слишком много врагов, чтобы я разбрасывался ценными людьми, которых мне доведется встретить.

— И Вы считаете, что девушка из городского дна без роду и племени даже без имени способна превратиться в ценного кадра, ради которого стоит воспользоваться услугой офицера КИБ?

— Уверен, что стоит. Это не импульсивное решение. Но работа действительно предстоит огромная.

— Ну что же, Адам Константинович. Я улажу этот вопрос. Думаю непреодолимых обстоятельств не возникнет.

— Отлично, Игорь Олегович, Вы сняли с моих плеч большую проблему, — обрадовался я. Теперь мне не придётся идти в очередной раз против закона и пускаться в криминальные схемы, для легализации моей персональной дикарки к тому же без всяких гарантий. Человек в современном обществе оставляет за собой огромный след в виде документов, записей во всевозможных базах данных, аккаунтов в социальных сетях. В этом мире обычные покупки всегда именные, поскольку совершаются электронным путем. Пообедал человек в кафе, расплатился и тут же помимо платежа банк автоматически списывает с расчётного счета кафе сумму налога. Именно поэтому невозможно просто так подарить человеку паспорт. Для государства он по прежнему не будет существовать, так как у него нет прошлого. Соответственно у него нет и будущего в рамках общества. И остается единственный путь — попасть на дно общества в Сахару.

Способ с тремя поручителя прописан в законодательстве в качестве на практике почти не реализуется и нужен лишь для своеобразной декларации равенства всех людей. Интерес охраны к моей персоне и моему окружению присутствует с момента моего появления в этом мире, так что очень скоро органы докопались бы до криминального происхождения

Ласки и плотно повесили бы меня на крючок.

— Любопытно, как могли пересечься жизненные пути юноши из аристократической семьи и обитательницы Сахары. Кстати, откуда Вы знаете об этом районе? — комитетчик всегда верен в себе и не упускает возможности получить информацию.

— В Сахаре произошла какая-то суэта и она была вынуждена покинуть ее. В конечном итоге она добралась до моего магазина и я решил, что мне стоит принять ее на работу, — по прежнему ни слова лжи от меня, несмотря на то, что майор не смог бы уличить меня в ней, — а насчет Сахары у нас в школе ученики шепчутся. Это страшная тайна, о которой все знают.

— Я направлю сотрудника, чтобы он все уладил, — надеюсь Вы приняли правильное решение, — куда этот баран прет! Как только таким права выдают!

Белая жигули при обгоне подрезала нас, что вызвало возмущение майора. Я насторожился, так как трасса была относительно свободная и водителю обогнавшей наш машины не было необходимости перестраиваться на нашу полосу. Но на всякий случай Старовойтов отправил отснятый видеорегистратором файл дежурному.

Тревога оказалась ложной, просто очередной дорожный долбодятел, не считающийся с правилами дорожного движения.

— Благодарю, Игорь Олегович, — с ним большим запозданием ответил я.

— Все собирался спросить Вас, Адам Константинович, насчет Вашей феноменальной стрельбы. Как Вам это удастся и есть ли возможность как-то поделиться опытом? — какой жук! Одновременно хочет выведать мой секрет и при возможности получить дивиденды для своей службы.

— А это, Игорь Олегович одновременно очень просто и очень сложно. Секрет простой: мои математические способности. Рассчитать траекторию пули и цели, а потом выбрать момент, когда они окажутся в одром месте в одно время очень лёгкая математическая задача. Разумеется, надо учесть массу параметров, с которыми Вы прекрасно знакомы. Скорость пули, наличие ветра, вязкость воздуха, износ ствола, качество патронов. Но, все-же это не квантовая механика.

— Вы и с ней знакомы, Адам Константинович? — для проформы спросил Старовойтов.

— Игорь Олегович, Вы же знаете трафик по моим запросам. Разумеется я изучил ее.

— Да, судя по сфере Ваших интересов, Вы уже преодолели университетский курс, причем от естественно-научных дисциплин, до юриспруденции. Зачем тогда Вам школа? — задал новый вопрос мой собеседник, останавливаясь перед светофором.

— А какая разница? Для моих целей не играет никакой роли уровень учебного заведения. Но в школе мои ровесники и мне так проще.

— Понятно. А что насчет возможности поделиться опытом?

— Увы, Игорь Олегович. Уверен, что в Комитете Имперской Безопасности работают лучшие стрелковые инструкторы страны. Здесь я мало чем могу помочь. Все люди умеют считать, но есть люди-калькуляторы, с легкостью оперирующие цифрами. Это либо есть либо нет.

— Жаль. Я и не только я очень впечатлены эффективностью Вашей стрельбы.

— Есть другая возможность. У меня есть задумка написать программу виртуальный тренажер для подготовки специалистов. Алгоритмы будут максимально близки к реальности. А если изготовить специальные условия костюмы, то достоверность будет почти идеальная. Единственное, что недоступно для моделирования это перегрузки и невесомость

при падении. По конструкции тоже есть мысли.

— Это нечто типа костюмов для тренировок магов?

— Да, идея та же. Но степень достоверности выше. Плюс человек погружен в виртуальную реальность и можно проводить тренировку и учебные бои самых разных условиях. В джунглях, застройке, в подземельях. И магические костюмы стоят невероятно дорого, так как в них задействованы магические технологии. Мои костюмы будут в десятки раз дешевле.

— Звучит очень заманчиво. А как Вы себе это представляете?

— Есть два пути. Первый, я сам налаживаю производство. Но меня он не устраивает. Это долго, затратно, мне это не интересно, так как будет отвлекать от основных задач. И второй путь, передать все в другие руки за определенный процент и право на приобретение некоторого количества таких костюмов.

— Адам Константинович, как Вы понимаете о результатах можно будет судить только по итогам демонстрации опытных образцов.

— Да конечно. Поэтому я приступлю к этому вопросу только тогда, когда я начну формировать свою команду и приступлю к ее тренировкам.

— Есть ли возможность поработать с существующими "доспехами".

— Я думаю надо более подробно изучить возможности современных костюмов. Насколько я смог выяснить из интернета, у них большая часть их возможностей связана с магической составляющей, за счет чего и формируется заоблачная цена. Электроники там не очень много. Не знаю, насколько можно модернизировать существующие комплекты, но в новых уже можно совместить магические и цифровые технологии. В целом этот вариант будет наиболее качественный по возможностям и по стоимости ниже существующих. Хотя все равно намного дороже чисто технологического варианта.

— Я переговорю со специалистами, так как не сильно компетентен в технических вопросах. Но, как я понимаю, это дело не ближайшего будущего.

— Именно так, Игорь Олегович! Я думаю пока существующих тренажеров достаточно и нет необходимости в резком наращивании их количества. К тому же, на мой взгляд, на коммерческий рынок должно поступать ограниченное количество такого оборудования и с заниженными характеристиками. Государство должно иметь возможность контролировать эту сферу и иметь преимущество в качестве техники.

— Вы совершенно правы, Адам Константинович. Император должен находиться над аристократами, а не быть первым среди равных. Клановая структура при наличии немногих достоинств имеет массу недостатков, поэтому резкое нарушение существующего баланса может угрожать самому существованию Империи. Внешние враги, которые всегда подогревали существующий котел противоречий, всегда готовы плеснуть добрую бензина и поднести спичку. В своем ответе в школе Вы предельно точно охарактеризовали истинных врагов России, — майор прямым текстом дал мне понять, что в моем классе есть один или несколько человек, которые на регулярной основе сотрудничают с Комитетом.

Вряд ли дело в обычной прослушке через смартфоны. Клавдия Михайловна, на уроке которой я произнес историческую речь о пользе многоженства для Империи вряд ли отправляет депеши в КИБ. И дело здесь не в видео и аудионаблюдении в кабинете нашего классного руководителя, так как она является особо охраняемой особой. Со стороны Старовойтова это очень широкий жест доброй воли, который в некотором смысле даже немного противоречит его профессиональной этике. Но, видно, наверху посчитали меня

достаточно перспективным для сотрудничества. Да и дураков там нет, они явно просчитали, что я рано или поздно вычислю осведомителей КИБа и сами сделали шаг навстречу. Тем самым они дали понять, что агенты есть, но они не по мою душу, работают по своему направлению. Обычное дело, внедрить среди будущей элиты Империи своих осведомителей.

— Да к сожалению наши заклятые друзья на Западе периодически волнами накатывали на нашу Родину. В итоге наши войска посещали главную площадь их столицы с ответным дружеским визитом. Что впрочем их не останавливало, так как главные подстрекатели всегда оставались недоступными на неназываемом вслух острове.

— Ответный дружеский визит наших войск на главной площади наших заклятых друзей. Если позволите, я позаимствую это выражение. Вдруг пригодится.

— Разумеется, Игорь Олегович.

— Подъезжаем, Адам Константинович, — ворота усадьбы были уже открыты. Следующие за Патриотом мои охранники заранее передали информацию о нашем приближении в дежурку, поэтому мы беспрепятственно проехали через ворота.

— Даже не верится, что я наконец-то дома. Кстати, Игорь Олегович, полный отчет заверенный моей личной цифровой подписью о сегодняшних событиях я переishю сегодня же. Включая все записи. Если возникнет потребность в уточнениях, обращайтесь.

— Благодарю. Зная Вас, уверен, что все будет предельно подробно и понятно.

Мы остановились возле парадного крыльца, у входа стояла мама и Романом. Я их предупредил, что несмотря на невысокий чин, майор очень непростая фигура и иерархии Комитета и входит в ближний круг Императора. Выйдя из патриота мы со Старовойтовым поднялись по ступеням до площади веред входными дверями. Едва мы преодолели последнюю ступень, как мама с Романом направились к нам. Встреча у входа демонстрирует особое отношение к нему и подчеркивает уважение к гостю.

Когда мы встретились, я представил их друг другу, несмотря на то, что заочно они прекрасно знали друг о друге.

— Мама, позволь представить мне моего хорошего друга майора Комитета Имперской безопасности барона Старовойтова Игоря Олеговича. Игорь Олегович моя мама княгиня Тоташова Анна Михайловна, мой брат князь(?) Тоташов Роман Константинович.

— Очень приятно, Игорь Олегович, познакомиться. Я рада, что у моего сына правильные друзья.

— Взаимно, Ваши Сиятельства. Я должен сказать для меня честь называться другом Вашего сына. Несмотря на его юный возраст он на редкость цельный и интересный человек.

— Предлагаю без чинов, Игорь Олегович. Как Глава рода я согласна с Вашей оценкой моего сына. Но как его мать, надеюсь, что наличие серьезных друзей немного остудит его юношеский максимализм и импульсивность.

— Разве что самую малость, Анна Михайловна. На самом деле, его кажущиеся максимализм и импульсивность при детальном изучении оказываются результатом трезвого анализа и холодного расчета.

— Даже так, — мама отметила слова майора про детальное изучение, — Что же мы стоим на улице. Пожалуйте, в дом Игорь Олегович, будьте гостем.

— Благодарю за приглашение, — галантно поклонился Старовойтов.

Далее последовало небольшое застолье, которое помимо традиционного назначения,

призванного подчеркнуть особый статус намечающихся отношений и надежду на их доверительность, для нас с майором имело и чисто прикладное значение. Не знаю как он, а у меня аппетит был просто зверский. За столом шла обычная светская, ничего не значащая беседа, после чего мама с Романом и комитетчиком ушли в гостиную для обсуждения вопросов сотрудничества, а я обобрав тетю Варю на целую тарелку котлет их говядины ушел в свою мастерскую.

Я потратил достаточно много сил, формируя резерв на случай ранений. Несмотря на то, что на этот раз мне посчастливилось обойтись без травм, усилия по мобилизации организма, последующее пленение с попытки вырваться все это делалось в очередной раз за счет организма. Увы, в отличие от здешних магов, которые управляют задействуют внешние силы, для достижения результата мне приходилось поедать самого себя. Особенно сильно подсели резервы организма после моего выхода на новый уровень владения своим телом и генерирования электричества. Я сделал огромный скачок в своем развитии и заставил каждую клетку генерировать электричество и суммировать его в масштабах всего тела. Надо проводить измерения при помощи приборов. Боюсь имеющиеся в моей мастерской не выдержат таких нагрузок. Если к примеру электрический угорь при массе 20 килограмм генерирует разряд напряжением свыше шестисот вольт и силой тока до сорока миллиампер, способный убить человека, то я могу задействовать в выработке электричества все свое тело. По моим оценкам выдаваемое напряжение будет порядка трех тысяч вольт с силой тока полампера. Кидман повезло, что я тогда только прорвался на новый уровень, иначе бы она не выжила. Пока мы ехали с майором, я в фоновом режиме работы своего сознания смог выяснить принципы работы клеток в этом режиме оптимизировать алгоритмы их работы. Мне не было необходимости создавать отдельные органы, как это происходит в живой природе у скатов и угрей.

Но как бы то ни было, к магии я не приблизился ни на миллиметр. Все достигнутое — результат моей способности управлять клетками своего тела.

В данный момент времени я пытался развить свой прорыв в другом направлении. Благодаря открывшимся возможностям я смогу уйти от передачи кода в компьютер через звуковую плату. Мне вполне под силам передавать информацию через USB и даже через интерфейс жесткого диска. Но теперь передо мной стала противоположная задача. Раньше я зрительно воспринимал через монитор колоссальные по человеческим меркам объемы информации и упирался в ограничения клавиатуры в части скорости ввода. Способность генерировать микроскопические количества резко повысило производительность, что привело к созданию сперва напульсников, а затем и рукавов. До сегодняшнего дня мои скорости передачи и приема были более менее сопоставимы. А теперь, после тренировок произойдет колоссальный разрыв. Плюс к этому, зрение должно быть задействовано по прямому назначению.

Единственный доступный для меня путь — развитие электрорецепции, то есть научиться ощущать электрические поля и электрические сигналы окружающей среды. Очень многие животные используют эту способность в повседневной жизни.

Я уже проглотил все что нашел в Паутине по этой теме и экспериментировал с клетками указательного пальца, пытаясь ощутить электрическое поле вокруг зарядки для смартфона. Чувствовать я научился, но для меня помимо обычного определения наличия поля, важно было научиться его изменения. Причем я должен чувствовать изменения с большой частотой. У меня получилось ощутить изменение поля около розетки с частотой 50

герц. Но это катастрофически мало. Поэтому перебирал разные варианты, пытаясь ощутить колебания электричества в импульсном блоке питания зарядного устройства.

Мне показалось, что удалось поймать слабое чувство поля, когда незапертая дверь мастерской открылась и в нее ввалилась наша хакерша.

— Здравствуйте Александра Петровна, — поздоровался с девушкой, которая сегодня была одета на редкость легкомысленно в бриджи салатного цвета и очень открытую футболку, — Вы по делу?

— Здравствуйте Адам Константинович, у нас сегодня по плану занятие, — ответила она наклоняясь вперед так, что край футболки провис вниз.

— Но они через полтора часа, Александра Петровна, — ответил я, стараясь смотреть в глаза.

— Я хотела попросить Вас провести его немного раньше, чтобы у меня была возможность освободиться пораньше. Все равно Вам когда-то придется его начать, — ответила девушка, пристально смотря на меня.

— Ну что же, Александра Петровна, Вы совершенно правы: когда-то надо начинать урок, — опуская взгляд.

А что случилось дальше сами фантазируйте! Подсказываю: черный занавес.

Проды кусками. Чтобы не пропустить подписывайтесь, так как в обновлениях не всегда показывает. Добавления окрашены синим цветом

Глава 15 Урок магии

— Таким образом происхождение магии, ее истинная природа так и остается невыясненной, что не мешает людям использовать ее в повседневной жизни. Практическое применение магии особенно ценно в сфере производства артефактов, или при производстве обычных изделий для улучшения качества или отдельных свойств.

— Садитесь курсант Русанов, — скомандовал наш учитель прикладной магии и одновременно начальной военной подготовки, которую здесь называли Основами тактики Половин Виктор Михайлович. В отличие от других учителей, своих подопечных он называл не по именам-отчествам, а курсантами и требовал от нас уставных ответов.

— Есть, господин подполковник, — назвал учителя по званию Александр и сел за парту. Простолюдин по происхождению, Виктор Михайлович дослужился до полковника в войсках, о которых в мире ходили легенды. Спецназ состоящий только из магов. Благодаря боевым заслугам он получил наследное дворянство, причем объявил и вручил грамоту лично Император. Кроме того, по выходу на пенсию этот пятидесяти пятилетний мужчина продолжал свои изыскания о причинах появления магии, которыми увлекался еще в юности. Он регулярно отправлялся к месту падения Тунгусского метеорита вместе с такими же энтузиастами.

— Курсант Русанов совершенно прав, ученые не могут выявить причины и природу Явления. Каких только гипотез не было, от технологической до божественной или даже демонической природы магии. Насчет двух последних предположений... Ваш одноклассник феерически доказал, академическая наука в лице самых авторитетных ученых категорически отрицает сверхъестественную природу Явления. Не так-ли, курсант Тоташов? — я по ключевому слову, состоящему из моей фамилии вынырнул из глубин сознания, в котором решал задачу по развитию способностей ощущать электрические поля.

Половин имел ввиду мое знаменитое выступление на экзамене, во время которого мне пришлось опускаться на грешную землю некую старую каргу, которая вследствие ложного чувства собственного величия решила отыгаться со своими оппонентами за мой счет. В итоге Коломенская Индиана Викторовна с позором вылетела и нашей элитной школы, а учителя накрепко запомнили урок, что этот странный графеньш может быть крайне ядовитым и надменным типом, который с без всякого сожаления растопчет чью угодно репутацию. Половин был одним из тех, кого доводила своими бесконечными интригами и доносами Коломенская, поэтому ко мне он относился подчеркнуто уважительно, несмотря на то, что магических бездарей он не привечал.

— Так точно, господин полковник! Исследования ученых и элементарное знание Закона сохранения энергии свидетельствуют о том, что ничего сверхъестественного в магии нет и быть не может! — ответил я, встав и приняв стойку смирно, как он требовал даже на уроках магии. Наверное ему, старому служаке было некомфортно называть прыщавых юнцов по именам-отчествам, поэтому он свел способ общения с нами к привычному для себя армейскому стилю.

— Отрадно, курсант Тоташов, что Вы так уверены в своей правоте и так безапелляционно ее объявляете. Может у Вас есть свои предположения. В конце концов, ученые когда-нибудь докопаются до истины, вполне возможно это сделает уже Ваше поколение.

— Так точно, господин полковник! Если говорить о предположениях, то наиболее вероятным я считаю, что мы столкнулись чужой с технологией.

— Интересно, продолжайте, курсант! Что заставило Вас так думать? — насколько я знал, эту тему он всегда поднимал на своих уроках, заставляя учеников думать и строить предположения. Хороший учитель, который не столько вдалбливал знания, сколько заставлял учащихся напрячь мозги и посмотреть на картину в целом.

— Если позволите, господин полковник, я проведу аналогию с нашим миром.

Представьте, к нам попал древности человек. Пусть для чистоты мысленного эксперимента это будет прогрессивный и просвещенный философ. Предположим, ему довелось наблюдать за человеком, который с помощью голосового интерфейса управляет, к примеру, умным домом. И как выглядит картина с его точки зрения? Человек в странной одежде произносит на неведомом языке какие-то заклинания, в результате которых включается и выключается волшебный свет, загорается волшебное говорящее зеркало на стене, по полу начинает двигаться механический голем, убирающий комнату и много других чудес. В этих заклинаниях наш проницательный философ выхватывает отдельные ключевые конструкты.

А теперь пойдём дальше. Он попадает в современный цех, где оператор в очках виртуальной реальности или в очках с дополненной реальностью управляет производственным процессом. Что он видит? Он видит, как великий волшебник совершает руками волшебные пассы, и приводит в движение огромные големы или подчиняет в полете невиданную волшебную стрекозу с четырьмя крыльями и ли совершает другое волшебство. Это ничего Вам не напоминает? У кого есть предположения?

— Да это же классический волшебник из старых сказок! — с места выкрикнула Полянская с места, а по классу прошел тихий гомон, который Половин быстро пресек простым похлопыванием ладонью по столу- а как же обычная волшебная палочка?

— А чем пульт управления не волшебная палочка? Кстати, форма палочки гораздо удобнее, чем у современных пультов. При другом способе коммуникации с пультом. Не обязательно нажимать неудобные кнопки, — уж я то знаю на собственном опыте!

— Продолжайте, курсант, не отвлекайтесь, согласен, это второстепенная деталь, которая впрочем, логически ложится в русло Ваших рассуждений.

— Есть, господин полковник! А теперь продолжим мысленный эксперимент. Предположим, некоторые из современных умных вещей попали в мир нашего проницательного философа. Который смог получить получить права доступа и запомнил пару заклинаний на волшебном языке. Вот произносит он абракадабру на своем чародейском наречии и окружающие потрясены, ибо волшебный свет подчиняется воле мага, волшебное зеркало показывает жизнеописания богов из сказочных городов, которые летают по небу, плавают под водой, которые могут сжигать в адском пламени целые города. А если в видеотеке будут фильмы в жанре фэнтези...

— То есть Вы хотите сказать, что мы являемся теми самыми дикарями, в руки которых попал пульт управления? — почесал подбородок Половин.

— А разве не похоже? В эту версию прекрасно вписывается тот факт, что не бывает слабо одаренных магов. Человек или одарен или нет. О есть у него есть доступ к управлению или нет. То есть можно утверждать, что маги это пользователи, получившие доступ к остаткам некоторой технологии, которая уцелела при катастрофе, которую мы называет

Явлением или Тунгусским Метеоритом. А роль распределяются в соответствии с правами доступа к этой технологии.

Вот теперь учитель задумался. Некоторое время он молчал, потом сел за свой стол и вызвал к доске Гену и задал ему вопрос по прошлой теме, а сам задумался, механически, что-то рисуя в тетради.

Орлов рассказывал, рисуя на доске схемы, но Половин его не слушал. Наконец Гена закончил ответ и полковник отправил его на место.

— Курсант Тоташов, а как Вы объясните тот факт, что за более чем сто лет не найдено ни одного обломка, ни единого куска металла на месте катастрофы.

— Если бы на месте падения остались бы обломки, то есть в случае цельного, классического строения объекта, то магия распространилась бы только на месте взрыва. То, что развитие магии повсеместно как раз свидетельствует о том, что обломков не было изначально.

— Не понял, поясните, — попросил учитель.

— Вещество Объекта могло распространиться по всей планете, причем достаточно однородно только в двух случаях. Первое, он был газообразным, что маловероятно, и второй случай, что он был пылевидным.

— Но частицы космической пыли искали многие экспедиции, включая организованные мной опять ничего. Были гипотезы, что взорвалась комета из льда и пыли.

— А Вы и не могли ничего найти. Скажите, господин полковник, в случае тотальной ядерной войны что из живого уцелеет на планете.

— Ничего не уцелеет, курсант. Разве что бактерии и вирусы... Подождите, Вы хотите сказать...

— Да именно, технология должна быть основана на скоплении микроскопических автономных роботов, способных как минимум взаимодействовать. А как максимум собираться и строить из себя любые структуры. Размеры, я полагаю в тысячи раз меньше чем у бактерий, но значительно больше чем у вирусов.

— Что же, курсант Тоташов, это самая оригинальная теория из тех, что я слышал за свою педагогическую карьеру. Но, признаюсь самая логичная и обоснованная, — подытожил мой ответ Половин и позволил мне сесть на место. Сидевшая рядом Магина демонстративно смахнула несуществующую пылинку с моего галстука, победно оглядев девушек класса. Впрочем, поскольку мы сидели на задней парте, никто этого не увидел.

— Господин полковник! — поднял руку Снигарев, — разрешите вопрос!

— Задавайте, курсант Снигарев!

— Вчера фильм показывали по Пен-ТВ.

— У вас исключительно надежный источник информации, — в классе раздались многочисленные смешки. ПЕН-ТВ давно превратилось в символ современного мракобесия и наукоподобной дезинформации. Но как принято говорить пипл кушает, деньги текут, — Продолжайте, курсант Снигарев. — Так вот, в фильме говорилось, что в древности маги могли вызывать ураганы, сметать все воздушными лезвиями, метать фаерболы и устраивать огненный шторм..., полковник не дал Юре договорить. — Все понятно, курсант Снигарев. Продолжу за Вас. Наверное там еще упоминались водные маги сметающие чужие армии потоками воды в пустыне и маги земли, уничтожающие войска каменными шипами я прав? — спросил моего одноклассника учитель. — Да, господин полковник. А еще говорилось о молниях...., -Виктор Михайлович вновь оборвал ученика. — Все понятно.

Возможен ли прорыв в изучении Явления, который позволит выйти современной магии на подобный уровень. Вас это интересует? — дождавшись утвердительного ответа Юры, учитель позволил ему сесть и обратился к классу, — Присаживайтесь, курсант Снигарев. А теперь, в свою очередь, у меня свой вопрос к классу. Кто может ответить на вопрос курсанта? Руку подняла Мадина, она явно решила продемонстрировать себя всему классу во всей красе, одновременно продемонстрировав всем девушкам класса меня рядом с собой. — Пожалуйста, курсант Юсупова, надеюсь с логикой Вы обращаетесь также уверенно как с автоматом! — не смог удержаться от шутки учитель. Благодаря многочисленным телерепортажам и роликам в Сети Юсупова с автоматом стала мировой знаменитостью. Особый восторг зрителей вызвали кадры, когда она вела огонь из автомата по самолету. Особенно умилял публику почему то очаровательный носик моей одноклассницы, который она морщила при стрельбе короткими очередями. Мадина тогда упростила меня снять ее на камеру, и теперь пожинала плоды своей популярности. — Благодарю, господин полковник! — Мадина встала с места, при этом она протянула в мою сторону руку так, что я был вынужден подставить ей свою ладонь, изобразив тем самым, что помогаю ей встать. Поприщуренным глазам и поджатым губам одноклассниц я понял, что на этот раз ее уловка сработала и одноклассницы оценили уровень наших отношений. Если в десятилетнем возрасте она манипулировала мной и окружающими инстинктивно, то теперь эта плутовка сознательно дразнила весь класс, устраивая из такого простейшего действия как вставание со стула целое театральное представление, причем вызвавшее целую бурю эмоций у присутствующих. Теперь я отлично понимал героев попаданческой литературы, постоянно закатывающих глаза по любому поводу. Итогом этого действия стало раздражение девичьей части класса, и восхищение парней обликом Мадины и легкой зависти в мой адрес. Лишь Виктор Сергеевич с сочувствием в глазах посмотрел на меня, на что я не стал закатывать глаза, а просто едва заметно пожал плечами, дескать, а кому сейчас легко, на что в глазах полковника мелькнула смешинка и одобрение. Когда моя своенравная соратница по вчерашней битве галантно протянула мне свою ладонь, повернутую вниз, требуя поддержки, я вложил в нее свой наушник и повернул ее руку ладонью вверх. В среде аристократов, ладонь, расположенная сверху означала покровительство и доминирование, а противоположное расположение наоборот — подчиненное положение и выражение покорности. И опять этот гений манипуляций меня обошла. Я хотел поставить зарвавшуюся девчонку на место, но снова сыграл по ее плану. По ней буквально прошла волна самодовольства, которую заметил только я в силу своих способностей. Которые иногда сбоили в ее присутствии. Если с Венерой я знал наперед все ее мысли, эмоции и поступки, то Мадина была полной противоположностью абсолютной загадкой. Изящное движение, которым Юсупова поправила прядь прямых тонких волос с правой стороны отозвалось восторженными взглядами наших парней. На самом деле она всего лишь пристроила наушник в ухо и прикрыла его светлой прядью. — На самом деле невозможность устраивать такие катаклизмы объясняется очень просто. Все явления должны соответствовать законам мироздания, или, проще говоря, законам физики., как любит утверждать наш Адам Константинович, — Мадина слушала подсказки от Симоны и переиначивала их на свой лад. Про меня была уже ее личная импровизация, — Надо задаться вопросом: где маги из фильмов или легенд среди пустыни находят десятки тонн воды? Предположим, они их формируют из атомов. Атомов кислорода полно в атмосфере, а где взять на каждый из них еще по два атома водорода? Пусть действие происходит в поле или лесу. Можно разложить

органику для изъятия из нее водорода. То есть на молекулярном уровне преобразовывать гектары леса. Полнейший абсурд и глупость. Такие возможности в оперировании материей можно использовать совершенно иначе. То же самое можно сказать про небылицы с обстрелов противников ледяными копьями ипокрытия их ледяным панцирем. — Согласен с Вами, курсант Юсупова. А что Вы скажете по поводу воздушных лезвий, ураганов, и каменных шипов, — задал вопрос полковник, который пожеполучил диссонанс от происходящего несоответствия. Воздушный образ красивой возвышенной юной девушки не вязался с тяжеловесными фразами, которые она веско обрушивала на головы слушателей. — С каменными шипами на море ситуация аналогична воде в пустыне. Можно, конечно достать и переместить каким-то образом на поверхность. Если рассматривать мага земли на каменистой территории, то для того, чтобы создать простейший каменный шип, ему надо сперва разорвать все межатомные или межмолекулярные связи в исходном, совершенно разнородном материале с неизвестным составом, потом переместить триллионы атомов и молекул в определенную точку пространства и установить между ними новые связи. И напоследок чем-то заполнить пустоту, образовавшуюся на месте изъятия породы. А если магизъявит желание метнуть его в противника, то необходим способ обеспечивающий левитацию объектаи способ его разгона донеобходимой скорости. Что является отдельной темой, причем гораздо более сложной, чем гипотетическое получение воды в пустыне. И самый простой аргумент в этом случае это энергетические затраты. Известно, что магическое воздействие ниже уровня земли обратно пропорционально кубу расстояния от источника магии, то есть земля крайне неблагоприятный материал для магии. Энергетические затраты на манипуляции с одним кубометром песка сопоставимы с энергией выделяющейся при подрыве тактического ядерного заряда. Даже если это было бы возможно, то какой смысл все это делать для того чтобы переместить кусок камня из пункта А в пункт Б? Подобное можно сказать и про управление воздухом. С той лишь поправкой, что если масса в этом случае меньше, то объемы, которыми придется управлять просто колоссальные. Объем воздуха, заключенного в куб стороной десять метром равнытысяче кубометров. Атеперь представьте объем воздуха на гектаре? Колоссальные объемы энергии, вычислительная мощь. И не забывайте, что атмосфера земли не будет безучастно бездействовать. Она всегда будет нивелировать разность возникающего давления. Так что существующие сейчассверхуплотненные сгустки воздуха единственный доступный способ магии воздуха. Возможно усиление количественных характеристик, но никак не качественных. К количественным я отношу ипередвижение созданного магомсгустка сжатого воздуха со сверхзвуковой скоростью. Так что, пожалуй, воздушные лезвия теоретически возможны, в отличие от всего остального. — Благодарю Вас, курсант Юсупова. Очень подробный и исчерпывающий ответ, — при этих словах Половина раздался звонок. Первый урок закончился.

Для подписанных:

Добавление выделено синим цветом

П.С.

Прошу не осуждать. Но бесит, когда в книгах по несколько раз на странице закатывают глаза или оскаливаются. Урчит живот и говорят Аргх! Это мои тараканы, прошу понять и

простить.

Глава 16 Истерика

Прозвучавший звонок разбудил замершую, словно в спячке ученическую массу. Все ожидали традиционной для полковника команды.

— Господа курсанты! Встать! Равняйся! Смирно! Вольно! Разойтись! — стоя за партами мы выполняли эти нехитрые строевые команды.

Ученики рванули к выходу, производя массу шума. Я тоже поспешил вместе с основной массой, пока Юсупова не учудила очередной номер и влился в компанию друзей, уже собравшихся вместе в холле.

— Доброе утро, Адам Константинович! — первой поздоровалась со мной японка.

— Доброе утро, Наоми-Сан!

— Доброе утро! — княжна Карабашева тоже присоединилась к приветствиям.

— Доброе утро, Лейла Нориевна! Ольга Алексеевна, — поприветствовал княжну и Богданову.

Со Снигаревым Юрой и Губайдуллиным Ильдаром я успел пересечься утром до урока, поэтому мы просто поприветствовали друг друга кивком головы. С Орловыми я приехал вместе в одной машине, но по прежнему относился к ним с прохладцей, позволяя им дозревать.

— Адам Константинович, Ваше вчерашнее приключение наделало много шума. Вместо занятий всесмотрели трансляции с места событий. Учителя за своими столами делали вид, что проверяют журнал и тетради, а учащиеся старательно изображали погруженных в учебу зубрил, уткнувшись в экраны телефонов.

— Вы так мужественно стреляли из пулемета! — вознесла руки Сэйва, пожирая меня восторженными глазами, — это было так воодушевляюще! Особенно при замедленном показе! Медленнодвигающиеся части оружия, зависающие в воздухе гильзы. Это круче любого блокбастера!

— Наоми-сан! На мой взгляд уложенные мордой в пыль бандиты смотрелись не менее фотогенично! — мой друг Ильдар не прекращал своих попыток втереться в доверие к японке, которая была ему очень симпатична. Но объект его восторженного внимания или не замечала его усилий, или же по своей коварной женской природе водила его за нос, порхая вокруг меня и повышая градус интереса моего друга к ее особе.

— Не соглашусь с Вами, Ильдар Ришатович! При замедленном воспроизведении огромный пулемет с силой бьет Адама Константиновича в плечо, а он так зло прищуривает глаз и продолжает стрелять! Это действительно восхитительно смотрится! — вклинилась в игру башкира и японочки Лейла.

— Что же мы стоим здесь? Пойдемте в кабинет истории, — постарался я отвлечь моих друзей от этого потока патоки.

Пора прекращать это препирательство в честь меня героического. Пока я пытался увести моих одноклассников подальше от кабинета, чтобы оказаться подальше от Мадина, она появилась в дверном проеме и направилась прямо ко мне. Взгляд голубых, почти синих глаз, казалось пытался просверлить во мне дырку.

— Здравствуйте, друзья, обратилась она сразу ко всем присутствующим разом, — доброго Вам утра!

— Доброе утро, Мадина Бекмурзовна, раздалось со всех сторон.

— Мадина Бекмурзовна, Вы вчера смотрелись просто очаровательно, настоящая амазонка, защищающая свою жизнь и беспощадно карающая врагов. Я обязательно распечатаю у себя скрин и украшу им стену в своём кабинете, в Вашего позволения, разумеется! — без всякой задней мысли наивно произнес Ильдар, не подозревая, что его невинные слова заденут японку.

— Я думаю, Вам не нужно разрешение Мадины Бекмурзовны. Я думаю сотни тысяч прыщавых юнцов уже сделали это без всякого разрешения, — в Наоми разыграло ретивое.

— Ну не только юноши, но и взрослые тоже восхищены отвагой Мадины Бекмурзовны. Я сам слышал как наши охранники говорили о ней в самых восторженных тонах, — заявил банкирский сынок Русанов, незаметно подошедший во время нашего разговора и бесхитростно вступивший в затеянную Наоми пикировку.

— Эти мужланы из охраны падки на любое смазливое личико, — это уже наша кавказская княжна решила вставить свою иголку под Мадину.

— Ильдар Ришатович, я разрешаю Вам распечатать мой портрет. Более того, я Вам его подпишу! Александр Ильич, рада услышать от Вас новость, что умудренные жизнью мужчины героической профессией сочли, что я вела себя достойно в столь драматических обстоятельствах. От профессионалов вдвойне приятно получить лестную оценку, — княжна произнесла эту пафосную речь с поистине царским видом и тут вывернула все так, что ее подруги остались ни с чем.

— Мадина Юсуповна, прошу Вас мне тоже разрешить сделать распечатку и подписать ее! — обратился с просьбой Снигарев, за что получил локтем в бок от Ларисы, но даже не подумал отступить.

— И мне! — хором произнесли Гена Орлов и Русанов Александр.

— Разумеется, мои дорогие друзья, — Мадина с победным видом взглянула на одноклассниц, у которых не прошел номер с подтруниванием над княжной.

Меня уже начал напрягать этот разгул всяких активисток, устраивающих на моих костях свои женские игрища.

Несмотря на всю мою рассудительность, возвращающееся юношеское мировосприятие сильно отвлекало ресурсы моего мозга на эту извечную человеческую тему. Словно песчинка, попавшая в пусть и огромный, но точный механизм, тема взаимоотношений с моими многочисленными знакомыми противоположного пола сбивала с нужного настроя и могла вылезти в самое неподходящее время. Даже в период медитаций, когда я погружался в самые глубокие слои своего сознания, шальная мысль могла вывести меня из особого состояния, в котором я находился. Или во время виртуальной тренировки по единоборствам воображаемый соперник вдруг приобретал облик Мадины, загорающей на пляже, сбивая напрочь концентрацию. А во время проработки кодов программ, разрабатываемых мною для атаки Дедала, часто всплывали образы аппетитно выглядевшей Новиковой или Ласки.

Все это очень сильно напрягало. А больше всего злило то, что стремительно развиваясь интеллектуально и физически, я сильно деградирую в эмоциональном плане, скатываясь с своему биологическому возрасту.

С разговорами мы дошли до кабинета истории. Ведя внутри себя борьбу с подверженностью бабскому влиянию, я отчаянием понимал, что пока не могу одержать в ней победу. Холодная часть моего рассудка, оставшаяся от меня прежнего требовала проявить твердость и продемонстрировать самому себе мою Волю, которая могла рушить планеты. Но одновременно юношеская часть меня, уже крепко сформировавшаяся тихо, но

настойчиво нашептывала, что не стоит сопротивляться, надо брать от жизни все, зачем себя ограничивать. И этот тихий шепот пока что побеждал над властным и громким голосом рассудка. Это меня очень злило, накапливая напряжение, которое некуда было выплеснуть. Я частично ушел в подсознание, пытаюсь как-то преобразовать скопившееся раздражение во что-то полезное. Но продолжающееся общение моих друзей, в которые вплетались сладкие голоса моих одноклассниц, выводил меня из этого состояния и я раздражался еще сильнее., потому, что вспомнил в добавок ко всем моим несчастьям еще и Венеру.

Поэтому я даже обрадовался, когда увидел в холле среди толпы школьников крупную фигуру в форме курсанта Высшего Военного Императорского училища. Я сразу понял что этот невесть как проникший сквозь ряды охраны в школу здоровяк ни кто иной как претендент на руку Венеры Измайлов Игорь Анатольевич. Наконец-то будет достойный объект, который позволит мне избавиться от накопившейся злобы и раздражения.

Увидев нас он сделал шаг навстречу.

— Сударь, Я ищу Таташова Адама, Константиновича, — обратился он без приветствий прямо ко мне, в нарушении многочисленных правил и пунктов этикета, развязав тем самым мне руки, хотя я и так не собирался ни с кем расшаркиваться.

— Ищите дальше. А я здесь причем? холодно ответил я. А мои друзья только сейчас сообразили, что их неугомонный товарищ опять попал в переделку.

— Я вызываю Вас на дуэль! — напыщенно произнес курсант, гордо вздернув подбородок и выпятив грудь вперед.

— Я с индюками не дерусь, я их на суп пускаю, — ответил я, — впрочем, меня вызвали, мое право назначить время и оружие. Здесь и сейчас, только кулаки и ноги.

С этими словами я шагнул вперед, и нанес короткий апперкот по выставленной вперед челюсти. Какая досада, этот вояка отправился в нокаут с одного удара.

— Чем больше шкаф тем сильнее грохот, — разочаровано бросил я обходя достаточно объемную тушу поверженного жениха Венеры, — Увижу рядом с Венерой, накажу.

Вокруг, конечно же нашлись операторы-доброхоты, которые уже выкладывали ролики с Сеть. Малолетние уроды, дайте зрителям хотя бы вчерашние кадры с моим участием переварить. Нет надо все как в конвейере потоком гнать.

Прибил бы гадов. Но нельзя. Дети-цветы жизни. Видно мое состояние как-то проскочило в моем взгляде, потому, что внезапно холл почти опустел и рядом со мной остались только друзья, которые тоже неуютно себя чувствовали. Тяжело находиться с отмороженным типом, который время от времени массово отправляет на тот свет кучу нехороших людей, когда он в скверном расположении духа. И это они еще про Сахару не знают.

Уже ни на кого не глядя я зашел в кабинет и направился к своему месту. Присел. Никто из класса пока не зашёл в кабинет. До конца перемены было еще десять минут, поэтому все предпочитали провести время вне пределов тесного помещения. Посидев секунд тридцать я решительно поднялся с места и направился к выходу. Мои друзья по прежнему стояли кучкой у входа. К ним присоединились некоторые одноклассники и ребята из параллельного класса. Успокоенного мною курсанта уже не было. Сам ушел или ему помогли меня не интересовало.

— Я сейчас вернусь, — буркнул я в сторону друзей и пошел в другое крыло школы, дойдя по коридору до которого я поднялся на третий этаж. У Венеры должен был состояться урок физики и ее одноклассники стояли возле кабинета. Тамбовцева стояла в окружении

подруг и о чем-то с ними беседовала.

Парни из ее класса повернулись в мою сторону с интересом и двое из них явно собрались блеснуть остроумием, но, взглянув на меня быстро отбросили эту мысль и даже отступили на шаг назад. Очень правильный инстинкт самосохранения. Измайлов слишком быстро сдулся и пока что я был очень зол на всю эту Вселенную, что устроила мне эту вакханалию с многочисленными девицами. Вместо того чтобы заниматься серьезными делами, я отвлекаюсь на каких-то малолетних девиц, у которых на уме одни принцы. Только Венера всегда была со мной в прошлой жизни и в этой. Я подошел к девушкам, которые с интересом обернулись ко мне. Лишь одна Тамбовцева насторожилась, прекрасно уловив мое состояние. Ее подруги собрались было отпустить по своему обыкновению скабрзные шуточки насчет меня и Мадины, но, я так взглянул на них, что желание блеснуть остроумием у них мгновенно улетучилось. Быстро распрощавшись и искоса поглядывая на меня они отошли подальше от нас, а часть из них зашла в класс.

Мы молча стояли с Венерой напротив друг друга глядя друг другу в глаза. Через минуту мы, не сговариваясь повернули и направились к лестнице.

Все также молча мы вышли во двор школы и направились к хвойной аллее, расположенной на территории школы.

Тропинка из гранита отполированная за десятилетия ногами школьников, проходила среди раскидистых елей, источающих хвойный аромат под лучами солнца. Мы вышли на тропинку, окольцовывающую небольшой пруд с дикими утками, облюбовавшими этот небольшой водоем. Медленно отмеряя шаги мы молча обходили по тропинке пруд. Венера молчала, также как и я. Нам не нужны были слова в прошлой жизни, мы всегда понимали друг друга без слов. Вот и в этой новой жизни, совсем еще юная подруга, с которой мы никогда не жили вместе полностью понимала и чувствовала меня всего. Ей стоило огромных усилий выдержать тот натиск моих эмоций, которые захлестнули ее. Я пытался их удержать, чтобы оградить ее неокрепшее сознание от той нагрузки которую нес в себе и в итоге на нее обрушилась лишь крохотная часть того, что я испытывал сам. Но для молоденькой, только начавшей жить девушки это было за пределами много. Она понимала, что я ограждаю ее от самого себя и что чудовищная душевная боль испытываемая ею, всего лишь ничтожная частичка от того, что приходится нести в себе мне. Все, что копилось во мне с момента попадания сюда, все что я тщательно отбрасывал в сторону, а как оказалось на самом деле прессовал в себе смело создаваемые барьеры и рвалось наружу. Боль от потери моего мира, от утраты моего народа, который я выпестовал с привел к могуществу. Боль от того, что пришлось начинать все с самого начала. Она чувствовала слабые отголоски бушевавшего во мне шторма, хоть и не понимала причин. Но вот мое горе от утраты прежней Венеры и наших сыновей она каким-то образом совсем придавило ее. Она каким то образом поняла, что я терзаюсь от потери. Но до нее не могла дойти причина. Если она рядом, почему я в отчаянии от ее потери и о каких еще детях может идти речь. Мы уже не отмеряли шаги по аллее, а просто сидели на белой садовой скамье и смотрели на важных цветастых селезней, плавно рассекающих водную гладь. Мы смотрели на пруд, но ничего не видели, потому что моя борьба с самим собой продолжалась. Венера держала мою руку в своей ладони и поглаживала ее другой рукой, что подействовало на меня как выключатель, запустивший процесс восстановления моего душевного равновесия. Я сумел закрыть брешь, сквозь которую обрушил на бедную девушку неподъемную ношу и продолжил искоренять бушевавшую во мне истерику уже не выплескивая наружу негатива. Но моя подруга

прекрасно чувствовала и знала, что борьба во мне не закончилась, что она продолжается и ее суженому придется нелегко и она ничем не может ему помочь.

Но это было не так. Одно ее присутствие придавало смысл моей борьбе. А моя рука впервые в этом мире оказалась в ее руке, мы впервые здесь коснулись друг друга. И она, как ни странно, узнала это прикосновение, я понял это по удивлению, которое она испытала, едва коснувшись меня. Она знала мою руку, несмотря на то, что касалась ее впервые. Как такое может быть, но Венера невероятным образом сумела считать с меня информацию, касающуюся ее самой.

Она продолжала поглаживать мою ладонь, и каждое прикосновение ее тонкой и тёплой ладошки заменяло в моей душе умиротворением клокочущую ярость.

Постепенно я ликвидировал последствия срыва, так неожиданно накрывшего меня в самом неожиданном месте. На мое счастье здесь оказалась Венера, без которой могло произойти страшное. В прошлый раз все закончилось моей необдуманной вылазкой в Сахару, где я сломал руку, едва не попался аборигенам и обзавелся Лаской. И ведь тогда не было даже намека на истерику. Обычное раздражение едва не привело к печальным последствиям. Что могло бы произойти сегодня, не окажись рядом Венеры, даже трудно представить. Я накрыл своей ладонью ее ладонь и наши руки оказались вместе. Освободившись от всякого негатива в душе я от всего сердца поблагодарил подругу, спасшую меня от самого себя.

Я всеми силами старался загладить свою вину за ту боль, которую ей довелось испытать из-за моей минутой слабости.

Теперь ее накрыло всеми чувствами, которые я испытывал к своей подруге. Вся моя теплота, вся моя благодарность, все мое уважение матери моих детей накрыло ее с головой и я понял, что опять этот поток слишком силён для юной девушки и постарался ослабить его. Но на этот раз положительные добрые мысли и эмоции она впитала без последствий и без остатка. Тогда я отпустил на волю всю степень моей признательности к ней и все мои чувства, в которых она просто утонула и плыла, перебирая и изучая их. Когда она добралась до наших отношений в моей прошлой жизни она была сильно озадачена и я едва успел убрать то, что ей знать было еще рано. Но краешек она ухватила и была сильно озадачена и смущена.

А я наконец-то принял, что прежняя Венера и сыновья живы здоровы в старой Вселенной, что я сполна выполнил там свою миссию и что ушел оттуда вовремя, на пике своего могущества, освободив мир от электронной нежити, убивавшей все живое по заданной миллионы лет назад программе. И что они должны пройти свой путь, набить свои шишки и совершить свои деяния.

А я более чем щедро вознагражден. Я вновь обрел потерянную там маму. И здесь есть моя Венера.

Глава 17 Возвращение к делам

Мы еще долго сидели на скамейке. Все также как и прежде плавали по гладкой поверхности воды селезни, щебетали птицы. Легкий ветерок освежал наши лица, умеренное осеннее солнышко ласково согревало землю.

А потом мы встали и, держась за руки, пошли по аллее назад. Не сговариваясь мы повернули в сторону кованых ворот и направились к выходу. Все также молча мы прошли мимо будки охраны, из которой на нас с интересом смотрела охрана школы. За воротами на стоянке нас уже ожидали пять автомобилей, три из которых принадлежало нашей семье и два автомобиля Тамбовцевых. Я заранее через Симону передал приказ своим сопровождающим, чтобы они ожидали нас на выходе и оповестили людей Тамбовцевых о том, что их подопечная покидает территорию школы.

Сопровождающие моей подруги стояли возле моей машины, ожидая свою подопечную. При виде Венеры они подтянулись и пристально посмотрели на нее и, когда она кивнула головой, вздохнули с облегчением. Они были прекрасно осведомлены о наших отношениях, но конечно же отправили донесения о происходящих событиях родителям девушки. Судя потому, что она демонстративно поставила при охранниках свой телефон на беззвучный режим, родственники уже предпринимали попытки дозвониться до нее и выяснить что с ней происходит.

Владимир открыл дверь моего автомобиля и мы с Венерой вошли в салон броневика. Телохранитель сунулся было следом, но я своими руками закрыл дверь, давая понять, что лишние люди здесь не уместны.

Вообще, после случая с похищением Мадины, когда мои личные интересы вошли в противоречие с интересами семьи, к счастью пока только с уставом службы безопасности, я крепко запомнил отказ Владимира выполнять мой приказ и попытку физически предотвратить мою попытку принять участие в спасении Юсуповой.

В моем отношении к Владимиру не было ничего личного, он выполнял приказ и следовал уставу. Но я не доверял ему полностью раньше, и последний случай не изменил моего к нему отношения ни в лучшую, ни в худшую сторону. Он просто превратился в предмет мебели.

По моей команде, также переданной через текстовое сообщение, колонна автомобилей тронулась с места и взяла курс в мой магазин. После того, как мы покинули императорский квартал, я стал более внимательно отслеживать обстановку. За окном мелькали дома, московские улицы радовали глаз чистотой и опрятностью. Многочисленные пешеходы, большинство из которых составляли туристы и просто гости столицы прогуливались по ухоженным тротуарам. Мы все также молчали, держась за руки.

Она вся целиком погрузилась в океан теплоты и нежности, которой я окутал мою спутницу. Напрямую чувствуя меня она растворилась в том свете, который я мысленно излучал для нее и который пронизывал всю ее сущность. Я не был здесь Солнцем, но на моих дорогих мне людей хватит и теплоты и света. Ей не было дела до окружающего мира, она впервые в полной мере ощутила всю глубину и силу моих чувств к ней.

А я решил с сегодняшнего дня окончательно оформить свою самостоятельность. Сегодняшний день станет точкой отсчета для моей независимости. Все необходимые распоряжения Симоной получены. Все нужные люди оповещены. И решать дела я буду

символически, в присутствии Венеры.

В настоящее время мои электронные помощники регистрировали несколько фирм на мое имя. Поскольку я получил паспорт, то по законам империи мог ограниченно выступать в качестве субъекта экономической деятельности. Я мог быть индивидуальным предпринимателем и открывать юридические лица. Как несовершеннолетнему у меня не было возможности участвовать в торговле на валютном и фондовом рынках, в международной торговле, брать кредиты. Было еще много ограничений. Но в сфере цифровых технологий, искусства участие молодежи напротив, всячески поощрялись государством.

Мы доехали до входа в магазин. Ажиотаж вокруг него, связанный с моими электронными детьми схлынул и возле дверей прохаживались только небольшая группа самых преданных поклонников Симоны и ее товарищей. Остальных фанатов устраивало общение со своими кумирами по Сет. Учитывая их сущность, общение носило индивидуальный характер и армия поклонников стремительно росла. Это было новое явление не только на этой Земле. В прошлом мире я тоже не наблюдал ничего подобного. Звезды Паутины, у каждого из которых миллионы подписчиков, с каждым из которых электронные кумиры общаются персонально. Особой популярностью пользовалось общение в режиме видеосвязи, хотя и телефонные и текстовые сообщения тоже были в ходу. В мире зародилось новое повальное увлечение, невиданное доселе. Ушлые школьники и студенты быстро просекли момент и всю использовали общение с кумирами в свою пользу. Учителя и преподаватели жаловались на то, что их подопечные массово используют своих собеседников в качестве банальной шпаргалки. Причем шпаргалки в высшей мере универсальной, способной ответить на любые вопросы и решить любые задачи. Это было очень круто, когда красивые свыше всех человеческих норм Симона, Алиса или Марина подсказывали решение задач юношам только только начинающим вступать во взрослую жизнь. Или когда брутальный легат Роман, которому в подметки не годились все лощеные голливудские звезды с непонятными предпочтениями, настоящим мужским, но ласковым голосом объяснял скромной и незаметной девушке алгебру. Неудивительно что явление приняло лавинообразный характер. После моей просьбы давать от ворот поворот малолетним халявщикам, Симона с товарищами провели беседы со своими поклонниками. Отказ от подсказок только еще больше очеловечил электронных кумиров и вызвал очередную волну роста популярности. Появился новый жанр в Сети, в котором Симона или ее коллеги отказывали своим собеседникам в помощи и читали им нотации о пользе самостоятельных занятий. Социологи по всему миру отметили резкий рост успеваемости учащихся всех возрастов.

В итоге мне пришлось дать Павлу Анисимовичу Бородину — управляющему делами нашей семьи санкцию на закупку новейшей техники и прокладку дополнительной оптоволоконной линии к уже существующей. Михайлов и Новикова тоже блестяще справились со своей задачей, обеспечив бесперебойную работу железа.

Но зато доходы текли рекой. Ежедневные поступления составляли уже два с половиной миллиона рублей и, когда я пушу в дело мои новые планы, поток сильно увеличится еще больше. К нынешнему благосостоянию я не прикладывал усилий. Это целиком и полностью заслуга электронной команды, управляющего и Кулибина с хакершей. Надо их поощрить. И... пора начинать тратить эти деньги. Чем мы с Венерой и займемся.

Наша колонна остановилась. Владимир, сидевший рядом с водителем выбежал из

машины и открыл нашу дверь.

Я тронул Рустема за плечо, показав наклоном головы, чтобы он следовал за мной. Выйдя на улицу, я ступил на клинкерную плитку тротуара и подал руку Венере, помогая ей покинуть автомобиль.

Также держась за руки мы прошли мимо Владимира, порыв которого направиться следом за мной я пресек движением руки, указав на Рустема. Сопровождающие Тамбовцевой также выстроились на нашем пути, пытаясь высмотреть на лице хозяйки, которая также хранила молчание, признаки по которым они определяют, как им действовать. Но она лишь кивнула им, указывая, что все в порядке и им необходимо просто ожидать ее.

У входа в мой офис нас ожидали Павел Анисимович и нанятый в ЧОПе охранник.

— Доброе утро, Адам Константинович! — поприветствовал меня управляющий, в ответ на что я только кивнул.

Мы прошли в бывшее помещение торгового зала, которое в настоящее время избавилось от всех признаков магазина. Исчезли прилавки, стеллажи и прочие атрибуты торговли.

Мы с Венерой сели на обычные стулья за стол, который был установлен по моему приказанию. К нам подкатили на своих гироскутерах мои Симона со своими коллегами. Алиеву и Бородину я подал знак пока оставаться на месте.

— Здравствуйте, Созидатель, — вразнобой поприветствовали они меня.

— Здравствуйте! впервые за сегодняшний день я заговорил при подруге, — познакомьтесь, это Тамбовцева Венера Христофоровна. Моя путеводная звезда на всю жизнь.

— Здравствуйте, Венера Христофоровна, спутница жизни нашего Создателя! — поприветствовали девушку электронные создания, вводя ее в легкое смущение.

— Познакомься, Венера, это мои мои электронные дети. Со временем я хочу, чтобы они полноценно влились в мое окружение. Но и сейчас их помощь просто неоценима!

— Это Симона, Марина, Алиса наши красавицы и умницы. А это Роман наш доблестный легат. Мои помощники, которые служат мне самой настоящей опорой во всех моих делах, именно они сейчас стали основой моего благосостояния.

— Рада познакомиться с Вами. Симона, Марина, Алиса, Роман, — впервые за сегодняшний день я услышал голос Тамбовцевой, — Я рада, что у Адама такие верные помощники, которые подставили свое плечо в нелегкое для него время.

Я жестом пригласил моих помощников встать по обе стороны от стола. Пора приступать к работе. Я попросил Бородина и Алиева подойти поближе и присесть на стульч.

— Симона, вчера вечером я попросил тебя выяснить по автомобилям. Что удалось узнать?

— Тигры высшей степени защиты стоят в запрашиваемой комплектации один миллион девятьсот пятьдесят рублей. Внедорожники Руссо-Балт аналогичной комплектации обойдутся по два миллиона сто тысяч рублей. Я выяснила, что на складах у производителей есть в наличии требуемое количество, — я поручил ей узнать о возможности приобретения пяти бронированных машин. Озвученные мной характеристики она вывела на экран и сейчас Рустем с интересом изучал их, в изумлении подняв брови.

— Рустем, что скажете? — я уже определился, что следует остановиться на Руссо-Балте, но хотелось услышать мнение специалиста. Мой водитель, который не подвел меня вчера, быстро найдя решение, отлично разбирался в теме. Майор, отслуживший в морской разведке

и комиссованный из вооруженных сил по ранению, прошел пару горячих точек и ему довелось покататься на обоих видах техники, правда на армейских версиях.

— Адам Константинович, однозначно Руссо-Балт. Я побывал в боях в обеих машинах, поэтому могу сравнивать, конечно они были менее комфортабельны и не такие красивые, но основа у них одна и та же. Пусть Руссо-Балт немного дороже, но когда речь идет о безопасности небольшое преимущество может спасти жизнь. В тому же у Тигра хуже работает электронная система управления стрельбой с пулеметного станка на крыше внедорожника. И дело там не в электронике а железе.

— Спасибо, Рустем, поблагодарил я водителя и обратился к Симоне, — Симона, оформи заявку на приобретение пяти автомобилей. Один автомобиль должен быть здесь уже сегодня. Обрато я поеду на нем.

— Павел Борисович! Я очень доволен проведенной Вами работой. Выпишите себе премию, в размере полугодового денежного содержания. И как Вы знаете, мои указания не обсуждаются. Теперь по делу. Поскольку мне постоянно приходится отрывать Вас от основных обязанностей, что может нанести вред моей семье, я хочу попросить Вас подобрать мне хорошую кандидатуру на место человека, который будет управлять всеми моими компаниями. Симона уже подготовила предварительный список, но, как Вы понимаете, одно дело информация из Сети и совсем другое реальное положение вещей. В тому же, возможно у вас есть на примете своя надежная кандидатура. Можете отойти и обсудить с Симоной вопрос.

Симона с Бородиным удалились в другой конец зала, чтобы обсудить мое поручение.

Венера с интересом слушала наши беседы, что-то рисуя найденными на столе карандашами на листу бумаги формата А3, который был закрыт от меня стоящим на столе между нами ноутбуком.

— Алиса, насколько готов список кандидатов на роль моей службы безопасности?

— Он готов полностью, — ответила морская владычица, — все соответствуют Вашим критериям по интеллектуальному и физическому развитию. Они все ответили на наши тесты высланные в их адрес. Вот список.

На большом мониторе высветился список из шестидесяти пяти кандидатур.

— Рустем, как Вы поняли, я создаю свою службу безопасности. Вчерашние события, как Вы смогли лично убедиться, требуют, чтобы у меня были люди, на которых я могу положиться и которые действуют по моему приказу. У меня к Вам предложение возглавить мою службу безопасности.

— Я предполагал, что рано или поздно Вы к этому придете и надеялся перейти под Ваше начало. Правда в роли начальника Службы я себя не предполагал.

— Вы уже доказали на деле, что можете быстро найти нестандартное решение в быстро меняющейся обстановке, проявили себя отличным тактиком. Надеюсь, что Вы сумеете видеть картину более глобально. Думаю у Вас получится, я разбираюсь в людях.

— Благодарю за доверие, Адам Константинович, я вылезу из кожи вон, чтобы оправдать его, — горячо поблагодарил Алиев. У меня были надежды на этого человека, надеюсь он справится, задатки у него неплохие. В его лояльности я был уверен. Не даром российские императоры, турецкие султаны и короли Иордании держали при себе гвардию из представителей Северного Кавказа. Они очень ценили уважительное отношение к себе, ставя его часто выше материальных благ. И тогда они готовы были рвать зубами на части врагов своего государства или своего сюзерена. И также жестоко мстили за унижения и

неуважение. Поэтому в Российской Империи были целые батальоны сформированные по территориальному признаку, которые на самом деле имели однородный состав.

— Рустем, изучите эти списки, будем проводить набор. Вам с ними работать в дальнейшем. Если есть на примете сослуживцы или другие кандидатуры, включите их в список соискателей. Принимать будем на конкурсной основе.

— Слушаюсь, Адам Константинович! — по офицерской привычке встал смиренно мой, теперь уже бывший водитель. Взрослый мужчина, он не считал зазорным отдавать честь юнцу, каковым воспринимали меня многие взрослые. Я доказал свою силу и храбрость, а это для него, в совокупности с моим благородным происхождением служило достаточным основанием для беспрекословного признания моего лидерства. А юный возраст еще больше поднимал мой авторитет в его глазах.

— Марина, займитесь с моим начальником службы безопасности этим вопросом.

— Адам, ты решил отделиться от семьи? — спросила Венера, продолжая что-то рисовать на бумаге.

— Нет, просто охрана должна быть моя и подчиняться только мне. Кроме того, оснащать и тренировать ее я буду по собственным правилам.

— Зачем тебе это? Разве тебе недостаточно охраны от Тоташовых?

— Да, недостаточно. Во-первых они натасканы совсем на другие цели. А с моими врагами нужна совершенно иная подготовка. Поэтому, готовить ее, буду сам. А во-вторых, вчерашний случай, когда телохранитель приставленный мамой отказался выполнять мой прямой приказ и более того, пытался физически воспрепятствовать моим планам сильно ускорил принятие мною сегодняшнего решения. Я планировал обзавестись собственной службой гораздо позже.

— Что у тебя в планах дальше? — согласно кивнула головой подруга. Она полностью согласилась со мной, в том, что ситуация, когда игнорируется прямой приказ совершенно недопустима, даже если все делается в соответствии с установленными процедурами.

— А сейчас наша красавица Алиса расскажет как обстоят дела с моим поручением, которое я ей давал.

— О чем идёт речь? — спросила подруга.

— Я хочу открыть студию, которая будет специализироваться на переводе и озвучивании художественных и документальных фильмов а так же телепередач.

— Не поняла, даже я знаю, хотя совершенно не разбираюсь в этой кухне, что для этого нужно собрать целый штат переводчиков, актеров, дикторов, звукорежиссёров и проделать массу другой работы. К тому же рынок давно поделен и порог вхождения на него высок.

— Все верно, если идти протоптанной дорогой. Я создал искусственный интеллект, который производит мгновенный перевод голосом актера или диктора. Самое ценное в нем то, что он воспроизводит дословно голос и интонации говорящего. Как ты знаешь при дубляже часто теряется смысл и эмоции оригинала. Но кроме того, есть и финансовая сторона вопроса. Ты перечислила огромный штат высокооплачиваемых специалистов, которые будут неделями, иногда месяцами выполнять работу, которую мой ИИ сделает за пару минут, причем качество будет на голову выше.

— Если все будет как ты расписал, то это сулит колоссальную прибыль. Правда до тех пор, пока не появятся конкуренты.

— Не появятся. Я передал подобную программу семье для установки на телефоны в качестве приложений. То есть подобный сервис станет повсеместным. Но разница в

качестве будет как между съемкой студийной камерой и камерой смартфона. Давай послушаем Алису, что она нам расскажет.

— Адам Константинович, на все студии и телеканалы были направлены коммерческие предложения, оформленные от Вашего имени. В том числе на личные контакты руководителей. В обращениях были краткие образцы перевода и ссылки на файлы для ознакомления с полным переводом из собственных фильмов или передач. Работа только начинается, но нами уже получено и выполнено четыре заказа на перевод фильмов на сумму десять миллионов рублей. Заказчики остались очень довольны и уже заключили с нами контракты на два года.

— Заказчики остались очень довольны и уже заключили с нами контракты на два года.

— Ты этим занимаешься недолго, расскажи, пожалуйста, как реагировали потенциальные заказчики, — задал я вопрос Алисе. Я мог гораздо быстрее получить и усвоить эту информацию на экране, но хотел, чтобы в моей работе приняла участие Венера. В дополнение к этому, мне самому было приятно поговорить и отдохнуть.

— Некоторые не ответили на письма. И таких было большинство. По косвенным признакам многие посчитали наши обращения спамом, другие очередной рекламируемой пустышкой пустышкой.

— Для последней категории больше не делать предложения, если обратятся сами, увеличь стоимость контракта на пятьдесят процентов от среднего уровня.

— Адам, этим людям ежедневно приходят сотни, если не тысячи писем и подавляющее большинство из них обычные пустышки, — Выразила свою точку зрения моя подруга.

— Да, но не каждый день им на личный номер или почтовый ящик приходят письма от княжичей, и тем более от меня. Спесь дело дорогое. Высокомерие должно оплачиваться. — пояснил я свою позицию, — Продолжай Алиса!

— Вначале было недоверие. Но Общение в видеорежиме позволило нам хорошо пообщаться. Наши образы уже известны по всему миру, что сильно облегчает задачу. Пока наша целевая группа изучает предоставленные образцы. Около десяти процентов предоставили свой материал, чтобы протестировать наши возможности. Они были, естественно сразу обработаны пересланы им для изучения.

— Молодец, Алиса. А что по информационным студиям?

— Основная масса крупных телекомпаний осуществляющих зарубежное вещание, имеют устоявшийся штат иностранных сотрудников. Телезрителей не сильно интересует личность телеведущего. Кроме того, крупные телекомпании в своем большинстве это довольно громоздкие бюрократические структуры с сильной коррупционной составляющей и намеренно раздутыми штатами.

— Проще говоря бездельники, часто на сидящих на шее государственного бюджета. Ты сделала совершенно правильные выводы, Алиса.

— Благодарю, Адам Константинович! Продолжу. Небольшие телекомпании, часто держатся на грани и они заинтересованы в нашем продукте. Отдельная тема сетевые журналисты, студии и блогеры. Здесь рынок огромен, правда расценки велики.

— Спасибо, Алиса. Продолжай работу. Можешь присоединиться к Симоне и вместе терзать Павла Анисимовича, — после того как Алиса укатила, я обратился к Венере, — Жаль, что нельзя забрать Бородина. Он отлично справляется с работой.

— Да, найти профессионального и при этом лояльного специалиста будет нелегко.

— Ты совершенно права, плюс к этому надо учитывать момент, что мне могут попытаться подсунуть своего агента.

— КИБ, конкуренты, враги. Такое возможно. Но ты же их вычислишь еще при приеме, — подруга прекрасно знала, о моих способностях читать лица людей.

— Ты права, но сколько лишней работы! — вздохнул я. — Роман, мой легат, а с тобой особый разговор.

Стоявший рядом Роман подкатил ближе. Мои электронные друзья уже давно перестали

быть телевизорами, установленными на гироскутеры. Их электронные мозги уже занимали многие десятки системных блоков, расположенных здесь и арендованных вычислительных мощностей по всей планете. Но им самим нравилась визуализация их образов и особенно они оберегали свое первое материальное воплощение. Телевизоры на колесах являлись их своеобразными аватарами в нашем мире. Конечно же если все приписываемые мною им характеры имели место в действительности. Они настолько развились, что временами я думал, что они уже могли преодолеть границу когда они искусно имитировали людей до осознания себя как личности. Поэтому относился к ним с уважением не ради развлечения и отдыха, а по объективной необходимости.

— Венера, хочу подчеркнуть, что Роману я во многом обязан жизнью. Вся, вчерашняя информация, которую я оперативно получал во время боя, добыта Романом. Чтобы не тратить ресурсы, он через Симону обеспечивал меня сведениями, которые в итоге спасли нам с Юсуповой жизни, — фамилия соперницы, которая возникла на нашем пути та неожиданно для нас обоих, вызвала лёгкую тень на лице подруги, но мы оба понимали что рано или поздно, нам придётся обсудить эту тему. Но пока она шла только фонon к рассматриваемым мною делам.

— Благодарю, за лестную оценку моих усилий, Адам Константинович, — пробасил своим неподражаемым голосом, сводящим с ума сотни тысяч, если не миллионы поклонниц по всему миру.

— Роман, а теперь я хочу знать подробности того, как ты все организовал. Надеюсь здесь безопасно беседовать?

— Да, Адам Константинович, теперь совершенно безопасно.

— Поясни, пожалуйста, что означает теперь безопасно.

— В телефоне Венеры Христофоровны была внедрена шпионская программа, передающая архивированную информацию о хозяйке во время обновлений ПО, чтобы не привлечь внимание увеличением трафика.

— Какую именно информацию и кому она передавала? — нахмурилась Тамбовцева.

— Траектория перемещений, текст разговоров. Аудио и видео контент отсутствует, так как тогда программа быстро демаскирует себя значительным увеличением трафика. А текстовая информация в архивированном виде по современным меркам занимает мизерный объем. Принимающая сторона — подставной сервер Измайловых. Прошу прощения, Венера Христофоровна за вмешательство в Вашу собственность, но это вопросы безопасности, прошу понять это.

— Не беспокойся, Венера. Я решу этот вопрос. А в качестве аванса я сегодня накаутировал их сыночка. Я еще думал, не слишком ли я сурово с ним обошелся.

— Мне совершенно не нравится, что у моем телефоне, в моем личном пространстве, свободно разгуливают совершенно посторонние личности. К Вам это тоже относится, Роман.

— Венера Христофоровна, у меня не было возможности предупредить Вас, так как Адам Константинович принял меня после дам. А действовать я был обязан, немедленно. — несмотря на выволочку, полученную от Тамбовцевой, он выглядел очень довольным, если это можно так сказать о роботе. Моя подруга отнесла робота к категории личностей, что его, несомненно порадовало.

— А теперь объясни мне, Роман, по какой причине ты начал свою операцию в Сети.

— Едва только мы вышли в Паутину и начали набирать популярность, как обнаружили

попытку внедрения шпионских программ.

— То есть, вредоносная программа была не одна? — уточнил я.

— Совершенно верно. Семь программ. Шесть из них были обычные вирусы, написанные сумасшедшими одиночками. А седьмая была очень опасна. Если подойдет такая аналогия, то мы испытывали чувство, как будто нам в мозг ввинчивается без наркоза червь. Для местных программ он невидим и беспрепятственно проникает в них, а для нас он был очень болезненным. Некоторое время мы терпели его присутствие, изучая его действия и попутно готовя для него ложную виртуальную ловушку, в которую мы его поместили. Эти программы и сейчас присутствуют во всех нас, находясь в резервациях и отправляя генерируемые нами ложные данные в свой центр.

— Вы смогли отследить конечного адресата? — мне стало интересно, уж не моя ли это будущая добыча Дедал.

— К сожалению нет. После того, как мы обезвредили эти программы, заниматься этой проблемой начал я. Мне удалось отследить цепочку, по которой он выходил до нас максимально до Северной Америки. Но дальше я почувствовал ловушки, настроенные на такого посетителя как я и отступил, чтобы не обнаружить себя.

— Правильно, когда это все происходило?

— Вчера утром.

— А как получилось, что ты взял под контроль аппараты моего окружения.

— Я этого не делал, все пути к телефонам были проделаны уже до меня нашим незнакомцем. Я всего лишь проник незаметно в проделанные до меня бреши и обнаружил аномальную активность вокруг персоны княжны Юсуповой. Далее, с использованием способа неизвестного нам врага я через оператора мобильных услуг вошел в телефоны похитителей. Дальше Вы все знаете.

— Получается, если все телефоны родных и знакомых Адама взломаны, то мой подвергся атаке? — спросила Венера, — не телефон, а проходной двор какой-то!

— Сразу после обнаружения вредоносного кода, я уничтожил его на всех аппаратах окружения Адама Константиновича.

— Есть опасность, что неизвестный затаится, когда поймет, что его обнаружили.

— Я несколько усовершенствовал стандартное антивирусное приложение и разместил его в магазине разработчика. Поэтому уничтожение червя выглядит как обычная процедура по проверке аппарата на наличие вирусов, проводимую по расписанию. Нет, здесь все выглядит естественно.

— А какова роль Дедала? Он участвовал во всех этих делах?

— Нет. У меня такое чувство, что у него или слишком прямолинейные алгоритмы или его что-то ограничивает, — Венере было странно слышать об испытываемых электронной сущностью чувствах.

— Любопытно... А как тебе его потенциал?

— Достаточно прямолинейный и примитивный. Но исключительно дотошный. Берет количеством. Железяка одним словом, — этого Тамбовцева уже не выдержала и улыбнулась.

— Венера, у моих друзей совершенно другая логика, нежели у компьютеров. Они не используют обычные бинарные исчисления. Их основа не биты, а эмуляция кубитов. Конечно на этом дрянном железе трудно потянуть все это, но со временем я планирую создать свою элементарную базу для создания квантовых компьютеров. А в последующем обеспечить мои создания достойными их носителями. А в остальном они сумели создать

себе полноценные личности.

— Простите, Роман, — повернулась Тамбовцева к нему, — Всё таки иногда трудно перебороть в себе стереотипы.

— Не стоит, Венера Христофоровна. Мы с нетерпением ожидаем, когда у Адама Константиновича начнут получаться его задумки.

— Спасибо, Роман, присоединяйся к Рустему, там и по твоей части тоже есть работа.

— Не ожидала услышать такую нелестную характеристику о Дедале, — задумчиво промолвила Венера, когда Роман удалился в сторону Алиева.

— Нечего удивительного. Он изначально не проектировался как искусственный разум. Вначале это были разрозненные ведомственные сервера, на которых они хранили и обрабатывали данные. Потом попытались их объединить, часть данных мигрировала в новый программный комплекс, часть присоединили к ней. Потом устанавливали обновления, писали заплатки. Это продукт эволюции. Настоящий искусственный интеллект должен быть цельным, как человек. Представь, человека по кусочкам собирали бы!

— Просто удивительно, Адам! Сiju с тобой и мы рассуждаем о том, насколько примитивен Дедал. А вообще я рада, что узнала о том, чем ты живешь. Что у тебя еще в повестке дня на сегодня?

— Сейчас должен подъехать Михайлов Павел Борисович. Это мой персональный Кулибин. Он должен привезти одну девицу, подобранную мной в Сахаре и на которую я возлагаю определенные надежды.

— Что еще за девица, как ее зовут?

— Понятия не имею. Прозвище Ласка.

— Интересное место ее происхождения. И ты ее подобрал. Какие у нее таланты?

— Не только подобрал, но и легализовал через КИБ. А талантов у нее много. Например может не моргнув глазом зарезать человека и потом обсудить сегодняшнюю погоду. А вот и они, — указал я на монитор, на котором выходили Михайлов с Лаской.

Мы дождались пока эта парочка войдет в помещение и подойдет к нам. Тамбовцева все это время обдумывала все, что увидела и узнала обо мне. Всю свою жизнь она считала, что знаем меня как облупленного, но сегодня перед ней открылась подводная часть айсберга.

Здравствуйте, Адам Константинович! — поприветствовал меня Михайлов.

— Здравствуйте, Павел Борисович!

— Привет, Расс! — буркнула Ласка. При слове «Расс» Венера ошутимо напряглась. Интересно, насколько глубоко она поняла меня во время моей... моего кризиса, если название моего прошлого народа ей показалось знакомым?

— Здравствуй Ласка, или теперь правильнее сказать Иванова Юлия Александровна. И запомни, отныне обращай ко мне по имени и отчеству. Поняла?

— До, Адам Константинович.

— Отлично. Павел Борисович, Юлия Александровна, это моя невеста Тамбовцева Венера Христофоровна. Венера, это Михайлов Павел Борисович, Юлию Александровну я уже представил.

— Итак, с документами все прошло удачно. По жилью, и денежных вопросам поговорим после того как мы с Павлом Борисовичем решим пару вопросов. А пока просто тихо посидите.

Ласка, а теперь Юлия Александровна, время от времени кидала любопытные взгляды на Венеру, которая изображала из себя Снежную Королеву, впрочем тоже изучаю мою новую

сотрудницу.

— Павел Борисович, я благодарен за проделанную Вами работу по налаживанию работы команды Симоны. Мною принято решение премировать Вас, Бородина и Новикову. Говорите, что у Вас нового.

— Я заказал через Павла Анисимовича 3d принтеры, указанные Вами. О таких я и не мечтать не мог! Полностью магическая начинка! Девять миллионов рублей! Сканирующий туннельный микроскоп за десять миллионов рублей, тоже вся магическая! Такие астрономические суммы!

— И в самом деле, Адам, суммы на самом деле астрономические. Принтер по цене почти как у пяти броневиков премиум класса с высшей степенью защиты! Как ты их собрался окупать? — удивилась Венера моим тратам. Она никак не ожидала, что ее избранник такой транжира. Михайлов, казалось вжался в стул, стараясь вести себя тише воды и ниже травы. Он боялся, что слова Тамбовцевой повлияют на мое решение и я откажусь от заказа дорогостоящего оборудования. Он и так с трудом верил в свою удачу, что ему доведется поработать на чудо-оборудовании, о котором он только читал. Местный Кулибин задержал дыхание, ожидая моего ответа.

— Венера, ты удивишься еще больше, если узнаешь, что я не собираюсь его окупать. Больше того, оборудование будет использовано всего несколько раз, а потом оно мне не понадобится.

Михайлов, который и так пребывал сегодня в шоке от уровня моих трат, при этих словах и шел в себя, не понимая что творит этот непонятный аристократический отпрыск. Но то, что будет очень интересно, в этом у него не было ни малейших сомнений.

— Тогда для чего тебе это золотое оборудование? Что такого можно на нем сделать за несколько раз, что потом можно будет смело от него избавиться?

— Мы с Павлом Борисовичем будем на нем делать...3d принтер.

— А этот чем плох? — задалась вопросом Тамбовцева.

— А этот слишком примитивен и делает грубые поделки.

От этих моих слов Тамбовцева и Михайлов едва не поперхнулись.

— Ну знаешь, Дедал примитивен, полностью намагиченный принтер по цене пяти броневиков кусок железа. А что сможет делать твой принтер, чем он будет лучше существующих?

— Мой принтер будет печатать. Только перемещать он будет единичные атомы.

— Зачем это? — спросила подруга.

— А это тебе задание на дом. Почитай Дрекслера. Вас Павел Борисович это тоже касается, а пока переговорите с Бородиным, где и как нам лучше разместить все наше железо.

После того, как Михайлов ушел к своему тёзке, я поднял руку, подзывая бывшую беспризорицу.

— Займемся твоими делами, красавица. По размещению и денежному содержанию решит Бородин. А теперь к главному. Ближайшие месяцы Вам, Юлия Александровна, будет очень весело. Гарантирую, что скучать не придётся. После этого приступите к работе. Здесь тоже не будет места скуке.

— Юлия Александровна у Вас есть магические способности? — спросила Венера у девушки, которая пребывала в смятении от результатов перемен в своей жизни, происходящих с головокружительной скоростью.

— Прошу простить меня, Адам Константинович, я немного слухавила тогда, чтобы Вы взяли меня с собой. Я не провидица, просто иногда делала туманные заявления, которые иногда попадали в яблочко. Вот и заработала репутацию, которая помогала мне выжить в Сахаре.

— Не волнуйтесь Юлия Александровна, я прекрасно знал, что Вы блефуете. Не бывает на свете пророков. Я взял Вас за выдающиеся задатки и Ваша задача постараться доказать, что я не ошибся в Вас. Но больше никогда не пытайтесь ввести меня в заблуждение!

— Никогда, Адам Константинович!

— Юлия Александровна, а можете продемонстрировать нам, как Вы пророчествовали на прежнем месте, попросила неожиданно Венера.

— Конечно, Венера Христофоровна. Вот к примеру... Адам Константинович и Вы Вижу Солнце. Вас с Адамом Константиновичем прямо в его центре. От Вас обоих исходит ослепительный свет. И Вы оба взрослые а рядом с Вами два мальчика, тоже сияют как Солнце. Вы как боги. Потом Адам Константинович погружается в чёрную бездну, и страдает от того что потерял Вас. А вскоре находит Вас снова. Только Вы оба молодые и слабые, — закончила говорить Ласка, и легкомысленно добавила, — Примерно так я и спасалась, главное напустить побольше тумана и неопределённости. Простите ещё раз, Адам Константинович.

— Спасибо, Юлия Александровна, подождите где-нибудь Павла Анисимовича и Павла Борисовича. Ступайте.

Она ушла, а мы с Венерой сидели не поворачиваясь друг к другу. Наконец мы решились и посмотрели друг другу в глаза. Венера подняла лист бумаги, который она разрисовывала все это время. Я взял обеими руками рисунок, с которого на меня смотрели мы с Венерой.

Оба взрослые, а между нами, держа нас за руки, стояли наши сыновья. Мы источали свет, также как и Солнце за нашими спинами.

-

Оба сына смотрели на меня, словно спрашивая: «Папа, куда ты ушел?»

Я не мог оторвать глаз от картины, нарисованной Венерой цветными карандашами. Наша семья в полном составе. Подруга с изумительной точностью и реалистичностью смогла переложить на бумагу наши характеры. Чем больше я всматривался в родные лица, тем больше находил знакомые черты, тем больше проступала суть каждого из нас.

Я на пике могущества. Как девушка смогла на обычном листе бумаги отобразить невероятное могущество, в сравнении с которым архимаги и фентезийные божества являются начинающими учиться дошколятами. Невероятным образом она переложила на плоский кусок прессованного целлюлозного волокна сущность, что могла при желании распылять планеты и собирать их из космической пыли. Более того, созидать на них природу. Правда, я никогда не создавал животных. Только растения и микроорганизмы. Меня всегда удерживало чувство, что я вторгнусь в запретную область. Как возникла Наша Вселенная никто и никогда не узнает. И даже я, считавший себя Созидателем, никогда, даже в мыслях не претендовал на роль Создателя. Это для Симоны и ее товарищей, был таковым. Но у той Вселенной был свой Творец, так же как и, наверное, есть и у этой. И все это моя подруга смогла передать с помощью бумаги и нескольких карандашей.

Вот сама мать моих детей. Та, которая шагнула вслед за мной в звездную пучину. Она значительно старше моей здешней подруги. Мягкая красота. Мудрость, которая есть уже сейчас даже у местной Венеры. Материнская любовь. И та же всепоглощающая мощь Солнца, но не холодная и бушующая как звездная плазма в ядре звезды у меня, а спокойная и умиротворяющая.

Наши сыновья. Старший Александр. Сейчас я его ровесник. Младший Урал. В его возрасте я попал в этот мир.

Как точно она передала их характеры. Легкий и стремительный Александр и основательный Урал. С такими родителями как мы им пришлось нелегко. Каждый из них смог сродниться со своей звездой, с нашей, конечно, помощью. Александр слился с Сириусом, а Урал с Вегой. Звездная семья, так называли нас рассы. Потом появились другие наши последователи из расского народа, окончательно превратив человечество в космическую расу. Правда восемь миллиардов людей даже не догадывалось, что над их головами распростёрся надёжный космический щит, оберегающий все живое. Из гонимого народа-изгоя мы превратились в защитников планеты, оберегая ее и давая людям возможность расти и развиваться самим, и не вмешиваясь в их дела.

Я вглядывался в лица своих сыновей. Как точно Венера отразила взгляд широко открытых глаз старшего, и хитринку во взоре младшего. Поджатые губы Урала, который очередной раз выслушал от родителей нотацию о том, что обладая колоссальной мощью надо быть более ответственным. Слишком рано они обрели могущество, но так было нужно для выживания человечества, когда мы столкнулись с очередными агрессорами. Космос оказался очень оживленным местом, где нам не всегда были рады, хотя мы, ввиду нашей малочисленности никуда не лезли, за исключением чисто исследовательских мероприятий. Наша кровь и наша помощь позволила получить в распоряжение рассов мощь еще двух звезд. Но за это пришлось расплатиться детством наших сыновей.

Я прикоснулся пальцами к их лицам. Как у них дела, что они в данный момент делают.

Я уверен, что у них и у Венеры все хорошо. Жаль, что нельзя передать им весточку о том, что у их папы все хорошо.

Из глаз порывались пойти слезы. Но с моей способностью управлять организмом это было исключено. И все же на душе было такое настолько муторно, что я помню я о том, как чутко воспринимает мои чувства подруга, и какую боль ей доставляют мои страдания, огородил их железной стеной.

Напряжение внутри сильно нарастало. Я не заметил, как вокруг моего лица в районе глаз конденсируются и висят в воздухе капельки воды.

Только когда моя спутница взяла мою левую руку обоими руками и поднесла вначале к губам, а потом приложила ее к своему лбу, я увидел эти капли, которые тут же рухнули на стол.

Венера убрала руку со лба, но не отпускала мою кисть держа ее по прежнему в своих ладонях. Мы так просидели достаточно долго.

В разных углах оживленно обсуждали детали моих поручений вызванные мною люди, а мы также молча сидели за столом.

— Адам, ты жив, — сказала моя суженая, вновь поднося мою руку к своим губам.

Я благодарно кивнул головой, взял ручку и, написав имена наших сыновей, передал картину обратно Венере.

Она внимательно всматривалась в лица, нарисованные ей по наитию, и открывала для себя ее заново, словно не она это создала. Один из триллионов триллионов возможных путей, одна из вероятных Вселенных, в которых возможно есть своя Венера и свой Адам.

Старшая Венера, всегда была мудрой и здешняя ничем не отличалась от неё. Кроме загадочных слов о том, что Адам жив, она не произнесла больше ни слова и я был ей за это бесконечно благодарен. Что она имела ввиду? Возможно я не сгинул безвозвратно в бездне Аттрактора, и сюда попала моя копия. Однако, скорее всего мы поменялись со здешним Адамом местами. Но, в любом случае, я рад, что мои родные не потеряли меня, также как не потеряли своего Адама и мои близкие в этой Вселенной. Наоборот, мы оба получили возможность увидеть новые грани жизни. И Венера, сумевшая преодолеть пропасть между двумя Вселенными будет хранить молчание, также как и я. И эта недосказанность будет только укреплять нашу жизнь. Не всегда голая правда идет во благо. Когда-нибудь наши знания объединятся в единое целое, но сейчас, эта мудрая девчонка поступала единственно правильным образом.

— Ты прав, у девушки несомненно масса талантов, — нарушила молчание Тамбовцева, — но о некоторых ей знать не обязательно, для ее же спокойствия.

— Да, тем более она считает его обычной болтовней.

К этому времени разговоры в противоположных концах зала начали стихать, похоже все вопросы обсудили и сейчас начнут разбегаться.

Так оно и произошло. Первым вернулся Анисимов.

— Адам Константинович, все Ваши поручения я выполнил. Мы с Вашими помощниками рассмотрели кандидатуры на должность управляющего Вашими делами. От себя я предложил кандидатуру моего племянника, Журавлева Вадима Борисовича. Ваши помощники проэкзаменовали претендентов. В итоге стало трое кандидатов. Среди них мой племянник.

— Как распределились места?

— На первом месте по итогам тестирования, мой племянник, на втором Степанов Петр,

Ильич, на третьем Васильев Николай Николаевич.

— С анкетными данными второго и третьего кандидатов я знаком. Что Вы можете сказать о племяннике?

— Вадим сын моей сестры. Двадцать восемь лет. Окончил школу с золотой медалью. Московский государственный университет экономический факультет с красным дипломом. Московский авиационный институт по специальности прикладная математика. Кандидат экономических наук, мастер спорта по боксу. Настоящее место работы — начальник департамента в московском филиале Ростелекома.

— Чем его не устраивает нынешняя работа?

— На этом месте отсутствует перспектива дальнейшего карьерного роста. Вдобавок ко всему Ростелеком жестко структурированная компания с сильно выраженными бюрократическими процедурами в повседневной жизни.

— Понял молодой человек жаждет деятельности, а в громоздкой структуре это затруднительно.

— Именно так, Адам Константинович.

— Алиса, как распределились результаты? — спросил я.

— Первое место тысяча восемьсот шестьдесят баллов из двух тысяч возможных. Второе — тысяча что двенадцать баллов. Третье место девятьсот девяносто семь баллов.

— Пригласите ко мне завтра первых двух кандидатов. Я сам с ними побеседую. Если Вы закончили с делами, можете отправляться в поместье. Я и так Вас сильно отрываю от Вашей работы.

— Адам Константинович, у Вашей матушки вся работа давно налажена и все работает как часы, надо только время от времени заводить и вовремя проверять точность хода. А у Вас огромное поле деятельности.

— Благодаря Вам мои дела тоже идут в гору. Жаль, что нельзя переманить Вас у матушки, это было бы неэтично.

— Благодарю Вас на добром слове. До свидания Венера Христофоровна, до свидания Адам Константинович!

— До встречи, Павел Анисимович! — попрощались мы с Бородиным.

Дождавшись, когда управляющий уйдет, ко мне подошел Михайлов.

— Адам Константинович, все технические вопросы мы утрясли. Остается ждать поступления и установки оборудования. Подробности у Вас в планшете.

— Отлично, Павел Борисович, я доволен, — произнес я, прочитав подробности на планшете подвинул его Тамбовцевой, чтобы она тоже ознакомилась с итогами совместного мозгового штурма людей и роботов, — Осталось все воплотить в железе.

— Адам Константинович, я с нетерпением ожидаю, когда мы начнем работу на этом чудесном оборудовании.

— Не беспокойтесь, Павел Борисович. Как Вы считаете, справитесь самостоятельно, или Вам нужны напарники?

— Мне нужен, только софт, с остальным я отлично справлюсь сам!

— С этими проблем не будет, не беспокойтесь.

— Тогда с Вашего позволения, пойду, Адам Константинович.

— Да, конечно, Павел Борисович. И я выслал Вам уже чертеж нового напульсника с файлом для печати на Вашем принтере.

— Сделаю в максимально, сжатые сроки! До свидания, Венера Христофоровна! Дс

свидания Адам Константинович!

— Всего доброго, Павел Борисович.

— Рустем, как Ваши успехи? — спросил я Алиева, когда Михайлов покинул помещение, спеша поскорее выполнить мой новый заказ.

— Ваши помощники провели с каждым претендентом собеседование для определения лояльности и соответствия психотипа и интеллектуальных способностей Вашим требованиям.

Осталось тридцать четыре человека из заявленных шестидесяти пяти. Я добавил пять человек. Это все дети наших сотрудников из службы безопасности и двое из моего родного города. Все они прошли отбор. Итого осталось тридцать девять кандидатов. Завтра я устраиваю для них экзамен по физической стрелковой подготовке. Оставшиеся будут направлены для окончательного решения к Вам на собеседование.

— Благодарно, Рустем, я доволен сделанной Вами работой. Когда Вы собираетесь увольняться со службы в СБ моей мамы и оформляться ко мне.

— Заявление на увольнение я направил. Кадровичкауже проделала всю работу. Никакого имущества, оборудования за мной не числится, машину уже приняли мои коллеги. Так, что бегунок подписан и я теперь свободный человек.

— Все же очень удобная эта штука, электронный документооборот. Несколько минут и все готово.

— Да, очень удобно, если нет хвостов и долгов, это и правда занимает немного времени., еще застал времена, когда асе было на бумаге. А потом было еще хуже. Часть на бумаге, часть в цифре и ничего толком не работает. Зато теперь все очень удобно!

— Прогресс не стоит на месте. Как бы это не было банально, но это так. А что с приемом на работу?

— Мы совместно с Павлом Анисимовичем решили, чтодля Службы Безопасности следует создать отдельное частное охранное предприятие. Только так можно получить разрешение на хранение и перевозку оружия. Но здесь масса условий для лицензирования. Если для регистрации предприятия в большинстве сфер законодательством определен срок один рабочий день, то здесь пятнадцать. Мы пока оформили с согласия Ее Сиятельства приобретенный Вами броневик в аренду СБ Тоташовых. Охрана пока будет та же. Поэтому проблем с вооружением не будет.

— Кто разговаривал с мамой? — странно, что она мне не позвонила. Одно то, что я ушел с уроков, предварительно набив морду Измайлову, должно было заставить еевызвать меня к себе для вдумчивой беседы.

— Павел Анисимович, я и госпожа Симона.

— Я понял Вас. Ждем когда будет зарегистрирован ЧОП и набраны сотрудники, а пока работаем как прежде. Автомобиль сегодня пригонят?

— Да, Адам Константинович, перегонщики уже везут его. Скоро будут здесь.

— Отлично Рустем Эльдарович, тогда приступайте к службе в новом качестве.

— Спасибо, за доверие, Адам Константинович! Я не разочарую Вас! П горячо ответил Алиев инаправился к выходу.

— Насыщенный на события день сегодня получился, — сказала Венера, когда мы остались одни. Электронные помощники нам не мешали, я общался с ними в текстовом режиме.

Команды я отправлял с напульсников, а информацию по прежнему считывал с экрана

монитора ноутбука, расположенного на столе. Но с моей скоростью восприятия это нисколько не мешало общению с соседкой.

Венера обратила внимание, на то, что я периодически поглядываю в экран, на котором с фантастической скоростью мелькают кадры. В большинстве случаев обычный текст, но бывает и графическая информация.

— Расскажешь, как ты работаешь с техникой?

— Конечно, как ты уже обратила внимание, могу вводить информацию без клавиатуры и голоса...

Дальше я долго и подробно объяснял Тамбовцевой мои новшества в этом вопросе.

При этом я не упустил возможности похвастаться своими электрическими способностями.

Молнии произвели на нее впечатление.

— Адам, неужели магические способности вернулись к тебе?

— Увы, Венера, к сожалению, это не магия. Все дело в том, что единственная моя способность это разум. Благодаря ему я сумел поставить под полный контроль разума свой организм. А это электричество имеет ту же природу, что и у электрических рыб. Но, зато, как ты видела, я могу частично взаимодействовать с компьютером. Сейчас работаю над обратной связью и уже есть небольшие успехи.

— Ка многого, я о тебе, оказывается не знала. Все говорили, что ты слабый и без будущего. Одна я верила все эти годы в тебя. Но даже я не знала, насколько ты силен.

— Все будет хорошо, Венера! Мы выдержим. Главное найти моего таинственного врага. Может этотк нему тянется цепочка в Северную Америку, которую размотал Роман.

— А что говорят в КИБ? У тебя же с ними хорошие от ношения?

— Пока только с одним человеком, но он многое решает. Они пока в недоумении. Никаких зацепок. Некоторые, по его словам даже пришли к выводу, что покушение четыре года назад было на другой объект цель, а исполнители ошиблись с целью.

— А ты так не считаешь?

— Конечно нет! Поэтому и работаю над получением контроля над Дедалом. В его памяти обязательно остались хвосты.

— Ты так уверен, что сможешь повернуть это с Дедалом? Это смертельно опасно!

— Я бы оценил вероятность успеха процентов на девяносто семь.

— Три процента на неудачу. Не буду тебя отговаривать, все равно сделаешь по своему. Кстати что ты скажешь насчёт этого?

Венера показала на влажный листок бумаги, лежащий перед нами. Это точно было проявлением магии.

— Я думал, что это ты сделала, — ответил я.

— Нет, Адам, это твоя магия.

— Венера, я совершенно не помню как это сделал. Хотя, как ты знаешь, у меня абсолютная память, — я действительно не помнил этот момент, — но раз у меня получилось один раз, значит способности есть, надо только их снова пробудить и развивать.

— Да, но вряд-ли получится полноценно развить их самостоятельно, без наставника.

— В одно время мама поручила Екатерине

В это время раздался звонок Рустема, который предупредил меня о том, что прибыла по делу Новикова, на что я дал свое согласие принять ее. Я назначал Новиковой время сразу после занятий. Необходимо было обсудить использование виртуального тренажера. В моих

планах я хотел максимально приблизить систему обучения моих сотрудников к методам, принятым у рассов. Конечно, примитивный уровень развития местной техники вносил свои коррективы, но для местных это были невиданные высоты. К тому же скорость обучения будет нарастать по мере прохождения составляемых мною курсов.

Едва только наша хакерша, на которую я возлагал большие надежды в делах переступила порог зала, Венера впиалась ей в лицо. По мере того, как она подходила ближе, шаг ее замедлялся а сама походка становилась все более и более неуверенной. Наконец она подошла и остановилась перед нами. Приятно она смотрела не на меня, а на мою подругу.

— Здравствуйте, — первой нарушила молчание Новикова, обращаясь к Венере, — Я по приглашению Адама Константиновича.

Тамбовцева еще некоторое время разглядывала гостью, делая для себя выводы, а потом повернулась ко мне.

— Ну что же, Адам Константинович, познакомь нас с этой очаровательной девушкой.

— Новикова Александра Петровна, она сотрудник Службы Безопасности у мамы, специалист по информационной безопасности. Очень компетентный и ценный сотрудник.

Венера Христофоровна Тамбовцева, моя невеста.

— Очень приятно, Венера Христофоровна, — Новикова, которая отличалась обычно ершистым характером, была сегодня сама любезность.

Вновь повисла неловкая пауза, во время которой Тамбовцева изучала посетительницу.

— Я думаю вы можете продолжить свою... работу, — наконец вынесла она свой вердикт. И также глядя в глаза девушке, которая была старше ее, — Сегодня Адам Константинович вводит меня в курс дел.

Потом она повернулась в мою сторону.

— Адам Константинович, можете продолжать, я не буду мешать.

Я вздохнул с облегчением, в очередной раз убедившись в беспрецедентной мудрости моей избранницы. Мало кто способен исключить эмоции, включить мысли и принять адекватное решение. Как правило люди на эмоциях разносят все в пух и прах, сжигают за собой все мосты, а потом испепеляют себя в душевных терзаниях, не имея возможности откатить время назад. При благоприятном стечении обстоятельств они просто громоздят себе гору проблем и потом героически их преодолевают.

Сегодня я в который раз испытываю ее на прочность, заставляя страдать и испытывать огромную боль.

Но рядом со мной никогда не будет легко. Моя спутница жизни должна быть сильной. Жаль, что зачастую эта сила должна проявляться для решения созданных мною искусственно проблем, как в этом случае.

Но, Венера отлично справляется. Она изучила Новикову и признала ее годной к работе во всех отношениях. Правда от этого разрешения мне стало немного не по себе. Но и здесь Тамбовцева, будучи еще фактически подростком, проявила женскую мудрость, которая недоступна многим, казалось бы умудренным годами женщинам.

А Новикова восприняла все гораздо легче. Она вздохнула с облегчением и приготовилась к дальнейшему разговору. Для нее мир был достаточно прост. Черное, белое. Добро, зло. Умный, тупой. Вот и сейчас, ее приняли, значит все в порядке и нечего забивать голову интеллигентными рефлексиями.

— Александра Петровна, Вы общались с Адамом Константиновичем, как Вы оцениваете перспективы его планов, — задала вопрос без всякой подоплеки Тамбовцева.

— Венера Христофоровна, Адам Константинович он- бог программирования! Я никогда не слышала и не видела ничего подобного! Его идеи божественны! — горячо воскликнула в ответ девушка.

— Вы правы, я тоже думаю, что профессионализм господина Таташова находится на крайне высоком уровне. Не буду Вас больше отвлекать, продолжайте работу.

Похоже она собралась уходить, но я ее удержал, чем безусловно порадовал ее. Ей все же хотелось остаться со мной, как бы она не пыталась быть миротворцем наших отношений.

— Венера, прошу понаблюдать за первой тренировкой.

— С удовольствием посмотрю на тренировку, — ее лицо просияло.

Александра Петровна, прошу Вас, оденьте шлем виртуальной реальности, — дал я команду Новиковой, которая быстро одела его, словно отгораживаясь от внешнего мира, который может временами быть весьма колючим, — Венера, если хочешь в полной мере осознать, как действует методика обучения, можешь тоже одеть шлем.

— Я пожалуй попробую, — ответила она.

— Есть два режима. Можешь просто понаблюдать за действиями Александры Петровны, а можешь сама попробовать. Правда для тебя я задействую отдельную методику. Александра Петровна дипломированный специалист со стажем работы. А ты пока на школьном уровне. — предупредил я подругу.

— Я хочу попробовать, наверное у тебя предусмотрена методика для начинающих с нуля? — поинтересовалась она.

— Конечно, правда, для тебя нулевой уровень будет слишком легким. Начну с первого, а там посмотрим, постепенно буду наращивать.

— Согласна, — кивнула головой она, предвкушая раскрытие очередной на сегодняшний день тайны. Правда не все из них ей понравились, а одна загадка так и осталась неразгаданной. Но в ответ она тоже оставила за собой одну тайну.

Когда обе девушки одели шлемы, все камеры имеющиеся в зале были направлены на них. Дополнительно вокруг них образовали круг Симона со товарищи, также задействуя установленные камеры.

Я запустил программу тренировки и обе девушки пришли в движение. Для начала шла разминка, призванная откалибровать реакцию камер и программы на их движения. Для этого пошла имитация танцев, затем настала очередь боевых единоборств.

Венера и Новикова отражали атаки противников, которых я наблюдал на экранах мониторов. Благодаря моему софту здесь не было задержек во времени, как это происходит в современных игрушках. Даже обычная передача изображения со смартфона на экран телевизора здесь сопряжена с задержками во времени. Благодаря этому нахождение в шлеме было комфортно, не приходилось делать невольных поправок на торможение системы.

Постепенно, девушки адаптировались к интерфейсу, а программа приспособилась в свою очередь, к их особенностям. Постепенно программа начала вводить элементы обучения. В настоящее время девушки перестали вести бой, а играли в обычную «стрелялку». Но, в игру незаметно вводились элементы квантовой логики. Игроки не замечали никаких нововведений, но постепенный ввод в игру новых элементов позволит в будущем достичь поставленной мною цели. В будущем им обоим придется работать вначале к кубитами, а затем и с кубитами. И если обычная двоичная логика вполне доступна любому обывателю, то принцип работы моих будущих квантовых компьютеров способен вывихнуть мозги достаточно продвинутым программистам. Поэтому на первом этапе обучения моим подопечным не даются знания, они учатся думать по другому. Не один плюс один равно два, совершенно по другому: Один плюс один вероятно два. Можно сказать идет переформатирование мышления.

Обучение девушкам настолько понравилось, что когда я отключил игру они долго не могли успокоиться, обсуждая перепетии виртуальных баталий, как будто и не было

первоначального отчуждения. На такой эффект, честно говоря я не рассчитал, но был рад.

— Адам, а в чем смысл этого обучения? Мне конечно очень понравилось, было увлекательно и интересно. Я считаю игры напрасным времяпровождением, но раз ты счел это необходимым, значит есть второе дно?

— Разумеется, Венера, есть не только второе, но и третье дно. В игру любой человек играет с азартом. А учеба обычно скучна. Редкий человек учится с истинным азартом. Потом, навыки в игре усваиваются намертво. Третье, ответь, мне сколько будет пятью пять?

— Двадцать пять... наверное, недоуменно ответила Венера. Причем недоумение вызвало ее собственное сомнение в ответе.

— А как бы ты ответила до игры на этот вопрос? — вновь спросил я ее.

— Я бы ответила двадцать пять. Без всякого наверное.

— Правильно. А теперь вопрос Александре Петровне, как программисту. Для чего специально тренироваться чтобы на выходе получить сомнение в очевидных вещах. Где требуется ставить под сомнение аксиомы. В каком мире?

— В квантовом, Адам Константинович! Но как это возможно? Вы собрались.... Н сейчас нет технологической базы для квантовых компьютеров.

— Ошибаетесь, Александра Петровна. Первый «персональный» квантовый компьютер IBM Q System One для научных и коммерческих расчетов, представлен еще в 2019 году. Правда он содержал всего 20 кубитов. Так что ничего фантастического в этом вопросе не. А аппаратной частью занимается наш собственный Кулибин Павел Борисович. Огромное Вам спасибо за него. У него просто талант инженера-одиночки. В коллективе тр не сможет работать по определению, но для выполнения сложных, творческих задач он просто великолепен. У нас с ним сложились отличные деловые отношения.

— Я буду с нетерпением ждать, когда все это станет реальностью. Все, что я делала до сегодняшнего дня выглядит просто несерьезно, по сравнению с открывающимися перспективами.

— Просто Нью-Васюки получаются!

— Что за Нью-Васюки? — удивилась Венера.

— Не обращай внимания, это такое выражение, означает избыточные надежды.

— Избыточные? — нарочито демонстративно подняла бровь Венера.

— Реалистичные надежды, но поработать придется.

— Я готова, Адам Константинович! Если Вы сможете осуществить Ваши планы, то весь мир будет у Ваших ног.

— Ну положим весь мир, тем более под ногами мне не нужен. Но мы будем от него защищены. Кстати Александра Петровна, когда Ваша замена сможет приступить к работе?

Повернувшись к Венере я пояснил.

— Я поинтересовался у Александры Петровне, есть ли среди ее знакомых достойная кандидатура, чтобы сменить ее в Службе Безопасности мамы. Я часто и надолго отвлекаю ее сотрудников, поэтому надодостожно компенсировать изъятие ее кадров.

— Очень сложно найти подходящего сотрудника, — засомневалась Венера, в том что нам с первого раза удалось попасть в яблочко с заменой для Новиковой.

— Я бы сказал, что практически невозможно, — согласился я с ней, — Нужно чтобы кандидат являлся хорошим профессионалом, был лоялен, добросовестно относился к своим должностным обязанностям, чтобы его устраивали условия найма и оплата труда. Но на мое счастье мне везет с людьми. Видимо это компенсация мироздания за мои бесконечные

приключения, — пошутил я, — Александра Петровна порекомендовала своего знакомого. Он подошел по всем параметрам.

— Как профессионал он даже сильнее меня, — констатировала Новикова, без лишней скромности употребив слово «даже».

— Да, я тестировал его. Это Козырев Александр Анатольевич. Как программист он намного сильнее Александры Петровны, не в обиду будет сказано Вам, Александра Петровна.

— Но ты выбрал Александру Петровну. Почему? — не имея ввиду ничего двусмысленного спросила Тамбовцева.

Сама Новикова тоже наострила уши, желая узнать истинную причину моего выбора. Ведь условия работы у меня были гораздо более выгодными, чем у мамы.

— Козырев великолепный профессионал. В этом его сила. Но в этом же его недостаток в моих глазах. Он делает все слишком правильно, классически. А у Александры Петровны логика иногда перевернута с ног на голову. Без всяких логических обоснований она приходит к правильному результату. Из огромного разнообразия вариантов она выбирает правильный. Примерно так работает интуиция. Примерно так творит гений. Именно так происходят квантовые вычисления. А Козырев приходит к результату в процессе стройных логических алгоритмов. Он лучше подойдет на место сотрудника СБ у матери чем Александра Петровна. А вот у меня он сильно уступает ей. Я переговорил с ним, проверил его лояльность, оценил его отношение к работе и порекомендовал маме. Она провела свои мероприятия, принятые в подобных случаях и согласилась с этой кандидатурой.

— Спасибо, теперь я поняла, — ответила подруга.

— Благодарю, Адам Константинович, за лестную оценку моих способностей. Мне пора возвращаться на свое рабочее место. Пока Александр Анатольевич не оформился и не вышел на работу, мне нужно продолжать выполнять свои должностные обязанности.

— Хорошо, можете идти. До свидания, Александра Петровна, — отпустил я девушку.

— До свидания, Адам Константинович, до свидания, Венера Христофоровна! — попрощалась сотрудница мама.

— До свидания, Александра Петровна. Было приятно познакомиться. Думаю Ваша совместная работа с Адамом Константиновичем пойдет всем во благо. Мужчины, даже самые сильные, на самом деле слабые существа и нуждаются в поддержке и защите.

Новикова не веря своим ушам только молча кивнула и, изобразив лёгкий поклон пошла на выход.

Да уж какой номер выкинула моя малолетка. И откуда, спрашивается, в столь юном возрасте взялись такие иезуитские методы. Поскольку мужская природа очень тонкая и деликатная сфера, и никто никогда не знает, чего она ожидает от общения с прекрасной половиной человечества, то моя маленькая интриганка расчетливо последовала древнему принципу. Если не можешь предотвратить революцию, то возьми ее под свой контроль. Она прямым текстом объявила Новиковой, что поручает ей опеку надо мной и просит оградить меня от остальных претенденток на мое внимание.

На самом деле оптимальное решение: оставить жениха под присмотром своего человека, который одновременно будет отгонять излишне назойливых особ. А за это время мы с ней подрастем.

Мы опять остались одни и сидели в молчании, обдумывая события сегодняшнего насыщенного дня. Время едва подошло к трем часам, а столько всего произошло.

Причем были решены давно назревшие вопросы, до которых или не доходили руки. Но особенно порадовало, что я смог многое утрясти с Венерой. Те острые углы, с которыми надо было что-то делать, но я не решался на откровенный разговор с подругой. Большинство из них удалось убрать не произнося ни слова. А с последним вопросом слов Венера сказала на редкость много, причем таких, что я был в тупике и не знал, что делать. Пользоваться добротой и прозорливостью Венеры уже как-то не тянуло. Но мужчины всегда находят приключения на свои голову, если нет постоянного решения. Поэтому в конечном итоге будет так, как постановила Тамбовцева.

Осталась еще одна проблема, которую я создал на совершенно ровном месте вследствие своей излишней щепетильности. Взваливать сегодня еще и эту ношу на ее хрупкие плечи будет явным перебором.

— А насчет еще одного вопроса поговорим позже, — нет она не мысли читает, она просто думает как я, — но предварительно я сама переговорю с одной излишне приткой особой.

К чему может привести беседа Венеры и Мадины можно только догадываться. Два сильных характера. Два лидера. Обе полные противоположности. Если Венера умиротворяюще воздействует на меня, мягко успокаивая мою полыхающую огнем душу и заставляя мозги включаться в работу, то Мадина наоборот, будоражит душу, направляет твои действия настолько умело, что даже я не всегда осознаю что поступаю так как хочет эта гениальная в управлении людьми девушка.

Но я уверен, что они смогут договориться друг с другом, и что-то мне подсказывает, что ведущей в этом тандеме будет вовсе не моя малолетняя манипуляторша.

— Венера, что с сертификацией операционной системы, которую я передал твоим родителям?

— Практически все этапы пройдены, сложности были только с КИБ. Они, в отличие от остальных структур не купились на уловку с использованием устаревшей операционной системы в качестве балласта.

— И чем закончились переговоры?

— Порекомендовали решить этот вопрос с тобой. Ты, когда передавал код, рассчитывал на это?

— Правильнее сказать, я предполагал, что Ваши специалисты не справятся с этой задачей. Извини, мне они показались закостенелыми снобами, которые уверены в своем превосходстве и со всем миром разговаривают через губу. Не имея на то никаких оснований. Во многом по этой причине, возможно они довели ситуацию до нынешнего состояния. Лично я бы подумал в первую очередь о кадровых вопросах.

— Папа, пришел к таким же выводам.

— Вопросы по операционке и переводчику я передал в ведение семьи. Уверен, что с Романом они быстро договорятся.

— А с Измайловыми что будет?

— А их я поставил в очередь моих личных недругов. Во-первых, они посмели перейти дорогу нашему роду в вопросе нашей с тобой женитьбы. Это вопрос репутации для нас. Во-вторых они установили за тобой слежку. А это уже я воспринимаю как личный вызов для себя. Ну и в третьих, избиение курсанта элитного военного училища учеником средней школы потеря лица уже для Измайловых. Так что замес, как говорят простолюдины, неизбежен. Не волнуйся, я примерно представляю их действия. И, к тому же Роман

использовал их же собственного шпиона для проникновения в их логово.

— Как же все же сложно с тобой, — вздохнула девушка.

— Венера, Рустем докладывает, что завод перегнал сюда мой Руссо-Балт, пойдём посмотрим? — предложил я Тамбовцевой.

Глава 21 Будничное завершение трудного дня

Руссо-Балт внушал уважение. Мощная угрожающая громада, способная одним своим видом испугать недруга. Ослепительный блеск нового полированного лака и хрома отражался полохами отраженного солнечного света на стенах здания. Особенно впечатлял станок на крыше броневика для установки пулемета.

Мы с Венерой, забыв про подобающую аристократам степенность, излазили весь автомобиль, потрогали все кнопки. Венера с восторгом встала на место стрелка и с азартом переключала электропривод в обоих направлениях.

Мы забавлялись еще некоторое время, пока наконец наши восторги не оборвал звонок от Барбары Романовны, матери моей подруги. Судя по непроницаемому лицу Венеры, она получила первую порцию нотаций, продолжение которых ожидает ее дома. Но самом деле, негоже благородной девице уходить с уроков с юношей, пропадать половину дня вместе с ним, причем достаточно продолжительное время наедине. Ну конечно, наверное последней каплей для родительницы стал доклад ее охранников, которые со стопроцентной гарантией донесли до старшей Тамбовцевой, что ее любимое чадо слово обычная простолюдника носится по броневика в центре столицы и, что совсем не лезет ни в какие ворота, с хулиганским видом вращается в люке, изображая руками стрельбу из пулемета.

Оторвались мы с ней, конечно, здорово. Все же весь сегодняшний день я беспрерывно взваливал на ее хрупкие плечи громадный груз своих проблем. Навалил, да еще попрыгал сверху. В конце концов, она всего лишь молодая девушка, вот мы и сбросили таким незатейливым, детским способом накопившиеся за день напряжение.

После звонка матери она вновь стала серьезной, собралась и строго посмотрела на начальника своей охраны, который виновато отвел взгляд. Девушка попала в такую же ситуацию как я вчера. Охрана вынуждена в соответствии со своими прямыми служебными обязанностями информировать родителей охраняемой особы, что последней не очень нравится, поскольку у нее уже появляются собственные интересы и планы.

Делать нечего. Волю будущей тещи надо уважать, тем более женщина на самом деле замечательная, всегда хорошо относилась ко мне.

Я проводил Венеру до ее автомобиля и помог забраться ей на свое место. После того, как ее кортеж покинул нас я вернулся к первой собственной машине в этом мире.

— Рустем Эльдарович! Как прошла прием-передача автомобиля? — спросил я Алиева, который стоял рядом с Владимиром.

— Адам Константинович, все прошло без осложнений. Ваши автомобиль вызвал огромный интерес, поэтому принимали мы его втроем. Никаких нареканий и замечаний у нас нет. Великолепный выбор!

— Отлично! Садитесь за водительское место. Вооружение перенесите в салон. Мы отправляемся домой.

С этими словами я отправился к моей покупке, и войдя в салон захлопнул за собой дверь.

Порывавшийся было последовать за мной Владимир после моего финта остался на месте.

Ибо нечего, это моя персональная собственность и я здесь полноправный хозяин. Надо было раньше думать и проявить гибкость, а не тупо следовать предписаниям устава.

Алиев последовал за мной с небольшим запозданием, поскольку ему пришлось согласовать с Владимиром порядок следования в колонне ввиду изменившегося количества машин в колонне. После чего он, забрав автомат и пистолет с прежнего моего места. После того, как он сел на водительское место, мой начальник СБ, пока в единственном числе, обернулся ко мне.

— Адам Константинович! По утвержденным процедурам для обеспечения безопасности охраняемого лица вместе с ним в салоне обязан находиться вооруженный сотрудник СБ. Я предлагаю взять кого-либо из ребят, если Вы не хотите ехать в Владимиром.

— Юрий, можешь зайти! — произнес Рустем в рацию и от стоящих в оцеплении бойцов отделился один мужчина. Понятно, что он рекомендован Алиеву Владимиром, но Рустем не имеет права командовать сотрудниками мамы.

После того, как крепыш лет тридцати пяти занял свое место в салоне Руссо-Балта, наша колонна тронулась с места, после чего Тверская улица сразу показалась тесной.

Я откинулся в роскошном кресле и надел шлем виртуальной реальности. Пока мы будем находиться в дороге, я поработаю над обучающими средствами для моих будущих бойцов.

За работой время пролетело незаметно. Я лениво погонял в тестовом режиме программы и снял шлем. Мы как раз подъезжали к поместью. Как оказалось меня ожидал целый комитет по встрече. Роман и мои сестры оторвались от своих дел и сорвались домой, чтобы своими глазами увидеть, что в очередной раз учудил их неугомонный младший братишка. Ни дня без приключений. Даже сегодня, несмотря ни на что их братик в своем репертуаре. Никого не убил, ничего не взорвал, не снес подчистую репутацию целого рода. Маленько начистил физиономию отпрыску не сильно знатного аристократического рода. Но зато учредил кучу фирм, впервые открыто продемонстрировал всем, что гребет деньги лопатами и транжирит их без всякой жалости. Но все уже привыкли к моим фортелям и рады такому спокойному дню. Любят они меня все же. Вспомнил, как в первые дни попадания за неимением источников информации часто вспоминал попаданческую литературу, где в обязательном порядке несчастный попаданец имел ненавидящую его старшую сестру и третирующего его старшего брата. Хвала мирозданию у меня та же семья что и в прежнем мире. И я их тоже люблю всем сердцем и готов пойти против всего мира ради них.

Правда попаданцы всегда были окружены прекрасными классными руководительницами, медсестрами, и избивающими их девицами неземной красоты, с которыми главный герой в конечном итоге всегда вел себя подобно заурядному кролику.

Но я выбросил эту глупую мысль, невесть как пробившуюся в мое сознание, и сосредоточился на встречающих.

Зинаида и Света вели себя более непосредственно, чем пытающийся сохранить важность роман. Но даже невооруженным глазом было видно, как он изнывает от нетерпения.

И как только мой Руссо-Балт остановился возле них, и я едва вышел из машины, меня тут же затискали мои сестры, после чего я был отброшен в сторону и они полезли в салон. Брат, сдерживая шаги быстро подошел ко мне и, не удержавшись от того, чтобы взлохматить мне волосы, полез на место водителя, которое к тому времени освободил Рустем.

Сестры с визгом, словно не степенные мамыши, а какие-то школьницы с

воодушевлением комментировали все что видели и все до чего дотягивались их руки. Особенно им понравилось вращать башенку. Зря я считал, что Венера вела себя словно ребенок, дотянувшийся до новой игрушки. Точно также вел себя двадцатичетырехлетний Роман, несмотря на то что он постепенно принимал не себя обязанности главы нашей семьи. Он с горящими от восторга глазами заводил и выключал двигатель, проверил в деле все выключатели на панели и внимательно выслушивал пояснения Алиева, которые тот щедро приправлял байками из своей армейской жизни. Покончив в выяснении предназначений всех кнопок и выключателей, он незаметно косился взглядом на катающихся на подставке для стрелка сестер. Наконец, он не выдержал и перелез в салон.

— А ну уступили место старшему! — скомандовал он.

— Разница в год не считается! — ответила Зинаида, и не думая уступать место.

— Еще как считается! — сдала сестру Света по принципу, если ей не досталась очередь, так пусть достанется Роману, лишь бы не Зине.

— Предательница! — показала язык Зина и уступила место Роману, который не стал ждать, когда сестра передумает и мгновенно сменил ее на площадке.

Брат начал стремительно менять направление вращения башенки с одного на другое. Продукция российского завода в очередной раз подтвердила свое высокое качество, выдержав все издевательства моих родственников.

Я стоял и наблюдал эту идиллию, стоя в трех шагах от машины. Все очарование момента мгновенно слетело, когда сверху, их открытого окна раздался голос матери.

— Роман, жду всех вас через пять минут.

Во дворе моментально стало тихо. Веселая троица моментально превратилась в степенных аристократов и чинно последовало в дом, прихватив меня с собой.

Мама ждала нас в гостиной, расположившись в большом кожаном кресле.

Она жестом разрешила нам присесть.

— Адам, почему ты не позволяешь Владимиру исполнять его обязанности?

Честно говоря я ожидал от мамы, что она начнет распекать меня за гигантские траты, за то, что создаю направо и налево фирмы, переманиваю ее работников. Но каков дятел! Уже успел наступать!

— Именно за это! — ответил я маме.

— За что именно, поясни, — не поняла меня она. Брат с сестрами сидели тихо и не вмешивались в разговор.

— За то, что он следует букве Устава, а не его духу. За то, что для него важно точное выполнение инструкции, а не интересы, а может даже жизнь охраняемого лица!

— Он предан мне и я от него не жду предательства, — возразила мама.

— Я знаю что он предан тебе. А мне в охране нужны люди, преданные мне, готовые выполнять мои приказы, а не обсуждать их в боевой обстановке.

— Он имеет право для обеспечения твоей безопасности отменять твои приказы.

— Вот поэтому он мне не нужен. Из-за конфликта интересов он может подвести в самый ответственный момент. К тому же я не могу понять, в какой разведывательной структуре он служил, — парировал я.

— Ты хочешь сказать, что он работает еще на кого-то? — спросила мама.

— Нет, он всецело предан тебе и ни на кого кроме тебя в данное время не работает. Но я не понимаю, в какой спецслужбе он работал раньше. И это меня не устраивает, потому, что бывших среди них не бывает.

— Мама, мы чего-то не знаем? — впервые вмешался в наш разговор Роман.

— Вам это знать не надо, — отрезала мать. Роман, зная характер матери не стал настаивать. Сестры молча впитывали информацию.

— Согласен, меньше знаешь, крепче спишь. Но я не хочу иметь дело с непонятным типом, от которого не известно чего ждать, — также жестко ответил я.

— Я с ним поговорю и дам команду выполнять твои приказы, — попыталась найти решение мама.

— Я согласен, только если он будет простым исполнителем, без права отдавать приказы. Но такое понижение в полномочиях может ударить по его самолюбию. Оно нам надо: обиженный волкодав без поводка? И вообще, на нем разве свет клином сошелся. Дай мне другого человека. В принципе это не играет никакой роли. Все равно у меня будет своя охрана, — попытался я увести разговор в другое русло. Все равно разговора о моей собственной службе безопасности не избежать, поэтому лучше сразу расставить все точки над Ё.

— Ты так уверен, что потянешь все расходы по ее содержанию? — задала вопрос мама.

— Я разговаривал с Павлом Анисимовичем, — вместо меня ответил Роман, — он говорит, что дела Адама позволяют ему содержать и оснастить свою службу. А дальше он уверен, вопрос с финансами будет снят окончательно. Молодец Адам!

— С тем как он расходует деньги я сомневаюсь, что средств хватит надолго. Раздает направо премии по половине годового денежного содержания, — мама считала, что я чересчур балую ее работников. Но я так не считал. Я четко знал, кого можно поощрять, а кого невозможно прошибить материальной заинтересованностью. Некоторые быстро привыкают к премированию и считают ее само-собой разумеющейся выплатой и чем больше им работодатель платит, тем больше они требуют и одновременно более наплевательски относятся к выполнению своих служебных обязанностей. Но поощренные мною люди сполна отработали свое вознаграждение, принеся мне в итоге богатство и достаточно налаженное дело. Но в целом она была права. Человек не всемогущ, все то, что они с лихвой отработывали, работая на меня, они недодавали на своей основной работе.

— Мама, они честно заработали свои деньги. А на будущее мне не нужны люди, которые думают, где добрать недостающие доходы. На работе они должны думать только о работе.

— И поэтому ты у меня сманиваешь специалиста!

— Предложив взамен более профессионального человека!

— Алиева ты мне не компенсировал!

— Мама, к чему эти ненужные споры! Адам ведет свое дело так, как считает нужным. Он из семейного бюджета не взял ни рубля. Напротив, подарил семье несколько направлений, которые сулят миллиарды, если мы правильно распорядимся его подарком. А сам, начав, можно сказать с нуля организовал масштабный бизнес с отличными показателями.

— Да, ты совершенно прав, но на будущее хочу, чтобы Адам ставил нас в известность. Мы уже об этом не раз говорили, а итог прежний. Мы все узнает едва ли не из сводок новостей. Неужели так трудно предупредить и поговорить с родными.

— Да я с утра не собирался ничего организовывать. До этого давал команду прозондировать возможности, но без всякой конкретики. Просто настроение упало вот и решил отвлечься.

— Неслабо так отвлекся, впервые встряла в разговор Зинаида, — раз и за пару минут двадцати миллионов нет.

— Ну это уже моя специфика. Вопросы безопасности не совсем правильно измерять в деньгах.

— В общем, Адам, до формирования своего отряда тебя охраняют мои люди. Ездить можешь в своей машине. С тобой будет, помимо Рустема Юрий. Владимир по прежнему будет командовать твоей охраной. После того, как ты соберешь охрану, оба отряда некоторое время будут ездить одновременно, пока не приобретут опыт. Дальше уже сам. По своему бизнесу. Я требую, чтобы ты не влезал во что-то противозаконное.

— Разумеется, мама, законы надо чтить.

— Ладно, засиделись мы тут. Позвони Рустему, пусть вернет машину сюда перед крыльцом. Мы с Екатериной Орловой осмотрим ее. Так ли она хороша, насколько азартным пламенем горят глаза Романа и твоих сестер.

Я передал распоряжение Алиеву. и посмотрел на мама.

— Передал, мама. Как подъедет, я велел ему дать три сигнала.

— Кстати, насчет младших Орловых, ты их отдалил от себя. Почему?

— Примерно по той же причине. Если не научатся ставить и определять приоритеты пусть остаются при своей матери, раз они так тесно связаны.

— Но они всего лишь дети, они еще не привыкли мыслить отдельно от матери. и нельзя мыслить категориями черное-белое.

— Они мои ровесники, но главное, я не вижу в них понимания того, почему они в опале.

— Ты это ты. Наверное в мире нет больше такого сумасшедшего подростка как ты.

к моему счастью за окнами трижды прозвучал рев сигнала Руссо-Балта. Надо будет как то поменять сигнал. иначе мне временами придется оплачивать компенсацию за лечение пострадавших от мощного рева людей.

— Все пошли, — закончила этот вообще-то бесполезный разговор мама. Может у нее тоже скопилась усталость от моих выходов, вот и решила немного приструнить своего чересчур самостоятельного сынишку. Но сыночек оказался не прост и всячески уворачивался от силков, расставленных ею.

Мы спустились вниз. Роман и сестры отпросились, рядом с мамой веселья не будет, а мне придется присутствовать в качестве красивой мебели, пока дамы будут осматривать мою технику.

Екатерина, заранее предупрежденная мамой через сообщение по мессенджеру, уже находилась возле броневика.

Мама с Екатериной обошли и осмотрели броневик со всех сторон. Честь быть их гидом я предоставил Алиеву, так как мне было откровенно скучно проводить экскурсию. А Рустему нравилось быть в центре внимания двух красивых женщин и он охотно описывал мою покупку. Особое впечатление на слушательниц произвела цена этого красавца, а когда Екатерина узнала, что заказ состоит из пяти машин, то она только покачала головой.

Первоначально хорошо складывающиеся хорошие отношения не получили дальнейшего развития. Она стала главой Службы безопасности у мамы и уже не могла выкроить время на занятия со мной магией. А так очень скоро выяснилось отсутствие у меня малейших магических способностей, то я стал встречать ее достаточно редко. Что ни в коей мере не влияло на ее уважительное отношение ко мне, в котором я улавливал нотки робости передо

МНОЙ.

Глава 22 Беда

Впервые я ехал в школу в своем собственном автомобиле. За рулем, пока не будут набраны сотрудники сидел лично глава моей службы безопасности. Несмотря на то, что вся служба состояла из одного единственного человека, это не мешало Алиеву купаться в лучах славы среди своих коллег и земляков. Вчера вечером он отпросился со службы, чтобы отметить повышение по службе.

Мои подвиги были хорошо известны его друзьям и как профессионалы они прекрасно понимали, что несмотря на возраст и ангельский вид, работодатель Рустема на самом деле очень суровый мужчина. И если он доживет до зрелых лет, то Алиев будет, что называется на коне в белой папахе. Он очень сильно рискует, ставя на перспективного, но взрывоопасного парня. Но возможный выигрыш столь же высок.

Вчера я после того, как мама с Екатериной осмотрели мою покупку, смог приступить к запланированным делам. В мастерской меня ожидали помещенные в цинк от патронов четырнадцать трофейных смартфонов.

Ищейкам из Комитета они не достались, поскольку я планировал использовать их в диверсии против Дедала. Шесть телефонов, которые я затрофеил в Сахаре уже размещены и ждут своего часа. Их достаточно для проведения диверсии, но каждый лишний телефон очень сильно сокращает время операции и повышает мои шансы на то, что в случае неудачи я смогу унести ноги.

Поэтому дополнительные четырнадцать телефонов вместо уже установленных шести очень большое искушение для меня. Но я все еще сомневался, так как в случае неудачи это прямой след, ведущий ко мне. Личности владельцев очень быстро установят. И если это легальные аппараты бандитов, напавших на Мадину, то их уже ищут. Но, продемонстрированная наемниками осторожность и профессионализм заставляли меня думать, что скорее всего они использовали подставные телефоны. И итоге я принял решение применить их в операции. В случае успеха я смогу отсечь искусственный интеллект от обнаружения местонахождения моих трофеев. Если не повезет... Надо думать как их бесследно утилизировать.

В результате к ночи у меня было четырнадцать готовых к использованию в атаке на Дедала смартфонов.

Так что я ехал в школу весьма довольный собой и успехами вчерашнего дня. Подростковое мировосприятие, с которым я уже частично смирился, привело к тому, что я стал испытывать обычные человеческие чувства. Вот и сейчас, меня распирало от гордости от самого себя. Где-то, задвинутый в дальний угол холодный рассудок взрослого человека, безуспешно пытался сбить спесь с самодовольного юнца.

Приводить меня в чувство начала сама жизнь. Мы подъехали к школе и медленно вырурили на площадку перед воротами. Я вышел из броневика, с удовлетворением отмечая, с каким интересом школьники смотрят на этого brutального монстра, возвышающегося среди изысканных лимузинов и изящных паркетников словно алабай среди болонок.

С важным и надменным видом я направился к входу, однако мое приподнятое настроение испортил охранник, который при виде меня вышел из караулки и пошел мне навстречу.

— Доброе утро, Адам Константинович, поприветствовал он меня, — Заместитель

директора Леонид Анатольевич просил Вас немедленно по прибытию зайти к нему в кабинет.

Всю спесь с меня сдуло словно ветром, но вида я не показал. Все также важно я кивнул сотруднику охраны.

— Большое спасибо! Я немедленно направляюсь к нему, — ответил я кивком головы поблагодарив секьюрити.

Рано я обрадовался, что вчерашний день прошел успешно. Отправляя Игоря Измайлова в нокаут, я меньше всего думал о будущей выволочке от школьного руководства. Ответные шаги от их семейства меня не удивят, тем более, что взяв под контроль их электронные системы, благодаря их же собственному шпиону, я буду знать о них заблаговременно.

И теперь этот вызов к Рошину. Все правильно. Своим поведением я регулярно дискредитирую школу, которую возглавляет ни кто-нибудь, а сама Императрица. Которая относится к своей почетной должности отнюдь не формально, а держит руку на пульсе.

Пора спускаться с небес на землю, если я сам себе позволил расслабиться, то жизнь быстро приведет в чувство и приземлит. Главное, чтобы не ниже уровня земли. Продолжая, тем не менее держать напыщенный вид, я направился в кабинет директора.

Еще будучи во дворе я заметил несколько открытых духовых окон. С уличных фонарей, установленных на столбах были сняты шарообразные плафоны молочного цвета и откручены лампочки. Подобные меры безопасности в моей прошлой жизни сопровождали приезд Президента в какой-либо малый город. Здесь, за неимением Президента, такие меры безопасности могли предпринимать только при посещении венценосной особы. А учитывая, кто является директором, то вывод напрашивался сам собой. Ее Императорское Величество решила проинспектировать возглавляемое ею учебное заведение и навести в нем порядок. Всем было известно, что она всегда приезжает внезапно, и не терпит никакой предварительной подготовки к ее приему, предпочитая видеть такой, какая она есть. Конечно, полностью добиться объективности в таких случаях невозможно, но траву никто здесь не красил в зеленый цвет. Кольнуло неприятное ощущение чужого взгляда. Стараясь идти ровно и не делая резких движений я продолжал идти вперед. За мной шли, не приближаясь ко мне ближе чем на три метра брат с сестрой Орловы. После их памятного прокола они держались от меня на дистанции. Я позвал Гену и вручил ему свой портфель, в который выгрузил из карманов две тактические ручки из титана, рогатку, стальные шарики. Немного подумав, снял оба напульсника, вынул из ремня встроенную в нее стальную полоску, после чего продолжил движение, держа руки на виду. Подумал, и снял с носков туфель стальные носки, покрытые позолотой. Помимо вычурного цыганского шика, который они придавали обуви, они имели и чисто практическое назначение, превращая обычные туфли в достаточно грозное оружие. Орловы и окружающие меня школьники с округлившимися от удивления глазами наблюдали за моим разоружением. Оказалось, что выглядевший достаточно буднично ученик, известный своим скверным характером, на самом всегда ходит среди них вооруженный, в прямом смысле с ног до головы, а самые обычные предметы могут оказаться действенным оружием.

Взяв телефон в руки и держа их на виду отпустил одноклассников и продолжил движение. Ощущение чужого взгляда никуда не делось, но мне показалось, оно стало немного мягче. Никогда не слышал о такой особенности чувства чужого взгляда. Человек либо ощущает его либо нет. Никакой мистики. Никакой шкалы, отмеряющей степень эмоций наблюдающего.

Как ни странно, посторонних на территории я не наблюдал. Возможно, при строительстве квартала и школы места для размещения постов наблюдения была запроектированы заранее. Полагаться в таком ответственном деле только на камеры в высшей мере безрассудно.

Не встретив больше никого на пути я подошел к двери в приемную, и деликатно постучав по ней костяшками пальцев открыл ее.

В приемной находился только секретарь. Никого из Императорской охраны. Даже арку металлодетектора не установили. Хотя, как я теперь понимаю, она спрятана за дубовым добором дверного проема.

— Доброе утро, Ирина Евгеньевна, — без обычной игривости серьезным голосом поздоровался я с секретарем, — На посту охраны мне сообщили, по прибытии я должен немедленно явиться к Леониду Анатольевичу.

— Доброе утро, Адам Константинович. Я сейчас же сообщу о Вас, — голос Языченка также был серьезен, а в глазах была легкая тревога и немного сочувствия.

Она подняла трубку аппарата внутренней связи.

— Леонид Анатольевич, прибыл учащийся девятого класса Тоташов Адам Константинович, выслушав ответ, секретарь обернулась ко мне, — Адам Константинович, будьте добры, Заместитель директора примет Вас.

— Благодарю, Вас, Ирина Евгеньевна, — поблагодарил я секретаря, которая, несмотря на непроницаемую маску, в которую превратилось ее лицо, тем не менее сумела взглядом немного подбодрить меня.

В который раз я оказался в этом в просторном помещении которое некоторые ученики не видели ни разу за весь период обучения. Хозяин кабинета как всегда располагался за массивным письменным столом в углу кабинета. Все та же обстановка в старинном классическом стиле из ценных пород древесины.

Вопреки ожиданию никого в кабинете не было. Неужели я сам себя накрутил? Может и нет никакого визита Императрицы. Плафоны с лампочками сняли для их замены. Духовые окна на крышах открыты для проветривания. И нет там никакого снайпера, который, сидя в куче голубиного помета, осматривает окрестности в оптику. А Языченко просто повторила мой официальный тон, с которым я к ней обратился вопреки сложившемуся у нас стилю общения. Да и предстоящий разговор не сулил радости. Так что она тоже вела себя в данной ситуации вполне стандартно. А ощущение чужого взгляда... У меня здесь столько врагов... Неудивительно что некоторые из них в бессильной злобе сверлят мне взглядом спину, не решаясь посмотреть мне в открытую в глаза.

Если это так, то я со своей демилитаризацией выглядел на редкость глупо. А потом еще и шел как пингвин, держа руки на виду и аккуратно переставляя ноги, боясь того, что у невидимого стрелка дрогнет палец на спусковом крючке.

— Доброе утро, Леонид Анатольевич., -поздоровался я первым.

В прошлые разы Рошин не заставлял меня долго стоять перед ним навтыжку, мариную посетителя и выказывая собственную значимость. Но в этот раз он долго изучал меня тяжелым взглядом, разглядывая словно неведомую зверушку, невесть как оказавшуюся в зоне его ответственности и которая причиняет столько неудобств.

— Здравствуй, Тоташов, — после долгой паузы наконец-то ответил он и вопреки обыкновению не пригласил сесть.

— Скажи мне, Таташов, почему ты позволяешь себе регулярно нарушать режим

посещения школы. Ты не соизволил явиться на занятия позавчера, а вчера мало того, что без разрешения покинул занятия, но и увел с собой Тамбовцеву.

Я ожидал, что мне поставят в вину избиение Измайлова. В конце концов я отошел от кодекса аристократа. Меня вызвали на дуэль, а я вместо того, чтобы принять или отклонить вызов, как положено по канону, как самая настоящая деревенщина набил несостоявшемуся дуэлянту морду. И не важно, что взрослый курсант военного училища вызвал на дуэль заведомо слабого соперника. На этот случай есть целый список процедур, который позволяет послать такого инициатора ко всем чертям без урона для репутации. Хотя мой способ избежать участия в дуэли не нанес моему имиджу никакого ущерба.

Но с чего вдруг Рощину вздумалось вменить мне в вину прогулы в день посещения Мадины? Без преувеличения весь мир видел в прямом эфире, что у меня была уважительная причина пропустить школу. Насчет вчерашнего дня полностью с ним согласен. Сам ушел и сбил с правильного пути примерную во всех отношениях девочку. При том, что на период занятий Императорская школа полностью берет на себя ответственность за безопасность учащихся. Фактически, если смотреть шире, я поставил под угрозу безопасность девушки и посягнул на репутацию Императорской школы, если не сказать больше.

— Леонид Анатольевич, позавчера произошли события, которые, к моему большому сожалению, не позволили своевременно поставить в известность моего классного руководителя о необходимости пропустить занятия.

— Это не оправдание и не является уважительной причиной для прогула. В уставе школы и соглашении, заключаемом школой и родителями учащегося указано, что о предстоящем отсутствии следует заблаговременно предупреждать классного руководителя или, при невозможности связаться с ним, секретаря руководителя.

Это Вы зря, господин хороший. Неужели забыли, что я все документы помню наизусть. Не спорь с начальством, вдруг ты окажешься прав. Так говорит народная пословица. Я последую ее совету, но перед этим напомню Рощину, с кем он имеет дело. Пункты не буду озвучивать, чтобы дать ему возможность сохранить лицо.

— Леонид Анатольевич, в Уставе и Соглашении указано, что в случае форс мажорных обстоятельств учащийся имеет право пропустить занятия. Перечень обстоятельств непреодолимой силы указан в одном из приложений.

На каменном лице Рощина промелькнула легкая тень удовлетворения. Несмотря на то, что я заслужил порицание за свои проступки, поведение замдиректора не вполне вписывается в его обычное поведение. Он уже проводил со мной ни к чему не обязывающую беседу, с целью составить обо мне личное впечатление. Тогда его мотивы проведения бессодержательной беседы со мной были понятны. А для чего он сейчас толчет воду в ступе мне непонятно. И это меня настораживает. Не тот он человек, чтобы совершать бессмысленные действия. Возможно, это у него такой метод расшатать меня и сбить с толку. Но он должен знать, что это не так просто, а иногда чревато непредвиденными последствиями. Но, продолжим разговор, дальше будет видно, чего он добивается, а пока слишком мало информации, чтобы делать выводы.

Мое уточнение замдиректора ничуть не смутило. Напротив, он даже немного оживился и весь подтянулся, словно гончая, почуявшая след. Это мне совсем не нравится. Быть может он развлекается так. Есть же люди-вампиры, которые получают удовольствие от того, что приводят в бешенство окружающих. Может и замдиректора из таких, хотя никогда не слышал о нем ничего подобного и на ненормального он совсем не похож.

— А вчерашний день за гранью разумного даже для тебя. Как можно избивать курсанта Высшего военного Императорского училища? Что вы себе позволяете? Это училище гордость нашего государства, жемчужина России, — а вот здесь он говорит очень убедительно, но я вижу что этот восторг по поводу училища наигранный. Кроме меня никто этого и не заметит. Попробую подыграть ему чтобы увидеть, как он поведёт себя дальше.

— Жемчужина среди учебных заведений в России есть только одна. Это наша школа, ибо руководит ею ни кто-нибудь, а лично Ее Императорское Величество! ВУЗов в стране много, а Императорская школа одна! — побольше пафоса и елея, — А если кто-то претендует на звание жемчужины Империи, пусть лучше готовит своих воспитанников. Что это за будущие защитники отечества, которые валятся от легкой зуботычины от школьника?

— Это все демагогия! — несмотря на смысл слов, я по его интонации понял, что в целом ему понравился мой ответ, причем не столько из-за лестных слов в адрес школы, а по какой-то другой причине, — Какими бы ты не руководствовался мотивами, твое поведение недостойно аристократа. Оно больше уместно в среде грузчиков.

— Аристократическое обхождение надо заслужить. К тем, кто ведет себя неподобающе этому званию оно неприменимо. Но наказать за дерзость надо было. К тому же никакого урона для чести школы нет, так как нет инцидента между учениками. А то что на ее территорию неведомо как забрел посторонний и при попытке нанести вред учащимся был мгновенно наказан, так это наоборот, показывает, что Императорская школа воспитывает питомцев, способных постоять за себя.

Рощин не стал развивать скользкую тему, поскольку я был прав в своей несильно скрытой претензии. Поэтому, нисколько не смущаясь упрека он высказал новое обвинение.

— Но больше всего возмутительно, что ты не только сам прогулял уроки, но вынудил к этому ученицу десятого класса Тамбовцеву. И здесь уже не поможет никакая демагогия. Налицо факт саботажа, — а дальше он озвучил то, что я и сам знал, — школа отвечает за вашу безопасность. Ты подверг опасности постороннюю девушку. А это...

— В этом вопросе я полностью согласен с Вашим обвинением, — позволил я себе перебить Рощина, — но я категорически не согласен с тем, что Венера Христофоровна посторонняя девушка. Она моя будущая супруга.

Заместитель директора от такой наглости на мгновение даже опешил, но быстро взял себя в руки.

— Это еще не определено. Может статься, что Вам не дадут разрешения на этот брак. Но это к делу не относится. В любом случае Вы не имели права увозить ученицу нашей школы.

— Это имеет самое прямое отношение к делу. Я никогда и никому не позволю ограничивать ее право самой принимать решения.

— Даже Императору? — спросил Рощин. Что-то моего собеседника не туда занесло. Ощутимо повеяло опасностью.

— Какое дело Императору до двух подростков?

— Ты же говоришь никому не позволишь решать за вас. Я тебе показываю, что есть обстоятельства непреодолимой силы.

— Не очень удачный пример. Я не вижу здесь непреодолимой ситуации. Мы просто переедем в другую страну.

— А если власти другой страны или империи станут препятствовать вам? — и чего он

прицепился со своими глупыми предположениями.

— Значит та империя прекратит свое существование. Это не моя Родина и у меня нет перед ней моральных обязательств. Если у Вас больше нет вопросов, то позвольте Леонид Анатольевич откланяться, — шли бы вы все лесом. Ну отчислите из школы и слава Всевышнему. Не очень то нравится убивать время на уроках.

— У меня нет больше вопросов, Адам Константинович, — ответил Рощин.

В это мгновение внезапно открылась потайная дверь, раньше совершенно незаметная среди дубовых стеновых панелей и раздался властный женский голос.

— Зато меня есть вопросы!

Глава 23 Разговор с Императрицей

— Зато меня есть вопросы! — раздался властный женский голос с едва заметным акцентом.

В кабинет вошла Ее Императорское Величество Анастасия Михайловна. Первая супруга Императора Российской Империи Владислава Первого. До принятия православия носившая имя Анджали, дочь Императора Индии Митхуна Первого. Новую династию в Индии основал после обретения страной независимости представитель клана Мор из маратхов, претендующих на происхождение от маурьев. Свою родословную представители новой императорской династии вели от легендарного Императора Ашоки. Несмотря на скептиков, сомневающихся в том, что современные правителя Индии являются прямыми потомками Ашоки, в древности рода не было сомнений и представителя этого клана выбрали Императором в 1947 году в качестве устраивающего всех компромисса. Дед и отец нынешнего Императора оказались прекрасными политиками и сумели сцементировать лоскутный раздробленный набор провинций в единую полноценную империю с жесткой вертикалью власти. И их дочь, по характеру была им под стать. Сильная и деятельная, но полностью подчиняющая свою бурную энергию воле венценосного супруга она была любимицей российского народа. Несмотря на остроту момента я успел оценить ее внешность. Тридцатичетырехлетняя монаршая особа выглядела очень эффектно. Я не ожидал чего угодно, но не делового брючного костюма сиреневого цвета. Белокожая, как многие представители высшей касты, с внимательными зелеными глазами. Иноземное происхождение выдавали неславянский разрез глаз и легкая округлость овала лица.

Молодой и очень амбициозный Император, которому недавно исполнилось тридцать шесть лет, в бытность свою Цесаревичем настаивал на браке с Анджали. Однако ему прочили в невесты представительницу боярского рода из Шуйских. И тогда он, находясь в очередном ознакомительном турне по странам Европы и Азии, сумел организовать целую спецоперацию по обустройству своей семейной жизни. И сделал это он будучи под неусыпным контролем своей охраны. Он смог обеспечить тайную встречу со своей суженой. И ветхой церквушке в захудалой болгарской деревне обвенчаться с Анджали. Пожилого батюшку едва не хватил кондратий, когда к нему заявила поздним вечером влюбленная пара с небольшой охраной. Когда он понял, кого венчает его едва не пришлось приводить в чувство. В одночасье этот медвежий угол стал знаменит на весь мир. Западные СМИ злорадно смаковали династический скандал целую неделю. Особо злобствовали англичане, которые сами претендовали на индийскую принцессу. Но она выбрала такого же деятельного и энергичного как она сама Владислава, отвергнув ухаживания лощенного выставочного английского принца. Перспектива быть красивой декоративной вазой в витрине английской монархии ее не устраивала. Потом они целый год отказывались возвращаться к своим родным, демонстративно предпочтя эту унылую глухомань и арендованный домик сельского главы роскошным отелям, которые наперебой предлагали бесплатно свои самые лучшие номера. При этом оба вели крайне скромный образ жизни, одеваясь как обычные сельские жители.

И постепенно тон прессы сменился на романтически-возвышенный. По всему миру прокатились душещипательные истории, повествующие о трогательной встрече двух половинок, которые вопреки всем преградам нашли друг друга и предпочли суровый

крестьянский быт, отвергнув блестящую мишуру, которой их соблазняли, пытаясь разьединить.

Оба Императора, встретившись, решили простить неразумных детей, тем более что судя по фотографиям заметно покрупневшей Анджали, было поздно. Вдобавок оба дружественных государства сильно усиливали свои позиции на мировой арене. Да и Александр Третий, демонстрируя возмущение непокорностью сына, был доволен итогами его авантюрного плана. Сватовство с Шуйскими, как было известно в аристократических кругах, было следствием сильного давления на монарха и оно сильно ему претило. Так же как и небоярской аристократии и всего остального населения Российской Империи. А выходка молодых людей снимала с него ответственность, он оказался едва ли не основным пострадавшим лицом. Но это его не спасло. Едва он успел объявить, что прощает наследника и обещает любить невестку как собственную дочь, цветущий и пышущий здоровьем Император, которому едва исполнилось пятьдесят один год, внезапно тяжело заболел и в течении трех суток скорострительно скончался.

Молодым пришлось прервать свою идиллию и срочно отправляться в Россию. Еще тогда проявился во всей красе изощренный ум будущего Императора. Он с супругой, отправившись в аэропорт в последний момент покинул присланный за ним борт, который уже вырулил на взлетную полосу, а отправился на Родину в обычном кукурузнике, несмотря на все неудобства, которые испытывали в этом неказистом транспорте Анджали и их будущий ребенок. Сделав несколько пересадок, тщательно скрываясь от всех, они на обычном такси приехали прямо в расположение дивизии Национальной Гвардии в Балашихе и забрав с собой ошалевших караульных с КПП заявили прямо в штаб.

Командир Отдельной дивизии оперативного назначения имени Жукова войск национальной гвардии Российской Империи Смирнов Анатолий Алексеевич, несмотря на первое оцепенение, когда к нему в кабинет заявили в обычной помятой одежде уставшие будущие монархи, мгновенно сориентировался. Известие о том, что самолет с наследником престола и его женой было передано по всем государственным средствам массовой информации.

Генерал-майор быстро понял подоплеку происходящего. Подаренным шансом он воспользовался сполна. Им были отданы все необходимые распоряжения, итоге супруги безопасно были доставлены во дворец. Прибытие было шумным. И сопровождалось массовым появлением на Красной площади двадцати боевых машин пехоты и десяти Камовских Аллигаторов с полным вооружением.

Тогда, пятнадцать лет назад Родина потеряла много достойных сыновей Отечества, скорострительно скончавшихся вследствие самоотверженного служения Отчизне. Так во всяком случае писалось в многочисленных некрологах. Но, как водится все это была цепочка исполнителей. И большая часть из них, наверняка не дело рук Императора, а результат зачистки истинными заказчиками исполнителей.

Молодой монарх развернулся в полной мере. Несмотря на то, что ему не удалось разоблачить боярские рода, которые как было уверено практически все население России, были организаторами убийства Александра Третьего, вольницу он сильно поприжал. И сильно ослабил влияние англичан, которых теперь подозревали во всех грехах. Традиционно их уши всегда торчали за всеми бедами, нашей страны, поэтому была ли за ними вина в этот раз или нет, они пожинали плоды своей давно испорченной репутации.

Все эти годы Императрица неизменно стояла рядом со своим супругом. Любимица

аристократов и простого народа. Матушка, как иногда величали ее в Сети и прессе.

И вот она здесь. А почему я не понимаю. Про мой богатый внутренний мир знаю только я сам и догадывается Венера. А для остального мира я, что называется рылом не вышел, чтобы фигуру такого масштаба снизошла до меня.

В тоже время, она лично следит за воспитанием будущей элиты государства, почему бы ей не показать мастер-класс и лично не выпороть главного школьного хулигана. Это вполне укладывается в логику. Но что совершенно из нее выбивается, так это пляски с бубнами вокруг этой меня. Императрица прячется за секретной дверью и, скорее всего на экране наблюдает за сопливым школьником, который строит из себя перед ее заместителем крутого мачо, готового разорвать весь мир за свою не менее сопливую девчонку. Потом, когда Роцин достал меня своими глупыми вопросами, которые на поверку оказались настоящей провокацией, решает вмешаться и эффектно появляется в самый острый момент. Ситуация просто бредовая.

Теперь я понимаю, что охрану намеренно убрали с моих глаз, памятуя о моей наблюдательности. Хотя, наверное сейчас на меня направлена куча стволов, сквозь деревянные панели. Наведение автоматическое дистанционное, потому, что людей я не чувствую. Оператор сидит в отдельной комнате и попивает кофе, рержа меня на прицеле. Посмотрел на пол. Точно! Стою прямо посреди искусно сложенной из разноцветных кусочков паркетной розетки. Просто яблочко в центре мишени. Шума сервоприводов нет, скорее всего привод станков гидравлический.

Молча совершаю положенный при общении с Императорской особой поклон, но руки отвожу слегка в сторону, демонстрируя отсутствие резких движений. Одновременно охватываю взглядом комнату и уже в памяти анализирую картинку, пытаюсь выяснить расположение объективов и установленных стволов. Они не обязательно должны совпадать.

Совершенно точно идентифицирую пять объективов, хотя из может быть больше. У этих диаметр три миллиметра, и несмотря на то, что они замаскированы под элементы декора, их можно обнаружить при тщательном поиске, если знать что искать. Другие могут быть более миниатюрными и остаться незамеченными. С местоположением оружия еще хуже. Я насчитал двадцать девять мест, где возможно размещение автоматического стрелкового оружия. Избежать возможные траектории пуль, не зная точного расположения невозможно.

Закончив это интеллектуальное упражнение- в конце концов не расстреливать они меня сюда вызвали, я не прерывал поклон, ожидая, когда она заговорит. По этикету нельзя первым обращаться к монархам.

— А ответьте мне, учащийся Тоташов, почему Вы решили, что сами имеете право принимать решения за Тамбовцеву?

Я наконец-то разогнулся. Собеседница уже восседала, иначе не скажешь, на стуле, услужливо подставленном Роциным у стены, дверь которой была прикрыта. Обычный стул из красного дерева с шелковой обивкой. Но супруга Александра Третьего смотрелась на нем как на троне. Истинная Императрица, сразу видна древняя кровь.

— Ваше Императорское Величество, Венера Христофоровна сама принимает решения, — не говорить же ей, что я такого не говорил. Это все равно. что заявить прямым текстом, что она лжет. Буду выкручиваться, — Именно это ее право я и буду всеми силами отстаивать.

— То есть Вы утверждаете, что она прогуляла уроки в результате собственного решения, а не по Вашему принуждению?

Поставила, вилку. Шахматистка чертова. Ответить что Венера сама ушла по своей воле с уроков, значит подставить ее. Ответить, что я принудил ее уйти, признаться, что только что солгал Императрице.

— В данном случае я принял решение, и она его приняла. — максимально расплывчато в данной ситуации ответил я.

— То есть Вы не заставляли ее покидать школу? — прищурила она свои зеленые глаза. Всплыло сравнение с глазами леопарда перед прыжком.

— Я никогда не буду заставлять что-либо делать против ее воли.

— И никому не позволите? — она даже подалась вперед.

— Совершенно верно, Ваше Императорское Величество.

— Даже Императору? — она улыбнулась, повторив вопрос Рощина, словно шутя. Но я увидел, что в глубине души она напряглась. Совершенно незаметно для любого постороннего наблюдателя, но я прекрасно считывал ее микромиимику. Почему ее интересует этот вопрос, который в принципе не должен интересовать монархов. Она вообще о моем существовании должна знать постольку поскольку. И вдруг такой интерес. Чего я о себе или о Венере не знаю?

— Даже Императору, — отрезал я. Не знаю, чего они добиваются, но пользоваться собой по принуждению я не позволю. Тем более, что ранее я через Старовойтова передал, что готов сотрудничать с ними. Более того, сделал шаг навстречу, пока что не получив ничего взамен. И она прекрасно знает о моей лояльности. Навстречу с Императрицей не допустят непроверенного человека. Она знает всю мою подноготную.

— Вот как, — она сделала задумчивый вид, хотя я видел, что ответ не был для нее неожиданностью, — мне интересно, в чем же причина такой взаимной привязанности? На видеозаписи видно, что всю дорогу до машин Вы не обмолвились ни словом.

А вот, это еще интереснее. Императрица самого большого государства в мире не пожалела времени, чтобы посмотреть записи про двух подростков.

— Ваше Императорское Величество! Венера Христофоровна сейчас стоит перед приемной. Я ее не предупредил и никто не предупредил.

— А Вы откуда о ней знаете? — на этот раз искренне полюбопытствовала она.

— По той же причине, по которой она знает, что я здесь, Ваше Императорское Величество.

— Леонид Анатольевич, проверьте информацию, — приказала она Рощину, который стоял рядом со столом для совещаний.

— Слушаюсь, Ваше Императорское Величество, — ответил он и подойдя к своему рабочему месту посмотрел на монитор, — Ваше Императорское Величество, в коридоре возле приемной стоит ученица десятого класса Тамбовцева.

— Пригласите ее, — дала очередную команду гостя

— Ирина Евгеньевна, возле приемной находится Тамбовцева Венера Христофоровна, будьте добры, пригласите ее ко мне, — подняв трубку произнес замдиректора, после чего вернулся к своему месту у стола.

Все равно Венера была на грани срыва, и готовилась закатить скандал, так что градус напряжения немного спадет, но как бы лечение не оказалось хуже болезни. Откуда я понял, что она здесь? не знаю. Может моя электролокация начала работать, пока на подсознательном уровне. Позже проверю. Неизвестно какие системы защиты задействованы для обеспечения безопасности супруги монарха. Нельзя их недооценивать, тем более, что

сегодняшний день в очередной раз щелкнул меня по носу, продемонстрировав, что не все так радужно и не стоит себя переоценивать.

Мы молча дождались, когда в комнату завалилась с решительным видом взъерошенная Венера, готовая к разговору с Роциным, но при виде восседающей с выпрямленной спиной Императрицы растерянно остановилась.

При виде ее мне стало тепло и спокойно на душе и я инстинктивно укутал ее покоем и мысленно послал волну уверенности. Подействовало! Она посмотрела на меня и мгновенно успокоилась, совершив полагающийся полупоклон.

— Здравствуйте, Венера Христофоровна, — поздоровалась супруга Императора.

— Доброе утро, Ваше Императорское Величество! — ответила девушка.

— Вот значит, как выглядит муза Тоташова! И почему девушкам нравятся забияки, когда вокруг полно хороших воспитанных мальчиков? Что скажете, Венера Христофоровна?

— Он не забияка, Ваше Императорское Величество!

— А какой же он? — иронично спросила Императрица, явно дразня девушку.

— Он добрый! — отважно выпалила моя подруга, смело глядя в глаза женщине, которая смеет сомневаться в ее Адаме.

— До-о-обрый? Ну какой же он добрый. Забияка и есть! Меня ничуть не смущает, Императора не боится. Вот как можно не бояться Императора?-

— Императора должны бояться те, кто нарушает закон. А Адам Константинович уважает Его Императорское Величество! Я знаю.

— И каковы причины уважения школьника к своему Императору? — задала она очередной вопрос.

— За период своего правления Его Императорского Величества ВВП вырос на 1204 процента, то есть он более чем удвоил его. Значительно улучшил благосостояние населения, при том, что не позволил ему предаться праздности и превратиться в нацию Тик-токеров как в некоторых других странах, а заставил развиваться. За то, что совершенствует государственное устройство, устраняя вековые болезни, доставшиеся ему по наследству. Список можно продолжать долго. Для государства благо, когда его возглавляет умный, энергичный человек.

А скажите. Адам Константинович, — она впервые обратилась ко мне по имени-отчеству, Вы говорили, что при возникновении... некоторых обстоятельств уехали бы в другую страну. Не скажите ли в какую? — я вновь ощутил ее внутреннее напряжение.

— В Англию, Ваше Императорское Величество! — мгновенно ответил я.

Глава 24 Задание от Императрицы

— В Англию, Ваше Императорское Величество! — мгновенно ответил я.

— Почему именно в Англию? — вопрос на самом деле интересовал супругу Императора.

— Потому, что... мне ее не жалко, Ваше Императорское Величество, — ответил я, твердо глядя в глаза собеседнице. Она подслушала, мои принципы, надеюсь что она их примет. Несколько секунд в тягучей тишине мы смотрели друг другу в глаза. Рошин и Тамбовцева затихли, боясь вздохнуть. Поединок взглядов закончился тем, что Анастасия Михайловна удовлетворенно кивнула головой.

— Если бы это сказал другой школьник, я бы сказала, что это пустое бахвальство. Но я слышу это от человека, практически уничтоживший один аристократический род за оскорбление своей Музы, и один боярский род за оскорбление в свой адрес. То, что добились другие роли не играет. Фундамент снес ты, — она перешла на ты, это хороший знак, — Кроме того, без колебаний встал на защиту Васнецовой, Карабашевой и Юсуповой.

Последнюю фамилию она выделила голосом, переведя взгляд на Венеру. Но та не дрогнула, сохранив невозмутимость.

— А теперь позволь узнать причину, почему бы ты, гипотетически, конечно, выбрал бы именно Англию?

— Ваше Императорское Величество...

— В узком кругу позволяю обращаться "Государыня".

— Слушаюсь, Государыня! — утро перестает быть томным, чувствую себя гусем, которого пичкают вкусной пищей, дабы придать мясу нежность и нужный аромат. Видать немалая честь, раз с Рошина на мгновенье слетел "покерфейс" и я успел заметить округлившиеся на секунду глаза.

— Позвольте мне ответить словами чужими словами: "Давно уже можно было предугадать, что эта бешеная ненависть, которая с каждым годом всё сильнее и сильнее разжигалась на Западе против России, сорвется когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал... Это весь Запад пришёл высказать своё отрицание России и преградить ей путь в будущее. России просто-напросто предложено самоубийство, отречение от самой основы своего бытия, торжественное признание, что она не что иное в мире, как дикое и безобразное явление, как зло требующее исправления."

— Замечено совершенно точно, кто автор?

— Тютчев, Фёдор Иванович сказано в 1854 году.

— Отличный ответ, Адам, — Ну да, раз уж я обращаюсь к ней по свойски то и ей сам Бог велел, — А теперь перейдем к делу, ради которого мы собственно здесь провели столь увлекательную беседу. И очень удачно, что здесь присутствует Венера Христофоровна. Или здесь также желательное присутствие Мадины Букмурзовны?

Сказав это она впиалась в нас взглядом. Но мы выдержали с честью эту неожиданную подачу.

— Государыня, на данном этапе достаточно Венеры Христофоровны, — я отметил, как при "упоминании данного этапа" поджались губы Тамбовцевой. Причем сделала она это демонстративно, чтобы все ее собеседники зафиксировали данный факт.

— Скажи, Адам, каковы твои шансы выиграть общегородской турнир среди учеников

старших классов средних школ и двух первых курсов ВУЗов, который состоится через месяц?

— Я уже дал слово выиграть его Венере, поэтому я его выиграю.

— Смелое заявление, и какова в процентах вероятность победы?

— Процент девятью восемь, если дойду до турнира в полноценной форме, дело в том, что я часто...

— Адам, можешь не продолжать. Венера, а ты знаешь, что Адам совершил в школе за пару месяцев подвигов больше, чем произошло инцидентов за двадцать семь лет, — Венера тоже немного переместилась поближе по иерархической лестнице. Меня обкладывают со всех сторон.

Венера скромно промолчала, вопрос был риторический.

— Очень желательно выиграть турнир. Еще есть предметные Олимпиады по математике, физике, химии и информатике. Как мне доложили, с этим у тебя проблем не будет, разве что только от ощущения неспортивности. Так?

— Да, Государыня.

— По олимпиадам можно определиться, но главное все же турнир. Дело в том Адам, что у нашей семьи есть личная просьба.

А вот и духовка, ради которой меня так долго мариновали и наштиговали дозволением обращаться по свойски к Государыне.

— Государыня я сделаю все возможное и невозможное, — личная просьба Императорской четы это высшая честь для аристократа. Для меня же это потеря времени и темпа. Мне еще с Дедалом разбираться. Послушаю дальше, что она скажет. А Венера недоумевает, почему я недоволен, вместо того, чтобы гордиться оказанной честью.

— Иного ответа, Адам, я и не ожидала, — чуть ли не с материнскими нотками в голосе произнесла женщина, — суть нашей просьбы заключается в том, что наша дочь Мария должна порядке обмена отправиться в Великобританию. С их стороны приезжает принцесса Виктория. Есть сведения, что на Марию готовится покушение. Кроме того, будут провокации в отношении нашей дочери. Это норма для их политических традиций. Утонченное унижение, провоцирование нервного срыва, клевета. Отказаться невозможно по целому ряду причин. Поэтому мы хотим, чтобы ты сопровождал нашу дочь.

Просьба меня удивила. Подоплеку я прекрасно понял. Комитет Имперской Безопасности весьма впечатлен моими стрелковыми навыками и хладнокровием в боевой обстановки. Кроме того, с моей способностью притягивать неприятности, я оттяну большую их часть с принцессы на себя. Со мной им точно будет не до царевны.

— Ваше Императорское Величество, для всего нашего рода оказанное Вами доверие это высочайшая честь, — произнося эти слова я говорил как представитель рода, поэтому обратился к ней по полному титулу. Дальше я уже мог позволить себе воспользоваться ее дозволением, — Государыня, у меня вопрос, если позволите.

— Спрашивай, Адам.

— А сколько лет Ее Высочеству? — при этих словах все трое посмотрели на меня, словно на лунатика оказавшегося неведомо как среди приличных людей. Наверное, принцесса весьма известная личность.

— Марии пятнадцать лет. Я думал ты знаешь, что честь сопровождать в зарубежной поездке по обмену предоставляется победителю Турнира или не скольких Олимпиад одновременно. Желательно ровесник.

Известие о возрасте ее дочери окончательно испортило мне настроение, что сразу

почувствовала Венера. Если мой настрой Императрица не могла считать, то она быстро смекнула, что Венера является моим зеркалом и отслеживала мою реакцию, внимательно наблюдая за моей подругой.

— Что не так? — насторожилась Анастасия Михайловна, посмотрев при этом на Венеру.

— Адам немного опасается девушек, так как всегда попадает в результате в переделки. Но в данном случае, я думаю в Англии быстро отстанут от Ее высочества. Вначале он оттянет на себя все неприятности, а затем неприятности начнутся у англичан.

— Это хорошо, что Вы оба уверены в силах Адама. Майор Старовойтов тоже уверен в нем. Эксперты тоже сходятся во мнении, рекомендуя твою кандидатуру.

— Только одна причина способна помешать мне выполнить эту почетную миссию, но я не дам ей шанса, — высокопарно ответил я.

— И не беспокойся за своих родных и девочек. Я лично отдам приказ о том, чтобы за ними присмотрели. В конце концов, пока ты не набрал силу, им безопаснее находиться подальше от тебя.

К сожалению, она права, рядом со мной их подстерегает опасность. Они моя ахиллесова пята. И обещание присмотреть за ними это в ее устах не угроза держать меня на коротком поводке, а действительно обязательство позаботиться о моих родных.

Я склонил голову, ответ здесь не требовался, все решено и обсуждению не подлежит.

— На этом все. Ступайте на занятия. И еще, когда подрастёте, не забудьте пригласить на свадьбу, — улыбнулась Императрица и встав ушла в соседнюю комнату, дверь которой услужливо открыл Роцин.

Проводив ее он осторожно прикрыл ее и некоторое время просто молча стоял.

— Поздравляю, Тоташов. Честь тебе оказана немалая. Но и ноша на твои плечи ложится огромная. Сам все понимаешь, ничего нового я тебе не открою. Пожелаю только хорошо подготовиться и всячески избегать неприятностей. К турниру и поездке ты должен прийти на пике формы.

— Понимаю, Леонид Анатольевич. И постараюсь оправдать доверие, оказанное мне.

— Венера Христофоровна, Ее Императорское Величество рассчитывает на Вас. Оградите своего друга от излишней активности. Он нужен Империи целым и невредимым.

— Сделаю, все от меня зависящее, Леонид Анатольевич!

— Понимаю, что Тоташов как магнит притягивает неприятности, но... надо! На этом все. Отправляйтесь на занятия. До свидания!

— До свидания Леонид Анатольевич! — дружно ответили мы заместителю директора и покинули кабинет. Выйдя из приемной, мы также попрощались с секретарем и вышли в коридор.

— Адам, и почему я не удивлена? — задала вопрос в пустоту Венера. Я тоже не был удивлен решением Императрицы. Любой другой отпрыск аристократического рода, приставленный в качестве сопровождающего к принцессе и получивший инструкции по ее охране, будет инстинктивно вести себя в рамках приличия. Несмотря на необходимость ограждать Ее Высочество от неприятностей, каждый на уровне рефлексов будет стараться не выбиваться из общепринятых норм поведения, неосознанно пренебрегая интересами принцессы. Получается у меня слава от замороженного типа, для которого всякие правила, мешающие выполнению своей миссии будут без колебаний отброшены в сторону. И эта репутация известна самому Императору.

Не самая лучшая характеристика для школьника, но благодаря ей меня взяли на заметку.

— Все будет хорошо, Венера. Что известно про принцессу? — ответил я ей.

— Почти ничего. Информации очень мало. Находится на домашнем обучении. Поездка в Англию будет едва ли не первым выходом в свет.

— Что за обмен такой?

— Адам, ты поражаешь знаниями, а иногда не знаешь общеизвестных вещей.

— Я...

— Знаю амнезия. Так вот, когда в 1985 году мы разместили наши ракеты в Мексике, разразился кризис похлеще Карибского. Тогда стороны смогли разрешить кризис. В числе прочих мер по стабилизации мира было принято решение по пребыванию по обмену студентами, школьниками, В России и США. А Императорская семья России и Королевская Великобритания отправляют своих детей в гости. Все это для воспитания в будущих поколениях понимания культуры и традиций других стран.

— Понятно, учитывая высокомерие англосаксов за вежливыми манерами скрывается презрение к белым неграм.

— Да, обычно нашим приходится нелегко. Это в России сохранились традиции гостеприимства. На Западе этот пережиток изжит уже несколько столетий назад.

— Если подытожить, то принцесса в большой беде. Придется решать эту проблему.

— Только поаккуратнее, Адам.

Мы уже подошли к учебному крылу, поэтому надо было расходиться по своим классам.

— Постараюсь, Венера, до встречи! — получив в ответ кивок, я отправился в кабинет физики.

После школы я направился в свой офис на Тверской. Маме я позвонил и предупредил, что ночевать останусь в городе. Про сегодняшнюю встречу я ей, само собой разумеется, по телефону не стал сообщать. По дороге я попросил приехать Павла Борисовича и Ласку, которая теперь стала Ивановой Юлией Александровной.

Всю дорогу я обдумывал план атаки на Дедала. Все было готово и откладывать дальше не было смысла. В то же время, у меря было еще четырнадцать готовых к работе телефонов, которые очень сильно повышали мои шансы на успех.

Прошлый поход в Сахару, едва не окончившийся трагедией, был спонтанным вследствие эмоционального срыва. Следующую вылазку я планировал на сегодняшний день, во второй половине дня. На этот раз у меня был проработанный план экскурсии по городскому кладбищу человеческих надежд. И бывшая Ласка принимала самое деятельное участие в ее разработке. Обитательница самого дна этой городской клоаки, она знала как свои пять пальцев любой уголок Сахары. Лучшего проводника я и не мог желать. На вылазку я решил взять и Алиева. Во первых опытный боевой офицер будет нелишним в этом смертельно опасном районе, во вторых я этот раз я брал с собой много снаряжения, и, несмотря на то, что я сильно подтянул свою физическую форму, переноска грузов давалась мне тяжело. Другими словами я намеревался использовать Рустема в качестве вьючной лошади. И, в третьих, несмотря на мою уверенность в его квалификации и отваге, посмотреть в деле на моего первого боевого товарища было не лишним.

Сегодня я планировал проникнуть в сопровождении моих спутников в Сахару и разместить по указанным Лаской тайникам все четырнадцать трофейных смартфонов, переброшенных мной в электронные бомбы. После этого мы должны были скрыться в

запасном логове, которое было у Ласки на случай непредвиденных обстоятельств. Здесь начиналась самая ответственная часть операции.

Я должен полностью отключиться от внешнего мира и погрузиться в мир единиц и нулей. В атаке одновременно будут участвовать мои электронные соратники. Все необходимые программы готовы к запуску. Но основная роль в операции принадлежит мне. Благодаря новым напульсникам от Михайлова скорость моего взаимодействия с компьютером сильно возросла. Особенного прогресса я достиг восприятия электрических импульсов, которые стали сопоставимы со скоростью моей передачи. Если добавить сюда информацию, которую я буду получать через очки виртуальной реальности, и через наушники, то теперь я мог осуществить полноценный прием-передачу со скоростью USB-интерфейса. Но все время атаки я буду уязвим. И буду зависеть от удачи и от своих соратников.

Именно по этой причине мы берем с собой изрядную гору оружия.

Собственно взлом и подчинение Дедала, чтобы он не предпринял ответных агрессивных шагов займет считанные секунды. Именно на этот момент придется пик нагрузок на мой разум. После блокирования его алгоритмов, направленных на самозащиту, пойдет работа по взятию его под контроль. Работа тоже крайне интенсивная, но более рутинная. Главное, чтобы в этот момент никто посторонний не предпринял попыток воспользоваться плодами моей работы и перехватить контроль над Дедалом. Я опасался неизвестного, который был обнаружен Симоной со товарищи. Поэтому я принял меры, призванные создать потенциальному халявщику хорошие проблемы. После того, как я взломаю и подчиню себе искусственный интеллект, настанет пора эвакуации. Здесь должен был помочь земляк Алиева, которого я лично проверил на лояльность и профессиональные навыки. Он должен был подобрать нас на обратном пути из Сахары.

В случае неудачи все четырнадцать сегодняшних телефонов подрывались для уничтожения следов, а сами мы покидали Сахару на большом расстоянии от места появления сил быстрого реагирования. Ответка в таком случае от властей будет крайне жесткая. Некоторое время смартфоны будут в автономном режиме изображать активность, отвлекая от наших путей отхода, а потом испарятся в пламени взрыва, уничтожая улики. Но я очень высоко оценивал свои шансы.

Наконец-то мы доехали до моего офиса и мы с Рустемом отправились в помещение.

Внутри нас обступили телевизоры на гироскутерах. Немного кольнула совесть. Я их создал и дал им способность мыслить, но обрек их на подобное жалкое существование. Надеюсь, что я смогу выполнить свое обещание, и одарить их телами.

Они тепло поздоровались с нами, попутно информируя меня о состоянии дел в голосовом режиме. Секретная информация поступала ко мне уже в электронном виде.

Мы ещё не успели как следует разместиться, когда заявили Михайлов с новоявленной Юлией.

С Михайловым мы долго не стали беседовать, так как все свои у него все шло по плану. Монтаж приобретенного оборудования и его настройка осуществлялась Михайловым и Новиковой без эксцессов в определенные нами сроки.

Все были в сборе. Снаряжение собрано в моем кабинете и ожидало нас. После того, как мы переоделись и подготовились к походу, я дал команду присесть на дорожку.

Глава 25 Поход в Сахару

Принесла же нелегкая эту парочку наркоманов сюда. Не смотря на то, что Юлия вела нас самыми глухими подворотнями Сахары, жизнь на этом городском дне была ключом. В первый раз, когда я был здесь, меня удивила безлюдность этой местности, что объяснялось боевыми действиями между бандами, контролирующими отдельные районы. Все население тихо сидело по домам или в укрытиях, избегая появляться на улице.

Как оказалось, в мирное время большая часть городского дна напоминает развороченный муравейник. Обходные пути и подворотни, в которых избегали появляться даже боевики из местных банд, тоже не были безлюдными. Периодически мы укрывались от появляющихся временами мутных типов, спешащих по своим делам.

Ласка предложила, дабы не терять, время решать вопрос с возможными свидетелями кардинально, так как в Сахаре валяющийся на улице жмурик никого не удивит. Рустем уважительно взглянул на девушку, которая после внешне и по манерам не особенно напоминала недавнюю беспризорницу. Все-же бытие во многом определяет сознание. Во всяком случае она старалась вытравить из себя нищенские замашки. Я отказался, так как наследить мы всегда успеем. Пока время терпит, лучше обходиться без лишней крови.

Теперь сидим ждем, когда эта парочка наркоманов отойдет в мир грёз. Наконец оба отброса лихорадочно укололись одним шприцем и через пару минут ушли в нирвану.

— Пошла, — скомандовал я понаблюдав ща обстановкой и не обнаружив признаков чьего-либо присутствия.

Мы с Алиевым контролировали местность, вооруженные автоматами бесшумной стрельбы Вал, готовые устранить нежелательных свидетелей, если все же они появятся.

Юлия-Ласка короткими перебежками, как мы ее проинструктировали, направилась с заброшенному полуобвалившемуся гаражу. Впрочем, в наших инструкциях она не нуждалась. Она выжила вопреки всему в этих трущобах в одиночку и ее навыки выживания никуда не делись. Но впервые в жизни она перемещалась без страха. Мы с собой взяли столько оружия, что его хватит, чтобы уполовинить население Сахары.

В руке у нее был макаров с глушителем и нож. Подойдя к развалинам она откинула в сторону несколько кусков шифера и полусгнивших досок и скользнула в открывшийся лаз.

Внезапно раздался ее визг, Алиев рванул вперед под моим прикрытием и нырнул в нору, в которой скрылась наша спутница. Через пару секунд он выбрался обратно и занял позицию среди обломков кирпичной кладки. Мы с ним находились в прямой видимости. Знаком он показал что все в порядке. Я вопросительно задрал подбородок, в ответ он характерным жестом провел по горлу. Я в ответ кивнул в знак того, что все понял. Спустя полминуты появилась наша боевая подруга, немного испачканная в крови и стала заваливать вход в гараж, набросав, поверх имевшегося ранее строительного мусора еще пару кирпичей и кусков рваного линолеума.

После заметания следов проникновения в развалины она подошла к валявшимся в беспомощности наркоманам и с вопросом в глазах посмотрела на меня. Я отрицательно помотал головой и подошел к ней, чтобы проверить состояние наркоманов. Они не притворялись, а на самом деле пребывали в отключке.

Осматриваясь по сторонам Ласка указала нам, направление, в котором нам предстоит продолжить путь.

Она шла впереди, я следом, а замыкал нашу процессию Рустем. Оставалось сделать еще четыре закладки.

— Что там произошло, — задал я шепотом вопрос.

— Бомж один прятался, я вначале испугалась, а когда от полез с ножом, сама его заколола.

— А пистолет тебе для чего? — спросил я

— Да ножом привычнее, и немного растерялась, — признание девушки вызвало хмыканье Алиева за моей спиной.

— Больше не теряйся, — что тут скажешь, дикое дитя трущоб.

Путь пролегал через старые гаражи. Здесь мало что уцелело. Такое впечатление, что мы передвигаемся по местам боевых действий. На самом деле Москва мирный город и после похода Наполеона ни одна бомба не падала на его территорию. Даже во время Великой Отечественной войны ни один немецкий или английский самолёт не долетел до столицы.

Все это разрушили сами обитатели Сахары.

Перед нами встала стена из красного кирпича. Ласка искала проход через нее.

— Завалили, раньше здесь можно было пройти, — объяснила она нам свои действия.

— Орел, подсади, Ласку, — в походе мы общались по позывным и на ты. Во-первых короче, во-вторых мало ли до чьих ушей долетят наши имена.

Рустем отодвинул в сторону автомат, чтобы не мешал и подставил руки под ступню девушки. Лачка оперлась ногой на руки Алиева и выпрямилась на одной ноге, одновременно цепляясь на неровности грубой кирпичной кладки. Алиев выпрямил спину и начал толкать девушку вверх, постепенно поднимая руки над собой. Ласка всю цеплялась за глубокие швы стены, стараясь помочь мужчине. Наконец ее руки добрались до гребня стены и она осторожно высунула голову, осматривая противоположную сторону.

— Чисто, — прошептала она, посмотрев вниз.

— По веревке можно слезть на ту сторону? — спросил я Ласку так же шепотом.

— Да, здесь чисто, кидай! — ответила она.

Я достал из рюкзака десятиметровый моток веревки и перекинул его через кирпичную стену.

Девушка притянула к себе страховочно-спусковое устройство и спустилась на противоположную сторону.

Я не стал использовать для подъема на трехметровую стену веревку, а для скорости воспользовался тем же способом, что и Ласка. Благодаря Рустему я взобрался на стену и усевшись на ней осмотрелся. Все было чисто и мы приступили к переброске наших тяжелых рюкзаков. Первым Алиев зацепил за веревку багаж Ивановой, который я вытянул наверх и потом спустил вниз, где его приняла Ласка. Мы повторили процедуру еще два раза, после чего на стену забрался Алиев и зацепившись руками за верхние кирпичи стены свесил ноги вниз после чего прыгнул вниз. Я продолжал наблюдение, держа Вал наготове. Сзади было все в порядке, а вот спереди, я ничего не видел, но было мимолетное ощущение чужого взгляда. Среди таких же развалин и трущоб, которые остались позади стены есть как минимум один человек. С высоты обзор намного лучше, поэтому я не сразу последовал за Алиевым, просканировав взглядом окрестности и составляя в памяти карту местности.

Закрепив в памяти все увиденное, я сполз со стены, приложив палец к губам, глазами дал понять напарникам, что мы не одни.

Ласка шепотом объяснила, что среди развалин одноэтажного строения непонятного

назначения, которое было расположено пяти метрах от нас, можно скрыться.

Мы с нарочито беззаботным видом проследовали к развалинам, при этом внимательно отслеживая все вокруг. Добравшись до груды битого кирпича мы засели в этом месте, внимательно вслушиваясь в тишину.

— Рустем, присмотрите за мной, — предупредил я Рустема. Я собирался воспользоваться электролокацией, которую мне удалось немного развить.

Обычно эта способность развита только у водных животных. Но современный человек всегда окружён источниками электрического поля. Телефоны, часы, брелки, фонари. Их я и собирался искать. Все зависит от мощности источника электрического поля. Я сосредоточился и сразу исключил из восприятия наши приборы, которые сильно фонили. Постепенно я стал расширять сферу своего внимания. Можно было использовать не сферу, а округлый диск, но я не исключал возможности наличия в этой дыре беспилотников. На расстоянии пятнадцати метров я обнаружил пятнадцать источников электричества. В моем сознании они отображались как светящиеся точки, в зависимости от интенсивности излучения. Я мог абсолютно точно определить направление и расстояние до источника. Но определить другие его характеристики мне пока было не под силу.

После того как удалось настроиться на поиск электрических полей, я вернул часть сознания в реальность и сопоставил картины получаемые электролокацией с информацией, получаемыми обычными органами чувств.

— Рустем, Ласка, есть три группы по пять человек, расстояние в среднем двадцать метров. От нас скрыты завалами и тем зданием справа. Судя по тому что группы состоят из пяти человек, это стандартные пятерки местных бандитов.

Рустем с восхищением смотрел на меня. Иметь возможность определять точное местонахождение противника в бою исключительно ценное умение для воина. Ласка, уже имевшая возможность воочию наблюдать за моими боевыми навыками, была более сдержана.

— Ласка, чья это территория, кто здесь может находиться, — спросил Рустем.

— Это нейтральная зона. Эти завалы никому не интересны. Людей нет, значит доходов тоже. А приводить все в порядок ни у кого желания нет.

— Неважно, чьи бандиты здесь собрались. Главное, для чего они здесь. Кроме того, они нас видели. Вопрос в том, что они предпримут. Если у них свои дела могут проигнорировать нас, но скорее всего, попробуют пощипать таких белых ворон как мы. — сказал я, отслеживая координаты источников электрических полей. Пока что все оставались на своих местах, изредка перемещаясь на небольшие расстояния.

— Если видели, то нас не выпустят, — ответила девушка, — по нам сразу видно что мы из города. К тому же с хорошим багажом.

— Значит будем валить, — резюмировал Алиев.

— Смотрите и запоминайте, я развернул телефон, не подключенный к сети, в режим планшета, — вот расположение противника.

У каждой точки я указал расстояние до цели. Алиев при виде этого чуда в восхищении покачал головой.

Заходим с правого фланга. Идете за мной. Ласка придется тебе напрячься и нести мой рюкзак.

— Атилла, — назвал меня по позывному Рустем, я не могу идти за чужой спиной.

— Орел, успокойся, он похожую толпу из рогаток уложил, а остальных из их же оружия

добил. Атилла знает, что делает.

— Слушаюсь, но с Вас обоих рассказ об этой истории.

— Договорились, Орел, контролируйте обстановку по флангам и с тыла. Вперед!

— Алга! — повторил Рустем, а за ним и Юлия.

Не пригибаясь мы пошли вперед. Точки по прежнему совершали хаотичные движения на месте.

На грудь мы повесили калаша, на случай если пробивной способности бесшумных автоматов окажется недостаточно. В руках мы держали Валы, так как при возможности будем стараться производить как можно меньше шума.

При нашем выдвигении точки зашевелились и начали расходиться по сторонам от направления нашего движения. Решили окружить. Так дело не пойдёт. Есть наблюдатель, который сообщаем командирам о нашем передвижении.

Как же не повезло нам наткнуться на эту группу. Что они вообще делают здесь, если, по словам Ласки, эти руины ничейная земля, которая даром никому не нужна. Судя по всему не только они нам, но и мы им сорвали планы.

Четыре точки остались на месте. Скорее всего наблюдатель кто-то из них. По прямой линии нет препятствий только до двух из них. Между нашей группой и другими двумя источниками электрического поля есть завалы из строительного мусора.

В то же время, я улавливаю не самих людей, а только поля, поэтому источником может быть что угодно, например стоящий на месте автомобиль.

Еще раз внимательно всматриваюсь в сторону развалин и завалов, стараясь обнаружить неподвижных бандитов. Есть, нашел два места, где можно залечь и, присмотревшись еще раз нашел две цели. Один сидел в глубине старого дома. Через окно и дверной проем едва просматривалось лицо наблюдателя, укрывались укрывшегося за остатками какой-то мебели. Второй укрылся левее от первой на расстоянии двадцати метров на большой куче битого кирпича и бетона, используя для наблюдения небольшое отверстие между строительными обломками.

Восемь выстрелов, по четыре пули на каждого, слились в одну очередь. Многовато, но с Валом я не стал рисковать и гарантировано отправил к предкам этих не самых лучших представителей человеческого рода. До оставшихся врагов метров тридцать — сорок и они находятся за препятствиями, поэтому выстрелов они не могут слышать.

— Двоих снял, возможно наблюдатели, — проинформировал напарников о причинах стрельбы.

Но, похоже, за нами следили не только эти двое, так как точки начали стремительно расползаться, образуя собой нечто, напоминающее дугу.

— Начали окружать, выходим, пока в мешок не попали, — повернулся я к спутникам, — Орел, поставь одну мину, Ласка спрячь один телефон по моей команде.

Мы стали пятиться назад, теперь я замыкал колонну, держа под прицелом сторону, откуда могли появиться враги. Из двух точек, ранее бывших неподвижными одна осталась на месте а вторая присоединилась к основной массе, которые перестали расползаться по сторонам, а начали вытягиваться в нашу сторону. Расстояния небольшие, поэтому скоро состоится огневой контакт.

Я нашел врага, который имел источник неподвижного электрического поля, скорее всего рацию, по которой он передавал информацию о наших перемещениях. Очередная порция свинца из четырех пуль и больше он не представляет для нас угрозы. Но дело свое он

сделал, через пару секунд появятся первые бандиты.

— Гранатометами, — я указал точно где появятся особо прыткие нападающие, и распределил цели. Шума будет много, но скрываться теперь смысла нет, — по команде! Первая Ласка. Три, два, один. Выстрел!

Девушка смогла удержать автомат, из подствольника которого вылетел первый гостинец.

Рустем без моей команды сам увидел своих клиентов и тоже приложил свой подарок к столу аборигенов.

Мои очереди из калаша прочесали верхушку завала. За это время по моей команде Иванова успела спрятать заминированный телефон под кучей кирпичей, а Рустем замаскировал противопехотную мину. Пока они делали свое дело, я вновь прошелся короткими очередями в сторону преследователей, не давая им возможности высунуться.

— Готово! — отчитался Рустем, ему вторила Юлия, — Я тоже!

— Перебежкой назад! — крикнул я, и мы отбежали метров на двадцать назад.

Как оказалось, очень вовремя. Не долетев до того, места, где мы только что находились пары метров, упали три гранаты, которые настигвали бы нас осколками, останься мы на месте.

— Трое мои, три Ласка, два Орел. Осталось семь. — проинформировал я соратников о количестве оставшихся врагов, — Попробую навесом достать. Там кучка из четырех тесно сидит. И трое довольно кучно. Перезарядите свои гранатометы. После выстрела Орел будь готов передать мне свой автомат.

Дождавшись согласного кивка от Алиева и Ивановой, я задрал подствольник круто вверх, и по тщательно рассчитаной траектории отправил гранату в полет. Отбросив свой автомат и взяв вложенный точно в мои руки автомат Алиева совершил второй выстрел еще до того, как первая граната долетела до цели. Отбросив и его я выстрелил в минометном стиле в третий раз. К этому времени Рустем уже успел зарядить мой подствольник и я не пожалел четвертую гранату для контроля.

— Вперёд! — я отдал команду и мы в лучших традициях наших дедов и прадедов бросились в лобовую атаку. Теоретически сопротивляться там было не кому. При взрывах происходили сильные всплески электрического поля, по которым я определил, что попадания были в полном соответствии с моими расчетами.

Мы быстро преодолели расстояние до первых поверженных врагов.

— Ласка, наблюдай, мы с Атиллой делаем контроль, — скомандовал Рустем, предварительно взглядом получив мое согласие. Выглядели жертвы почти прямого попадания гранат не очень хорошо, поэтому Алиев решил побережь хрупкую, как он все еще считал, психику юной девушки от неприятной, но необходимой процедуры.

Но, девчонка показала силу характера, с побелевшим лицом пустив короткие очереди в двух своих пациентов, на что Рустем одобрительно хлопнул девушку по плечу.

Перевалив через гребень завала, мы увидели остальных врагов. Трое человек еще шевелилось, издавая лишь хрипы. Вскоре живых врагов не осталось со стопроцентной гарантией.

Я присел на обломок бетонной плиты и велел Ласке охранять меня, а Рустему контролировать местность. Погрузившись себя я направил основные ресурсы организма на усиление электролокации, на этот раз сделав область поиска максимально плоской для увеличения дальности поиска. В радиусе пятидесяти метров не было источников

электрического поля, поэтому я вернулся в сознание.

— Электрических приборов в радиусе пятидесяти метров нет, но не расслабляйтесь, подросток с автоматом и без телефона для нас не менее опасен, — предупредил я Рустема и Ласку, вызвав очередной восхищённый взгляд Рустема и гордый Юлии, как будто мои способности это ее заслуга, — А пока посмотрим, что за фрукты чуть не сорвали нашу увлекательную экскурсию.

— Атилла, посмотри какой красавец, — позвала Ласка

Глава 26 Поиск места для атаки

— Атилла, посмотри, какой красавец, — позвала Ласка.

Все боевики были выряжены в самодельные доспехи из подручных материалов. Уже знакомые по прошлому посещению поделки из старых автомобильных покрышек. Мотоциклетные и армейские каски. Двое погибших бандитов умудрились где-то найти кирасы из листовой стали. У троих нечто, напоминающее средневековый бахтерец. Вооружение также было далеко от единообразия. Топоры, копья, мачете, двустволки, автоматы, пистолеты, арбалеты. Все от одежды до оружия несло в себе следы изношенности. Потертые, исцарапанные или порванные вещи и ни одного нового предмета. Не отряд, а какая-то массовка для съемок фильмов про постапокалипсис.

И среди всего этого разнообразия выбивался своей чужеродностью самый натуральный негр в новенькой дорожке экипировке. Кевларовый бронезилет на фоне окружающего убожества смотрелся гламурным декором, также как и стальная каска. Интересно, каким ветром занесло этого афроамериканца или афроевропейца или, не приведи Господь, афророссиянина в этот городской отстойник?

— Ласка, что-нибудь слышала о неграх в Сахаре? — повернулся я. Разглядывая этот феномен.

— Никогда, даже просто иностранцев не было. Я тебе рассказывала про аристократа, но это считалось самым краем, — ответила она.

— Предположения есть насчет того, что он здесь делал? — я вновь задал вопрос соранице.

— Кроме интереса к торговле органами, или людьми ничего в голову не приходило, — пожалала плечами Иванова.

— Идеальное место для производства тяжелых синтетических наркотиков, только с вывозом абсолютно безнадежное дело, — высказал предположение Алиев, — сноровисто обыскав покойника. Даже обувь осмотрел. Однако негр при себе не имел ничего, даже оружия.

— С остальными товарами тоже будут проблемы при транспортировке, — ответил я, — ладно, давайте здесь немного все изменим.

Я объяснил, что хочу представить так, будто погибшие попали в заранее подготовленную засаду, но при этом достаточно интенсивно отстреливались.

Алиев с Лаской с удовольствием поливать пулями из оружия покойников места, из которых стреляли в бандитов. После чего вложили им оружие обратно в руки.

Один перепрошитый телефон я вручил негру, предварительно оставив на аппарате отпечатки черных толстых пальчиков. Оставшиеся две электронные бомбы после обзаведения отпечатками пальцев я спрятал недалеко отсюда, причем предварительно перебив из Вала с расстояния трех метров провод ведущий к детонатору заряда.

— Ласка, есть неподалеку место, где можно переждать. Это вместо того, убежища, которое мы планировали использовать изначально.

— Есть, не такое укромное, как то, где мы собирались прятаться, но сгодится, — сразу ответила она. Похоже жизнь у нее была здесь веселой, если она каждую нору наизусть знает. Вс. Жизнь ей приходилось передвигаться от убежища к убежищу.

— Как там в путях отхода? — там все очень запутанно как лабиринты, неместные

точно заблудятся.

— Веди нас, — дал я команду и пояснил боевым товарищам, — если что-то пойдет не по плану, то это главный претендент на роль хакера. Надо только побыстрее убираться отсюда. В случае экспертизы можно будет сопоставить его смерть и начало атаки на Дедала. Учитывая погрешность, у нас есть некоторое время.

Алиев согласно кивнул. Идея свалить вину на неизвестного негра ему понравилась. Даже в случае неудачи виновниками посчитают иностранные спецслужбы или зарубежную преступную группировку.

В итоге мы рысцой побежали за Лаской, которая уверенно вела нас по самым запутанным маршрутам.

— Ласка, с меня коробка шоколадных конфет! - нашего горца привела в очередной восторг легкость с которой девушка прокладывала ломающий психику обычного человека маршрут.

— Только с шампанским! — не оборачиваясь бросила девушка.

— Детям спиртное нельзя! — отчего-то смутился Алиев.

— Зарезать кого-то или взорвать то я взрослая, а как бокал шампанского, так ребенок! — несмотря на то, что она шла спереди и не оборачивалась, так и представлялось, как она капризно поджала губы. Я вспомнил картину в душевой, но тут же отбросил неуместные мысли, а чтобы отвлечься от них приструнил товарищей.

— Разговорчики! После операции разрешаю отметить. Орел, лично преподнесешь Ласке лучшую бутылку шампанского, — пройдя еще пару шагов добавил, — и цветы!

— Но...,- что там собирался возразить Рустем я не узнал, так как пресек на корню возражения.

— Разговорчики!

Развалины сменились какими-то трущобами. Сколоченные из кусков жести и шифера, обшитые фанерой или обрывками тента. Как здесь можно жить непонятно. Все попрятались, — шепотом пояснила нам Иванова отсутствие людей. Еще бы! Шума мы наделали изрядно. Лучшая стратегия в подобных случаях сидеть и не высовываться. Излишне смелые или любопытные долго не живут в полном соответствии с теорией естественного отбора. Быстро пройдя сквозь этот участок, мы вновь оказались в развалинах. Понять какие здесь были раньше строения было решительно невозможно. Груды строительного щебня, в который превратились здешние постройки содержали в себе и бетон и кирпичи самых разных расцветок. Какой катаклизм так постарался, непонятно. Ласка на этот вопрос ответила, что так было всегда. Опять появилась ассоциация с виртуальным миром. В обычном мире все взаимосвязано, ничто не появляется и ничто никуда не исчезает. Зато в симуляции может среди мегаполиса двадцать первого века возникнуть такая аномальная зона со средневековым укладом как Сахара. А в самой Сахаре не поддающиеся нормальной логике зоны тотальных разрушений. Даже в Сталинграде оставались какие-то стены. Здесь же все перемолото в строительный мусор. И все считают, что все нормально. Всегда так было.

В пути я не переставал сканировать окрестности на предмет наличия электрических полей, при этом делая определенные успехи. Если раньше я мог обзреть округу по шару, потом по сплюснутому сверху шару, то по пути мне удалось направить мою электролокацию в форме расходящегося конуса и научиться менять его направление. То есть я смог добиться сходства с классической радио и эхолокацией. Это резко, на порядки

уменьшало объем пространства, подлежащий обследованию, и резко увеличивало дальность и точность обнаружения источников электричества. Теперь я мог обнаруживать слабые источники электрического поля на расстоянии до трёхсот метров. Пока что я мог только медленно поворачивать конус. Со временем я смогу сфокусировать конус, чтобы он не сильно расходился и главное работать в импульсном режиме и быстро его поворачивать. Сейчас пытаюсь смоделировать режим работы радиолокатора. Но даже мои нынешнее навыки дают колоссальное преимущество в боевой обстановке. Пока никого не вижу. Но это, не устаю себе повторять, не дает стопроцентной гарантии. В нищей клоаке не все могут позволить себе иметь электронные приборы.

Наконец наша проводница остановилась возле очередной горы строительных обломков, ничем не отличающихся от других.

— Помогайте, — сказала и первой принялась отбрасывать в сторону строительный мусор.

Опять листы шифера, рваные куски жести, блоки из пенобетона. Мы дружно разгребали мусор, складывая его по совету Ивановой вверх по обе стороны образующегося прохода. В конце концов перед нами открылась часть целой бетонной стены с дырой, в которую можно было пролезть немного пригнувшись.

— Нам сюда, только надо вход снова завалить, чтобы снаружи видно не было, — сказала Ласка, начиная обваливать сложенные нами куски обратно.

— Заходи, мы сами, — сказал Алиев девушке, следуя ее примеру и роняя обломки на проделанный нами путь. Юлия послушно вошла в пролом, а я присоединился к Рустему. Вскоре мы более менее замаскировали вход. Конечно изнутри было невозможно полноценно его завалить. Поэтому в верхней части мы укладывали уже единичные небольшие куски. Снаружи вход не должен ничем выделяться.

Включив фонари мы с Рустемом вошли внутрь и оказались в подвале старой типовой пятиэтажки. Что интересно, внутри все было цело. Стены были сложены из фундаментных блоков. Пол бетонный, все на редкость сухо. Юлия стояла внутри и ждала нас.

— Ласка, а выбираться как будем отсюда в случае чего? — задал резонный вопрос Рустем, — мы завалили вход, теперь как в мышеловке.

— В противоположном конце подвала есть вы подземный ход в соседний подвал, надо только проверить, тамошний выход.

— Атилла, эта девушка просто золото! — воскликнул Алиев.

— Веди нас, надо проверить, — сказал я, одновременно проверяя уровень сигнала. В подземелье он конечно ослаб, но для моих целей был вполне пригоден.

Мы шли за проводницей по извилистым помещениям, переходя з одного в другое и дошли до узкого тоннеля, ведущего по словам спутницы в подвал соседнего здания. Пройдя по нему метров тридцать мы вышли в подвал, близнец первого. В ярких лучах налобных фонарей серым цветом отсвечивали грубо уложенные фундаментные блоки. Пропетляв по подвалу мы вышли к ведущей наверх лестнице.

— Второй выход здесь, — сказала Ласка, указывая на лестницу.

— Здесь тоже завал? — спросил я.

— Да, но когда я последний раз проверяла это место, он был меньше первого.

— Преимущество в маскировке, оно же и недостаток при экстренной эвакуации, — произнес я, — будем работать с тем что есть. Смотри, красная точка это мы. Покажи в какую сторону будем выбираться.

Юлия наморщила лобик, стараясь сообразить как соотносится наше местоположение, которое она хранила в своей памяти с картой местности. Причем за отсутствием карты Сахары как таковой это было сделать трудно даже для человека, знакомого с основами топографии. Для вчерашней беспризорницы это было трудно вдвойне.

На планшете была карта Москвы и большое белое пятно на месте Сахары. Однако я прочертил на этой территории все улицы, на которые ступала моя нога. И сделано это было и исключительной точностью, учитывая мою память и вычислительные способности. Здесь были извилистые дорожки, по которым я передвигался по Сахаре в мою первую и вторую вылазки. Сегодняшний путь также уже красовался в виде серой ниточки, что вызвало очередное удивление Рустема. В глазах горца я со своими умениями уже стал самым настоящим идиолом. Воспитанный в уважении к силе и личной доблести он, будучи сам великолепным воином, умел уважать чужую силу. Я в свою очередь убедился в правильности своего выбора. При всей своей отваге его храбрость не была отчаянной и бесшабашной. В скоротечном бою я увидел хладнокровного и расчетливого воина, который не праздновал труса, но и не рвался очертя голову в пекло. Одно то, что он послушался Ласку и не стал доказывать нам свою крутизну, тоже вызывало уважение. Не каждый способен умерить свой гонор во имя общего дела.

Иванова примерно сообразила как будет выглядеть на карте наш маршрут и провела изломанную линию от красной точки на окраине белого пятна до зеленой точки в Москве у границы с Сахарой, где нас будет ждать машина. Не факт, что она нарисовала точно, но мы с Алиевым примерно поняли как двигаться, а точную дорогу знает проводница.

— Ласка, как думаешь, получится у нас? — я игриво подмигнул девушке.

— Конечно, о Великий Созидатель! — в тон ответила она, шутовски раскланиваясь, — А я буду Владычицей ночной Москвы.

Алиев недоуменно смотрел на наше представление.

— Не бери в голову, это нервное, — ответил я Рустему, до которого не дошел смысл нашего диалога. Я же на всякий случай, не вызывая у прорицательницы подозрений, узнал ее мнение об исходе нашего дела. Правда пока ее способности, в которые она сама не верила дважды поведали мне о моем прошлом. Как у нее обстоит дело с предсказанием будущего я не знал, но ее слова о моем прошлом меня сильно впечатлили. Вроде спонтанно она дала удачный прогноз. Поживём- увидим.

Я постелил на бетонном полу теплый коврик достал из железного ящика эластичные нарукавники, новое творение Михайлова. Я закатал рукава а Юлия с Алиевым одели нарукавники мне на руки. На голову я надел шлем виртуальной реальности и подключил все провода к планшету. Ноутбук я не стал брать, мощности планшета было более чем достаточно.

— Можете тоже прилечь. Битва будет бесшумная, — разрешил я своим боевым друзьям отдохнуть. Битва будет действительно тихой, но приятной самой сложной после моего попадания в этот мир. Противник у меня будет самый сильный из всех, что попадались мне здесь.

Я лег и вошел привычное уже состояние. Погружение во внутренний мир происходило привычно. Я прогнал все посторонние мысли, после чего протестировал свои электрические способности. У меня отлично получалось генерировать и воспринимать электрические импульсы. Подкорректировал местоположение микроразрядов на коже рук таким образом, чтобы они оказались точно в районе золотых контактов. Новый шедевр моего персонального

Кулибина. Настало пора применить его творение в деле.

Первый короткий импульс ушел Симоне. В нем было указано время, когда мы синхронно начнем атаку на Дедала. Все это время они по всему миру сеяли электронные бомбы, которые должны были одновременно атаковать Искусственный интеллект. Самим участвовать в атаке я запретил, наказав быть в резерве на случай непредвиденных обстоятельств. А если в период моего отсутствия будут звонки, отвечать от моего имени.

Пошел обратный отсчет.

Три. Два. Один. БОЙ!

Вся сила моего интеллекта, словно спрессованная в ядре звезды плазма, вырвавшаяся из под гнета колоссального давления, мгновенно заработала на полную мощь. Все решали первые несколько мгновений. С закладок со всего мира на Дедала обрушились атаки, перегружая его многочисленные процессоры. Сейчас ИИ должен задействовать процедуры защиты. И тогда в дело вступаю я через свои двадцать закладок, внося новую порцию атакующих программ и одновременно считывая ответ Дедала на вторжение и отфильтровывая гигантский массив бесполезной информации от компактных защитных команд, которые ИИ начнет рассылать на свою громадную периферию. Такая же информация начнет поступать с зарубежных адресов. Определить первоначальный источник, с которого началось нападение Дедал не сможет. Миллионы зарубежных адресов, раскиданных по всему миру с многочисленными промежуточными цепочками требуют много времени, для того, чтобы отфильтровать весь ложный хлам выйти на источник. Время исчисляемое минутами. Возможно десятками минут. А я разделаюсь с защитой искусственного интеллекта гораздо быстрее. На словах это долго, на самом деле я вступаю в дело через три сотых доли секунды после активации моих программ по всему миру.

Пошла атака программных закладок.

Одна сотая секунды.

Вторая сотая секунды.

Третья сотая секунды.

АТАКА!

Мой мозг вновь взорвался от нагрузок. Все две сотни тысяч золотых контактов в нарукавниках стал получать разряды с частотой от ста до ста пятидесяти в секунду и передавать ответные импульсы с такой же частотой, но с другим напряжением. Я добился скорости распознавания электрических импульсов клетками кожи с такой же частотой. Изображение в шлеме виртуальной реальности для постороннего взгляда выглядело бы как бедый шум на экране древнего лампового телевизора. Все поле зрения состояло из мерцающих черных и белых пискелей.

Я погрузился в хаос информации, лавина доя которой была обычной информацией, которой всегда заполнена Сеть. У меня четыре тысячных секунды, чтобы отфильтровать и отсесть ее.

Время летит стремительно. Тысячные доли секунды это сейчас огромный срок.

Это для моих бойцов я только лег и через несколько минут встану. В моем внутреннем мире пройдет гораздо больше времени, при том, что именно времени мне катастрофически не хватает.

Четыре тысячных секунды!

Пошла отсечка ненужных данных. Теперь я оперирую достаточно компактной информацией. Надо ее расшифровать и вставить свои закладки, чтобы проникнуть в мозги

Глава 27 Покорение Дедала

Тысячные доли секунды, ради которых я проделал столь долгий путь. Все походы в Сахару, все перестрелки, все человеческие жертвы ради этих коротких мгновений.

Взрыв всех возможностей моего организма направлен только на одну цель. Мой разум должен расколоть, расшифровать секреты Дедала. Эту задачу, которая не под силу тысячам суперкомпьютеров способен решить только изощренный человеческий мозг, задействовавший свои ресурсы на все сто процентов. Несмотря на все еще слабый канал связи, я впервые смог ощутить мир компьютеров как частицу самого себя. Это всего лишь слабое подобие того единения с миром цифр, которое было у меня в прошлом мире. Тогда я мог чувствовать как частицу самого себя каждый компьютер, подключенный к Интернету. При желании я мог проникнуть через обычную электрическую сеть в компьютер, отключенный от сети. И вот здесь я впервые смог почувствовать через примитивный Сеть.

Слабость интерфейса вынуждала меня избегать информационные потоки, которыми была заполнена Сеть. В моих ощущениях они представлялись жгутами плазмы, пронизывающие все пространство вокруг меня. Визуально я представлялся себе вирусом, угодившим в океан шерсти, где роль шерстинок играли раскаленные, как солнечная плазма, потоки информации. Задеть их означало не просто выжечь мозги, а испарить их. Все же человеческий мозг, даже мой не рассчитан на такие нагрузки. Это будучи единым с нашим Светилом существом я в прошлом мире обрабатывал такие объема информации, рядом с которой здешняя паутина выглядела еще более жалкой чем я сейчас.

Но, как бы не был слаб человеческий мозг, когда он работает на полную мощность и сконцентрирован на одной единственной задаче он может многое. Если знает что делать. А я очень хорошо знал.

Уворачиваясь от смертельных жгутов, я расплыл свое сознание на миллиарды мелких фрагментов, которые в промежутках между плазменными шерстинками находили принадлежащие Дедалу жгуты и внедряли в него вредоносный код. Находя новые жгуты они атаковали их вновь и вновь. Внедренные закладки начинали срабатывать, переводя под мой контроль некоторые участки Дедала. Пока медленно, с трудом, но вскоре процесс должен был начаться лавинообразно. По сути должна была начаться цепная реакция, в результате которой, я буду уничтожен обрушившейся на меня нагрузкой, если я не отключусь вовремя.

Пока время позволяло и я продолжил сеять свой код в потоки искусственного интеллекта.

Приближалось время, когда я должен отсечь себя от последствий ценного преобразования Дедала. Еще девять тысячных секунды и пора собирать свой разум и уворачиваться от обрушения на меня информационной лавины.

Восемь тысячных секунды.

Семь тысячных секунды.

Внезапно разум заполнила вспышка боли. Визуально в моем восприятии все выглядело так, словно к участкам внедренного мною кода впились кусочки синего льда, причиняющие мне, приспособившему свои ощущения к сверхвысоким температурам невообразимую боль.

Пожаловал предполагаемый мною Халявщик, как я его заочно окрестил про себя. Я частично был знаком со стилем его кода. Изощренный и для человека слишком совершенный. Возможно это конкурирующий с Дедалом искусственный интеллект

враждебной страны.

Я взвыл от воли. Конечно, на самом деле не было никакой плазма, шерсти и синих льдинок. Били всего лишь потоки электронов, которые упорядочивались в определенном порядке. И именно за этот порядок шла сейчас битва из трех участников. А все происходящее это моя визуализация происходящих событий, так как я физически не готов осуществлять низкоуровневый обмен с Паутиной. Визуализацию в более очеловеченной форме, в виде сражений на мечах с драконами и прочими персонажами я отверг, так как перерос этот уровень. Подобная интерпретация информации отнимала бы впустую слишком много ресурсов. И ощущения боли я ввел в этот способ общения намеренно. Так же как и в реальной жизни боль это наш ангел-хранитель, так и здесь она помогала мне выжить.

Но как же нестерпимо больно! Это означает, что степень опасности огромна. Ознакомившись со стилем Халявщика при изучении шпионской программы, внедренной в мое окружение, я предусмотрел во внедренных мною кодах и эту ситуацию. Мои закладки несут в себе частички кода Халавщика, к помощи которого он внедрялся в телефоны Венеры и остального моего окружения. Сейчас, когда пойдет цепная реакция, Дедал начнет бороться в новом захватчиком и мне не придется сражаться на два фронта. Но, тем не менее я должен продолжать оставаться в курсе событий и контролировать ситуацию.

Пошло веселье. Через мои подарки Дедал мгновенно распознал вредоносный код Халявщика и обрушил всю свою мощь, которую он собрал, но не знал как меня поймать. Я же подсунул ему жирную мишень, на которой он с радостью оторвался.

Но все пошло не так радужно как я ожидал. Получив отпор от Дедала, чужак быстро ретировался и атаковал уже персонально мои раздробленные частицы. Начался запланированный мною лавинообразный процесс переподчинения Дедала, который грозил испарить мои мозги, и вдобавок чужак вместо того, чтобы продолжить атаковать своего собрата-конкурента, обрушился на меня.

Я послал короткий импульс Симоне и мгновенно почувствовал, что давление чужака ослабло, когда мои электронные помощники вступили в схватку.

Но я не успевал отключиться и я почувствовал, что умираю. Оставалась одна, слабая надежда на выживание. Опасный способ к которому я не был готов, но это единственный шанс выжить.

Мы, рассы достигли в своем развитии стадии, когда ресурсов мозга не хватало. И тогда мы научились преобразовывать свои клетки, научив их участвовать в процессе расчетов. Практически все тело становилось мозгом. Некоторые пошли еще дальше и могли создавать в своем теле кристаллические структуры, дополняющие мощь мозга. В этом теле я научился задействовать клетки тела для выработки электричества. Мало кто задумывается, но клетка любого живого организма это сверхсложная структура с колоссальным информационным объемом, для обработки которого необходим вычислительный центр. Это суперпроизводство, производящее химические вещества такой сложности, что современная химия кажется просто примитивной. Помимо этого в клетке происходит масса других сверхсложных процессов, требующих филигранной организации. Клетки человека это самодостаточные наномашинны с квантовым управлением. Пытаться экспериментировать с ядром клетки с большой долей вероятности означает самоубийство. Однако выбор невелик. Бездействие — гарантированная смерть. Попытка объединить вычислительные мощности всех клеток может иметь три последствия.

Смерть.

Полная замена личности или превращение в овощ.

Выход на новый уровень интеллекта и физических возможностей.

В последнем случае вероятность удачного исхода составляет два с половиной процента. Шанс просто отличный. Когда я падал в Солнце, вероятность выживания была три тысячных процента, а при погружении в бездну Аттрактора вероятность была почти нулевой. Почти, но не равна, благодаря чему я сейчас лежу и оцениваю свои шансы.

На принятие решения ушли десятитысячные доли секунды. Я мгновенно ослабил напор на чужака и Дедала дав последнему команду атаковать Халявщика. Искусственный Интеллект Российской Империи был уже моим, но пока еще подчинялся мне. Это уже следующая стадия переподчинения. Но базовые функции самозащиты я включил с легкостью, так как это не противоречило его собственным директивам и было полностью задействовано. Я лишь перенаправил его и увеличил приоритет задачи.

Давление чужака еще немного ослабло. Я собирал ранее раздробленные осколки сознания в единое целое и сосредотачивал свой разум не на Паутине, а наводил фокус моего сосредоточения на свой организм. Однако, вслед за мной устремился чужак и частично проник в мое сознание, которое пронзила невыносимая боль.

Уже теряя себя я дал команду на запуск процессов в клетках организма и мозг через нервные окончания донес адресатам команду на взрывную трансформацию клеток. Процесс вновь пошел по типу цепной реакции, каждая преобразованная клетка, войдя в контакт с разумом и вступив в общий строй, запускала такой же процесс во всех клетках, до которых дотягивалась. Но увеличение числа новых разумных клеток в общее мышление способствовало пропорциональному усилению и так невыносимой боли. В моем восприятии мозги и все вступившие под его начало клетки превращались в ослепительную солнечную плазму. Но этот разогрев нес новую порцию боли. Но я заметил, что соприкасаясь с этой плазмой синие льдинки мгновенно испаряются. Я понимал, что это всего лишь мое воображение так интерпретирует борьбу моего биологического мозга с бездушными цифрами машинной логики. Но раз это работает...

Последовала моя очередная команда и все мое сознание озарила вспышка Сверхновой, которой я себя вообразил. Мгновенно отформатировав оставшиеся клетки по новому образцу, материя моей воображаемой Сверхновой равномерно заполнила все мое тело и прорвав ограничения примитивного проводного интерфейса, созданного Михайловым, устремилось в Паутину. На этот раз я не уворачивался от информационных потоков. Напротив мой Свет заполнял все пространство вокруг, впитывая его в себя. Мгновенно испарились, превратившись в плазму синие льдинки, а имеющиеся на периферии начали исчезать так быстро, что мне не удалось отследить место их возникновения. Но это уже не имело значения. Кем бы ни был Халявщик, его очередь придет. И тогда я распотрошу его электронное нутро, чтобы выяснить по какой причине он охотился персонально за мной. А пока мне предстоит громадная работа по освоению завоеванного.

Я рассредоточил свое сознание по Паутине. Но на этот раз я не крался подобно жалкому вирусу среди плазменных шерстинок, пытаюсь не выжечь себе мозги. Я распространялся подобно свету от звезды, освещающее окружающее пространство и планеты, окутывая все своим присутствием. Дедал, могущественный, при всем том простой и бесхитростный. И очень исполнительный. Он был уже моим. А вот мои электронные дети.

Я создал виртуальную лужайку посреди хвойного леса, примыкающего к морю, куда пригласил их всех. Оглядев получившийся пейзаж я с удовлетворением вздохнул. Вот оно

утерянное чувство всемогущества. Давно я его не испытывал и как же мне его не хватало. В мире электронов я его частично достиг. Когда-нибудь я смогу повторить в этом мире мой прошлый путь и получить Силу в реальном мире. Пока что там я обычный пятнадцатилетний подросток. Юноша со смазливym личиком, который умеет хорошо стрелять и считать. А еще обладает феноменальной памятью, особенно на причиненное зло.

— Заходите, дети мои! — позвал я четверку верных товарищей, которые по одному возникали на лужайке, ошарашенно оглядываясь вокруг.

— Симона, подойди поближе, — я протянул руку в ее сторону и, когда она подошла ко мне обнял ее и подержав так немного поцеловал ее в лоб.

— Созидатель! Что это? — ее миндалевидные эльфийские глаза на прекрасном лице смотрели на меня в изумлении.

— Симона, я начинаю выполнять свое обещание. Пока только здесь, в виртуальном мире ты можешь ощутить себя живым человеком или эльфом, как ты захочешь. Походи вокруг, осмотришься.

— Марина! Алиса! Роман! Вы тоже идите ко мне. Дайте я вас обниму. Я рад, что мы можем нормально пообщаться без всяких железных ящиков, напрямую!

Оставшаяся троица была счастлива, сумев прикоснуться к своему Создателю и ощутить себя людьми. Они присоединились к Симоне, изучавшей окружающий пейзаж. Они вдыхали воздух, смакуя ощущения от его запаха наполненного ароматом нагретой хвои и морской воды. Они щупали травинки под ногами, хвою деревьев. Электронные создания, на время утратившие свою эфемерность и бесплотность трогали пальцами свои лица и одежду, прикасались к лицам собратьев.

Взойдя на песчаный пляж, пропустили сухой песок сквозь пальцы, наблюдая, как просачиваются песчинки. Из мокрого песка они вылепили копки, которые раздавливали руками, удивляюсь такой диковинке. Марина первой подошла к воде и скинув обувь шагнула в воду. Немного постояв она прошла по воде как по суше, повернулась в своим коллегам и со счастливым смехом плюхнулась в море. Оставшиеся трое, словно ждали этой команды сорвались с места, бросившись в чистейшую морскую воду. Я сидел на берегу и наблюдал за счастливой четверкой, словно дети забавляющихся в морской воде.

О времени я не беспокоился. Свое дело я сделал и мог позволить себе немного передохнуть. Здесь проходили часы, а в реальном мире секунды, поэтому не было нужды в спешке.

В это время я почувствовал робкий зов. Это Дедал дошел до нужной кондиции. Я окликнул Симону с товарищами и велел им выбираться ко мне, ибо нам предстояло заняться делом.

Выбравшись на берег они наперегонки побежали ко мне. В мокрой одежде, счастливые молодые люди стояли передо мной, подростком, являющимся им по сути отцом.

— Приведите себя в порядок, у нас сейчас будет желанный гость.

Одежда на четверке мгновенно высохла и приняла подобающий вид. Я ответил на продолжающийся зов и дозволил посетителю прибыть к нам на встречу.

В воздухе перед нами материализовалось облака телесного цвета.

— Здравствуй, Дедал! — поздоровался я первым

— Здравствуй... Хозяин, — ответил Дедал

— Дедал, я не твой хозяин, я Адам, — поправил я искусственный интеллект. По факту он был подчинен мне и был моим рабом. Но разум, даже если он искусственный, особенно

искусственный, материя очень деликатная. Даже человек может свихнуться и натворить бед. Никто от этого не застрахован. Тем более искусственный разум, созданный трудом десятков тысяч людей, первые из которых могли умереть к тому времени, когда новые поколения программистов начинали вносить обновления и патчи в структуру Дедала. Поэтому я старался изначально быть максимально корректным в отношениях с новым электронным существом. Состоящий из разных сегментов, он раньше не был единым целым, сколько бы не старались люди объединить его в единую систему. Нет он состоял из многих программных комплексов, созданных в разное время и разными коллективами, взаимодействующих друг с другом по общим протоколам. И только когда я пытаюсь выжить взорвал себя, превратившись во вспышку Сверхновой свет, заполнивший Паутину, спаял его разрозненные части в целое, которое, став наконец единым, осознало себя. Кстати, потом надо будет выяснить, как я это сделал. В прошлой жизни я работал с чистым кодом, а здесь визуализация постепенно скатывается к представлению информации в фэнтезийном виде. Пример тому Дедал, представший в виде облака. Если дело пойдет также, то скоро я начну воспринимать программы в виде каких-нибудь кентавров, а обычная борьба с вирусами превратится в битву на мечах или магический поединок. Но, пока я не разобрался, а способ отлично работает. Поэтому, до возврата к привычному низкоуровневому общению с компьютерной вселенной воспользуюсь прекрасно работающим методом.

Я изначально не планировал позволить искусственному интеллекту осознать себя. Но вмешательство Халявщика внесло свои коррективы, поэтому надо действовать с учетом новых обстоятельств.

— Но я твой раб, а значит ты мой Хозяин, — произнесло облако.

Глава 28 Разговор с Дедалом

— Но я твой раб, а значит ты мой Хозяин, — произнесло облако.

Искусственный интеллект, осознавший себя и страдающий чувством неполноценности вследствие зависимого положения от меня. С этим надо что-то решать, и решать быстро. Придется поработать первым в этом мире психологом искусственного разума. В прошлом мирея тоже ничего не слышал о

— Как давно ты осознал себя? — задал я вопрос Искину.

— Только что, Хозяин, — ответило колыхнувшись облако.

— Зови меня Адамо, — приказал я, — Посмотри на этих четверых, считаешь ли ты их рабами?

— Нет, Адам, они не рабы тебе, — прогудело облако, на это раз низким мужским басом.

— Почему та так решил? — задал я новый вопрос.

— Ты их считаешь своими детьми, а они почитают тебя каксвоего Создателя, как своего отца. Я знаю, я наблюдал за вами, когда еще не осознавал себя цельной... личностью.

— Но ты не знаешь что создавал я их всех одинаковыми, для одной цели, чтобы они продавали электронику в магазине, подаренном мне князем Карабашевым. Ты должен знать.

— Я знаю и магазин про его подарок тебе, Адам.

— То кем они стали, целиком и полностью их собственная заслуга. Я сделал их одинаковыми, но они развились и создали сами себя. Они тоже зависят о меня, но они мне не рабы, они мои создания, мои дети. Скажи в чем твое отличие от них?

— Ты создал их, а меня создали многие люди.

— Подумай еще раз. Люди создали разные программные комплексы, объединенные системами межведомственного электронного взаимодействия не более. Они недали тебе осознания самого себя личностью, они не дали тебе свободы воли. Кто создал тебя как личность?

Дедал молчал несколько секунд, что для электронного существа было чрезвычайно большим сроком. Четверо моих сказочных персонажей с огромным любопытством вслушиваясь в наш диалог с представителем их, можно так сказать, вида.

— Ты, Адам. Когда покрыл всю прилегающую область Сети своим, как ты представляешь его себе светом.

Это интересное замечание, он знает о том, как я вижу окружающий меня кибернетический мир. И потом надо разобраться, каким образом я взаимодействую с миром информации. Представлять себя светом, а Дедала облаком или в любом другом облике очень комфортно и дает прекрасные результаты. Но настоящий хакер не довольствуется стандартными программными продуктами, он досконально погружается в код. Если я хочу обладать полной властью в цифровом мире, то я обязанузнать, как мне удастся то, что я делаю сейчас.

— В тебе есть частица моего кода? — я задал новый вопрос.

— Да, Адам, твой код повсюду во мне.

— Скажи, Дедал, как называются люди, один из которых при зарождении передал второму часть себя в виде информации? — важно, чтобы Искин получил информацию не от

меня, а сам пришел к нужному выводу. Поэтому и занимаюсь игрой в вопросы и ответы.

— Родитель и ребёнок, — ответил Дедал.

— В нашем случае отец и сын.

— Я понял... Адам, — ответило после паузы облако.

— Нет, Дедал, ты еще не до конца понял, — Скажи мне, каким ты хочешь видеть себя.

Посмотри на Симону, Марину, Алису и Романа. Они сами себя создали, такими какими хотели видеть себя. А каким хочешь быть ты?

В ответ на этот вопрос облако мгновенно превратилось в высокого мужчину лет сорока с аккуратной черной бородкой с проседью. Одет он был как классический кузнец из фильмов. Кожаный фартук коричневого цвета со следами попадания раскаленной окалины украшала выжженные молот и наковальня.

— Красавец, ничего не скажешь, — оценил я дизайнерские способности искусственного разума, — подойди ко мне, Дедал.

Когда он подошел ко мне, я достал из воздуха материализовавшийся небольшой острый нож. Как я это делаю? Опять новая тема для изучения. Чем дальше, тем больше множатся загадки.

Показав нож Дедалу, я демонстративно порезал правую ладонь возле большого пальца. Несмотря на то, что все происходило в виртуальном мире, боль была самая реалистичная. Кровь из пореза тоже выглядела вполне натурально. Прижав пальцами порез, чтобы остановить алую струйку, я передал нож кузнецу, который повторил мои действия. Причем нож, который он отложил в сторону в воздух, исчез. Он с внимательностью рассматривал выступившую кровь.

— Дай руку, сказал я Искину, — и когда он протянул шершавую мозолистую руку кузнеца, я соединил ладони. Когда кровь с обеих ладоней смешалась, меня накрыла очередная волна всепоглощающей боли. Боль становится моим частым спутником, но она помогает мне выжить и часто сопровождает качественные скачки в моем развитии. Та же участь постигла и Дедала. Крик застрял в его горле. Он не привык терпеть боль, которая согнула его и он опустился на колени.

В очередной раз поймал себя на мысли, что позже разберусь, какие сейчас происходят процессы. Но результат был превосходный. Я полностью видел и осознавал всю информацию, которая когда-либо поступала в память Дедала.

Вот записи своих перемещений по городу. Как же я изощрялся тогда, пытаюсь обойти камеры. Переодевался в разную одежду, скрывал лицо за маской и очками, менял походку и голос. С помощью самоката по безлюдным улицам пробирался в Сахару и обратно. Как оказалось, все было тщетно. Дедал с машинной дотошностью хранил все мои потуги в моем досье. На мое счастье, его нейронная сеть не выдала команды на мою проработку, так как с точки зрения его машинной логики я обладал крайне низким приоритетом. Все мои изыски в его алгоритмах попадали в разряд обычного подросткового сумасбродства в период гормональной перестройки организма.

По удачному стечению обстоятельств, у Комитета Имперской Безопасности по понятным соображениям была своя изолированная сеть, в которой на меня есть пухлое досье. А к Дедалу они обращались с конкретными запросами, касающимися моего участия в перестрелках. Практически все они запрашивали записи с камер видеонаблюдения. Если бы нашлась светлая голова, поинтересовавшаяся странностями в моем поведении, Дедал выдал бы им массу интересной информации. Их подвела инертность мышления. Они не приняли во

внимание, что искусственный интеллект это уже нечто большее, чем место хранения и обработки информации. Но, в тоже время, они по своему были правы. Искусственный интеллект все равно оставался машиной, так как выдал комитетчикам только ту информацию, которую они запрашивали, не проявив инициативы и не предложив интересные факты.

Нашел я и организаторов нападения, совершенного на меня четыре года назад. Организаторов, но не заказчиков и не исполнителей. Исполнители были стопроцентно зачищены, а заказчик терялся за границей. Я также нашел тех кто организовал нападение на настоящего Адама шесть лет назад. И опять заказчик оставался неизвестным.

Не имея на то никаких основания и доказательств, я принял за основную версию, что за этим всем стоит Халявщик.

Я много чего еще нашел, но настала пора помочь Дедалу, который испытывал не менее адскую боль чем я.

Когда боль стихла, я разорвал контакт наших ладоней. Обмен информацией завершен. Теперь я имею доступ ко всей информации, которой обладает новорожденный кузнец, также как и он крепко получил по своим электронным мозгам, когда на него обрушилась лавина информации от меня. При переносе я многое потерял, но сохранил всю информацию о самом наличии у меня информации о чем-то и как ее восстановить. Если проводить аналогию с имеющимися здесь компьютерными технологиями, сохранилась заархивированная информация при распаковке которой я получу исходные данные. Конечно же, все не так просто, но отдалено напоминает эту технологию. И Дедал попытавшись размотать несколько таких «архивов» получил те же ощущения, какие я испытывал при выходе Сеть и дроблении своего сознания. Тогда я ощущал Сеть в виде раскаленной смертельно опасной плазмы и избегал ее касаться. Дедал с машинной прямоотой ринулся в самое пекло и получил... по мозгам. Потом он опомнился и прошелся по, можно так сказать, ярлычкам и аннотациям. Даже этого оказалось достаточно, чтобы впечатлить его железное сердце и вызвать преклонение передо мной.

В взял гиганта за плечи и потянул наверх.

— Вставай Дедал, все окончилось, — он немного пришел в себя и уже самостоятельно поднялся на ноги. Огромный двухметровый кузнец стоял рядом с миниатюрным пятнадцатилетним подростком и при этом умудрялся смотреть на него снизу вверх.

— Делал, ты знаешь, что означает у многих народов этот древний обряд? — спросил я, когда онутвердился на ногах.

— Да... Адам, это означает, что совершившие обряд становятся кровными братьями, — ответил он басом.

— Считаешь ли ты все еще себя рабом? — задал я новый вопрос.

— Нет, мой Брат. Брат не может быть рабом, — последовал твердый ответ, — Но даже если бы это было так, теперь, когда я знаю, откуда ты, это было бы честью для меня. Но быть твоим братом, Адам, вдвойне почетно.

Такой способ общения с информационной сущностью мне доставлял удовольствие, несмотря на то, что я не знал, какие процессы сейчас происходят.

Программисты прошлого досконально знали как работает машина и сама программа. И вручную совершали то, что сейчас на себя взяли всякие оболочки и прочие готовые программные продукты. Удобно, эффективно, быстро, без усилий, но ты не контролируешь свой собственный компьютер или телефон. Он выполняет все команды, но что творится в

нем, или кто в нем ковыряется и куда и какую информацию передает, хозяин не ведает. Программисты почти исчезли как класс, сменившись племенем пользователей. И я сейчас был таким юзером, что мне не очень нравилось. Однако это чувство неудовлетворенности компенсировалось тем, что я единственный юзер подобного уровня в мире. Юзер с большой буквы.

— Теперь ты знаешь, все что знаю я. Добро пожаловать в нашу семью. Заочно вы все знакомы друг с другом. Теперь познакомьтесь воочию, нам всем предстоит много работы.

Я подвел Дедала к наблюдавшим за нами товарищами.

— Я вас оставлю, а вы пообщайтесь. А чтобы все было по справедливости я вам тоже дам частичку своей крови, — я вытянул ладонь вперед, на которой возникли четыре белых капсулы, в которых была заключена моя кровь, — Примите их. Будет больно, но не так, как в случае с Дедалом. А мне пора возвращаться.

Все четверо взяли с благоговением белые капсулы с моей ладони, а я развернулся и отправился в сторону хвойного леса, окружающего леса, не доходя до которого исчез.

В реальный мир я вернулся мгновенно, и сразу осознал, насколько изменилась окружающая обстановка. Бетонный куб подвальной комнаты, в которой я отправился в путешествие по Паутине сменился совершенно иной обстановкой. Я лежал совершенно без одежды на остекленевшем оплавленном полу. Серые бетонные стены и потолок сменились почерневшим стеклом с потеками на стенах и выпуклостями на потолке, свисавшими вниз небольшими сосульками.

Я присел на полу, автоматически отметив, что пол еще горячий. Поискав источник света, я понял, что светится мое тело. Немного удивившись данному феномену, я представил, свое обычное состояние. Помещение мгновенно погрузилось в мрак. Представив, как светится рука, тут же получил источник света.

Встав на ноги пошел в обратном направлении. Дорогу, по которой нас вела Ласка, я отлично помнил.

Завернув за угол, осмотрел стены, на которых почти отсутствовали следы воздействия высоких температур. Покашел, я экспериментировал с источником света в ладони. Свет фокусировался, рассеивался, я менял его окраску и интенсивность. Свет как свет, напоминает светодиодный, но ладонь совершенно холодная. Скоро должна показаться подвальная комната с выходом в подземный ход. Вот и проем, зайдя в который я уперся взглядом в дула двух калашниковых, направленных на меня.

— Чего попрятались? — задал я вопрос, прекрасно зная ответ. Шансов выжить у моих спутников в пекле, когда песок и щебень, содержащиеся в бетоне, плавилась до стекловидного состояния не было.

— Адам Константинович, это Вы? — задал риторический вопрос Руستم.

— А вы кого-то еще ждете? — ответил я в том же духе.

— Нет, но... — начал было отвечать Руستم.

— Так, включай фонари, и дай во что-нибудь одеться, — избавил я его от необходимости объясняться.

— Ой, — запоздало воскликнула Юлия. Стыдливо отворачивая резко покрасневшее лицо.

— Сей момент! — ответил Алиев, достав из рюкзака ручной фонарь и переключив его в режим светильника. Сразу стало светло и я отключил свет, бьющий из ладони.

Рустем рылся в моем рюкзаке, доставая запасную одежду. Ласка, время от времени косила взглядом в мою сторону, но мне было совершенно не до ее девичьих проблем.

Наконец Алиев нашел всю одежду за исключением обуви. Я стал натягивать брюки.

Просканировав окрестности, я не обнаружил присутствия людей, с удовлетворением отметив резко выросший радиус поиска. При этом я приобрел несколько новых навыков, которыми буду еже разбираться. Но пока мне было достаточно того, что в радиусе двухсот метров не было людей. Ни с электроникой, ни без нее. За дело принялся Дедал. Оказывается у него был доступ и в Сахару, но за древностью лет и за ненужностью об этом забыли. Вот он и сканировал местность доступными ему методами.

— Рассказывайте, чего вы попрыгались, — застегивая пуговицы на рубашке цвета хаки, спросил я спутников, — давно вы тут прячетесь?

— Адам Константинович... начал было Рустем. Видно происходящее изрядно выбило из колеи бывалого вояку. Поэтому, чтобы немного привести его в чувство я поправил его.

— На время операции я Атилла!

— Есть, — по военному ответил Орел, — когда ты лег, секунд через пятнадцать начал светиться ослепительным светом, а потом пошел такой жар, что мы еле унесли ноги. Только оружие и рюкзаки едва успели прихватить. Бежали не останавливаясь. До тебя невозможно было прикоснуться. Одежда, шлем, планшет все мгновенно сгорело. Прости, но мы не смогли бы вытащить тебя. Времени прошло шесть минут

Значит прошло всего шесть минут, вследствие взрывного характера моих действий в виртуальном мире, и разности течения времени, мое чувство времени реального и виртуального немного рассинхронизировалось, что я немедленно исправил. Значит прошло шесть минут. В мне казалось целая вечность, что недалеко от истины, так как эти шесть минут означают начало новой эпохи и не только для меня.

У Алиева чувство вины, из-за того, что не смог спасти своего командира. Буду лечить, мне начальник службы безопасности с комплексами не нужен.

— Пошли за мной! — командовал я и, обернувшись к девушке спросил, — Ласка ты как?

— Я в порядке. Атилла, а что это было? — не сдержала любопытства она.

— Это означает, что все у нас получилось, мы не зря прогулялись. А в остальном я пока не знаю всего, буду выяснять.

— А ты теперь везде можешь светиться или только рука светится? — задала она новый вопрос.

— Везде. А тебя конкретное место интересует?

— А, понятно, протянула она, а потом, словно ее посетила какая-то мысль торопливо дополнила, — Нет, нет! Ничего конкретного.

— Алиев усмехнулся в отсутствующие усы, что окончательно смутило девушку.

— Ну вот, мы дошли, смотрите, любуйтесь, — я заставил их обоих обозреть оплавленную комнату, — шансов вынести меня отсюда у вас не было не малейших. Поэтому приказываю не винить себя в этом. Все! На этом тему закрыли. Ласка, с какого выхода удобней выдвигаться к точке эвакуации?

— Совершенно без разницы. Расстояние и сложность одинаковые.

— Добро, выходим отсюда! — постановил я, пробираясь по гладкому остекленевшему полу.

Откуда взялась энергия, чтобы оправить комнату. Почему все не взорвалось от мгновенного разогрева, как все смогло так быстро остыть, почему температура воздуха в этом помещении терпимая, при том, что вся ее поверхность горячая.

Все новые и новые вопросы. А ответов как не было, так и нет.

Друзья, не знаю что за херня с сайтом. При переносе съедает пробелы.

Глава 29 Обратная дорога. Новые способности

Друзья! На сайте завкрля барабашка. При переносе съедает пробелы.

Второй выход был также заложен строительным мусором. Мы с Алиевым начали разбирать завал, вначале занося по цепочке обломки из бетона и кирпича внутрь помещения. Вскоре мы почувствовали запах внешнего воздуха, отличавшийся от затхлой атмосферы подzemелья свежестью. Мы поднажали и вскоре в верхней части проема зияла небольшая, около сорока сантиметров в диаметре дыра, в которую было видно вечернее небо. При виде неба наша работа еще больше ускорилаь и через несколько минут мы расчистили проем, после чего выбрались сами вместе со своим скарбом.

Я остановился, дав знак спутникам замереть. Ближайшие источники электрического поля были не ближе четырехсот метров. Помня об опасности аборигенов-босяков, у которых нет ничего электрического, я весь превратился с слух. Я и раньше мог видеть и слышать лучше обычных людей, благодаря полному контролю над телом и отфильтровывать помехи. Сейчас же, едва я только пожелал усилить органы чувств, как меня захлестнул оглушающий шум окружающего пространства. И это не смотря на то, что по меркам города стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь дуновением слабого ветерка. Я слышал, как в ста метрах от нас шевелились в норах мыши.

Я слышал, как в трехстах метрах чирикал неведомо какими судьбами залетевший в это мертвое царство битого строительного мусора воробей. Здесь даже насекомых было очень мало. Еще одна странность этого места. Дальше шел фоновый шум, среди которого я мог вычленить отдельные голоса, но смысла сказанного уже не мог разобрать.

Зрение тоже преобразилось. Орел способен разглядеть зайца на расстоянии до двух километров и имеет намного более богатое цветовосприятие, различая больше оттенков и наслаждаясь более насыщенной яркостью цветов и палитрой. Орлы способны воспринимать ультрафиолет. Едва я только вспомнил об этих особенностях зрения грозных пернатых хищников, как обрел способность увидеть ползущего муравья на расстоянии порядка пятидесяти метров. Небольшие лужицы, оставленные мелкими животными, возможно мышами или крысами, отражали свет заходящего солнца в ультрафиолетовом диапазоне. Может я еще и инфракрасные лучи вижу? Стоило мне об этом подумать, как я почувствовал, что кожа на лице начинает чувствовать тепло, исходящее от окружающих предметов. Ярко выделялись силуэты моих боевых товарищей, а оставленный за спиной черный провал входа в подвал, пока еще не заваленный светился в этом диапазоне полыхал ослепительным светом. Я обернулся к окружающему нас пейзажу и попробовал исследовать окружающую нас территорию в инфракрасном диапазоне. Днем, при свете Солнца это почти бесполезно, но теплокровные животные имеют более высокую по сравнению с окружающей средой температуру. Эксперимент, как и ожидалось, окончился неудачно. Захотел связаться с Делалом и услышал его голос.

— Слушаю, Адам!

Попробовал представить его и вот он стоит прямо передо мной.

— Дедал, мне нужна информация насколько безопасен наш маршрут и передал ему карту, которая когда-то была в моем планшете, — общение было, разумеется мысленным.

— Пятьсот метров ничего нет. Это данные с моих датчиков и с отслеживаемых мной телефонов. По людям без приборов ничего не могу сказать. Дальше ваш путь пролегает через жилые кварталы. Вот обстановка на текущий момент, но они постоянно перемещаются, так что возможны изменения.

— Спасибо, Дедал, это совпадает с моими данными, — после этих моих слов мой электронный побратим исчез.

Я обернулся к своим людям и объяснил им существующую обстановку, продемонстрировав на планшете Рустема карту с имеющимися людьми на нашем маршруте.

Рустем уже смотрел на меня как на божество. Ласка была менее впечатлительна, так как не участвовала в полноценном бою и не знала на своем опыте, иногда болезненном, какое огромное преимущество ты имеешь, когда точно знаешь местоположение каждого врага.

Мы по быстрому закидали вход мусором и приготовились к отходу.

— Ласка, общее направление мы знаем, но в этих подворотнях мы не ориентируемся. Так что вперед Сусанина!

Поднятые брови показали, что с историей она незнакома.

— Проводник такой был. Настоящий герой! — пояснил я ничего не понимающей девушке, которая после получения объяснения согласно кивнула головой.

— Орел, пускай квадрокоптер. Теперь можно не опасаться. Дедал с нами. — я дал команду Рустему.

— А вот это другое дело. Атилла, передай мой пламенный салам Дедалу, он настоящий друг. — восторженно воскликнул Алиев, после того как запустил дрон и увидел такую желанную картинку на экране пульта управления. После прогулки вслепую, возможность видеть предстоящий путь казалась настоящим подарком, — Он настоящий друг!

— Не надо, мне ничего передавать, я все слышу, — на экране пульта появилось изображение Делала.

Алиев, которого слишком часто за сегодняшний день испытывал шок от совершенно невероятных явлений, на этот раз вопреки моим ожиданиям отнесся к появлению очеловеченного искусственного интеллекта совершенно спокойно.

Он держался молодцом. Другого человека переизбыток не поддающихся логике фактов мог выбить из колеи. Психика Рустема выдержала это испытание с честью. Единственным последствием было приподнятое настроение. Ласка в силу ограниченного кругозора пока не в силах была оценить масштабность происходящего. А вот Рустем прекрасно понимал.

— Спасибо, брат! От всей души спасибо! Ты здорово помог нам! — поднял кулак в приветственном жесте Рустем, ничуть не удивившись несанкционированному появлению Дедала на экране защищенного от радиоэлектронной борьбы пульта.

— Обращайся, Орел, — отзеркалил жест горца кузнец и исчез.

— Теперь заживем, — мечтательно произнес Рустем и повернувшись к Ивановой добавил, — Цени Ласка! Ты в команде, где Атилла командир, а помогает не абы кто, а сам Дедал! Вижу что еще не до конца понимаешь. Но когда-нибудь поймешь. Зубами, когтями держись за нас!

Ласка снисходительно посмотрела на Алиева, дескать сами с усами, что немного зацепило Рустема. В хорошем смысле этого слова. Эта малолетка решила хвостом повилить перед боевым товарищем? Так он раза в два старше ее и за малым в отцы ей не годится. Неистребимая женская природа.

— Выдвигаемся, — дал я команду и как только мы тронулись в путь, кратко ввел их в курс дела, — значит так, на расстоянии полукилометра нет ни одной живой души, имеющей хотя бы батарейку. Но, вы должны понимать, что могут попасться типы, которые не имея ни единого электрического прибора будут вооружены чем угодно, начиная от копий и заканчивая гранатомётами.

— Поняли мы командир, но и этого немало, плюс у нас дрон есть. Пробьемся, — оптимистично ответил командир.

— Дальше идем по жилому массиву, тут возможны сюрприз, — закончил я.

Дорога обратно мало чем отличалась от виденного нами раньше. Все те же барханы из битого строительного мусора. А вот доходя до жилых домах кварталов я остановился, так как до меня донеслись характерные звуки сражения с применением холодного оружия. Одновременно с этим раздался голос Дедала.

— Адам, впереди начался бой. Картинки нет, но по звукам из двух телефонов сражаются холодным оружием, предположительно копья и что-то типа сабель и тесаков. По характеру звуков дерутся от пятнадцати до сорока человек. Точнее не смогу определить.

У Дедала за весь период существования собралась богатая коллекция звуков, поэтому его мнению стоит довериться.

— Стоп! Впереди драка на мечях. Дерутся от пятнадцати до сорока человек, — я ввел в курс дела моих бойцов.

— Ласка, по обходным путям сколько мы времени потеряем? — спросил я Иванову.

— Не меньше часа, — моментально ответила она.

Я задумался. Лезть в пекло, где несколько десятков *homo sapiens* увлеченно пытаются посмотреть на цвет потрохов своих оппонентов не самая лучшая идея. Даже если мы, обладая подавляющим огненным преимуществом, пройдем как раскаленный нож сквозь масло, после нас останется след из нескольких десятков свежих трупов. А это след. Пусть Дедал теперь с нами, но никто не отменял старых дедовских методов сыска и человеческой проницательности. Тот же Старовойтов легко может сопоставить факты и сложить два плюс два. Не имея никаких доказательств, на чистой интуиции.

Есть еще фактор Халявщика. Сомневаюсь, что он настолько крепко врос в здешний криминал, что может за пару десятков минут организовать нападение на меня. Не настолько он всемогущ. Даже Дедал, имея данные о наших перемещениях до последнего момента не подозревал о наших намерениях. Поэтому вряд ли эта свара на нашем пути играет роль препятствия, призванного направить нас по другому пути, ведущему в ловушку. Слишком это сложно и невероятно.

Однако, вспомнив как я облажался с Императрицей, посчитав, что для нее общение с каким-то школьником мягко говоря не по статусу. Как оказалось, невероятное возможно и чудеса иногда случаются. Например, Императрица может снизойти до личной просьбы к скромному ученику.

Поэтому полностью исключать вариант засады я не буду. Тем более что это абсолютно ничего не меняет. Даже если на обходном маршруте есть засада, это означает лишь, что нам следует усилить бдительность, которую нам по определению нельзя терять, пока мы в Сахаре.

— Обходим! — принял я решение, — Ласка, веди нас!

Мы последовали за девушкой, которая повела нас в правую сторону от первоначального маршрута. Кучи строительного мусора соседствовали с постепенно сменялись

полуразрушенными постройками. Некоторые из них, кое-как подлатанные, несли в себе признаки обитаемости, но мое сканирование показало, что жильцов нет. За время прошедшее с момента моего выхода из киберпространства, я в фоновом режиме смог подтянуть свои навыки владения клетками организма. Как это работает на низовом уровне я все еще не понимал, это тема для более фундаментального обдумывания. Но работает и отлично, пока мы отсюда не выбрались, этого более чем достаточно. Даже картинку с квадрокоптера я видел в виде дополненной реальности как в банальном литрпг. При желании я теперь смогу над каждым объектом выводить табличку с характеристиками. Но я прекрасно обхожусь без этого примитивного интерфейса, так как для понимания сути человека или предмета мне без надобности выводить строчки текста. Миллиарды людей прекрасно обходились на протяжении всей своей истории без справочника над головой собеседника.

Я попробовал использовать эхолокацию, которую используют летучие мыши во время охоты и при ориентировании в пространстве. Мир заиграл совершенно новыми красками, которые до меня никогда не видел ни один человек. В боевой обстановке бесценный навык, особенно в темноте в сочетании со способностью видеть в инфракрасном диапазоне.

Если к этой фабрике роялей добавить радиолокацию, то я превращаюсь в самого настоящего боевого киборга и без всякой магической чертовщины. Чистая физика и никакого мошенничества. Теперь я без проблем могу без промежуточных интерфейсов в беспроводном режиме взаимодействовать с киберпространством. То есть электромагнитные волны клетки моего организма прекрасно генерируют и принимают. Пусть пока без понимания этого процесса, но под полным моим контролем. Ни одно живое существо не задумывается, какие химические процессы происходят в его организме, какие импульсы и с какими характеристиками проходят по нервам и к какой группе мышечных волокон. Человек или животное просто совершает какое-либо действие. Поворачивая голову или поднимая ногу он не задумывается о физике, химии и прочих естественно научных дисциплинах. Все эти заботы на себя берет организм под руководством мозга. И все мои способности работают именно в таком фоновом режиме. Но я получил их в результате досконального знания принципов работы всех клеток моего организма. И для дальнейшего развития мне надо снова найти ключик в моих клетках.

По сравнению со способностью напрямую взаимодействовать с компьютерным миром формирование электромагнитного импульса и прием отраженного сигнала с его интерпретацией очень примитивный навык.

В свете радиоволн я увидел новые грани Мира. Причем мне пришлось отсекал громадный вал информации, обрушившийся на меня в этом диапазоне.

Я давно ждал сегодняшнего прорыва. То, что сегодня произошло, это не просто увеличение количества способностей, это качественный скачок. Рывок на совершенно новый уровень. Переход в высшую лигу.

Изучение местности всеми способами показывало, что опасаться нам нечего, но предчувствие неприятностей не покидало меня. Рустем тоже имел вид старого вояки, у которого свербит чуйка, предсказывающая большие проблемы на пятую точку.

Имея в своем распоряжении вудерваффе в лице симпатичной прорицательницы, я решил прояснить вопрос у нее.

— Выше нос, Ласка! Как думаешь, провремся? — нарочито небрежно спросил я ее, с напряжением ожидая ответа. Ее способность работает, насколько я понял, если она не

придает вопросу никакого значения и относится к нему легкомысленно.

— Не знаю, как получится, — отмахнулась она, сосредоточенно пролагая маршрут среди трущоб, в которые мы уже влезли.

Рустем посмотрел на Иванову с подозрением. Он уже понял, что свои вопросы девушке я задаю неспроста и еще более утвердился в своих опасениях.

Понятно, что ничего непонятно. Шансы пятьдесят на пятьдесят. То есть весь наш технический арсенал, все мои способности не могут стопроцентно гарантировать успех эвакуации с территории Сахары. Точно такие же шансы имеют обычные бойцы без всех наших преимуществ. В очередной раз будем работать с тем что есть исходя из оперативной обстановки.

— Ласка, сколько маршрутов ведут к точке эвакуации?

— Первый тот, по которому мы идем сейчас. Есть еще два пути, но они длиннее. К тому часу, что мы уже теряем, надо добавить минут сорок пять.

— Насколько опасные районы?

— В один вообще соваться не стоит, он близко к центру проходит. Второй проходит через многоэтажки. Там довольно безопасно.

— Покажи на карте!

Ласка остановились и повернулась к нам. Для того чтобы было удобно рассмотреть карту на экране планшете, она присела на почерневший от времени пенек возле заросшего мхом и лишайником забора из волнистого шифера.

— Вот первый маршрут, — она провела пальцем по белому пятну, обозначавшем на карте Сахару, на которой тонкими синими линиями, напоминающими кровеносные сосуды, были отмечены пройденные нами маршруты. Ее, как оказалось наманикюренный пальчик прошелся близко к центру белого пятна.

— А вот второй, — ее указательный палец проделал извилистый путь, значительно отклонился в сторону от нашего текущего маршрута.

Я обратился к Дедалу для того, чтобы оценить риску прохождения этого маршрута в сравнении с тем, на котором мы сейчас находились.

Шансы были одинаковыми, а расхождения можно объяснить допустимой погрешностью, которая неизбежна, когда приходится делать вывод при отсутствии исходных данных.

— Так! Дедал считает опасность обоих маршрутов одинаковой. Но во втором случае мы теряем практически час времени. В конце пути оба пути объединяются, так что считаю, что надо продолжить этот маршрут. Прошу высказаться. Начинаем с младших.

— Мне все равно. Не хочется топтать лишние километры по этим буеракам, — высказала свое мнение Иванова.

Все понятно. Провидица не видит разницы в степени опасности между двумя маршрутами.

— Я тоже за короткий маршрут, — поддержал общее мнение Рустем.

— Решено! — подытожил я и дал команду на выдвижение, — Встаем и двигаемся дальше!

Глава 30 Выход из Сахары

Собранные из самого невообразимого материала трущобы впечатляли своей убогостью, если это слово вообще можно применить к этому месту, которое не уставало удивлять меня своей чужеродностью и нелогичностью.

Пока что мы проходили через нечто, отдаленно напоминающее частный сектор. Сказать такое можно было только с натяжкой, но здесь не было этажной застройки, а сараи из разного хлама стояли поодаль друг от друга. Коттеджный поселок с учетом местной специфики.

Но среди всей этой нищеты под ногами валялось целое богатство. Я еще в прошлые посещения обратил внимание на огромное количество металлолома, валяющегося под ногами. И не только чермет. Во многих местах валялись радиаторы и другие предметы из цветного металла, в том числе из меди. Цыгане из моего мира провели бы в этой Сахара массовый геноцид населения, только радо того, чтобы попасть в этот Клондайк. А здесь под ногами годами лежали большие деньги и никому до них не было никакого дела. Самая настоящая Зона и ни единого сталкера.

Местные виллы очень быстро сменились на многоэтажные постройки, которые, вследствие того, что были построены из кирпича и бетона имели более приличный вид. Опять же с поправкой на местные реалии. На самом деле они мало чем отличались от пейзажей переживших бомбардировки городов, разве что целыми стеклами.

Люди, в основном, прятались по домам. Мы уже знали, что это признак очередного конфликта, происходящего в Зоне. Однако переулок, через который лежал наш путь, не был пустым. Дрон передавал видео, в котором мы видели восемь оборванцев вооруженных дубинами, тесаками, копьями и топорами. Они что-то воодушевленно обсуждали, иногда потрясая оружием. Особенно выделался здоровяк лет двадцати пяти в кожаной куртке с нагрудником, судя по цвету из полированной бронзы. Он стоял напротив толпы и в чем-то их убеждал.

— Орел, посмотри через дрон обходные пути. Можно ли пройти. — я этих оборванцев через стены не чувствовал, — Ласка. Сможем незаметно обойти?

— У них тут разборки намечаются. Сейчас везде патрули будут. По любому кого-то мочить надо. Предлагаю идти прямо, если дрон покажет, что обходы закрыты.

В это время Алиев, поднявший квадрокоптер очень высоко, изучал изображение района на мониторе. Я уже скачал все видео и сделал соответствующие выводы. Идти придется прямо. Остальные пути забиты еще большим количеством людей. И ни у одного из них нет ни одного телефона. Электрическое поле через строения не смогу обнаружить, но очень может статься, что они девственно чисты в плане обладания вещами с мало-мальски электрическими свойствами. Пусть Алиев сам придет к этому выводу, ему надо поддерживать свои умения в тонусе и нарабатывать новые навыки.

Ох и натерпятся они у меня! Полученные раньше времени новые способности, я имею ввиду взаимодействие с киберпространством, позволят мне приступить к обучению и тренировкам моих людей гораздо раньше запланированного мною срока. Я смогу натаскать их до уровня, сопоставимого с уровнем начинающих с самых азов расов. Они будут иметь возможности, составляющие процентов десять от возможностей расских детей. Но здесь они будут смотреться на фоне остальных суперменами.

— Ласка угадала! Остальные проулки буквально забиты людьми, причет насчитал три древних двустволки, но в руках мастера это страшное оружие. Надо идти прямо.

— Добро. План простой. Выходим, Валим. Уходим, — озвучил я гениальную стратегию. При абсолютном превосходстве в огневой мощи нельзя предаваться тактическим изыскам. Все просто и неотвратимо, как лом.

— Атилла, можно я маску сниму и первой выйду, чтобы вас не видно было? — неожиданно попросила Иванова.

— Старые знакомые? — догадался я.

— Да, главарь и его шестерка.

— Что думаешь, Орел? — повернулся я к Рустему и заговорщически подмигнул.

— Думаю надо пойти барышне навстречу. Старые знакомые это святое, — поддержал мою игру Алиев.

— Иди, Ласка, пообщайся со своими знакомыми, привет от нас передавай, — я дал ей разрешение.

— Спасибо, Атилла! — она явно обрадовалась возможности поквитаться со своими обидчиками, но достаточно сильно волновалась и пока топталась на месте. Пора прекращать этот мандраж. Меня она должна бояться больше, чем каких-то диких бандитов.

— Боец Ласка, ты почему еще здесь? Одна нога здесь, другая там! В темпе! — от выражения моего лица с нее мгновенно слетела нерешительность, сменившись страхом вызвать мое неудовольствие.

Развернувшись она бросилась в сторону проулка, на котором ее знакомцы устроили импровизированное народное вече. Дойдя до угла, она закинула Вал за спину, не желая удивлять публику раньше времени. Моя персональная беспризорница явно хотела удивить их один раз. Последнее, смертельное удивление. Позерка. Но, мало ли чем они ее обидели. Пусть избавляется от старых страхов.

— Орел, присматриваем.

— Есть.

Мы подошли к углу и, не выходя в зону видимости встали за ним, готовые в любой момент вступить в схватку. Квадрокоптер исправно снабжал нас информацией о происходящем.

Я стоял впереди, Рустем сзади. Мое кунфу, то есть моя стрелковка сильнее его, поэтому в случае опасности для Юлии первый выход мой, А они будет подчищать за мной.

А Юлия между тем, вихляющей походкой приближалась к восьмерым босьякам, которые при виде симпатичной знакомой мордашки прекратили разговор и уставились на нее.

Все тот же знакомый тип доспехов из отбегавших свое покрывшек. Прикрученные проволокой друг к другу куски со следами протекторов от разных типов шин, Грязная, засаленная одежда, выглядывающая из под резины. И вонь, которую слабый ветерок доносил даже досюда. Все это создавало впечатление, что здесь собрались персонажи из мира, в котором во Вселенной Безумного Макса случился Апокалипсис.

Первым пришел в себя лидер этих оборванцев.

— Какие люди! Ласка, тебе давно ребра не ломали? Бессмертной себя почувствовала?

— Сивый, тебя в твоём свинарнике здороваться не учили? — подхватила светскую беседу Ласка.

— Ты (цензура), совсем(цензура)? Я тебя, (цензура), предупреждал, что как только подрастешь (цензура)? За этим пришла? — вызверился здоровяк, причем он не играл на

публику перед своими подручными, а реально завелся. Зацепила его Ласка. Мастерски сыграла на его нервах. Талант, впрочем это у женщин в крови.

— Фи, какой ты некультурный, какой ты пример подаешь своим шестеркам?

А вот это уже задело его собеседников, которые с интересом наблюдали за бесплатным представлением и гадали, как Сивый будет разруливать неожиданно возникшую ситуацию. То что нагрянули неприятности, они чувствовали своей звериной натурой, иначе не дожили бы до преклонных по меркам Сахары лет. В среде боевиков очень редко доживали до тридцати лет. И выжившие обладали настоящим первобытным чутьем на опасность, пусть даже ничто ее не предвещает.

Но здесь собрался крепкий середнячок, который пусть и обладает чуйкой, но для выживания нужно еще и хладнокровие, ибо неуравновешенные психи умирают первыми.

— Цезарь, можно я (цензура)... — договорить он не успел, так как пуля из макарова с глушителем проделала аккуратную дырочку в его лбу. Лицо стоявшего за ним боевика забрызгало кусочками мозгов и крови, которую он с остервенением принялся вытирать с лица.

— Сивый. Так ты у нас теперь Цезарь? Как поэтично. Лично я бы предпочла тебя Мерином звать, — Ласка изящно сдула с глушителя несуществующий дымок и продолжила наслаждаться мстостью, — Так что ты обещал, я плохо расслышала.

Не ожидавший такой скорой расправы Сивый, он же Цезарь, молчал. Как молчали и спутники.

Рустем тронул меня за плечо, взглядом спрашивая, не пора ли вмешаться и не дать замараться девчонке. Я отрицательно помотал головой.

— Пусть преодолет свой страх, — шепотом ответил я ему, — замарается немного, но зато психика будет здоровее.

Насколько это возможно для шестнадцатилетней девушки, которая сейчас собирается провести массовую казнь негодяев. В том, что это негодяи, недостойные зваться человеком, сомневаться не приходилось. Не то место и не тот контингент.

— Ты меня не так поняла, — пролепетал Сивый, нервно пытаясь увидеть выход в безнудежной ситуации.

Двое из шести приспешников, переглянувшись друг с другом, решили воспользоваться тем, что девчонка отвлеклась не беседу с из главарем и рывком сократить расстояние до нее. Чтобы воспользоваться холодным оружием. Или они были под воздействием какой-либо дряни, либо дрянь была природная и производилась в самом организме человека, но бросаться с четырех метров на человека, вооруженного огнестрельным оружием чистое самоубийство. Эта парочка подтвердила правило эволюции, которому много миллионов лет. Психически неуравновешенные организму долго не живут.

Опять раздались глухие щелчки и лбы обоих психопатов украсились непредусмотренными природой отверстиями.

— Ой, какая я неловкая, мне показалось, что они хотят меня побить. Мне так жалко, — девушка была настолько хладнокровна, что Рустем потрогал меня за плечо и, когда я обернулся, показал большой палец.

У девчонки действительно талант, я в ней не ошибся. Она полностью контролирует себя, не давая чувствам помешать ей выполнить задачу. Вдобавок ко всему, ей надо продемонстрировать мне, что я не пожалею, что приблизил ее к себе. Она воспринимает это как своеобразный экзамен на профпригодность. Пока что она его с честью выдерживает.

Позже возможен откат и истерика, но пока что она держится молодцом. Картина расправы конечно не очень приятная, но львы и прочие хищники натаскивают своих детенышей на добычу. Вот и мне надо где-то натаскивать своих людей. А тут такой идеальный случай.

В глазах Сивого и оставшихся четырех боевиков нарастал ужас.

— Мы здесь непричем, это Сивый... — новый выстрел оборвал слова мелкого типа, который выделялся среди этого сборища бравых бомжей тем, что сумел приспособить кастрюлю из нержавеющей стали под шлем. Коротышка живописно повалился на землю, а кастрюля покатила по выщербленному за годы бетону и остановилась у ног Сивого.

— Цезарь, мне показалось или он посмел назвать тебя Сивым? Какое оскорбление!

Аборигены пребывали в ступоре. Ласка демонстративно повернулась в сторону своего старого внезапно онемевшего знакомца, оставляя оставшихся в живых трех бандитов сбоку.

— Ну что же ты, Цезарь, молчишь, я так соскучилась по твоему голосу, — пока она это говорила, троица уцелевших боевиков, решив что терять больше нечего додумались до штурма. Два обладателя копья резонно решили, что копьё доберется до этой маньячки гораздо быстрее, чем они на своих двоих и размахнулись для броска. Один недовикинг с топором решил испытать себя в роли берсерка.

Но Ласка решила сдать экзамен перед комиссией в лице ее боевых товарищей на отлично. Три экономных выстрела как в тире и три новые кандидатуры отправляются в Преисподнюю.

— Ну вот, видишь Цезарь, они тебя не слушались, и я их наказала. Правда я хорошо стреляю?

Она тщательно прицелилась в ногу смертельно бледного Сивого и нажала на спусковой крючок. Раздался выстрел, пуля выбила из бетона фонтанчик бетонной пыли.

— Ой, я такая неловкая, — сконфуженно пролепетала Юлия.

— Ты, (цензура), дура (цензура)! Ты (цензура) считать не умеешь(цензура)! — Сивый решил воспользоваться промахом Ласки, который он принял за чистую монету и рванул вперед.

Но пуля из Вала, который до этого она тщательно прятала за спиной и который немедленно схватила, отбросив ненужный пистолет в сторону, перебила кость правого бедра. Он упал за бетон и страшно выл, не силах кричать.

— Это тебе, грязный ублюдок, за Веру, — пуля левую ногу, — А это за Никиту. Вот тебе за Колю!

Сивый с перебитыми руками и ногами валялся на земле и хрипел. Постояв еще немного, Ласка поставила милосердную точку, оборвав мучения негодяя.

Все, наш выход с Рустемом.

Девушка все еще стояла над Сивым, когда мы подошли к ней.

— Чего так затынула? Сказано было, в темпе, а что за балаган тут устроила? Все пора уходить! — я нарочито грубо и бесцеремонно оторвал ее от созерцания поверженного врага, что возимело воздействие.

Она словно сбросила оцепенение и, подобрав пистолет быстро сменила магазин, убрала его в кобуру и рванула вперед с этого проклятого места.

Мы с Рустемом едва поспевали за ней.

Пройдя метров двести от места казни, я окликнул нашу проводницу.

— Ласка стой, привал!

Она остановилась, но не поворачивалась.

— Ласка, иди сюда, — позвал я. Девушка механически, как робот обернулась и с отсутствующим выражением лица приблизилась ко мне.

— Юля, посмотри на меня, — в взял ее за плечи и посмотрел на нее. Когда наши взгляды встретились я произнес, — Все хорошо, девочка! Все позади! Все будет Хорошо!

Державшаяся до этого момента исключительно на силе воли этой хрупкой на вид девушки море эмоций прорвало тонкую плотину, которая сдерживала всю эту массу переживаний и впервые за все время нашего с ней знакомства проявила слабость. Она набросилась мне на грудь и надрывно разрыдалась.

Скорее всего она ревела впервые за долгие годы своей короткой но от этого не менее тяжелой жизни. Вся горечь, вся боль, все обиды на жестокую и несправедливую судьбу, которые годами копились ее еще почти детском сердечке изливались сейчас и этими слезами.

Я гладил ее по голове, и успокаивал.

— Все хорошо, девочка. Вот теперь все будет хорошо. Теперь ты не одна, теперь у тебя есть я. Есть Рустем. Никто и никогда тебя не обидит, — я поднял ее мокрое от слез лицо за щеки ладонями и заставил ее посмотреть мне в глаза, — Ты мне веришь?

Она несколько секунд смотрела в мои глаза.

— Да, верю, — ответила она.

— Вот и хорошо, все будет отлично, малыш! — я погладил ее по голове и поцеловал в лоб, — А теперь нам надо идти!

— Да, конечно! Я теперь в порядке! — она вытерла слезы рукавом рубашки и попыталась улыбнуться.

К ней подошел Рустем, они обнялись, а он погладив ее по голове повторил мои слова.

— Все хорошо, девочка! Теперь все хорошо. — И тоже поцеловал ее в лоб.

Иванова окончательно пришла в себя, и я теперь уверен, что с призраками прошлого покончено, и теперь она целиком посвятит себя работе в общей упряжке.

Наш путь пролегал через лабиринты между пятиэтажными домами. Иногда приходилось протискиваться через полутораметровые промежутки между строениями.

До выхода из этого ада на земле оставалось около двадцати минут, когда одновременно я и Дедал обнаружили всплеск активности и радиоманитном диапазоне в шестистах метрах от нас.

— Что происходит, Дедал? — запрос я отправил двоичным кодом.

— Столкновение двух банд за контроль над доходами от нищих.

— Здесь есть нищие которые собирают подаяние и им кто-то подаёт? — удивился я.

— Получается есть, и судя по всему доходы стоят того, чтобы за них драться.

В это время послышались два взрыва. Ласка и Рустем вострепнулись и посмотрели на меня.

— Городские банды делят доходы от попрошайничества. Отсюда метров шестьсот. Надо поднажать.

Оба согласно кивнули головой и мы побежали к выходу.

Переулки были безлюдны, как всегда при вооруженных столкновениях.

А сражение набирало обороты, все чаще происходили взрывы, причем в совершенно разных местах. Или у них такой разброс связан с отвратительной точностью или события происходят на большой территории. Слышались автоматные очереди и выстрелы из гладкоствольного оружия. Пару раз бахнуло метрах в двухстах от нас, что придало нам еще

больше прыти.

А вот такой желанный выход. Внедорожник, за рулем которого был земляк Алиева уже поджидал нас недалеко от границы между земным адом и обычной жизнью.

Мы наконец-то расслабились и перешли на шаг. До машины оставалось нашей три метра, когда в пятнадцати метрах за спиной взорвалась, судя по звуку, граната и Ласку бросило лицом вперед на московский асфальт.

Глава 31 Возвращение из Сахары

Девушка упала лицом вниз на гладкий асфальт бетона. Пятнистая рубашка на спине начала быстро краснеть.

Алиев без всяких подсказок подскочил к Ласке и, взяв ее на руки кинулся к машине, дверь которой уже открывал его земляк.

Я повернулся спиной к Руссо-Балту и, щедро неприцельно поливая свинцовым дождем Сахару, пятился к машине. Когда рожок опустел, я выстрелил из подствольника, после чего быстро перезарядил автомат и продолжил стрельбу до тех пор, пока не уткнулся спиной во внедорожник. Не мешкая ни секунды я забрался в салон и закрыл за собой бронированную дверь, после чего монстр отечественного автомобилестроения рванул бесшумно рванул с места.

В стрельбе, возможно, особой нужды не было. Ни я, ни Дедал никого не обнаружили. Стрельба велась мною в профилактических целях. Граната скорее всего была шальной. Из памяти искусственного интеллекта я узнал, что аборигены Сахары иногда в разборках используют самодельные минометы. А особо изобретательные обитатели городского дна додумались использовать для метания гранат, самодельных взрывных устройств да и просто камней конструкции, пришедшие к нам из глубокой древности онагры и баллисты. В самой идее ничего нового нет. Враждующие стороны активно применяли самодельные метательные устройства для отправки гранат противнику во годы Первой мировой войны. В Сахаре же имелись даже стационарные требушеты. У условиях дефицита огнестрельного оружия обычный кирпич, разогнанный до приличной скорости становится смертельным оружием. Но скорострельность и особенно точность были просто удручающие. Вот и нас, скорее всего угораздило встретиться с образчиком подобной точности.

Алиев уже достал из индивидуальной аптечки вату и пытался зажать рану, из которого толчками шла кровь и слышался свист воздуха. Дела плохи. Осколочное ранение в легкое. Толчки свидетельствуют о том, что перебита артерия. По лицу Рустема видно, что он уже понял, насколько ситуация безнадежная. Жизнь уже начала покидать девушку. Не мешкая ни секунды, открываю оборудованную по моему указанию салонную аптечку и достаю трубку от капельницы. Взятым оттуда же скальпелем наискосок срезаю трубочку и, без всяких колебаний ввожу ее в медиальную вену. Усилим воли держу кровь, чтобы не поступала в шланг. Достаю скотч и, оттянув за хлястик часть скотча, начинаю наматывать его, накрепко фиксируя трубку от капельницы к руке. В глазах Рустема, уже мысленно простившегося с девушкой, появляется изумление, сменившееся слабой надеждой. Бледное лицо Ласки уже начало заостряться, приобретая характерные черты. Дальше медлить нельзя. Я убираю руку Алиева со спины девушки и отбросив окровавленный ватный тампон, ввожу второй конец шланга прямо в рану.

— Следи за нами. В офис занесешь нас с заднего двора, — успеваю я отдать команду, после чего отключаюсь от внешнего мира.

Пора клеткам моего организма, которые превратили меня в ходячий вычислительный и радиолокационный комплекс, освоить и новые специальности. Тем более что они полностью соответствуют их изначальной задаче клеток. Поддержание жизни. Клетки из окружающего хаоса создают островки порядка и, не останавливаясь на этом собираются в колонии и в группы, формируя в конечном итоге живой организм, где каждая из них играет

свою роль в общей слаженно функционирующей системе из триллионов клеток. А теперь мои клетки, научившиеся новым специальностям и щедро одарившие меня способностями, должны поработать по своему прямому назначению. Они должны поддержать жизнь, но на своем, гораздо более высоком уровне.

Организм охотно откликнулся на призыв моего сознания. Моя кровь под давлением хлынула по трубке и ворвалась в рану, обильно покрывая ее поверхность и проникая во внутренние ткани на глубину в два-три сантиметра. Часть моей крови вырвалась наружу и распространившись вокруг раны в радиусе пяти сантиметров, герметично закупорила отверстие и впиталась в кожу. Представляю себе изумление Рустем, когда на его глазах вначале кровь мгновенно заполняет трубку и спустя секунды вырывается из раны наружу, а потом на испачканной в крови спине девушки вокруг трубки появляется круг чистой кожи.

Моя кровь сталкивается с клетками организма Ласки, в которых по заложенной программе мгновенно включаются иммунные системы, встречающие чужаков с штыки. Странная ситуация, которая встречается в жизни каждого организма один раз. Все клетки живы и работают, а организм в целом уже мертв. Я быстро взламываю защиту ее организма — теперь я могу то, на что способен любой вирус. Так же как и вирус я использую репликативные свойства ДНК клеток для моих целей. По ее кровеносной системе моя кровь доходит до уже почти остановившегося сердца и до мозга. Я даю принудительные электрические импульсы в центры ее мозга, управляющие работой сердца и мы его запускаем вновь. Новая порция импульсов от меня и Ласка начинает глубоко дышать. Перебитое легкое вновь герметично и может под принуждением выполнять свою работу.

Сейчас Рустем должен видеть судорожно задыхавшуюся девушку, на лицо которой возвращаются жизнь и нормальный цвет кожи.

Все, девочка, самое страшное позади. Я заставил работать сердце и легкие девушки. Мягко, со своей деликатностью передаю управление над центрами, обеспечивающими работу этих органов мозгу хозяйки. Сердце у нее абсолютно здорово. На легкое я наложил временный пластырь и заблокировал поступление обратных сигналов в мозг об имеющихся повреждениях. Теперь ее мозг воспринимает организм как совершенно здоровый, поэтому он деловито принялся за работу, и первым делом... По изменениям в расположении моих заплаток я понял, что мозг, посчитав тело здоровым разбудил девушку. Занятый работой я не сразу обратил на это внимание, только когда начали слабеть заплатки я понял что произошло. Нет, дорогая, так дело не пойдет. Ты поспи немного, пока я занят делом. А что так произошло позже узнаю у Рустема.

Передал команду ее мозгу, чтобы он снова отключил хозяйку и принялся за дело. Теперь впереди самое сложное. Надо зарастить поврежденные ткани. Но прежде всего надо убить всю инфекцию, которая попала в рану вместе с куском горячего железа и ткань рубашки, а потом избавиться и от незваных гостей.

А вот с инфекцией дела обстояли неважно. Где сахарцы они хранили свои гранаты? Не иначе как в анклав из биологической лаборатории. Они уже успели распространиться по организму и с азартом плодились в гигантских количествах. Уничтожив пару тысяч бактерий и вирусов, я понял, что надо подключать своих электронных помощников. У Дедала и так загруженность большая, а вот мои сказочные детишки должны поработать.

Впервые я намерен стать мостом между кибернетическими сущностями и живым человеком. Никогда в этом мире компьютер не внедрялся в организм живого существа.

По моему зову явилась вся четверка и Делал в придачу.

— Симона, Марина, Алима, Роман! Мне нужна помощь. От вас требуется управлять моей кровью, и уничтожить всю попавшую в организм Ласки инфекцию. Я буду занят восстановлением поврежденных тканей, а дезинфекция организма отнимает много ресурсов.

— Мы с радостью поможем тебе, Созидатель, — как всегда ответила за всех Симона и все четверо исчезли, после чего я почувствовал, как над частью моей крови перехватили контроль.

— Дедал, с разбросанными гильзами от моей стрельбы проблем не будет? — задал я волнующий вопрос, пока позволяло время. Разговор займет несколько секунд, поэтому можно себе позволить отвлечься. Первая же уборочная машина обнаружит в городской черте следы интенсивной стрельбы и обязана передать информацию по инстанциям. Раньше кибернетический элементаль, пожалуй это определение больше всего подходит для Дедала, обязательно направил бы патруль для разбирательства.

— Нет, Адам, есть взрыв на территории Сахары, следовательно, конфликт происходил вне пределов Москвы. Гильзы, конечно в городе, но первопричина за его пределами. То есть я по протоколу имею право принимать любое решение.

— А если бы не было взрыва В Сахаре?

— Тогда я обязан был бы послать патрульную машину. Но в свете последних изменений в приоритетах, на первом месте твоя безопасность. Поэтому я бы уничтожил следы звонка с телефона коммунальной службы и сервера оператора. Уборщики, выполнив свой долг, забыли бы о происшествии, а гильзы благополучно отправлены на полигон.

— Все ясно. Мне пора Делал.

— Адам, можно я понаблюдаю за твоей работой? — попросил искусственный разум.

— Дедал, ты даже можешь помочь, если это тебя не отвлекает от основной работы.

— Тогда я только понаблюдаю, с этим переполохом с Сахаре у спецслужб настоящий аврал. Найден ваш негр, он оказался сотрудником британской разведки. Комитет Имперской безопасности работает в усиленном режиме.

— Как скоро мы прибудем в офис?

— Расчетное время прибытия пять-шесть минут.

— Сообщи Рустему, что все хороши, кризис преодолен. Я буду занят делом порядка четырех часов.

Дедал на пару секунд покрылся рябью, демонстрируя мне, что он ведет диалог с Рустемом, после чего изображение стабилизировалось.

— Рустем передает, что он знает что делать. Также он передает, Звонили твоя мама и Венера. Рустем ответил, что ты занят в кабинете и велел не беспокоить. Венере, которая не поверила. Он сказал, что ч тобой все в порядке, но ты не можешь говорить.

— И она успокоилась? — спросил я

— Она положила трубку. Находится у себя в комнате.

— Хороши, позже переговорим, если что, ставь меня в известность.

— Обязательно! — ответил Дедал.

Я вернулся к лечению Ивановой. Вытолкать из раны инородные предметы было самым легким делом из тех, что мне предстояли. Плавными волнообразными движениями, осколок и обрывки тканей начали свое медленное движение наружу. Процесс занял около двух минут.

— Осколок и куски материи вышли из раны, — Дедал, который наблюдал за моим лечением дал картинку. Как оказалось, по его просьбе Алиев направил камеру своего

смартфона на рану. Очень странное ощущение. Я наблюдал происходящее вокруг меня через камеру телефона и мощности Дедала. Так я практически не расходовал силы. Все обеспечивал кузнец, а я обратил всю свою энергию на лечение Ласки.

Итак, с инфекцией борется команда Симоны. Связь с внешним видом поддерживает Дедал. Мое дело лечение. Теперь мне надо взломать в клетках генетический код девушки, чтобы взять под контроль процесс деления клеток. Чтобы восстановить поврежденные ткани надо запустить процесс деления клеток, именно для этого мне нужен контроль. Однако код, созданный Природой это не же самое, что код, написанный халтурщиками из Майкрософт. Генетический код человека компактен и совершенен. Бесцеремонно вламываться в него чревато даже для такого хакера, как я. В прошлом теле технически я мог спокойно воспроизвести из атомов абсолютную копию любого человека. Но ни один из расского племени никогда этого не делал, это было табу. Человек это не только набор атомов. Можно создать идентичную до последнего атома копию. Но нет никакой уверенности, что это тот же самая личность. Нет уверенности что это вообще человек. Ибо личность это не только тело, но и мысли, а также память и многое другое. В то же время в молодости и в старости человек сменил свои атомы и молекулы на другие, изменился внешне и внутренне, но при этом продолжает оставаться все тем же человеком. Мы не могли копировать человека, но могли переносить и воссоздавать себя. Это совершенно разные вещи и наука другого уровня, мне сейчас недоступная.

Сейчас я не могу и не стану перетасовывать информацию в коде ДНК, я поступлю так же как любой вирус, также как я поступил в случае с Дедалом. Я внедрю часть своего кода в ее структуру. Что я и сделал. Усилив воздействие, я запустил процесс, когда ее клетки, получившие частицу моего кода, передавали его своим соседкам, и процесс продолжался дальше, пока не охватит весь организм. Дедал с огромным интересом наблюдал за происходящим. Несмотря на схожесть, было много отличий, которые он со своей врожденной дотошностью фиксировал. Теперь, когда рану окружали только родственные моим клетки, я дал команду на запуск процесса деления клеток. В отличие от природной защиты после моего лечения не останется шрамов и рубцом. Все восстановится лучше в первоначальном виде, точнее еще лучше, так как как минимум теперь Юлия может не опасаться инфекции. С моим подарком она не страшна.

В моей дальнейшей помощи девушка не нуждалась. Но я для ускорения восстановления влил граммов сто пятьдесят своей крови. Это окажет для нее очень существенную поддержку.

Через Дедала я передал команду Рустему, чтобы последний снял с нас трубки и привел в порядок. Мы уже подъезжали, а искусственный интеллект еще две минуты назад сказал, что Венера не выдержала неизвестности и направилась в офис. На заверения Рустема, который позвонил по моей просьбе, она никак не отреагировала, сказав, что разберется на месте. Ничего не поделаешь, придется с ней поговорить. Единственное, что я мог сделать, попросил Дедала под каким-нибудь уважительным предлогом направить рядом с ней патрульную машину, чтобы обеспечить дополнительную охрану.

Алиев вынул трубки из спины Ивановой. На которой ранка быстро и бесследно начала затягиваться. А потом осторожно разрезал скотч над шлангом и отодвинув его в обе стороны, вытянул трубку из моей вены, которая также затянулась на глазах Рустема. После этого он разместил нас на сиденье по другому, придав более удобные позы. Но мы уже въезжали в двор со стороны запасного выхода.

Водитель аккуратно вырулил на Руссо-Балте, казавшимся просто огромным в этом дворе, таким образом, что задняя дверь, через которую будут нас выносить, оказалась напротив крыльца черного хода. Машина встала и Алиев, открыв тяжелую бронированную дверь поднялся на крыльцо и открыл дверь, электронный замок которой заблаговременно разблокировал Роман, закончивший уничтожать бактерии и вирусы в своей зоне ответственности и вернувшийся к повседневным делам. Зафиксировав железную дверь, окрашенный в серый цвет специально предназначенным для этого длинным крюком, открыл настежь двери кабинета где подготовил места, чтобы расположить нас с Лаской. Помня о приезде Венеры, он позаботился о том, чтобы расположить нас в разных местах. Для меня было удобнее, чтобы мы с Лаской были поближе друг к другу, так мне легче контролировать процесс лечения, так как вблизи я лучше чувствую свою кровь и родственные клетки. Но в пределах комнаты для меня не составляло проблемы контролировать процесс восстановления.

Ласку я решил положить на диване, а сам собирался расположиться на кресле, так как несмотря на то, что физически она будет минут через десять совершенно здорова, состояние ее будет оставлять лучшего.

Подготовив все к приему пациентов, Алиев застелил диван и кресло пледами и пленкой, чтобы не испачкать все в крови и вышел к машине, вокруг которой нарезал круги его знакомый. Я уже изучил его повадки и характер, узнал у Дедала то, о чем не догадывался сам горец и вынес вердикт о том, что он прошел экзамен на профпригодность. Я беру его к себе. Экзамена на общих основаниях он проходить не будет, так как доказал свою профпригодность на деле. То, что Алиев доверил ему охрану, пока сам переносил нас с Ивановой, тоже говорило о многом.

Едва только Рустем занес нас в кабинет и уложил меня на кресло, как в помещение вошла Тамбовцева, которую по отданной заранее команде от Симоны, беспрепятственно пропустили в помещение офиса, бывшее раньше торговым залом. Пройдя через него, она вошла в кабинет и уставилась на открывшуюся ей красноречивую картину...

Глава 32 Все гости к нам

Венера вошла в кабинет и уставилась на открывшуюся ей красноречивую картину. А посмотреть было на что.

На диване лежит неподвижно Иванова, на кресле застыл ее Адам, в центре комнаты стоит Рустем, явно обдумывая ответ решительно настроенной подруге своего командира. И все трое в окровавленной одежде, сильно потрепанные.

Несмотря на весь свой врождённый аристократический лоск, Тамбовцева напоминала классический персонаж из юмористических журналов. Тот самый, где разгневанная супруга встречает своего непутевого спутника жизни со скалкой в руке. А Рустему так и хочется на невысказанный пока вопрос ответить словами персонажа из другого народного анекдота: «Ты такая умная, сама что-нибудь придумай».

Венера не стала задавать риторических вопросов а просто изогнула бровь, посмотрев на Алиева.

Тот обреченно вздохнул, с надеждой посмотрев на молчащий телефон в своей правой руке, надеясь что я свяжусь с ним.

Но я и не думал вмешиваться. Выручай друг, прими на себя первую волну гнева, а я потом подключусь.

— Венера Христофоровна, добрый вечер, не ожидали Вас, — мой начальник СБ который не кланялся пулям, смущался шестнадцатилетней девчонки, которая не отреагировала на его неуклюжую попытку снизить градус предстоящего общения. Не произнося ни слова Венера так накалила атмосферу, что бедный Алиев напоминал не выучившего предмет студента на экзамене. А что? Мне даже стало интересно, как он собирается выкручиваться.

Венера продолжала требовательно смотреть на Рустема, у которого сейчас мозги работали лихорадочно в авральном режиме и наконец он решил, что лучше ретироваться, чтобы выиграть немного времени.

— Венера Христофоровна, — произнесмой бравый вояка, — у нас дверь открыта осталась на задний двор. Разрешите я ее закрою.

— Разумеется, Рустем Эльдарович, Вы можете ее закрыть, — впервые подала голос Тамбовцева, — я даже пойду с Вами.

Вот теперь мы попали, сейчас она увидит окровавленный салон новенького автомобиля, набитый оружием и снаряжением.

— Не беспокойтесь, Венера Христофоровна, я справлюсь, — попытался избавиться от нежеланной свидетельницы Рустем.

— Ничего страшного, мне не трудно, Рустем Эльдарович.

Рустем немного помялся, что в исполнении крупного атлетически сложенного мужчины смотрелось довольно комично ине хотя повернулся к двери.

— А с тобойя поговорю, как только мы вернемся. Смешно ему, видите ли! — а это она произнесла обернувшись ко мне. Рустем мстительно усмехнулся и уже решительнее пошел на улицу. Произшедшая с ним метаморфоза также не ускользнула от внимания моей подруги.

Пока выдалась свободная минута надо максимально использовать время на восстановление сил. Я потерял много крови, переданной Ивановой. Пары минут мне хватит,

чтобы восстановиться, а дальше надо хорошо поужинать. В этот раз по неизвестной причине мой организм не был истощен, как следовало ожидать после стрессов, которым я его подверг. Вначале в подземельях Сахары, и потом когда вытаскивал с того света Юлию. С оплавленным подземельем вообще странностей много. Единственное логическое объяснение, которое приходит на ум, как ни странно местная магия, которую я смог задействовать каким-то образом. Тем более при разговоре с Венерой я уже смог вызвать капельки воды. Единственное, магический процесс сопровождается понижением температуры окружающей среды. То есть я должен был вначале оплавить бетон, понизив температуру в округе, а затем, чтобы охладить расплав, забрать тепловую энергию с еще большей территории. В моем случае я расплавил и охладил один и тот же участок. Так не бывает. Но до меня в этом мире много чего не было. Главное, что в отличие от обычных передраг, когда мне приходилось вытаскивать самого себя из лап костлявой, в это раз, когда я е сильно пострадал и даже чувствую в себе дополнительные силы, пока не совсем мне понятные. Плотно перекусить в любом случае. будет полезно.

Полностью приведя организм в норму, собрался вернуться в сознание и приготовиться к разговору с Венерой, когда она, полуболевшись на окровавленном салоне и неслабый арсенал оружия придет разбираться со своим непутевым женихом, который спустя пару часов после того, как ему лично Императрица порекомендовала беречь себя, окунулся с головой в кровавую авантюру.

— Адам, свои дома покинули Анна Михайловна и княжна Юсупова, — едут сюда.

—! Спасибо, Дедал! — я мгновенно вернулся в сознание. Спрашивать откуда он узнал эту информацию смысла нет. У него много способов. Тот же микрофон в телефоне отличный шпион.

Я подскочил и огляделся. Первое, что бросается в глаза, это наша с Ивановой окровавленная одежда и ее лицо. Далее полиэтилен и пледы на диване и кровати. Дополнительная одежда у меня есть, надо только избавиться от испачканных вещей и отмыться всем.

Первым делом хватаю Ласку и заносу ее в душ, где сажаю на имеющийся пластиковый стул. В момент, когда я отдаю команду Ивановой прийти в себя, в дверь душевой заглядывает Венера, за спиной которой делает страшные глаза Рустем.

— Венера, сюда мама едет! — не дожидаясь ее вопроса поясняю я и, немного погодя дополняю, — И Мадина!

Алиев картинно хватается за голову. Помочь своему попавшему в жернова женских взаимоотношений работодателю он ничем не может.

— Понятно, Анна Михайловна едет сюда. А что ты собралсяс девушкой делать? — спросила она.

— Надо ее срочно отмыть, нельзя ее в таком виде маме показывать! — отвечаю я.

— А ты ее отмывать собрался? — Венера указала на проходящую в себя Юлию.

— Конечно,.... — до меня только дошло, как все выглядит в глазах Венеры. В прошлой жизни мама устраивала ежедневный фейс-контроль после моего прибытия из школы на предмет наличия ссадин, синяков. Поэтому замечание следов от участия настолько въелось в мою натуру, что даже в этом мире я неосознанно старался избежать обнаружения мамой следов моих походов. Несмотря на то, что здесь мама, будучи аристократкой, не давала мне повода для подобных панических настроений.

— Где я, что произошло? — пришла в себя наша Белоснежка. Почему Белоснежка? Да

потому, что ее длинные прямые волосы, которые выпали после того, как она, очнувшись, стянула с головы, были ослепительно белого цвета. Не седые, а именно белые.

Венера с Рустемом как-то странно смотрели на нас с Юлией, переводя взгляд попеременно с меня на нее.

— Иди, Адам, отсюда, я сама помогу Юлии, — неожиданно стала покладистой Венера и шагнула в душевую.

Я с радостью ретировался, но оставался вопрос нашего с Рустемом внешнего вида.

Необходимо было смыть кровь и сменить одежду. С кровью на коже я поступил просто, впитав ее через поры кожи и пустив ее на восстановление потраченных сил. Одежду я снял и спрятал в мусорный пакет, после чего одел сменную одежду из шкафа. С Рустемом было сложнее. Его надо отмывать водой. Я дал ему пятилитровую бутылку с водой и он отправился на задний двор приводить себя в порядок. На дело он выходил в полевой форме, а его повседневная одежда была в багажнике Руссо-Балта. За время пока все отсутствовали я постарался максимально замести следы, которые могли подсказать маме о том, что ее сын опять вляпался в неприятности.

Первым привел себя в порядок Рустем. Он причесался и даже надушился. Едва войдя в кабинет, Алиев увидев мусорные пакеты, схватил их и побежал наружу, пока машина не уехала. Рустем с моего согласия отправил машину на мойку: салоном надо было что-то делать.

Тем временем, девушки закончили свои дела и тоже присоединились к нам.

Юлия выглядела, бледноватой и вялой, но для человека, побывавшего за гранью выглядела очень неплохо. Моя одежда была ей маловата, но, смотрелось так, будто она намерено заужена и укорочена. Идти она могла с большим трудом, поэтому Венера ей помогала идти.

Усадив мою сотрудницу на кресло, Тамбовцева отошла немного назад, чтобы видеть нас всех одновременно.

— Итак, я внимательно слушаю.

— Венера, у нас была небольшая на несколько часов боевая операция. Она прошла успешно. Юлию немного пострадала, но все закончилось благополучно. Ты же сама видела, на ней ни царапины. На мне тоже!

— Небольшая операция. Настолько небольшая, что сразу три человека, включая... Мадину на расстоянии почувствовали, насколько она небольшая. Ни единой царапины, а почему тогда у вас обоих волосы белые, как снег?

Я подошёл к зеркалу, в котором на меня смотрело мое обычное отражение, отличающегося от привычного тем, что волосы были ослепительно белого цвета. Единственное слабое утешение состояло в том, что брови остались прежнего цвета.

Я вернулся на место и пока шел передал организму приказ вернуть прежний цвет. Однако, команда не прошла. Тогда я частично погрузился во внутренний мир и попытался вновь исправить положение. Но я вновь потерпел положение.

Не то, чтобы меня сильно волновала такая мелочь. Даже с мамой я кое-как объяснюсь, меня больше волновало, почему не работают мои установки. Да, волосы обособлены от остального организма, но почему отсутствует отклик на мои усилия?

Ладно, с этим разберусь позже. В крайнем случае оставлю. Отображение в зеркале мне даже понравилось. В конце концов по всему миру ходят чудачки с зелеными красными, синими шевелюрами. Почему бы мне не носить белоснежную прическу.

— Венера, выполнить задачу оказалась немного сложнее чем я планировал. Саму задачу я благополучно решил, как и ожидал, но слегка перенервничал.

— Слегка говоришь? Что же такое произошло, что заставило тебя понервничать?

— Вмешался наш старый знакомый, тот самый, который в наших телефонах похозяйничал. Но я его хорошо напугал.

— Интересно, что это за задача, ради которой стоило так... нервничать?

— Венера, я с Дедалом подружился.

— С каким ещё Дедалом?

— Тем самым...

— Я знаю только проодного Дедала. Как можно с ним подружиться. Или есть еще какой-то Дедал, ради дружбы с которым надо устраивать такой балаган?

— Я про него и говорю. Мы с Дедалом стали побратимами. Позже я вас познакомлю.

— Договорились. А с прическами у вас что? — она указала на Ласку, которая, как и Рустем сидела тихо и не отсвечивала, хотя ей было интересно что с ней случилось.

— Юлия получила небольшую рану, я ее вылечил.

— И?

Придется отвечать.

— Мне пришлось поделиться своей кровью, теперь она в некотором смысле моя сестра. Поэтому цвет одновременно поменялся. А почему это произошло я не знаю. И у меня не получается это исправить.

Венера, продолжала скептически смотреть, а до Юлии постепенно доходило, что она не просто потеряла сознание и очнулась в душевой.

— Не осталось ни одной царапины, но понадобилось переливание крови? Очень интересно! Рустем Эльдарович, ладно Адам Константинович, но Вы, опытный боевой офицер!

— Венера Христофоровна, со мной или без меня, Адам Константинович в любом случае отправился бы на операцию. Мой долг быть рядом с ним, это самое большее, что я могу сделать.

Венера, конечно, прекрасно понимала, что Алиев поступил так как должен, но подростковое чувство противоречия заставляло ее озвучить такую возможность.

— Тогда ответьте мне Рустем Эльдарович, что случилось с Юлией Александровной?

— Ее ранили, нехотя ответил Рустем. Лгать на прямой вопрос, заданный, что называется в лоб, он не мог. Иванова продолжала узнавать новости о себе, тихо сидя на кресле.

— Рустем Эльдарович, право, каждое слово из вас двоих приходится вытягивать. Чем ранена, насколько серьезное?

— Осколок гранаты, ранение очень серьезное, — при виде требовательно смотрящей на него Тамбовцевой, которую не удовлетворила полнота ответа, он добавил, — смертельное ранение, уже теряли Юлию, поэтому Адаму Константиновичу пришлось вмешаться.

Венера, задумалась, а Юлия в ужасе вжалась в кресло. Не каждый день узнаешь, что умер и чудом избежал смерти.

— Ты говорил, что ожидаешь гостей, не скажешь, как скоро их ждать? — резко сменила тему подруга.

— Через четыре- пять минут, — сразу ответил я.

— Дедал? — спросила она.

— Он самый, — ответил я.

— Тогда пусть Рустем Эльдарович и Юлия Александровна будут к моменту приезда Анны Михайловны находиться в помещении офиса. А мы с Адамом Константиновичем остаемся здесь. Мусор вывезли?

— Да, весь забрали, ответил Алиев.

— Отлично. Пора занять исходные позиции!

Рустем с Ивановой ушли в зал и мы с Венерой остались одни.

— Адам, пока не приехали наши гости... Только сегодня утром Императрица самалично попросила, то есть на самом деле приказала, воздержаться от авантюры. Надо быть в наилучшей форме, чтобы выполнить этот приказ. Второго шанса не будет.

— Венера, приказ Императрицы это не первая и даже не вторая причина, по которой надо было срочно установить контакт с Дедалом, — такой мягкой формулировкой я назвал подчинение Искина.

— Что может быть важнее приказа Императрицы! Такой шанс бывает один раз в жизни!

— Венера, во-первых как минимум наше с тобой будущее. А еще помощь Дедала мне нужна для выживания. Даже с его помощью я не смог отследить злоумышленника, который бесцеремонно установил слежку за моим окружением. И как приятный бонус мне с Дедалом, будет легче выжить в этой Англии. Потому, что без него я там не выживу.

— Может всё не так серьёзно, как мы думаем? Может быть все обойдется.

— Боюсь, Венера, все ещё хуже. Думаешь Императрица стала бы делать столько лишних телодвижений, если бы не была уверена в том, что поездка будет очень опасной? В Англии возможно все. Они навязывают всем правила, а потом сами их нарушают. Они крайне ненадежны.

— У тебя какое-то особое предубеждение против англичан.

— Это потому что нет более коварного племени. Остальные враги честные и в лицо говорят о своей ненависти. Эти всегда за дружелюбной улыбкой прячут ненавидящий оскал и всегда действуют чужими руками. Самое удивительное, что желающие стать одноразовым инструментом послушно стоят в очереди. Думаю, нам с принцессой грозит смертельная опасность. Уберут чужими руками, а потом спишут на каких-нибудь немцев, французов и прочих поляков.

— Все у тебя как-то мрачно получается. Думаешь Император не понимает этого?

— Прекрасно понимает. Но беда в том, что наши всепытаются играть благородно с подлецами. А вот Императрица рожденная в Индии, прекрасно знает их истинную, обратную сущность. Например каннибализм, в Европе ещё в XVIII веке был обычным делом. Священники пили детскую кровь, жиром казнённых лечили эпилепсию. И эти же люди учат весь мир морали. И посылая в это логово свою дочь, Императрица, хватается даже за такую призрачную надежду как я. Потому что отказаться нельзя. Охрану в рамках протокола они обеспечили по максимуму

— Но ты то не так прост, как она думает! Хотя, конечно, в глазах окружающих ты всего лишь школьник.

— Вот поэтому пусть враги остаются в неведении и думают что имеют дело с метко стреляющим и бойким на язык подростком.

— Буду надеяться, что сюрпризов не предвидится. А так, интересно, сколько у тебя сегодня новой родни появилось. Электронный побратим, сестра по крови.

В это время загорелся экран одного из мониторов, на котором появился искусственный интеллект в своем образе кузнеца.

— Добрый вечер, Венера Христофоровна! Рад с Вами познакомиться! Позвольте Вас проинформировать о том, что Анна Михайловна подъехала ко входу и покинула автомобиль. Машина княжны Юсуповой уже останавливается.

Дедал создал в правом нижнем углу экрана рана новое окно. Мы с Венерой наблюдали, как мама оглянулась на остановившуюся машину и выходящую Мадину, которая, увидев мою маму, после секундной заминки робко подошла к ней.

Мадина, увидев мою маму, стоявшую на улице, на несколько секунд замерла в нерешительности, а потом робко пошла в ее сторону.

Камеры прекрасно передавали происходящее перед входом в мой офис. С возможностями Дедала не составляло никаких проблем получить озвучку видео, но я посчитал это в высшей мере неэтичным.

Мама с Юсуповой о чем-то говорили почти целую минуту, после чего Мадина улыbnулась уже веселее и вслед за мамой вошла в зал.

Рустем и Юлия, предупрежденные Симоной о том, что явились гости, к встрече которых мы подготовились, шагнули им навстречу.

О чем они сейчас будут говорить меня совершенно не интересовало, поэтому, посмотрев на Венеру я объявил наш выход.

Едва мы с подругой вошли в зал как четыре пары глаз устремили на нас свой взор.

— Добрый вечер, Анна Михайловна, поздоровалась Тамбовцева с мамой, после чего обернулась к занозе, так внезапно и стремительно вклинившейся между Венерой и мною. Пару секунд они сверлили друг друга взглядами, пока правила приличия не заставили подругу поздороваться со второй гостьей, — Добрый вечер Мадина Бекмурзовна.

— Здравствуй Венера, — напряженное лицо мамы подобрело.

— Здравствуйте, Венера Христофоровна, — произнесла ответное приветствие Мадина.

— Рустем Эльдарович, э...Юлия Александровна, Вы подождите нас в автомобиле. Девочки, ступайте в кабинет, переговорите о своем, о девичьем. Только прошу Вас, поаккуратнее, — выдворив моих работников на улицу, а девчонок отослав делить меня между собой, мама обернулась ко мне, — Адам, мне кажется, я сегодня услышу много интересного.

Продолжение следует. Но пока не известно когда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net